

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Александръ Александровичъ Армфельдъ (неврологъ)	1	Доклады.	
Журналы засѣданій.		Доклады комиссiи по изданiю «Сельской Библиотеки» и «Сельскаго Сборника»	339
Засѣданiе II Отдѣленiя 22 декабря 1896 г. Пренiя по докладу А. Н. <i>Измайлова</i> «Объ оборудованiи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцiй и портовъ зернохранилищами и элеваторами» (Стенографическ. отчетъ).	123	I. Докладъ по изданiю «Сельской Библиотеки» на счетъ капитала графа Мордвинова	339
Журналъ III Отдѣленiя 11 марта 1897 г. Пренiя по докладу А. С. <i>Дедюлина</i> «О влiянiи казенной продажи питей на крестьянскiй бюджетъ»	144	II. Докладъ по изданiю «Сельскаго Сборника» имени Императрицы Екатерины II	347
Засѣданiе Статистической комиссiи 7 марта 1897 г. (Пренiя по докладу С. Н. <i>Великаго</i> . О ходѣ оцѣночныхъ работъ въ Уфимской губ.).	147	III. Отзывы членовъ И. В. Э. Общества на эти доклады	352
		Распространенiе зерноочистительныхъ машинъ Тверскимъ отдѣломъ И. Моск. Общества сельскаго хозяйства. Докладъ распоряд. комитета международной выставки машинъ 1897 г.	375
		О ходѣ оцѣночно-статистическихъ (См. 2 стр.)	

TRAVAUX

DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Paraissent depuis 1766).

19560

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографiя В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1897.

СТРАН.	СТРАН.		
работъ въ Уфимской губ. Сообщение С. Н. Велецкого въ засѣданіи статистической комиссіи 7 марта 1897 г.	379	ства-Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за третій годъ его существованія (30 марта 1896 г. — 30 марта 1897 г.). Спб. 1897. Стр. 339	463
Краткій историческій очеркъ дѣятельности П. В. Э. Общества со времени его основанія. Рѣчь секретаря Общества Н. Г. Кулабко-Коренкаго въ торжественномъ засѣданіи 22 августа 1898 г.	395	Указатель сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подѣломственныхъ Департаменту Земледѣлія. Изд. Министерствъ Земл. и Гос. Имущ. Спб. 1897.	466
1765—1897. Aperçu historique des travaux de la Société Imper. Libre Economique depuis sa fondation. Etude lue par le Secrétaire de la Société N. G. Koulabko-Koretzky dans la séance solennelle du 22 Août 1897.	413	Статистико-экономическій обзоръ Херсонской губ. за 1895 г. Составилъ Статистич. Отдѣленіемъ при Херсонской губернскаго земск. управл. Херс. 1897. Стр. 255.	469
Участіе общественныхъ силъ Россіи (ученыхъ обществъ, земства и городскихъ управленій) въ дѣлѣ собранія и разработки статистическихъ свидѣній. Докладъ М. А. Плотникова, читанный въ торжественномъ засѣданіи 22 авг. 1897 г.	437	Н. И. Борисовъ. Опытъ изученія конокрадства въ Херсонской губ. (По даннымъ текущей статистики). Изд. Херс. губ. земск. управл. Херс. 1897. Стр. 60 и 2 диагр.	472
Du concours des sociétés scientifiques, des zemstvos et des administrations urbaines aux travaux statistiques en Russie. Rapport de M. A. Plotnikow, lu dans la séance solennelle du 22 Août 1897	448	Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностраннхъ городовъ. (Изъ Ивѣстій Моск. городск. думы. Январь — май 1897). М. 1897. Стр. 237.	475
Обзоры экономической литературы.		Авт. Ант. Радцагъ. Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта. Производство, потребление, цѣны. Статистич. изслѣдованіе. Спб. 1897. Стр. VIII + 79.	477
Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ Министерство Финансовъ отъ начальниковъ губерній и другихъ лицъ. Печ. по распор. Гл. Управленія неокл. сборовъ и казен. продажи питей. Спб. 1897. Стр. 118.	458	Руководство къ устройству и веденію публичныхъ народныхъ чтеній. Изд. Харьков. календаря. Харьковъ. 1897. Ц. 50.	481
Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1895 годъ. Спб. 1897.	461	Обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ въ 1896 г. А. С.	1
Обзоръ дѣятельности Министер-		Извѣщенія отъ Ученого Комитета Министерствъ Земледѣлія и Госуд. Имущ. и отъ его Зоотехническаго Бюро	33
		Объявленія.	

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1897.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

19560

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1897.

1945 г.

1955 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

СТРАН.

Александръ Александровичъ Армфельдъ (некрологъ) I

Журналы засѣданій.

Засѣданіе II Отдѣленія 22 декабря 1896 г. Пренія по докладу *А. И. Измайлова* «Объ оборудованіи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и элеваторами». (Стенографическій отчетъ). 123

Журналь III Отдѣленія 11 марта 1897 г. Пренія до доклада *А. С. Дедюлина* «О вліяніи казенной продажи питей на крестьянской бюджетъ». 144

Засѣданія Статистической комиссіи 7-го марта 1897 г. 147

Д о к л а д ы.

Доклады комиссіи по изданію «Сельской Библіотеки» и «Сельскаго Сборника» 339

I. Докладъ по изданію «Сельской Библіотеки» на счетъ капитала графа Мордвинова. 339

II. Докладъ по изданію «Сельскаго Сборника» имени Императрицы Екатерины II. 347

III. Отзывы членовъ И. В. Э. Общества на эти доклады. 352

Распространеніе зерноочистительныхъ машинъ Тверскимъ отдѣломъ И. Моск. Общества сельскаго ховѣйства. Докладъ распорядительнаго комитета международной выставкн машинъ 1897 г. 375

О ходѣ оцѣночно-статистическихъ работъ въ Уфимской губ. Сообщение *С. Н. Велецкого* въ засѣданіи статистической комиссіи 7 марта 1897 г. 379

Краткій историческій очеркъ дѣятельности И. В. Э. Общества со времени его основанія. Рѣчь секретаря общества *Н. Г. Кулабко-Коренима* въ торжественномъ засѣданіи 22 августа 1897 г. 395

1765—1897. Aperçu historique des travaux de la Société Imper. Libre Economique depuis sa fondation. Etude lue par le Secrétaire de la Société *N. G. Koulabko-Koretzky* dans la séance solennelle du 22 Août 1897. 413

Участіе общественныхъ силъ Россіи (ученыхъ обществъ, земства и городскихъ управленій) въ дѣлѣ собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній. Докладъ *М. А. Плотникова*, читанный въ торжественномъ засѣданіи 22 авг. 1897 г. 437

Du concours des sociétés scientifiques, des zemstvos et des administrations urbaines aux travaux statistiques en Russie. Rapport de M. A. Plotnikow, lu dans la séance solennelle du 22 Août 1897. 448

Обзоры экономической литературы.

Отзывы о результатах введения казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ Министерство Финансовъ отъ начальниковъ губерній и др. лицъ. Печ. по распор. Гл. Управления нескладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. Спб. 1897. Стр. 118.	458
Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1895 годъ. Спб. 1897.	461
Обзоръ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за третій годъ его существованія (30 марта 1896 г.—30 марта 1897 г.). Спб. 1897. Стр. 339	463
Указатель сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія. Изд. Мин. Земл. и Гос. Им. Спб. 1897	466
Статистико-экономическій обзоръ Херсонской губ. за 1895 г. Составленъ Статистич. Отдѣленіемъ при Херсонской губернска. земск. управѣ. Херс. 1897. Стр. 255	469
Н. И. Борисовъ. Опытъ изученія конокрадства въ Херсонской губ. (По даннымъ текущей статистики). Изд. Херсонск. губ. земской управы. Херс. 1897. Стр. 60 и 2 диагр.	472
Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ. (Изъ «Извѣстій Моск. Городск. Думы». Январь—май 1897). М. 1897. Стр. 237	475
Ант. Ант. Радцигъ. Жельзодѣлательная промышленность всего свѣта. Производство, потребление цѣны. Статистич. изслѣдованіе. Спб. 1897. Стр. VIII + 79.	477
Руководство къ устройству и веденію публичныхъ народныхъ чтеній. Изд. Харьковскаго календаря. Харьковъ. 1897. Ц. 50	481
Обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ въ 1896 г. А. С.	1
Извѣщенія отъ Ученаго Комитета Министерства Земл. и Гос. Имущ. и отъ его Зоотехническаго бюро.	33
Объявленія.	

О Г Л А В Л Е Н І Е

I-го тома „Трудовъ“ за 1897 г.

Журналы засѣданій.

СТРАН.

Общія Собранія: 5 декабря 1896 г. (съ краткимъ изложе- ніемъ доклада <i>М. В. Григорова</i> : Переселенческое дви- женіе въ Сибири въ 1896 г.)	№ 1	39—58
7 января 1897 г.	№ 1	20—22
23 января 1897 г.	№ 1	67—69
Приложенія: Представленіе комиссіи о награжденіи П. И. Левицкаго медалью Общества.	№ 1	32—34
Двадцатая домашняя выставка сѣмянъ П. В. Э. Общества	№ 1	1—12
6 февраля 1897 г.	№ 1	69—72
20 и 28 марта и 3 и 7 апрѣля 1897 г.	№ 2	117—122
Отдѣленіе: 21 ноября и 19 декабря 1896 г. и 21 марта 1897 г.	№ 2	73—78
II Отдѣленіе: 22 декабря 1896 г. (Докладъ <i>А. Н. Измайлова</i> : Объ оборудованіи желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и элеваторами)	№ 1	1—19
22 декабря 1896 г. (Стенографич. отчетъ о преніяхъ по докладу <i>А. Н. Измайлова</i>)	№ 3	123—144
10 и 14 января 1897 г.	№ 1	22—23
18 февраля 1897 г.	№ 2	78—79
Соединенное засѣданіе I и II Отдѣленій: 4 марта 1897 г.	№ 2	78
III Отдѣленіе: 28 декабря 1896 г.	№ 1	58—62
11 января 1897 г.	№ 1	63—64
Приложенія: Правила для занятій III Отдѣленія и пе- речень вопросовъ для бесѣдъ и докладовъ	№ 1	65—66
10 февраля 1897 г.	№ 2	79—84
11 марта 1897 г.	№ 3	144—147
Почвенная Коммиссія при I Отдѣленіи: 28 декабря 1896 г. и 11 января 1897 г.	№ 1	35—38
25 марта 1897 г.	№ 2	103—104
8 мая 1897 г. (Некрологъ П. А. Костычева).	№ 2	104—10

Приложеніе: I. Отвѣтъ проф. <i>А. М. Сибирцева</i> Р. В. Рязоположенскому	№ 2 105—114
II. Письмо <i>Н. М. Сибирцева</i> (Объ организаціи почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій)	№ 2 115—116
Статистическая Коммисія при III Отдѣленіи: 24 октября 1897 г.	№ 1 23—27
3 декабря 1896 г.	№ 2 84—86
Приложеніе: Краткое изложеніе докладовъ <i>В. И. Яковенко</i> : Объ успѣхахъ народнаго хозяйства и благосостоянія въ одной изъ волостей С.-Петербургской губ.	№ 2 86—90
12 декабря 1896 г.	№ 1 27—28
13 января 1897 г.	№ 2 90—92
Приложеніе: Краткое изложеніе доклада <i>А. А. Кауфмана</i> : Томскіе переселенцы по подворному изслѣдованію 1894 г.	№ 2 92—101
28 февраля 1897 г. (Некрологи земскихъ статистиковъ <i>Е. И. Красноперова</i> и <i>В. Я. Заволжскаго</i>)	№ 2 101—103
3 и 16 апрѣля 1897 г.	№ 1 29—31
7 марта 1897 г.	№ 3 147—150

Отдѣльные доклады и статьи.

<i>Г. И. Тамфильевъ</i> . Физикогеографическія области Россіи (съ 2 картами)	№ 1 1—30
<i>Н. Г. Ковалевскій</i> . О мѣропріятіяхъ для обезпеченія существованія сельскохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ при введеніи казенной продажи вина	№ 1 31—64
<i>Е. Ф. Семикова</i> . Школа качества въ Тавасгусъ	№ 1 65—95
<i>Г. В. Бутми</i> . Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи	№ 2 153—177
<i>С. А. Дедюлинъ</i> . Вліяніе казенной продажи питей на крестьянскій бюджетъ (съ 2 таблицами)	№ 2 178—201
<i>Ант. Радцигъ</i> . О пошлинахъ на желѣзо въ Россіи и послѣдствіяхъ его дороговизны	№ 2 202—228
<i>П. Н. Измаковъ</i> . О сельскомъ хозяйствѣ Мошногородненскаго имѣнія г-жи Балашевой по описанію г. Флиппченко (съ таблицей)	№ 2 229—286
<i>А. А. Демьяновъ</i> . О мѣстныхъ органахъ министерства земледѣлія	№ 2 297—309
Александръ Александровичъ Армфельдъ (некрологъ)	№ 3 1
Докладъ Коммисіи по изданію «Сельской Библіотеки» и «Сельскаго Сборника» и отзывы членовъ на этотъ докладъ	№ 3 339—374
Распространеніе зерноочистительныхъ машинъ Тверскимъ Отдѣломъ И. М. О. С. Хозяйства	№ 3 375—378
<i>С. Н. Великій</i> . О ходѣ оцѣночно-статистическихъ работъ въ Уфимской губерніи	№ 3 379—394
<i>Н. Г. Кулбко-Коревскій</i> . Краткій историческій очеркъ дѣятельности И. В. Э. Общества со времени его основанія.	№ 3 395—412

Тоже (французскій переводъ)	№ 3 413—436
<i>М. А. Плотниковъ.</i> Участіе ученыхъ обществъ и городскихъ управленій въ статистическихъ работахъ въ Россіи	№ 3 437—447
Тоже (французскій переводъ)	№ 3 448—457

Литературные и экономическіе обзоры.

Обзоръ журнальныхъ статей.

По плодоводству и огородничеству	№ 1 96—105
--	------------

Обзоръ почвенныхъ и геологическихъ изслѣдованій.

О почвенномъ изслѣдованіи Саратовской губ. (изъ доклада губ. опѣчной комиссіи)	№ 1 105—118
Соколовъ Н. А. Гидрогеологическія изслѣдованія въ Херсонской губ. (Труды Геологич. Комитета, т. XIV, № 2).	№ 1 118—119
Богословскій Н. А. Почвенныя изслѣдованія въ бассейнѣ Оки и ея притоковъ. (Труды экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главныхъ рѣкъ Европейской Россіи).	№ 1 119—122

Обзоръ изданій по животноводству.

И. К. Мердеръ и В. Э. Фирсовъ. Русская лошадь въ древности и теперь.	№ 2 310—311
Дм. Дубенскій. 1) Историческій очеркъ развитія русскаго коннозаводства отъ Московской Руси до нашихъ дней. 2) Конскіе породы, табуны и заводы на Кавказѣ. 3) Конскіе заводы Европейской Россіи, Кавказа и Тургайской области	№ 2 311—313
К. П. Кальвингъ. Ученіе о рациональной ковьѣ лошадей	№ 3 313—314
Гр. К. Врангель. Книга о лошади. Обработано съ 3-го немецкаго изданія, подъ редакціей кн. С. П. Урусова	№ 2 314
Д. И. Анучинъ. Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и ихъ прирученіи въ Россіи	№ 2 314—315
А. А. Поповъ. Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ	№ 2 315
В. П. Заваринъ. Лекціи по молочному хозяйству и скотоводству <i>К. А.</i>	№ 2 315—316

Обзоръ экономической литературы.

Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей.	№ 3 458—461
Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1895 г.	№ 3 461—463
Обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за третій годъ его существованія.	№ 3 463—466
Указатель сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ департаменту земледѣлія	№ 3 466—469
Статистико-экономическій обзоръ Херсонской губ. въ 1895 г. Составленъ Статистическимъ Отдѣленіемъ при Херсонской губернской земской управѣ	№ 3 469—472
Н. И. Борисовъ. Опыты изученія конокрадства въ Херсонской губ. (по даннымъ текущей статистики)	№ 3 472—475
Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ (изъ Извѣстій Московской городской думы)	№ 3 475—477

Ант. Ант. Радцигъ. Жельзнодорожная промышленность всего свѣта. Производство, потребление, цѣны	№ 3 477—481
Руководство къ устройству и веденію публичныхъ народ- ныхъ чтеній. Изд. Харьковскаго календаря	№ 3 481—483

Обзоръ иностранной литературы.

Гильгардъ и Лаургриджъ. О солонцеватыхъ земляхъ. <i>Н. С.</i>	№ 1 123—124
Лаургриджъ. Разведеніе сахарной свекловицы на почвѣ, со- держашей щелочныя соли. <i>Н. С.</i>	№ 1 124—125
Гильгардъ. Источники азота въ почвѣ. <i>Н. С.</i>	№ 1 126
Мюллеръ-Тургау. Измѣреніе влаги, испаряемой растеніями, какъ средство оцѣнивать возможность ихъ разведенія. <i>Н. С.</i>	№ 1 126—128
С. Бікеанх. Русскія вина во Франціи. <i>Н. С.</i>	№ 1 128—130
Мѣры къ поднятію сельскаго благоустройства въ Герма- ніи. <i>Б. Л.</i>	№ 1 130—133
Выставка крупнаго рогатаго скота и свиней на Concours général agricole въ Парижѣ въ 1896 г. <i>А. Р.</i>	№ 1 133—146
Г. Нондалье. Мétéorologie agricole. <i>Б. Л.</i>	№ 2 316—330
Обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ об- ществъ въ 1896 г.	№ 3 1—32

SOMMAIRE

du 1er vol. des «Travaux» 1897.

Comptes-rendus des Séances.

	Page.
Assemblée générale: 5 Décembre (rapport abrégé de M-r <i>M. V. Grigorow</i> sur la migration en Sibérie pendant l'année 1896)	N ^o 1 39—58
7 Janvier 1897	N ^o 1 20—22
23 Janvier 1897	N ^o 1 69—69
Appendices: Rapport concernant l'adjudication d'une médaille à M-r P. U. Lévitky	N ^o 1 32—34
Vingtième exposition privée de semences de la So- ciété I. L. Economique de l'année 1896	N ^o 1 1—12
6 Février 1897	N ^o 1 69—72
20 et 28 Mars, 3 et 7 Avril 1897	N ^o 2 117—122
Ire Section: 21 Novembre et 19 Décembre 1896 et 21 Mars 1897	N ^o 2 73—78
IIe Section: 22 Décembre 1896 (Rapport de la M-r <i>A. N.</i> <i>Izmailow</i> relatif à l'installation de greniers et d'éleva- teurs aux stations de chemins de fer et aux ports) . .	N ^o 1* 1—19
22 Décembre 1896. (Compte-rendu sténograph. des débats relatifs au rapport précédent) .	N ^o 3 123—144
10 et 14 Janv. 1897	N ^o 1 22—23
18 Février 1897	N ^o 2 78—79
Ire et IIe Sections réunies: 4 Mars 1897	N ^o 2 78
IIIe Section: 28 Décembre 1896	N ^o 1 58—62
11 Janvier 1897	N ^o 1 63—64
Appendices: Règlement pour les occupations de la III Section et sommaire des thèmes futurs	N ^o 1 65—66
10 Février 1897	N ^o 2 79—84
11 Mars 1897	N ^o 3 144—147
Commission du Sol adjointe à la I Section: 28 Décembre 1896 et 11 Janvier 1897.	N ^o 1 35—38

25 Mars 1897	N ^o 2 103—104
8 Mai 1897 (nécrologie de feu P. A. Kostytchew)	N ^o 2 104—105
Appendices: I Réponse du prof. <i>N. M. Sibirtzew</i> à M-r R. V. Rizpolojensky	N ^o 2 105—114
II Lettre du prof. <i>Sibirtzew</i> (de l'organisation des enquêtes sur le sol et du cadastre)	N ^o 2 115—116
Commission Statistique adjointe à la IIIe Section:	
24 Octobre 1896	N ^o 1 23—27
3 Décembre 1896	N ^o 2 84—86
Appendices: exposé du rapport de M-r <i>V. I. Yakovenko</i> sur l'économie domestique dans l'un des cantons (volost) de la province de St.-Petersbourg	N ^o 2 86—90
12 Décembre 1896	N ^o 2 27—28
13 Janvier 1897	N ^o 2 90—92
Appendice: exposé du rapport de <i>A. A. Kaufmann</i> : Les émigrés de Tomsk d'après une investigation faite en 1894.	N ^o 2 92—101
28 Février 1897 (nécrologies des statisticiens de zemstvo <i>J. I. Krasnopérov</i> et <i>V. J. Zavaljsky</i>	N ^o 2 101—103
3 et 16 Avril 1897	N ^o 1 29—31
7 Mars 1897	N ^o 3 147—150

Rapports et articles spéciaux.

<i>G. I. Tanfliou.</i> Les régions physico-geographiques de la Russie d'Europe (accomp. de 2 cartes)	N ^o 1 1—30
<i>N. G. Kovalensky.</i> Des mesures destinées à garantir l'existence des distilleries rurales après l'introduction du monopole de la vente des boissons alcooliques par l'Etat	N ^o 1 31—64
<i>H. Th. Selikhov.</i> L'école de tisseranderie à Tavosthus	N ^o 1 65—95
<i>G. V. Boutmy.</i> Le monométallisme et sa portée pour la Russie	N ^o 2 153—177
<i>I. A. Dédjouline.</i> L'influence du monopole de la vente des boissons alcooliques par l'Etat sur le budget du paysan (accomp. de 2 tables)	N ^o 2 178—201
<i>Ant. Radzig.</i> De l'impôt sur le fer et des conséquences de sa cherté en Russie	N ^o 2 202—228
<i>P. N. Izmalkow.</i> Du système de ménage à Mochnogorodistché d'après la description de M-r Philiptchenko (accomp. d'une table)	N ^o 2 229—286
<i>A. A. Démianow.</i> Des organes locaux du Ministère de l'Agriculture	N ^o 2 287—309
Alexandre Alexandrovitch Armfeld (nécrologie)	N ^o 3 1
Rapports du comité de publication de la „Bibliothèque rurale“ et de la „Collection rurale“ et avis des membres de la Société sur ces rapports	N ^o 3 339—374

Propagation des machines pour le nettoyage des grains par la Société agricole de Tver	№ 3 375—378
De la statistique de cadastre dans la province d'Onfa. Communication de M-r <i>S. N. Veltsky</i>	№ 3 379—394
Aperçu historique des travaux de la Société I. L. Economique depuis sa fondation. Etude de M-r <i>N. G. Koulabko-Kovetsky</i> (texte russe)	№ 3 395—412
Idem (texte français)	№ 3 413—436
Concours des sociétés scientifiques, des zemstvos et des administrations urbaines aux travaux statistiques en Russie. Rapport de M-r <i>M. A. Plotnikow</i> (texte russe)	№ 3 437—447
Idem (texte français)	№ 3 448—457

Revue littéraire et économique.

Aperçu des articles de journaux.

Articles concernant la pomologie et la culture potagère	№ 1 96—105
Revue des travaux concernant les recherches sur le sol et la géologie.	
Recherches sur le sol de la province de Saratow	№ 1 105—118
N. A. Sokolow. Recherches hydro-géologiques dans la province de Kherson	№ 1 118—119
N. A. Bogoslovsky. Recherches sur le sol dans le bassin de l'Oka et de ses affluents	№ 1 119—122

Revue des publication sur l'élevé des animaux.

I. K. Moerder et V. E. Firsow. Le cheval russe dans l'antiquité et de nos jours	№ 2 310—311
D. Doubensky: 1) Aperçu historique du développement des haras russes de l'Etat et des particuliers depuis la période de la Russie moscovite jusqu'à nos jours. 2) Races chevalines, troupeaux de chevaux et haras du Caucase. 3) Haras de la Russie d'Europe, du Caucase et du territoire de Tourgaï	№ 2 311—313
Instruction relative au ferrage rationnel des chevaux, par C. I. Kalning. Accomp. de 121 dessins dans le texte	№ 2 313—314
G. K. Wrangel. Livre sur le cheval. Manuel pour les propriétaires et les amateurs. Refondu d'après la 3-e édition allemande, sous la rédaction du prince S. P. Ouroussow	№ 2 314
D. I. Anouchine. Sur la question des chevaux sauvages et de leur apprivoisement en Russie	№ 2 314—315
A. A. Popow. Sur la question du bétail laitier russe	№ 2 315
Conférences sur l'économie laitière et l'élevé du bétail laitier par M-r V. P. Zavarino. <i>K. A.</i>	№ 2 315—316

Revue de la littérature économique.

Avis sur les résultats de l'introduction de la vente des boissons alcooliques par l'Etat	№ 3 458—461
Compte-rendu des caisses d'épargne de l'Etat pour l'année 1895	№ 3 461—463

Aperçu des travaux du Ministère de l'Agriculture et des Domaines de l'Etat pendant la troisième année de son existence	№ 3 463—466
Indicateur des écoles agricoles, subordonnées au Département de l'Agriculture	№ 3 466—469
Aperçu statistique et économique de la province de Kherson pour l'année 1895	№ 3 469—472
N. I. Borissow. Essai d'étude sur la question du vol des chevaux dans la province de Kherson (acom. de 2 diagrammes)	№ 3 472—475
Recueil d'articles se rapportant aux villes russes et étrangères	№ 3 475—477
A. A. Radzig. L'industrie métallurgique du fer dans le monde entier. (Production, consommation et prix.)	№ 3 477—481
Manuel pour l'organisation des lectures populaires. Edition du Calendrier de Kharkow	№ 3 481—483

Revue de la littérature étrangère.

Hilhardt et Lawgrige. Des terres salines	№ 1 123—124
Hilhardt et Lawgrige. La culture de la betterave sur les terres salines	№ 1 124—125
Hilhardt. Sources d'azote dans le sol	№ 1 126
MüllerTurgau. Mesurage de l'évaporation des plantes . .	№ 1 126—128
Giqueaux. Les vins russes en France	№ 1 128—130
Mesures à prendre pour relever l'organisation rurale en Allemagne	№ 1 130—133
L'exposition du gros bétail et des pores au concours général agricole à Paris en 1896 <i>A. R.</i>	№ 1 133—146
F. Houdaille. Météorologie agricole. <i>E. L.</i>	№ 2 316—330
Aperçu de l'activité des Sociétés d'économie agricole pendant l'année 1896. <i>A. S.</i>	№ 3 1—32

Александръ Александровичъ Армфельдъ.

(Некрологъ).

9-го іюня сего года скончался на 55 году своей жизни членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Александръ Александровичъ Армфельдъ. Сынъ доктора медицины и профессора Московскаго университета, покойный А. А. окончилъ свое школьное образованіе въ томъ же университетѣ, гдѣ отецъ его состоялъ профессоромъ, и посвятилъ себя сначала также педагогической дѣятельности. Съ 1865 по 1876 г. онъ послѣдовательно, съ небольшими перерывами, состоялъ преподавателемъ сельскаго хозяйства, земледѣлія и зоотехніи въ Московской земледѣльческой школѣ, Петровской академіи, Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, Новороссійскомъ университетѣ и Ново-Александрійскомъ институтѣ. Педагогическая дѣятельность, однако, не удовлетворяла его, вслѣдствіе чего и въ этотъ первый періодъ своей жизни онъ дѣлалъ попытки направить силы на болѣе практическое поприще; такъ, въ 1869 — 1872 гг. онъ, въ бытность свою приватъ-доцентомъ Новороссійскаго университета, завѣдывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ опытной сельскохозяйственной фермой и редактировалъ «Записки» Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Въ 1876 г. онъ окончательно покидаетъ кафедру и удаляется въ свое имѣніе въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, гдѣ организуетъ образцовое хозяйство и въ особенности молочное. Но отзывчивый къ общественному дѣлу, покойный А. А. не могъ всецѣло отдаться лично ему принадлежащему хозяйству, отъ котораго его постоянно отвлекали общественныя обязанности. Между прочимъ, онъ организовалъ въ Можайскомъ уѣздѣ

двѣ маслодѣльни для переработки крестьянскаго сборнаго молока и открылъ у себя въ имѣніи женскую школу молочнаго хозяйства, гдѣ самъ былъ и преподавателемъ; въ 1878—1880 гг. онъ редактировалъ журналъ «Скотоводство»; кромѣ того онъ неоднократно ѣздилъ за границу, выполняя порученія Общества для улучшенія скотоводства, по закупкѣ для сельскихъ хозяевъ племенныхъ животныхъ. Въ то же время онъ состоялъ дѣятельнымъ членомъ Московскаго общества сельскихъ хозяевъ, а въ послѣдніе годы и Вольнаго Экономическаго Общества, участвовалъ въ текущей сельскохозяйственной литературѣ и обрабатывалъ цѣнные изслѣдованія по скотоводству. Въ качествѣ состоящаго при министерствахъ государственныхъ имуществъ и земледѣлія, онъ многократно исполнялъ разныя порученія департамента земледѣлія, ревизовалъ сельскохозяйственныя школы и представлялъ министерство на многихъ свѣздахъ и выставкахъ. Его обширныя теоретическія и практическія познанія по сельскому хозяйству, и въ особенности по скотоводству, дѣлали неоцѣнимымъ его сотрудничество во всѣхъ этихъ случаяхъ. Въ послѣдніе годы недостаточная доходность хозяйства и характеръ порученій, даваемыхъ министерствомъ земледѣлія, вынудили его окончательно переселиться въ Петербургъ. Непосильные труды за послѣдніе годы подорвали его здоровье; онъ занемогъ чахоткой, которая и свела его въ могилу. Вѣсть о его смерти тяжело отзовется въ сердцахъ всѣхъ, интересующихся судьбами отечественнаго сельскаго хозяйства. Это послѣднее потеряло въ немъ неутомимаго, безкорыстнаго работника и свѣдущаго авторитетнаго эксперта. Императорское Вольное Экономическое Общество искренно должно раздѣлять эту общую скорбь, лишившись дѣятельнаго сочлена, всегда готоваго придти на помощь въ его трудахъ своими обширными познаніями и опытностью.

**Засѣданіе II Отдѣленія Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества 22-го декабря
1896 года.**

Пренія по докладу А. Н. Измайлова «Объ оборудованіи нашихъ
желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и эле-
ваторами».

(Стенографическій отчетъ).

По предложенію г. председателя, *А. Н. Измайловъ* прочелъ свой докладъ «Объ оборудованіи нашихъ желѣзнодорожныхъ станцій и портовъ зернохранилищами и элеваторами»¹⁾.

А. П. Субботинъ. По поводу сдѣланнаго сейчасъ докладчикомъ предложенія не могу не замѣтить, что у насъ въ теченіи уже 40 лѣтъ производятся подобнаго рода изслѣдованія и результатъ получается тотъ, что старое забывается, а лѣтъ черезъ 20 оно выдается за нѣчто новое; такъ, весьма часто у насъ работаетъ по какому-нибудь вопросу комиссія, затѣмъ она заканчиваетъ свою работу, и послѣдняя теряется безслѣдно. По прошествіи десяти лѣтъ, является новая комиссія по тому же самому вопросу, которая также работаетъ надъ нимъ болѣе или менѣе продолжительное время и въ результатѣ получается новая непроезжимая затрата силъ и средствъ. Это явленіе мы можемъ наблюдать и въ области нашихъ желѣзныхъ дорогъ, и въ области нашихъ финансовъ и т. д. Такъ напр., была податная комиссія, которая работала 15 лѣтъ и выработала проектъ подоходнаго и промысловаго налоговъ, издала цѣлыхъ 24 тома своихъ трудовъ и результатъ всѣхъ ея занятій и трудовъ былъ тотъ, что теперь снова начинаютъ ту-же Сизифову работу. То-же самое можно сказать и о Варановской комисіи. Какъ участникъ этой комисіи съ самаго ея основанія, я имѣлъ возможность слѣдить за ходомъ всѣхъ ея работъ. Комиссія эта была учреждена ровно 20 лѣтъ тому назадъ. Въ докладѣ объ ея учрежденіи, который былъ одобренъ Императоромъ Александромъ II, были намѣчены весьма многіе вопросы, которые теперь разсматриваются въ нашихъ докладахъ. Скажу больше: я не знаю ни одного такого вопроса, котораго бы ни затронула эта комиссія. Тамъ былъ поднятъ и вопросъ объ элеваторахъ и вопросъ о желѣзнодорожныхъ тари-

¹⁾ Докладъ *А. Н. Измайлова* напечатанъ въ «Трудахъ» Имп. Вольнаго Экон. Общества за 1897 г., кн. 1-я, стр. 1—19.

фахъ, точно также поставленъ былъ вопросъ объ упорядоченіи грузового движенія и объ устраненіи залежей, потомъ вопросъ о передвиженіи рабочихъ партій, наконецъ, возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи общаго устава жел. дор. и т. д., и т. д. Всѣ эти разносторонніе вопросы были подняты благодаря тому, что въ комисіи предоставлено было мѣсто не только официальнымъ органамъ, но и постороннимъ элементамъ, именно выборнымъ лицамъ отъ городовъ, земствъ, ученыхъ обществъ и т. п. Комисія эта раздѣлялась на 7 отдѣленій, которыя разсматривали вопросные пункты для полученія свѣдѣній съ мѣстъ; полученныя этимъ путемъ свѣдѣнія докладывались въ засѣданіяхъ отдѣленій, гдѣ также каждое приглашенное лицо могло внести свое предложеніе и подать свое мнѣніе. Всѣ эти указанія разсматривались весьма подробно и получали тотъ или другой отзывъ. Благодаря такому порядку, комисія эта намѣтила всѣ тѣ вопросы, которые насъ занимаютъ въ настоящее время. Если же предположенія ея остались неосуществленными, то это произошло по независящимъ обстоятельствамъ.

Однимъ изъ самыхъ главныхъ вопросовъ, на которыхъ остановилась комисія, былъ вопросъ объ образованіи мѣстныхъ совѣщательныхъ органовъ на всѣхъ центральныхъ и крупныхъ узловыхъ станціяхъ. Объ этой мѣрѣ въ настоящее время забыли и болѣе не говорятъ, но о ней былъ даже докладъ въ комитетѣ министровъ въ 1878 г., причемъ въ постановленіи комитета было указано, что онъ одобрилъ этотъ докладъ и рѣшилъ, что опытъ допущенія представителей торговли и промышленности по разнымъ вѣдомствамъ показалъ полезное вліяніе на распорядительныя дѣйствія чиновъ и устранилъ многія недоразумѣнія. На этомъ основаніи комитетъ министровъ нашелъ необходимымъ разобрать этотъ вопросъ о мѣстныхъ выборныхъ органахъ и для разработки его учреждена была особая комиссія, съ тѣмъ, чтобы эта разработка была сдѣлана по соглашенію министра путей сообщенія съ министромъ финансовъ. Но эта новая комиссія долго медлила и начала свои дѣйствія лишь три года спустя, именно съ 1881 г., и кончила ихъ ничѣмъ, потому что къ тому времени закрылась и сама Варановская комиссія. Несмотря на это, планъ этихъ мѣстныхъ выборныхъ учреждений остался. Планъ этотъ основанъ былъ на указаніяхъ опыта, потому что, когда чины комисіи выѣзжали на мѣста, то они убѣждались въ необходимости выборныхъ органовъ для надзора за движеніемъ грузовъ. Примѣръ такихъ органовъ уже былъ на нашихъ судоходныхъ путяхъ, гдѣ были выборные отъ купечества. Точно также для веденія дѣла по перевозкѣ угля былъ устроенъ особый комитетъ. Можно даже сказать, что Варановская комиссія выработала полную желѣзнодорожную конституцію, гдѣ вверху былъ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, а затѣмъ былъ выработанъ проектъ децентрализаціи, причемъ на мѣстахъ были проэктированы постоянныя комисіи, которыя должны были состоять изъ представителей земствъ и городовъ, выбираемыхъ въ городахъ — думами, а въ уѣздахъ — уѣздными земскими собраніями. Эти выборные члены наблюдали за исполненіемъ всѣхъ узаконеній, инструкцій и правилъ, касающихся перевозки грузовъ, заботились объ удовлетвореніи нуждъ грузоотправителей и грузополучателей и результаты своихъ наблюденій вносили въ особый журналъ, который сообщался кому слѣдуетъ, для надлежащаго исполненія. Хотя Варановская комиссія и не оставила послѣ себя прямыхъ послѣдствій, выразившихся въ тѣхъ или другихъ официальныхъ актахъ, тѣмъ не менѣе она не прошла безслѣдно для нашей желѣзнодорожной практики, какъ многія

другія комисіи. Вѣроятно, благодаря ея наблюденіямъ и разслѣдованіямъ, желѣзныя наши дороги нѣсколько подтянулись и упорядочили свои дѣла; затѣмъ болѣе прочнымъ памятникомъ дѣятельности этой комисіи остался со- вѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, а также съѣзды представителей желѣз- ныхъ дорогъ, которые были ею намѣчены; но съ тѣхъ поръ сѣтъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ значительно развилась, условія экономической жизни усложнились, грузовое движеніе значительно усилилось, тарифное дѣло также стало болѣе сложнымъ, вслѣдствіе чего каждый недостатокъ въ условіяхъ перевозки сталъ отзываться гораздо болѣе ощутительно на населеніи страны. Между тѣмъ все предлагаемыя мѣры, которыя мы здѣсь слышали, оказы- ваются мѣрами отдѣльными, разрозненными и палліативными. Однимъ изъ такихъ палліативовъ, имѣющихъ болѣе общій характеръ, является предлагаемое докладчикомъ изслѣдованіе нашего желѣзнодорожнаго дѣла; но это изслѣдованіе будетъ довольно сложно и громоздко и потребуетъ довольно продолжительнаго времени. Въ виду этого, не лучше ли намъ было бы вспо- мнить то, что начертала Барановская комиссія? Въ самомъ дѣлѣ, если мы выработаемъ какія-нибудь отдѣльныя мѣры для устраненія у насъ хлѣбныхъ залежей, то мѣры эти могутъ оказаться безплодными, если не будетъ надлежащаго надзора на мѣстахъ. Въ настоящую минуту эта сторона дѣла еще недостаточно выяснена: благодаря нынѣшней крайней централизаціи, жалобы заинтересованныхъ лицъ, идущія съ мѣста, должны слѣдовать въ Петербургъ, гдѣ онѣ разбираются обыкновенно очень долго, между тѣмъ какъ, будь мѣст- ный органъ на самой линіи дороги, онъ изо-дня въ день слѣдилъ бы за всеми неудобствами, встрѣчаемыми при отправкѣ грузовъ, и такой контроль былъ бы болѣе живымъ и болѣе дѣйствительнымъ. Поэтому вмѣсто того, чтобы говорить о новой комисіи и новыхъ изслѣдованіяхъ или объ отдѣльныхъ палліатив- ныхъ мѣрахъ, не будетъ ли полезнѣе, чтобы Вольное Экономическое Общество выступило съ петиціей о томъ, чтобы воскресить идею Барановской комисіи, т. е. идею выборныхъ учреждений, которая была забыта въ послѣдніе годы, вслѣдствіе того, что въ Россіи за это время выборное начало подвергалось ограниченіямъ. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло касается интересовъ частныхъ лицъ, интересовъ земледѣлія и торговли, близко затрогивающихъ всю массу нашего населенія, то допущеніе такого учрежденія было бы очень полезно и близко къ жизни. Мы видимъ въ другихъ областяхъ, болѣе узкихъ, напр. въ области каменнаго угля, сахара, керосина, учрежденіе синдикатовъ, съѣздовъ и т. п., тогда какъ хлѣбное дѣло, составляющее главную отрасль нашего хозяйства, не имѣетъ своего органа. Поэтому было бы вполне свое- временно, если бы наше Общество подняло этотъ вопросъ и выработало извѣстный планъ его осуществленія. Конечно, все это нужно дѣлать по воз- можности скорѣе и, мнѣ кажется, особенныхъ затрудненій въ этомъ отно- шеніи не встрѣтятся. Организациія мѣстныхъ выборныхъ учреждений въ круп- ныхъ центрахъ и узловыхъ ставціяхъ могла бы быть установлена на основаніи данныхъ, полученныхъ комиссіей графа Баранова, и на основаніи показаній послѣдующей практики.

Графъ А. Ѡ. Лубенскій. Почтенный докладчикъ предлагаетъ просить правительство о передачѣ вопроса о нашей хлѣбной торговлѣ и о нашихъ желѣзнодорожныхъ залежахъ особой комисіи съ цѣлью вѣсторонняго разслѣдованія этого дѣла. Съ этимъ мнѣніемъ отчасти согласился предыду- щій ораторъ, который при этомъ предлагаетъ осуществить предположеніе

Барановской комисіи. Конечно, всякое изслѣдованіе несомнѣнно полезно, но подобныя изслѣдованія отнимаютъ очень много весьма дорогого времени. Съ другой стороны, предлагаемое изслѣдованіе въ данный моментъ представляется до нѣкоторой степени излишнимъ, потому что тѣ данныя, которыя необходимы для рѣшенія настоящаго вопроса, имѣются несомнѣнно всѣ на лицо. Барановская комисіи была образована по почину графа Бобринскаго въ 1879 г. при совершенно другихъ условіяхъ. Какъ извѣстно, къ постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ приступлено послѣ крымской войны, т. е. въ періодъ затруднительнаго нашего экономическаго положенія, и этимъ обстоятельствомъ объясняются весьма выгодныя для частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, но обременительныя для страны условія выданныхъ имъ концессій. Кромѣ того, въ виду новизны дѣла, никакого закона, опредѣляющаго взаимныя права и обязанности между дорогами и публикою, конечно, въ это время не было. Вотъ почему графъ Бобринскій указалъ на необходимость произвести *enquête générale* относительно нашихъ желѣзныхъ дорогъ, подобно тѣмъ общимъ изслѣдованіямъ желѣзнодорожнаго дѣла, какія были произведены въ Англіи Гладстономъ и во Франціи Руеромъ. Образованная съ этой цѣлью въ Россіи Высочайше утвержденная комисіи подъ предѣлательствомъ графа Баранова работала нѣсколько лѣтъ и результатомъ ея трудовъ явился изданный въ 1885 г. желѣзнодорожный законъ, т. е. общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время проактируемой докладникомъ комисіи пришлось бы дѣйствовать въ болѣе узкихъ рамкахъ; она могла бы выполнить свою задачу въ болѣе короткій срокъ. Но что собственно она могла бы выяснить? Указать причину залежей, средства къ устраниенію ихъ въ настоящее время, способы предупрежденія ихъ въ будущемъ. Вѣдь все это извѣстно. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ ежегоднаго появленія хлѣбныхъ залежей въ теченіи 30 лѣтъ, причины ихъ должны быть ясны для насъ: онѣ заключаются въ томъ, что ежегодно осенью на наши станціи желѣзныхъ дорогъ возится столь значительное количество хлѣбныхъ грузовъ, что дороги не въ состояніи ихъ перевозить зимою. Причины такого усиленнаго ввоза хлѣбныхъ грузовъ на наши станціи объясняются, съ одной стороны, климатическими нашими условіями, а съ другой — экономическими.

Климатическія условія заключаются въ томъ, что всѣ наши сѣверные порты зимою замерзаютъ; правда, Либавскій портъ не замерзаетъ, но весьма нерѣдко Зундъ замерзаетъ и вслѣдствіе этого и изъ Либавскаго порта отпускъ зимою ограниченъ лишь сношеніями съ Германіей. Точно также замерзаютъ и всѣ южные порты, кромѣ Севастополя, Новороссійска, Поти и Ватума. Второй причиной является состояніе подъѣздныхъ къ станціямъ дорогъ, вслѣдствіе чего подвозъ хлѣба во время распутицы становится невозможнымъ, устройство же болѣе усовершенствованныхъ подъѣздныхъ путей, по которымъ подвозъ грузовъ былъ бы возможенъ во всякое время года, потребовало бы громадныхъ расходовъ. Экономическія условія заключаются въ необходимости для хозяевъ возможно скорѣе реализовать свой урожай для взноса платежей въ земельные банки, для уплаты податей и повинностей и для удовлетворенія другихъ своихъ нуждъ. Я имѣлъ честь докладывать въ предъидущемъ засѣданіи, что въ настоящее время продажа зерновыхъ продуктовъ замѣнена предъявленіемъ ихъ къ перевозкѣ, такъ какъ прежнія мѣстныя хлѣбныя торговыя фирмы прекратили свою дѣятельность, взамѣнъ же сего производители или скупики получаютъ подѣ дубликаты накладныхъ

суды, которыя и составляют ихъ вознагражденіе. Поэтому единственнымъ средствомъ реализовать урожай представляется ввозъ хлѣба на станцію для полученія дубликата и ссуды, и это обстоятельство составляетъ самую главную причину усиленнаго подвоза хлѣбныхъ грузовъ къ станціямъ. Для предупрежденія этой аномалии и обусловленнаго симъ постояннаго перепредложенія хлѣба необходимо, чтобы выдача ссуды обуславливалась не ихъ перевозкой, но наличиемъ, для чего необходима сѣть зернохранилищъ, которыхъ однакоже нынѣ не имѣется. Такимъ образомъ намъ приходится мириться съ этимъ усиленнымъ движеніемъ хлѣбныхъ грузовъ осенью, которое вытекаетъ изъ условій нашего климата, географическаго положенія и, наконецъ, экономической нашей жизни.

Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что съ усиленной перевозкой хлѣба совпадаетъ усиленная перевозка и другихъ грузовъ, въ особенности каменнаго угля. Последняя также вызывается нашими климатическими условіями. Лѣтомъ топливо для домашняго обихода идетъ только на кухни, а осенью и зимой оно становится необходимымъ для отопленія, и это вызываетъ усиленную перевозку его. Въ виду сказаннаго, причины періодическаго усиленнаго движенія оказываются вполне ясными.

Но если эти причины столь ясны, если мы можемъ предвидѣть, что наше грузовое движеніе будетъ всегда неравномерно въ теченіи года, а осенью особенно сильно, то является вопросъ, отчего-же наша желѣзнодорожная сѣть не приспособлена къ такому движенію грузовъ. Этотъ вопросъ является тѣмъ болѣе естественнымъ, что залежи появились уже въ шестидесятыхъ годахъ и съ тѣхъ поръ повторялись ежегодно. Въ подтвержденіе этого я могу указать на распоряженіе министра путей сообщенія еще въ 1874 году относительно того, чтобы тѣ грузы, которые не могли быть отправлены въ день ихъ пріема, были желѣзными дорогами отправляемы въ порядкѣ очередей. Уже съ самаго начала возникновенія желѣзнодорожной сѣти залежи стали извѣстны и министерство путей сообщенія сознавало невозможность немедленнаго отправленія всѣхъ подвозимыхъ на станціи грузовъ и оно принимало извѣстныя мѣры къ должному охраненію ожидающихъ очереди грузовъ. Съ своей стороны, Барановская коммисія также не могла упустить изъ виду такого крупнаго явленія, какое представляли залежи, и она посвятила не мало времени и труда для изслѣдованія этого вопроса. Какъ-бы то ни было, въ общемъ уставѣ желѣзныхъ дорогъ, который былъ результатомъ трудовъ Барановской коммисіи, залежи предвидѣны и до нѣкоторой степени допущены. Въ самомъ дѣлѣ, заграничныя дороги, въ случаѣ невозможности отправить въ день пріема подвезеннаго къ станціи груза, могутъ отказаться отъ пріема его и такое рѣшеніе вопроса вполне соответствуетъ условіямъ этихъ странъ. Но у насъ грузъ подвозится за 120, даже за 150 верстъ, и если-бы станція могла отказаться отъ пріема подвезенныхъ къ ней грузовъ, то трудно себѣ и представить положеніе отправителей. Поэтому наши желѣзныя дороги, въ силу ст. 49 общ. уст., обязаны принимать всѣ подвозимыя къ нимъ грузы, и въ томъ случаѣ, если не могутъ ихъ отправить въ день ввоза. Въ такомъ случаѣ грузъ принимается съ обожданіемъ въ складѣ и вносится въ книгу очередей. Общій уставъ, установивъ кореннымъ правиломъ обязательный пріемъ всѣхъ грузовъ, подвозимыхъ къ станціямъ, и обязательное охраненіе ихъ со стороны желѣзныхъ дорогъ, не могъ, слѣдовательно, устранить, да и не имѣлъ въ виду устранить образованіе залежей на нашихъ желѣзныхъ

дорогахъ, потому что прекращеніе пріема съ обожданіемъ въ складѣ подело-бы къ еще большимъ затрудненіямъ и неудобствамъ.

Впрочемъ, устраненіе залежей, т. е. ускореніе отправокъ хлѣбныхъ грузовъ, по самому существу дѣла, могло бы быть достигнуто не изданіемъ того или другого закона, а усиленіемъ перевозочныхъ средствъ дорогъ. Поэтому интересно остановиться на этой сторонѣ вопроса. Я позволю себѣ представить слѣдующія данныя: въ 1880 г. на русской рельсовой сѣти, протяженіемъ около 20 тыс. верстъ, имѣлось около 112 тыс. товарныхъ вагоновъ, около 5800 паровозовъ и перевезено 409 милл. пудовертныхъ грузовъ. Спустя же 15 лѣтъ, въ 1894 г., сѣть увеличилась до 30 тыс. верстъ и имѣла около 168 тыс. вагоновъ и 7800 паровозовъ, а перевозка грузовъ составила 1078 милліоновъ пудовертъ. Такимъ образомъ количество вагоновъ увеличилось на 50%, количество паровозовъ на 34%, а количество перевезенныхъ грузовъ на 164%. Слѣдовательно, если количество вагоновъ и паровозовъ было недостаточно уже въ 1880 г., то теперь оно оказывается еще болѣе недостаточнымъ. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ нашей рельсовой сѣти выступаетъ еще рельефнѣе, если мы сравнимъ ихъ съ заграничными дорогами. Такъ, Россія, которая по крайней мѣрѣ въ 10 разъ превышаетъ любое изъ европейскихкихъ государствъ, имѣетъ въ настоящее время около 180 тыс. товарныхъ вагоновъ, тогда какъ Германія имѣетъ 340 тыс. товарныхъ вагоновъ, Франція—230 тыс., Австрія—столько же, сколько и Россія; что же касается пассажирскихъ вагоновъ, то Германія имѣетъ ихъ въ 2 раза, а Франція въ 4 раза больше, нежели Россія. Какъ видите, сравненіе наличности подвижного состава у насъ и за границей очень поучительно.

Такимъ образомъ разъясненія причинъ ежегодно повторяющихся хлѣбныхъ залежей слѣдуетъ искать въ недостаточной провозоспособности нашихъ дорогъ и въ томъ фактѣ, что ростъ перевозки по нашей рельсовой сѣти, т. е., другими словами, ростъ производительныхъ силъ страны, постоянно опережалъ усиленіе перевозочныхъ средствъ дорогъ. Но я спѣшу прибавить, что подобное явленіе не было ни случайностью, ни тѣмъ менѣе ошибкою. Участіе казны въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ составляло въ 1880 г. 88%, въ 1894 г.—92% всѣхъ капиталовъ, затраченныхъ на сооруженіе рельсовой сѣти. Поэтому казна была непосредственно заинтересована въ финансовыхъ результатахъ эксплуатаціи нашихъ дорогъ, и, какъ извѣстно, приплаты казны по гарантіи желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій въ теченіи истекшихъ тридцати пяти лѣтъ составляли отъ 35 до 10 милліоновъ рублей въ годъ. Уже одно это соображеніе побуждало къ крайней осторожности во всякихъ затратахъ на всѣ существующія дороги. Съ другой стороны, въ виду сравнительной новизны желѣзнодорожнаго дѣла, представлялась возможность рассчитывать на значительный прогрессъ въ утилизаціи подвижного состава, и все это время постоянно принимались мѣры для достиженія этой цѣли. Не смѣю утруждать васъ техническими подробностями этого дѣла, но для подтвержденія того, насколько вышеуказанныя предположенія и мѣры оказались основательными и успѣшными, приведу лишь слѣдующіе главные выводы о работѣ нашего подвижного состава. Въ 1880 г. годовой пробѣгъ одного товарнаго вагона составлялъ 13.000 верстъ, а одного паровоза 20.000 верстъ; тѣ-же данныя для 1894 г. выражаются пробѣгомъ товарнаго вагона въ 21.000 верстъ, а паровоза въ 28.000 верстъ. Но помимо соображеній о необходимости строжайшей экономіи въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и о возможности прогрессив-

наго улучшенія утилизаціи подвижнаго состава, вообще затраты на расширеніе рельсовой сѣти и на лучшее оборудованіе существующихъ дорогъ не могутъ быть ни произвольны, ни безпредѣльны и, по существу дѣла, эти затраты строго сообразованы съ состояніемъ общаго государственнаго бюджета.

Поэтому, въ данномъ дѣлѣ естественно представлялась къ разрѣшенію слѣдующая дилемма: что лучше—строить-ли новыя дороги или улучшать существующія? Если мы взвѣсимъ потребности населенія, живущаго при желѣзныхъ дорогахъ и вдали отъ нихъ, то увидимъ, что та часть, которая живетъ вблизи желѣзныхъ дорогъ, будетъ желать лучшаго оборудованія дорогъ и устраненія тѣхъ неудобствъ, отъ которыхъ она страдаетъ, а та часть, которая живетъ въ 300—400 верстахъ отъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ довольна проведеніемъ къ нимъ хоть какихъ-нибудь рельсовыхъ путей. Соглашеніе столь разнообразныхъ интересовъ — задача далеко не легкая. Наше правительство подошло къ этому дѣлу очень осторожно и очень умно. Я не буду утомлять васъ подробными цифрами, а скажу лишь общіе результаты правительственной политики въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ за послѣдніе 15 лѣтъ. Къ 1880 году затраты на желѣзныя дороги составляли у насъ 2½ миллиарда руб., а къ 1894 г. онѣ дошли уже до 3½ миллиардовъ рублей; за 15 лѣтъ строительный капиталъ увеличился на 1.080 милл. руб. Въ теченіи сего времени построено было около 10 тыс. верстъ; считая, что въ среднемъ постройка версты обошлась въ 60—70 тыс. руб., мы видимъ, что 700 или 650 милл. пошли на сооруженіе новыхъ дорогъ, остальная же сумма, всего около 400 милл. руб., была обращена на увеличеніе провозной способности дорогъ существующихъ. До какой степени правительство было абсолютно право въ этомъ распредѣленіи затратъ, показываютъ слѣдующіе факты. Въ числѣ новыхъ дорогъ была построена вѣтвь на Новороссійскъ. Въ то время, когда приступали къ постройкѣ этой вѣтви, т. е. лѣтъ 15 тому назадъ, никто не зналъ о существованіи Новороссійскаго порта, а нынѣ этотъ портъ отпускаетъ около 40 милл. пудовъ хлѣба за границу. Въ тотъ же періодъ времени построена Екатерининская дорога, по которой перевозится въ годъ не менѣе 250 милл. пудовъ, и сооруженіе которой положило начало разработкѣ криворогскихъ рудъ. Такихъ же примѣровъ можно бы привести гораздо больше, потому что всѣ новыя рельсовые пути пробуждаютъ къ экономической жизни районы.

И въ настоящее время вышепоставленная дилемма представляется открытою, но для ея разрѣшенія въ настоящее время можетъ послужить опытъ истекшихъ тридцати лѣтъ эксплуатаціи нашей рельсовой сѣти, который позволяетъ намъ установить въ этомъ отношеніи руководящее разумное начало.

Вообще характеръ нашего грузового движенія состоитъ въ слѣдующемъ. Съ обширныхъ земледѣльческихъ районовъ доставляются въ столицы, порты и большіе города значительныя количества сырья, т. е. хлѣба, скота, сала, дровъ и т. п.; въ обратномъ же направленіи съ тѣхъ же главныхъ пунктовъ потребленія и отпуска сырья высылаются мануфактурные и колоніальные товары, очевидно, въ гораздо меньшемъ количествѣ. Такимъ образомъ, происходитъ постоянный обмѣнъ сырья на продукты обрабатывающей промышленности и импортируемыхъ товаровъ. (Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ лишь перевозка угля, нефти, соли и рудъ). Согласно сему, затрудненія въ грузовомъ движеніи относятся только къ грузамъ, слѣдующимъ въ преобладающемъ направленіи; въ обратномъ же направленіи дороги могутъ перевозить все безъ малѣйшихъ задержекъ, и именно поэтому залежи отно-

сятся специально къ хлѣбнымъ грузамъ. Вышеуказанный характеръ грузового движенія вполне отвѣчаетъ земледѣльческому характеру страны, въ которой сельская сѣтъ служитъ, такъ сказать, дренажемъ для собиранія избытковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и для доставленія ихъ къ мѣстамъ сбыта. При подобныхъ условіяхъ надлежало бы въ каждомъ отдѣльномъ районѣ оборудовать одну главную грузовую магистраль, по которой грузы, собираемые со всего района, могли бы свободно прослѣдовать въ одну изъ столицъ, въ одинъ изъ портовъ и т. п., подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ дренажныхъ трубахъ, въ рѣчныхъ бассейнахъ и т. п. Къ сожалѣнію, это основное правило не было соблюдено.

Нагляднымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служить Либавскій районъ, въ составъ котораго входятъ восточная и центральная части нашей черноземной полосы. Весь этотъ край доставляетъ свои продукты въ Ригу и въ Либаву по линіямъ Грязи-Орель-Двинскъ-Рига и Двинскъ-Калькуны-Либава. Уже и раньше отпускная способность этого направленія была недостаточна, что обуславливало постоянныя залежи. Но съ 1892 года обществами Рязанско-Уральской, Московско-Казанской и Юго-восточныхъ дорогъ на востокъ построено около 4.000 верстъ новыхъ путей; раньше сего окончена постройка Самаро-Златоустовской дороги и строится великій Сибирскій путь. Очевидно, количество грузовъ, слѣдующихъ съ востока на западъ, должно было значительно увеличиться и, дѣйствительно, увеличилось. Между тѣмъ ни пропускная способность дорогъ, ведущихъ къ Либавѣ и Ригѣ, ни ихъ подвижной составъ, ни пріемоспособность конечныхъ станцій не были усилены. Другими словами, не былъ вовсе обезпеченъ выходъ грузовъ изъ тѣхъ новыхъ районовъ, въ коихъ построено около 4.000 верстъ новыхъ дорогъ. Вполнѣ ясно, что при подобныхъ условіяхъ залежи хлѣбныхъ грузовъ во всемъ Либавскомъ и Рижскомъ районѣ сильно увеличились, и пока не будутъ оборудованы магистрали къ портамъ, эти залежи не могутъ уменьшаться, а, напротивъ, будутъ постоянно увеличиваться.

Подобныя соображенія относятся въ равной мѣрѣ къ Петербургскому, Ревельскому, Николаевскому и всѣмъ другимъ районамъ; всездѣ отсутствіе хорошо оборудованныхъ двухколейныхъ магистралей составляетъ главнѣйшую причину затрудненій въ движеніи.

Поэтому на поставленный выше вопросъ: лучше-ли строить новые пути, или же оборудовать существующія дороги, можно отвѣтить категорически, что не желательно строить никакихъ новыхъ путей, пока не будутъ оборудованы магистрали, къ которымъ эти пути примыкаютъ, и пока такимъ образомъ не будетъ обезпеченъ выходъ, пропускъ и пріемъ новыхъ грузовъ. Иначе весь районъ будетъ поставленъ въ худшія условія.

Но помимо оборудованія магистралей, необходимо точно также и увеличить число паровозовъ и товарныхъ вагоновъ на существующихъ дорогахъ. Я уже имѣлъ честь докладывать, что утилизація нашего подвижного состава постоянно улучшалась; въ настоящее время нашъ подвижной составъ работаетъ гораздо интенсивнѣе, чѣмъ на заграничныхъ дорогахъ, что видно, напр., изъ того, что въ 1893 году однимъ товарнымъ вагономъ перевезено: во Франціи 2,8 милл. пудовъ груза, въ Германіи 4,3, въ Австріи 4,3, а въ Россіи 6,3 милл. пудовъ груза. Поэтому на дальнѣйшее значительное улучшеніе утилизаціи подвижного состава едва-ли возможно рассчитывать и было бы рискованно предполагать, что недостатокъ подвижного состава можетъ быть замѣненъ

улучшеніемъ его работы. Между тѣмъ перевозка по рельсовой сѣти увеличивается изъ году въ годъ на 10⁰/₀. Такой ростъ объясняется тѣмъ, что сами производительныя силы Россіи растутъ постоянно и поразительно быстро. Читая изданный департаментомъ торговли къ Нижегородской выставкѣ весьма интересный трудъ «Производительныя силы Россіи», просто глазамъ не вѣришь, какъ сильно увеличилась производительность страны за послѣдніе 15 лѣтъ. Такъ, въ 1880 году производство нефти составляло всего 20 милл. пуд., а теперь оно дошло до 380 милл. пуд.; производство чугуна раньше составляло 30 милл., а теперь 90 милл. пуд. и продолжаетъ постоянно увеличиваться. Добыча каменнаго угля возросла съ 200 до 480 милл. пудовъ; въ частности же, въ Донецкомъ бассейнѣ она возрасла съ 80 до 260 милл. пудовъ. Особенно разительный примѣръ роста представляетъ Донецкій бассейнъ; благодаря покровительственнымъ пошлинамъ, развитіе его идетъ въ такихъ размѣрахъ, такъ быстро, что едва-ли гдѣ-либо встрѣчался подобный примѣръ.

По подсчетамъ послѣдняго общаго сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи оказывается, что въ настоящее время въ нашемъ южномъ горномъ районѣ имѣется 18 доменныхъ печей, для потребности которыхъ нужно перевести угля, руды и т. п. до 400 тыс. вагоновъ въ годъ. Но нынѣ же строятся новыя печи, для которыхъ также потребуются 400 тыс. вагоновъ въ годъ, такъ что въ ближайшемъ будущемъ для заводовъ одного южнаго горнозаводскаго района потребуются до 800 тыс. вагоновъ въ годъ, что составитъ 2.800 вагоновъ въ день. Считая оборотъ вагона только въ 6 дней, мы получимъ, что для одной лишь части нашего грузового движенія потребуются 15 тыс. вагоновъ, или 7.500 новыхъ вагоновъ. Вообще едва-ли можно сомнѣваться и въ дальнѣйшемъ быстромъ развитіи всѣхъ производительныхъ силъ страны, такъ что, повидимому, недостатокъ подвижнаго состава оказывается неподлежащимъ спору, и размѣръ этого недостатка можно довольно близко опредѣлить.

Съ оборудованіемъ магистралей и съ увеличеніемъ подвижнаго состава будутъ устранены техническія причины залежей, но желательно влѣстѣ съ симъ устранить и экономическія причины этого явленія, т. е. противодействовать предьявленію зерновыхъ продуктовъ къ перевозкѣ и исключительно ради полученія дубликата накладной и ссуды. Это является тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что именно подобныя условія создаютъ постоянное разорительное для земледѣлія перепредложеніе зерновыхъ продуктовъ.

Я полагаю, никто не утверждаетъ, что въ Россіи существуетъ перепроизводство хлѣба; всѣ мы знаемъ, что количество потребляемаго зерна на душу меньше у насъ, чѣмъ за границей, и что мы вывозимъ нашъ хлѣбъ въ богатія страны только потому, что мы ихъ бѣднѣе. Но точно также всѣ мы знаемъ о постоянномъ перепредложеніи хлѣба, и я позволяю себѣ высказать еще разъ мнѣніе, что подобное явленіе вызвано сокращеніемъ дѣятельности прежнихъ мѣстныхъ хлѣбныхъ торговыхъ фирмъ и полученіемъ ссудъ только подъ перевозимое зерно. Поэтому, по моему мнѣнію, необходимо, чтобы ссуды обусловливались не перевозкою зерна, но его наличіемъ.

Въ этомъ отношеніи уже весьма много сдѣлано, такъ какъ съ 1893 года государственный банкъ выдаетъ ссуды подъ зерно, хранящееся въ амбарахъ сельскихъ хозяевъ. Къ сожалѣнію, широкое примѣненіе этой прекрасной мѣры на дѣлѣ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія. Въ настоящее время во многихъ хозяйствахъ не имѣется болѣе амбаровъ, достаточныхъ для храненія всего урожая, такъ какъ послѣ умола паровой машиной зерно везется прямо къ

станціи. Съ другой стороны, приѣзженіе этой мѣры къ крестьянамъ и вообще къ мелкимъ производителямъ крайне осложняетъ дѣло. Поэтому болѣе общей мѣрой несомнѣнно является сооруженіе въ производительныхъ районахъ сѣти элеваторовъ, какъ это устроено въ Сѣверной Америкѣ, и выдача на льготныхъ условіяхъ ссудъ подъ хранимое въ зернохранилищахъ и элеваторахъ зерно. Тогда, благодаря этому кредиту, сельскіе хозяева получаютъ возможность не продавать зерна *à tout prix et quand même*, а выдерживать его до лучшихъ цѣнъ на рынкѣ. Затѣмъ я отнюдь не оспариваю идеи объ устройствѣ союзовъ землевладѣльцевъ; напротивъ, я признаю эту мысль вполне справедливой. Дѣйствительно, пора приступить къ устройству (какъ ни смѣшно покажется это выраженіе) синдикатовъ-землевладѣльцевъ, которые въ Америкѣ принесли не малую пользу сельскимъ хозяевамъ. Но это будетъ уже путь искусственный; естественное же разрѣшеніе желѣзнодорожнаго и сельскохозяйственного кризисовъ состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность нашимъ производителямъ хлѣба бороться съ своими заграничными конкурентами. Для этого же желательны: правильная организація кредита подъ зерно, — что возможно лишь при сооруженіи сѣти элеваторовъ, — и возстановленіе срочной и своевременной перевозки, — что возможно лишь при оборудованіи магистралей и при увеличеніи подвижнаго состава нашихъ дорогъ. Правда, здѣсь было замѣчено, что для этого потребуются до 200 милл. руб., а на такую крупную затрату едва-ли можно надѣяться. По поводу этого возраженія, я долженъ сказать слѣдующее: если раньше трудно и даже немислимо было рѣшиться на такой расходъ, потому что казнѣ приходилось платить отъ 10 до 35 милл. руб. по гарантіи акцій и облигацій, то теперь эксплуатація нашихъ дорогъ не представляется такой невыгодной, и доходы желѣзныхъ дорогъ начинаютъ уже покрывать всѣ расходы желѣзнодорожнаго хозяйства, какъ эксплуатаціонные, такъ равно и по оплатѣ стротельныхъ капиталовъ. Этотъ фактъ имѣлъ уже мѣсто въ 1894 году, и несомнѣнно, что въ виду постоянного увеличенія грузового движенія, какъ валовая, такъ и чистая выручки желѣзныхъ дорогъ будутъ постоянно увеличиваться. Это не есть одно простое предположеніе; оно уже оправдывается практикой другихъ государствъ. Такъ, въ Германіи желѣзныя дороги даютъ около $5\frac{1}{3}\%$ чистой прибыли, во Франціи $3,5\%$, въ Австріи $4,4\%$, и у насъ также чистая выручка дорогъ составляетъ около 4% съ капиталовъ, затраченныхъ на сооруженіе сѣти. Такимъ образомъ условія эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ у насъ значительно измѣнились, и въ настоящее время эксплуатація желѣзныхъ дорогъ болѣе не обременяетъ (или обременяетъ въ самой незначительной степени) государственнй бюджетъ. Поэтому-то представляется полная возможность указанной затраты на улучшеніе нашего желѣзнодорожнаго дѣла.

Вообще въ переживаемомъ въ настоящее время нашимъ земледѣльемъ чрезвычайно тяжеломъ кризисѣ правительство не въ состояніи помочь ему ни повышеніемъ цѣнъ на нашъ хлѣбъ на международномъ рынкѣ, ни огосударствленіемъ нашей хлѣбной торговли, потому что условія этой торговли зависятъ отъ положенія всемірнаго рынка, вліять на который отдѣльнымъ правительствамъ не подъ силу. Вслѣдствіе этого, единственный путь, которымъ можетъ быть оказано содѣйствіе нашему земледѣлю, состоитъ въ томъ, чтобы облегчить условія производства и сбыта нашего хлѣба, а это можетъ быть достигнуто главнымъ образомъ приведеніемъ нашей желѣзнодорожной сѣти въ такое положеніе, чтобы она могла перевозить грузы срочнo, не до-

пуская залежей по 2—3 мѣсяца, а также чтобы кредитъ подъ зерновые продукты обусловливался ихъ наличиемъ, а не ихъ перевозкой, такъ какъ этимъ путемъ будетъ предупреждено постоянное перепредложеніе. Поэтому расходъ въ 200 милл. руб. на оборудованіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ и на постройку сѣти элеваторовъ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ средствъ для оказанія дѣйствительной помощи нашему земледѣлю. Но кромѣ того и всѣ остальные отрасли народнаго труда нуждаются въ усиленіи перевозочныхъ средствъ нашей рельсовой сѣти.

Въ заключеніе я позволю себѣ привести въ примѣръ Германію. Когда Германія получила 5 миллиардовъ франковъ военной контрибуціи съ Франціи, то весьма значительная часть этихъ денегъ была обращена на должное оборудованіе нѣмецкой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Эти дороги нынѣ оборудованы великолѣпно. Результаты же этой политики Бисмарка всѣмъ извѣстны. Нѣмцы начинаютъ серьезно вездѣ и всюду вытѣснять англичанъ; объ этомъ заявляютъ сами же англичане. Конечно, у насъ 5 миллиардовъ контрибуціи вѣтъ, но если мы даже сдѣлаемъ заемъ для этой цѣли, то онъ не будетъ большимъ отягощеніемъ для насъ, такъ какъ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ уже не обременяетъ нашего бюджета. Если мы сдѣлаемъ заемъ въ 200 милл. руб., то годовой расходъ увеличится на 10 милл. руб., а что значитъ эта цифра, когда валовая выручка желѣзнодорожной сѣти достигаетъ уже 330 милл. руб. и будетъ еще увеличиваться, въ виду того, что перевозка также увеличится по крайней мѣрѣ на 10% въ годъ? Не лучше-ли сразу рѣшиться на этотъ расходъ, который дастъ намъ возможность удовлетворить потребности и сельскаго хозяйства, и металлургической промышленности, и многихъ другихъ отраслей промышленности. (*Общее одобреніе*).

А. Н. Измайловъ. Уважаемый оппонентъ высказался противъ предлагаемаго мною изслѣдованія, но мнѣ кажется, что въ самомъ возраженіи его уже заключается указаніе на необходимость этого изслѣдованія. Въ числѣ мѣръ, имъ указанныхъ, чуть-ли не первое мѣсто занимаетъ устройство подъѣздныхъ путей, и недостатки ихъ занимаютъ чуть-ли не первое мѣсто въ объясненіяхъ причинъ залежей. Онъ говоритъ, что ввозъ, благодаря дурному состоянію дорогъ, продолжается слишкомъ короткое время. Но, по моему мнѣнію, едва ли это состояніе дорогъ можно ставить на первомъ мѣстѣ въ ряду нашихъ потребностей. Грузовое движеніе особенно усиливается зимой и ослабляется во время осенней и весенней распутицъ; но въ лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ—дороги очень хороши, а въ это время грузовъ никто не везетъ.

Затѣмъ намъ очень часто восхваляютъ и въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ рисуютъ быстрое развитіе обрабатывающей промышленности. Дѣйствительно, она развивается весьма замѣтно, но когда говорятъ, что это развитіе идетъ сильнѣе, нежели въ Европѣ, то едва ли можно такія заявленія признать правильными. Правильнымъ мѣриломъ такого развитія надо считать потребленіе въ странѣ желѣза. Сравнивая же потребленіе желѣза въ Германіи и у насъ, мы находимъ, что оно тамъ за 30-ти лѣтній періодъ возвысилось съ 127 фунтовъ на человѣка до 216 фунтовъ, а цѣна на него упала вдвое. Въ Россіи же потребленіе желѣза въ 1869 году доходило въ общей суммѣ до 52 милліоновъ пудовъ, а въ 1895 году — до 136 милл., такъ что, если мы примемъ въ расчетъ приростъ населенія, то окажется, что мы въ этомъ отношеніи отстаемъ не только отъ Германіи, но и отъ другихъ странъ. Избави Богъ задерживать развитіе металлургической промышленности, которая на-

ходится въ такой тѣсной связи съ земледѣліемъ. Говорить противъ нея значило бы говорить противъ интересовъ земледѣлія. Но, съ другой стороны, необходимо, рисуя усѣхи нашей горнозаводской промышленности, держаться нѣсколько ближе къ дѣйствительности.

Затѣмъ, рисуя намъ ближайшую будущность нашего грузового движенія, оппонентъ указывалъ на то, что намъ предстоитъ рѣшить дилемму: строить ли новыя дороги или усиливать магистрали, и высказывается за рѣшеніе ея въ послѣднемъ смыслѣ. Но едвали такое рѣшеніе можно признать вполне удовлетворяющимъ настоящимъ нашимъ нуждамъ. Обращаясь къ прошлому, графъ указывалъ на то, что этотъ вопросъ былъ рѣшенъ нашимъ правительствомъ осторожно. Не возражая противъ этого, нельзя не признать, что наша земледѣльская промышленность находится въ тяжеломъ положеніи и терпитъ много неудобствъ, вслѣдствіе недостатка нашей желѣзнодорожной сѣти. Вотъ почему для насъ является въ высшей степени интереснымъ и важнымъ, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ безошибочно въ отношеніи къ будущему. Ошибочное рѣшеніе вопроса относительно мѣропріятій въ сферѣ желѣзнодорожнаго дѣла поведетъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ, какъ это мы видѣли въ 1891 году. Если другія страны, какъ напримѣръ Америка, при своемъ богатствѣ, могутъ скоро и легко поправлять свои ошибки, то у насъ ошибки эти оставляютъ слѣдъ весьма чувствительный и не легко поправимый. Въ предупрежденіе подобныхъ ошибокъ и желательно было бы произвести то изслѣдованіе, на которое я указываю, тѣмъ болѣе, что я не вижу, чему могло бы помѣшать это изслѣдованіе и чѣмъ въ свою очередь оно само было бы затруднено. Планъ изслѣдованія выработать не трудно; для него уже имѣется богатый матеріалъ въ архивахъ центральныхъ и мѣстныхъ учреждений министерствъ путей сообщенія и финансовъ, и само изслѣдованіе, при вѣлесообразныхъ пріемахъ, не затянется надолго, а въ то же время прольетъ яркій свѣтъ на рѣшеніе вышеуказанной дилеммы. Что касается исполненія рѣшенія, то матеріалъ, собранный изслѣдованіемъ, и даже существованіе комисіи, изучившей дѣло на мѣстѣ, можетъ быть только благотворно, какъ въ свое время было благотворно вліяніе комисіи графа Варанова на работы министерства путей сообщенія по усиленію провозоспособности нѣкоторыхъ изъ дорогъ, на которыхъ залежи уменьшились именно съ того времени.

М. П. Федоровъ. Я хотѣлъ бы сдѣлать маленькую поправку по поводу высказаннаго здѣсь желанія, чтобы производилась статистика залежей по направленію къ конечнымъ пунктамъ нашего грузового движенія. Статистика эта уже ведется, и въ настоящее время и министерство финансовъ имѣетъ свѣдѣнія, сколько имѣется залежей по направленію къ Ригѣ, Либавѣ, Петербургу, Москвѣ. Еще недавно я участвовалъ въ одномъ засѣданіи и намъ было указано, сколько залежей имѣется по разнымъ дорогамъ, напр. Рыбинско-Вологовской и друг. Такимъ образомъ, въ такомъ ходатайствѣ не представляется необходимости, потому что это значило бы ломиться въ открытую дверь.

И. Н. Языковъ-Полишко. Выслушавъ два доклада въ прошломъ засѣданіи и сегодня, мы узнали изъ словъ лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, что причина хлѣбныхъ залежей заключается въ недостаточномъ оборудованіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ и портовъ и въ отсутствіи организациі нашей хлѣбной торговли. Если это дѣйствительно такъ, то комисія, которую предлагаютъ избрать для производства изслѣдованія, могла бы обратить свое вниманіе

какъ на эти стороны нашего желѣзнодорожнаго и хлѣбнаго дѣла, такъ и на другія неблагопріятныя условія, съ которыми приходится считаться. Въ настоящее время желѣзныя дороги, прорѣзывая ту или другую мѣстность, не связаны съ ея интересами, хотя-бы это казалось существеннымъ условіемъ для развитія той или другой стороны. Такъ, мы слышали въ прошлый разъ, что Рязанско-Уральская дорога истратила большой капиталъ на увеличеніе своего подвижнаго состава, а равно и на устройство магазиновъ для храненія хлѣба, но, къ сожалѣнію, она не имѣетъ выхода на магистраль, а разъ этого выхода нѣтъ, то терпитъ не только желѣзная дорога, но и весь районъ, къ ней примыкающій. Вотъ если бы было произведено изслѣдованіе, которое здѣсь предлагается, то оно и показало бы, что узловыя наши станціи являются прямо пробками для нашего грузового движенія, не облегчая, а напротивъ, закупоривая его. Въ то время какъ Верлинская станція можетъ пропустить, по мобилизационному плану, до 900 поѣздовъ (сообщеніе генерала Вендриха въ академіи Генеральнаго Штаба), наши узловыя станціи пропускаютъ иногда не болѣе 100 вагоновъ. Путь вывоза хлѣба не мѣняется ежегодно, а остается одинъ и тотъ-же. Поэтому, если теперь магистраль не могутъ перевозить всего предъявляемаго, то какже будетъ съ открытіемъ новыхъ примыкающихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя еще усилятъ наплывъ товаровъ на тѣ же магистрали. И потому разрѣшеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ должно быть связано съ усиленіемъ производительности главныхъ магистралей; а иначе новыя дороги будутъ служить только къ увеличенію залежей на старыхъ магистральныхъ, доставляя къ нимъ больше товара. Поэтому, если бы коммисія, натолкнувшись на эти и другія неудобства, пришла къ сознанію необходимости учрежденія мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ органовъ, которые были проектированы коммисіей графа Баранова, съ участіемъ представителей земства, городовъ и торговли, и которые могли-бы высказывать свои мѣстные нужды, то, быть можетъ, это повело-бы къ весьма полезнымъ результатамъ, потому что теперь, пока мѣстные нужды дойдутъ до центрального учрежденія, проходить, обыкновенно, много времени, а тогда желѣзныя дороги, находясь въ ближайшихъ сношеніяхъ съ этими органами, могли-бы быть скорѣе приспособлены къ удовлетворенію, кромѣ общихъ нуждъ государства, также и мѣстныхъ нуждъ даннаго района. Города не были-бы обойдены, какъ это мы видимъ относительно Курска, Нѣжина и другихъ, гдѣ пришлось строить особыя вѣтви отъ обойденныхъ городовъ. Но проектъ Барановской коммисіи давъ намъ только въ видѣ стараго архивнаго матеріала и желѣзныя дороги продолжаютъ быть совершенно обособленными, не имѣя никакой связи съ прорѣзываемымъ райономъ. Сверхъ того, вышеупомянутая коммисія, быть можетъ, нашла бы возможность оборудовать желѣзныя дороги сѣтью элеваторовъ, которая могла бы въ значительной степени содѣйствовать сокращенію изъ года въ годъ увеличивающихся залежей и дать новое направленіе вашей хлѣбной торговли, такъ какъ элеваторы кромѣ роли хранителей хлѣба будутъ и регуляторами его отпуска и продажи, и такъ какъ обезличенный и чистый хлѣбъ будетъ отправляться въ порты только тогда, когда управленіе сѣти элеваторовъ найдетъ цѣны выгодными, какъ это имѣется въ Америкѣ, гдѣ элеваторы, по докладу В. И. Касперова, исполняютъ эту роль блестящимъ образомъ, находясь подъ контролемъ хлѣбной инспекціи, и гдѣ ее игнорировать и обходить нельзя, какъ это дѣлается у насъ въ Либавѣ, а гдѣ, напротивъ, инспекція дала громадные и блестящіе результаты, благодаря которымъ она проникла въ торговлю хлѣбомъ

и теперь вводится въ торговлю фруктами. Коммисія могла-бы выработать мѣры и по увеличенію скорости движенія товарныхъ поѣздовъ и упорядочить нагрузку каменнаго угля, уменьшивъ задержку вагоновъ. Въ настоящее время, хотя банками и выдаются ссуды, но ссуды эти гонять хлѣбъ сейчасъ въ портъ, а тогда хлѣбъ въ элеваторахъ лежалъ-бы до улучшенія цѣнъ на рынокъ. Наконецъ, коммисія, можетъ быть, нашла-бы возможнымъ принять мѣры къ оборудованію станцій нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ томъ отношеніи, чтобы не было тѣхъ явленій, которыя встрѣчаются въ настоящее время, когда нѣсколько сотъ вагоновъ хлѣба оказываются подмоченными за недостаткомъ не только помѣщенія для его храненія, но даже простыхъ брезентовъ, а всѣ эти и подобныя имъ невзгоды слишкомъ тяжело ложатся на производителей хлѣба. Кромѣ того, коммисія можетъ обратить вниманіе на то, чтобы, приобретаая ежегодно около 1000 паровозовъ, желѣзныя дороги приобретали ихъ болѣе подходящаго типа и болѣе силы, между тѣмъ какъ теперь наши паровозы оказываются очень слабыми. Точно также коммисія могла-бы обратить вниманіе на лучшее утилизированіе остального подвижного состава, упорядочивъ, напр., каменноугольную нагрузку такъ, какъ она упорядочена въ другихъ станахъ, гдѣ, какъ напр. въ Германіи, грузоотправитель, если онъ въ теченіи 6 часовъ не воспользуется даннымъ ему вагономъ, долженъ платить особую плату за просрочку. Однимъ словомъ, если-бы была составлена такая коммисія, то она, выяснивъ слабыя стороны нашего грузового движенія и содѣйствуя ихъ устраненію, могла-бы оказать не только нашему хозяйству, но и всей странѣ большую услугу.

А. П. Мертаго. Я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что мы до сихъ поръ старались искать причинъ задержекъ только въ области дѣятельности министерства путей сообщенія и находили ихъ въ томъ, что наши желѣзныя дороги не оборудованы настолько, чтобы своевременно вывозить всѣ грузы, которые поступаютъ на станціи. Такая постановка дѣла представляется, на мой взглядъ, односторонней и, во всякомъ случаѣ, недостаточно полною, потому что мы оставляемъ въ сторонѣ тѣ причины, которыя заставляютъ нашихъ хозяевъ везти въ такихъ усиленныхъ размѣрахъ свой хлѣбъ на желѣзныя дороги осенью. Уже графъ Лубенскій указалъ, что у насъ перепроизводства хлѣба нѣтъ, а есть перепредложеніе. Но чѣмъ это перепредложеніе вызывается? Если хозяева гонять хлѣбъ свой на рынокъ во что-бы то ни стало и закупориваютъ имъ станціи, то такое положеніе нельзя назвать нормальнымъ, потому что въ дѣйствительности мы веземъ не излишки, а веземъ то, что сами должны были-бы съѣсть. Если мы создадимъ такія условія, что вывозъ нашего хлѣба сдѣлается безпрепятственнымъ, то мы вывеземъ весь свой хлѣбъ и сами должны будемъ отказаться отъ ѣды. Россія, мнѣ кажется, не можетъ долго оставаться въ такомъ положеніи, какъ теперь, когда мы изъ года въ годъ продаемъ послѣдніе наши остатки хлѣба и изъ года въ годъ выматываемъ себя, оказываясь не въ состояніи ни выплачивать лежащія на насъ сборы, ни оправдывать оказаннаго намъ правительствомъ кредита, который, вслѣдствіе этого, начинаютъ сокращать, и хозяевамъ приходится себя запутывать болѣе отяготительными частными долгами. При такомъ тяжеломъ положеніи земледѣльцевъ, представляющихъ собой, по крайней мѣрѣ, 90% населенія, можно-ли ставить настоящій вопросъ на почву мѣропріятій министерства путей сообщенія? Конечно, это министерство для правильной постановки дѣла должно разобраться въ томъ, сколько именно мы можемъ выво-

зять хлѣба для продажи; но если оно настроитъ столько путей, что мы вывеземъ весь свой хлѣбъ за границу, тогда оно вмѣсто пользы окажетъ странѣ вредъ, потому что нашему населенію придется вмѣсто хлѣба питаться какими нибудь суррогатами. Такіе примѣры измѣненія характера питанія народа въ нашей исторіи уже бывали. Напр., въ 1834 и въ 1840 году были въ Россіи такіе голода, которые приучили населеніе къ постоянной ѣдѣ пушного хлѣба. Смоленская губ. въ это время приведена была въ такое состояніе, что еще до конца 60-хъ годовъ пушной хлѣбъ служилъ для населенія обычнымъ средствомъ питанія. Если мы приспособимъ наши желѣзныя дороги къ настоящему нормальному вывозу хлѣба и онѣ весь нашъ хлѣбъ будутъ въ состояніи вывозить въ короткій срокъ за границу, а мы сами приведены будемъ къ той нормѣ голоднаго питанія, на которую я сейчасъ указалъ, то какой результатъ отсюда можетъ послѣдовать для самихъ желѣзныхъ дорогъ? Само собой разумѣется, что настоящее положеніе дѣлъ не можетъ остаться навсегда, и мы такъ или иначе выйдемъ изъ него и будемъ сами потреблять свой хлѣбъ, а тогда вывозъ его за границу неизбежно долженъ будетъ сократиться, а съ сокращеніемъ его неизбежно явится вопросъ, какъ будутъ рентироваться тѣ капиталы, которые затрачены на расширеніе нашихъ желѣзныхъ путей. Вотъ почему я и обращаю ваше вниманіе на то, что принимая новыя затраты на наши желѣзныя дороги, мы должны соразмѣрять ихъ не съ тѣмъ количествомъ хлѣбныхъ грузовъ, которое мы въ настоящее время вывозимъ, а съ тѣмъ, которое мы можемъ вывозить при нормальныхъ условіяхъ нашего собственнаго продовольствія. Для выясненія этого вопроса коммисія, которую предлагаютъ, была-бы наиболѣе подходящимъ учрежденіемъ, вѣдѣнствіе чего я и присоединяюсь къ предложенію о томъ, чтобы ходатайствовать объ учрежденіи такой коммисіи. Эта коммисія могла-бы выяснитъ вопросъ не только о томъ, нужно-ли намъ дѣлать затраты на желѣзныя дороги для устраненія хлѣбныхъ залежей, но и вопросъ о томъ, въ какомъ, дѣйствительно, положеніи находятся наши производительныя силы, о развитіи которыхъ такъ много говорятъ въ послѣднее время.

Графъ А. О. Лубенскій. Соображеніе, сейчасъ высказанное, т. е., что по мѣрѣ улучшенія желѣзнодорожной сѣти вывозъ нашего хлѣба за границу можетъ увеличиться въ ущербъ нашего собственнаго продовольствія, — представляется весьма серьезнымъ, но все-таки я не могу съ нимъ согласиться, потому что съ устройствомъ элеваторовъ отправка нашего хлѣба за границу при извѣстныхъ условіяхъ можетъ значительно сдерживаться, а съ другой стороны, и заграничный рынокъ не въ состояніи безгранично увеличивать покунку хлѣба. Въ самомъ дѣлѣ, почему мы въ настоящее время вывозимъ 600 милл. пуд. хлѣба за границу? Мы вывозимъ ихъ потому, что заграничный рынокъ, въ лицѣ Англій, Франціи и Германіи, представляетъ большую покупательную силу; но покупательная сила въ этихъ странъ также ограничена, а съ другой стороны, самая потребность въ хлѣбѣ имѣетъ свои предѣлы. Если въ настоящее время страны эти покупаютъ у насъ хлѣбъ по 70 коп. за пудъ, то онѣ могутъ купить его 400—500 милл. пуд., а если хлѣбъ мы могли бы продавать въ два раза дороже, то онѣ купили бы его, не скажу — въ два раза, но все-таки меньше того, что покупаютъ нынѣ. Въ настоящее время хлѣбъ нашъ, который по качеству не только не хуже, но лучше другихъ хлѣбовъ, оказывается на всемірномъ рынкѣ обезцѣненнымъ, и это происходитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ перепредложенія со стороны хозяевъ и

2) вслѣдствіе неудовлетворительныхъ условій доставки его и сбыта. Въ настоящее время вы не можете рассчитывать на срочную продажу, а это уменьшаетъ, по крайней мѣрѣ, на 5—6 коп. цѣну на пудъ хлѣба, что на 600 милл. пуд. составитъ до 30 милл. руб. потери; а если мы улучшимъ условія нашего сбыта, то отсюда еще не вытекаетъ, что мы будемъ усиленно вывозить хлѣбъ, а вытекаетъ то, что мы вывозимый хлѣбъ будемъ продавать по лучшимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ улучшеніе условій сбыта едва-ли можетъ вести къ лишенію нашего собственнаго населенія необходимаго ему продовольствія.

Затѣмъ было указано на то, что предполагаемыя затраты настолько велики, что невольно заставляютъ призадуматься. Но я на это долженъ замѣтить, что если расходъ этотъ будетъ разрѣшенъ, то онъ будетъ разрѣшенъ не иначе, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Потому въ счетъ указанной мною цифры я ввожу оборудованіе нашихъ дорогъ подвижнымъ составомъ, увеличеніе пропускной способности магистралей и оборудованіе нашихъ портовъ, и эта сумма не представляется чрезмѣрной, если она пойдетъ на сѣтъ, на которую затрачено болѣе $3\frac{1}{2}$ миллиардовъ. Что касается тѣхъ органовъ, о которыхъ говорила коммисія графа Баранова, то они имѣютъ одну цѣль, именно ту, чтобы сдѣлать желѣзныя дороги болѣе отзывчивыми и болѣе внимательными къ мѣстнымъ потребностямъ извѣстныхъ районовъ. Для достиженія этой цѣли и признавалось необходимымъ, чтобы независимо отъ надзора центральныхъ правительственныхъ учреждений, независимо отъ контроля печати, были такіе мѣстные органы, которые могли бы напоминать о мѣстныхъ нуждахъ. Я несколько не думаю отрицать пользу такихъ органовъ, но только нахожу, что органы не могутъ содѣйствовать разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые насъ теперь занимаютъ. Возьмемъ, напр., такой случай: жители Саратовской губ. будутъ просить объ усиленіи провозоспособности Рязанской дороги, но просьба эта можетъ оказаться невыполнимой, потому что для этого потребовалось бы увеличить провозоспособность слѣдующихъ линій. Точно также жители Саратовской губ. могутъ находить примѣненіе того или другого тарифа для нихъ неудобнымъ и просить объ измѣненіи его, но измѣненіе даннаго тарифа, удовлетворяя желаніе саратовскихъ жителей, можетъ оказаться невыгоднымъ для другихъ мѣстностей, потому что интересы различныхъ районовъ далеко не совпадаютъ между собой. Такимъ образомъ избраніе этихъ мѣстныхъ органовъ можетъ быть желательно, но только разрѣшеніе при содѣйствіи ихъ указанныхъ мною вопросовъ едва-ли возможно. Прибавлю къ этому, что и теперь, когда идетъ дѣло о пересмотрѣ тарифовъ, то представители заинтересованныхъ сторонъ приглашаются къ участію въ этихъ работахъ. Такъ, при пересмотрѣ лѣсныхъ тарифовъ, тарифовъ на предметы металлургической промышленности и т. д. были приглашаемы представители этихъ отраслей промышленности и теперь эти тарифы выяснены и установлены до 1901 года.

В. И. Касперовъ. По поводу заявленія А. П. Мертваго, что мы экспортируемъ столько хлѣба за границу, что самъ народъ нашъ не добдаетъ, я не буду спорить противъ того, что дѣйствительно во многихъ мѣстностяхъ у насъ населеніе не добдаетъ, но это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ экспорта нашего хлѣба за границу. Во всякомъ случаѣ мы должны извѣстное количество нашего хлѣба экспортировать хотя бы для того, чтобы сводить нашъ балансъ и расплачиваться за нашу прежнюю задолженность, а если населеніе нуждается въ большемъ количествѣ хлѣба, то оно

должно усилить производство. Такимъ образомъ выраженное желаніе можетъ быть выполнено безъ всякаго сокращенія экспорта. Нашъ экспортъ хлѣба за границу пока еще есть потребность константная, постоянная.

Затѣмъ, такъ какъ я не былъ въ прошломъ засѣданіи, то и не знаю, насколько подробно былъ тогда разсмотрѣнъ поставленный вопросъ; но судя по тому, что я слышалъ сегодня, я нахожу нѣкоторый пробѣлъ въ его разрѣшеніи. Я нисколько не возражаю противъ того, что, можетъ быть, нѣкоторую сумму нужно истратить на улучшеніе техническихъ условий нашихъ желѣзныхъ дорогъ, но все-таки я не думаю, чтобы весь вопросъ состоялъ въ томъ, какъ ускорить перевозку хлѣба къ портамъ и устранить встрѣчающіяся нынѣ залежи. Я лично не признаю, чтобы залежи были всегда вредны; я нахожу, напротивъ, что онѣ неизбѣжны, и думаю, что задача правительства состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать различіе между залежами, устраняя лишь тѣ изъ нихъ, которыя требуютъ устраненія. Если бы наши желѣзныя дороги были оборудованы такъ, чтобы онѣ въ состояніи были всѣ предъявляемые на нихъ грузы немедленно перевозить къ отпуснымъ портамъ, то это было бы страшное зло для народнаго хозяйства, потому что внутренней нашъ рынокъ очень поздно заявляетъ о своихъ потребностяхъ. Мы не знаемъ, какой будетъ спросъ на внутреннемъ рынкѣ къ веснѣ, потому что срочными сдѣлками у насъ хлѣбъ не задерживается къ веснѣ, а удовлетвореніе нашей весенней потребности въ продовольствіи зависитъ отъ того случайнаго обстоятельства, сколько мы вывезли хлѣба осенью. Поэтому, если-бы осенью мы вывезли много хлѣба, то весной началось бы то недоѣданіе, о которомъ говорилъ А. П. Мертваго. При такомъ положеніи дѣла, мы можемъ считать счастливой случайностью то, что наши желѣзныя дороги не въ состояніи вывозить всего хлѣба осенью. Но одно дѣло — задержаніе хлѣба до весны, и другое — тѣ залежи, съ которыми мы встрѣчаемся въ настоящее время и которыя вызываютъ справедливыя нареканія противъ себя. Здѣсь предъ нами ставилась такая дилемма: что нужнѣе намъ въ настоящее время? строить-ли новыя дороги или улучшать дороги существующія. Обращаясь къ этому вопросу, я съ своей стороны долженъ указать, что здѣсь дѣло заключается не только въ улучшеніи магистралей и нашихъ портовъ, но также и въ нѣкоторомъ измѣненіи нашихъ нынѣшнихъ желѣзно-дорожныхъ порядковъ. Напр., въ эту осень цѣна на наличный хлѣбъ стояла гораздо ниже, нежели въ декабрѣ, потому что съ оживленіемъ хлѣбной торговли деньги становились дороже. Если бы у насъ были правильные порядки на желѣзныхъ дорогахъ, то помѣщикъ, выжидая декабря, могъ бы продавать свой хлѣбъ по лучшей цѣнѣ; между тѣмъ, у насъ было наоборотъ. Тотъ хлѣбъ, который былъ записанъ въ очередь, шелъ по лучшей цѣнѣ, а тотъ хлѣбъ, который не былъ записанъ въ очередь, шелъ по низшей цѣнѣ. На Лондонскомъ рынкѣ цѣны поднялись на 25 коп., и изъ этихъ 25 коп. хлѣбъ, незаписанный въ очередь, получалъ развѣ только 3—4 коп. Почему же ливавскій экспортеръ, продавая самъ по болѣе дорогой цѣнѣ, не могъ давать лучшей цѣны производителямъ хлѣба? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получается такой: назначая ту или другую цѣну, экспортеръ долженъ покрыть свою покупку, приурочивая ее къ какому-нибудь сроку, между тѣмъ желѣзныя дороги нисколько не ручаются за срочность доставки купленнаго хлѣба. Считаясь съ фактомъ, что онъ не можетъ покрыться, экспортеръ и не покупаетъ хлѣба, а если и покупаетъ, то старается притѣснить продавца въ цѣнѣ. Если теперь спросите, можно-ли желать, чтобы наши желѣзныя дороги перевозили

хлѣбные грузы съ той быстротой, съ какой они перевозятся въ другихъ странахъ, или же въ этомъ отношеніи желательны какія-нибудь другія мѣры, то я на этотъ вопросъ далъ бы такой отвѣтъ: невозможно всю нашу желѣзнодорожную сѣть приспособить къ экстремному осеннему движенію, да это было бы и невыгодно для нашего народнаго хозяйства. Для насъ не такъ важно, чтобы желѣзныя дороги вполнѣ устранили залежи или заставили насъ ждать вмѣсто двухъ мѣсяцевъ одинъ мѣсяць, но важно то, чтобы желѣзная дорога могла вѣрно опредѣлить, что она теперь не можетъ доставить, а доставить черезъ два мѣсяца; однимъ словомъ, для сельскихъ хозяевъ важно не столько ускореніе перевозки хлѣба, сколько установленіе срочности его доставки и извѣстной ответственности за несоблюденіе назначеннаго срока. Можетъ быть для осуществленія этой задачи потребуется затрата дорогами извѣстной суммы, но мнѣ, не специалисту, представляется, что возможно ввести нѣкоторый порядокъ здѣсь даже и безъ большихъ затратъ. Я не возражаю противъ затратъ, но говорю, что здѣсь главною потребностью является превращеніе залежей — теперь совершенно болѣзненнаго явленія — въ срочную доставку. Если-бы желѣзная дорога могла опредѣлить, въ какой срокъ она можетъ доставить принятый грузъ, то уже этимъ однимъ была бы оказана огромная услуга для сельскихъ хозяевъ. Съ другой стороны, желѣзная дорога должна отвѣчать за сохранность зерна, но для этого уже потребуются извѣстныя приспособленія. Въ прошлый разъ уже такъ много говорено о коммерческомъ храненіи, что я теперь вдаваться въ большія подробности объ этомъ считаю излишнимъ.

Такимъ образомъ, превращеніе залежей въ срочную доставку, снабженіе станцій извѣстными техническими приспособленіями для предохраненія зерна отъ порчи во время ожиданія отправки и затѣмъ рядъ экономическихъ приспособленій, чтобы это ожиданіе было возможно менѣе обременительнымъ для производителей хлѣба, — вотъ тѣ мѣры, которыя, по моему мнѣнію, должны быть поставлены на первую очередь. Мнѣ думается, что въ настоящее время осенью у насъ направляется къ портамъ гораздо большее количество хлѣбныхъ грузовъ, нежели сколько можетъ быть вывезено въ данномъ году. Везутъ 10 хозяйствъ, хотя они и знаютъ, что только одному изъ нихъ удастся отправить свой хлѣбъ нынче за границу. Когда же будутъ устроены элеваторы, тогда можетъ быть принята система переводовъ. Тѣ же 10 хозяйствъ могутъ послать въ портъ 10 варрантовъ, но изъ нихъ только по одному или двумъ могутъ состояться сдѣлки и тогда только одну или двѣ партіи хлѣба придется перевезти осенью, а 8 партій останутся на мѣстѣ. Такимъ образомъ, на первомъ планѣ должно быть поставлено упорядоченіе выжиданія отправки, а не устраненіе залежей, которыя сама по себѣ являются не вреднымъ, а скорѣе полезнымъ факторомъ, и нуждаются только въ большемъ упорядоченіи.

Д. Ф. Пантѣлеевъ. Я съ своей стороны также склонялся бы въ пользу коммиссіи, потому что мы теперь даже не можемъ сказать, какая сумма потребуется на всѣ тѣ приспособленія, которыя необходимы для устраненія залежей. Одни говорятъ о 200 милл., а другіе говорятъ о 500 милл.; разница, какъ видите, оказывается настолько значительной, что необходимо нѣсколько ближе разобраться, которая изъ этихъ двухъ цифръ отвѣчаетъ дѣйствительной потребности.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, что необходимо выработать планъ движенія и установить срочность доставки грузовъ, я долженъ ска-

зять, что на практикѣ подобнаго рода планы рѣдко выполняются. Такъ напр. съ 1 марта Юго-Восточнымъ дорогамъ предоставлено было 25 паровозовъ и 900 вагоновъ, но начинается практика и вмѣсто 900 вагоновъ получается только 615 ваг. При такихъ условіяхъ, какимъ образомъ желѣзныя дороги могутъ назначать грузоотправителямъ сроки? Очевидно, это опредѣленіе сроковъ будетъ также оставаться только на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ въ отправленіи грузовъ будетъ та же путаница, какъ и теперь.

Предсѣдатель. Въ нашихъ преніяхъ есть пробѣлъ, который желательно было-бы пополнить. Мы до сихъ поръ говорили о залежахъ только вывозныхъ грузовъ и ничего не говорили о залежахъ во внутреннемъ обращеніи. Желательно было-бы освѣтить нѣсколько и послѣдній вопросъ.

Графъ А. О. Лубенскій. Относительно срочности перевозки хлѣбныхъ грузовъ я хотѣлъ-бы сказать, что мысль эта представляется весьма симпатичной, но на практикѣ осуществленіе ея оказывается очень труднымъ. Положимъ, желѣзныя дороги могутъ составить планъ коммерческой перевозки грузовъ, т. е. дать картину того движенія, которое они могли-бы установить на предстоящую осень, усиливъ всѣ элементы своей провозоспособности. И такихъ плановъ составлялось уже въ разное время не мало, но, къ сожалѣнію, всѣ подобныя планы рѣдко осуществлялись, да и по самому существу дѣла трудно исполнимы. Дѣло въ томъ, что, имѣя свѣдѣнія объ урожаѣ, мы можемъ приблизительно сказать, сколько будетъ ввезено хлѣбныхъ грузовъ на станціи, но когда эти грузы будутъ ввезены, этого мы не знаемъ. Положимъ, что мы можемъ сказать, что на данныя станціи изъ прилегающаго раіона будетъ ввезено 600 тыс. пуд. хлѣба, но въ какой срокъ они будутъ привезены сюда, — того мы сказать не можемъ, потому что это зависитъ отъ очень многихъ условій; поэтому, установленіе какихъ-бы то ни было опредѣленныхъ сроковъ становится невозможнымъ. Съ другой стороны, состояніе движенія на слѣдующихъ линіяхъ также заранѣе не можетъ быть съ точностью опредѣлено. Если-бы дѣло стояло такимъ образомъ, что Николаевская дорога пропускаетъ 500 ваг. а, напр., на Рязанскую дорогу подвозятъ хлѣба на 600 ваг., то 100 ваг. въ сутки будутъ опаздывать. Если-бы это отношеніе удерживалось постоянно, тогда можно было-бы разсчитать, чрезъ сколько дней можетъ быть отправленъ данный грузъ въ Петербургъ, но такъ какъ на ту же Николаевскую дорогу могутъ слѣдовать грузы и съ другихъ дорогъ, то придется уменьшить передачу грузовъ съ Рязанско-Уральской, такъ что опредѣленные сроки на практикѣ также не будутъ выполнены. Конечно, до нѣкоторой степени можно указать эти сроки, но только сроки эти будутъ очень гадательны, потому что здѣсь приходится имѣть дѣло съ милліонами пудовъ груза. Относительно вопроса, предложеннаго предсѣдателемъ и касающагося залежей во внутреннемъ обращеніи, я долженъ сказать, что залежи во внутреннемъ сообщеніи объясняются недостаткомъ подвижнаго состава.

М. П. Федоровъ. По вопросу о коммерческомъ храненіи въ прошломъ собраніи было высказано слѣдующее (читаетъ отрывокъ изъ рѣчи своей въ засѣданіи 22 ноября 1896 г. См. «Труды П. В. Э. Общ.» 1896 г. № 6, стр. 63). Въ настоящемъ засѣданіи высказано, кромѣ того, пожеланіе, чтобы желѣзныя дороги установили срочность перевозки хлѣбныхъ грузовъ. Можетъ быть, это и желательно, но только такая срочность не совпадаетъ съ нашими торговыми порядками, а если-бы даже она и совпадала съ ними, то и тогда, напр.,

наша желѣзная дорога не могла-бы и принять на себя этой срочности. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ такое положеніе дѣла: Рязанско-Уральская сѣть, которой я являюсь представителемъ и условія которой мнѣ, конечно, вполне извѣстны, имѣетъ 2450 верстъ протяженія; на ней накопилось до 15 тыс. вагоновъ залежей и эти залежи разрѣшается передать черезъ Козловъ, Ряжскъ, Елецъ и Рязань въ такомъ количествѣ: 50 вагоновъ — на Козловъ, 50 — на Елецъ, 125 — черезъ Ряжскъ и 1000 — чрезъ Рязань; но изъ этихъ 4 пунктовъ 3 до сихъ поръ ни одного вагона отъ насъ не приняли и единственнымъ передаточнымъ пунктомъ является Рязань, куда мы можемъ передавать 1000 вагоновъ. Затѣмъ идемъ дальше. Николаевская дорога пропускаетъ только 700 вагоновъ. Положимъ, что мы чрезъ нее передали 500 вагоновъ; но куда ихъ направить? Петербургскій портъ теперь замерзъ и можно было-бы направить на Ревель, но станція Тосно не можетъ принять болѣе 50 вагоновъ. Недавно было совѣщаніе, на которомъ разсуждали о количествѣ вагоновъ для разныхъ желѣзныхъ дорогъ и Рязанской дорогѣ изъ этого количества предоставлено пять вагоновъ. При такомъ положеніи дѣлъ можно-ли говорить о томъ, чтобы желѣзная дорога могла принять на себя такое обязательство, какъ срочность перевозки? Очевидно, нѣтъ; и, если вы хотите осуществить эту срочность, то вамъ необходимо прежде всего позаботиться о томъ, чтобы оборудовать магистрали, потому что только при этомъ условіи и возможно говорить о срочности доставки. А если магистрали не будутъ оборудованы, то мы останемся все въ томъ же положеніи и наша желѣзнодорожная сѣть будетъ представлять все ту же бутылку съ узкимъ горлышкомъ.

В. И. Касперовъ. Вы изволили сказать, что срочность не въ обычай нашей хлѣбной, торговли. Но что такое представляетъ наша нынѣшняя хлѣбная торговля? Наша нынѣшняя хлѣбная торговля есть продуктъ нашихъ желѣзнодорожныхъ порядковъ. Когда завелись у насъ желѣзныя дороги, то у насъ народился новый типъ хлѣбной торговли, типъ коммисіонерской торговли, и въ настоящее время хлѣбная торговля зависитъ отъ желѣзнодорожныхъ порядковъ. Тамъ, гдѣ водные пути еще сохранили значеніе для хлѣбной торговли, какова, напр., Маринская система, тамъ мы видимъ до сихъ поръ срочную торговлю; но на желѣзныхъ дорогахъ не существуетъ никакихъ сроковъ для перевозки грузовъ и потому срочность сдѣлокъ вынуждена была исчезнуть изъ нашей хлѣбной торговли. Между тѣмъ такое положеніе для нашихъ желѣзныхъ дорогъ вовсе не оправдывается никакими неустрашимыми обстоятельствами. Если вы даже сравниваете нашу сѣть съ бутылкою съ узкимъ горлышкомъ, то все-таки можно опредѣлить, въ какой срокъ я могу опорожнить и такую бутылку.

Точно также я не могу согласиться съ графомъ Лубенскимъ въ томъ, что невозможно установить срочность потому, что желѣзная дорога, хотя и можетъ опредѣлить, какое количество груза будетъ подвезено къ ней, но она не знаетъ, въ теченіи какого періода оно будетъ къ ней подвезено. Мнѣ думается, что, разъ вы знаете, сколько примутъ вашихъ вагоновъ въ Ряжскѣ, а съ другой стороны, какое количество поступитъ къ вамъ хлѣба, то вы можете все-таки выработать извѣстный планъ движенія и указать очередь поступающимъ къ вамъ грузамъ. Подобное положеніе дѣла встрѣчается не только на желѣзныхъ дорогахъ, но и въ другихъ учрежденіяхъ. Напр., банки имѣютъ у себя операцію текущихъ счетовъ, по которой они

обязаны выдавать суммы ежедневно или, говоря точнѣе, въ любой день по предъявленіи чека, но несмотря на то, что всё вклады могутъ быть потребованы въ любой день, банки не держатъ ихъ сполна въ наличности, а известную часть ихъ пускаютъ въ оборотъ, оставляя въ наличности лишь столько, сколько необходимо по приблизительному разсчету для ежедневныхъ уплатъ. Точно также и въ хлѣбномъ дѣлѣ можно установить известныя сроки для перевозки груза и установленіе этихъ сроковъ здѣсь мнѣ представляется гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ въ банковомъ дѣлѣ. Однимъ словомъ, я не думаю, чтобы это дѣло было совершенно невозможнымъ.

Графъ А. Ѳ. Лубенскій. До нѣкоторой степени, конечно, можно установить эти сроки, но совершенно точно указать ихъ невозможно. (*В. И. Касперовъ.* Совершенная точность и не требуется).

Предсѣдатель. Здѣсь, между прочимъ, было указано на то, что министерство финансовъ ассигновало довольно крупныя суммы на увеличеніе подвижнаго состава, но эти суммы остались неизрасходованными. Суммы эти достигали 10 милл. рублей, но министерство путей сообщенія ими не воспользовалось. Въ объясненіе этого указываютъ на то, что суммы эти ассигнованы подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы заказы давались исключительно русскимъ заводамъ, но наши заводы оказались не въ состояніи удовлетворить предъявленныхъ къ нимъ требованій. Но если положеніе дѣла таково, то и ассигнованіе 200 милл. на оборудованіе нашихъ дорогъ и портовъ не поможетъ намъ.

Графъ А. Ѳ. Лубенскій. Въ среднемъ за послѣдніе годы, начиная съ 1892 г., мы строили до 1500 верстъ въ годъ. Поэтому всё наши заводы были завалены заказами. Если кругъ заказовъ будетъ расширенъ еще болѣе, тогда заводы наши могли бы приспособиться къ нему и значительно расширить свое производство, примѣромъ чего можетъ служить Путиловскій заводъ, который раньше не строилъ паровозовъ, а теперь началъ изготовлять ихъ. Затѣмъ, я не исключаю возможности известную часть заказовъ сдѣлать и за границей, а заграничные заводы могутъ быстро поставить необходимое число подвижнаго состава. Можно указать примѣры, когда 150 паровозовъ были изготовлены въ 6 мѣсяцевъ. Слѣдовательно приготавлилось по 1 паровозу въ день.

С. М. Житковъ. Въ виду очень поздняго времени, я не буду вдаваться въ подробное разслѣдованіе причинъ нашихъ залежей и мѣры къ ихъ устраненію, а позволю себѣ резюмировать ихъ въ краткихъ положеніяхъ. Причинами залежей у насъ являются: 1) недостаточность хлѣбныхъ запасовъ въ Россіи и недостаточность хлѣба въ Западной Европѣ, пуждающей въ привозѣ отъ насъ хлѣба; 2) принудительныя и строгія мѣры взысканія платежей съ крестьянъ, заставляющія ихъ разомъ выбрасывать хлѣбъ на рынокъ; 3) чрезвычайная задолженность нашихъ землевладѣльцевъ, вынуждающая ихъ къ такой же быстрой и усиленной продажѣ хлѣба; 4) система русскихъ элеваторовъ, которые поставлены такимъ образомъ, что они усиленно гонятъ хлѣбъ изъ страны; 5) игра ссудами подъ хлѣбъ. Таковы причины образованія залежей. Устраненіе же залежей возможно лишь при одномъ условіи, а именно *при установленіи вывозныхъ пошлинъ на хлѣбъ.* За недостаткомъ времени, я не могу говорить по всемъ этимъ пунктамъ подробно и останавлиюсь лишь на вопросѣ объ элеваторахъ. Мнѣ кажется, что на элеваторы смотрятъ слишкомъ розово, забывая не только сѣрую, но даже черную нашу дѣйстви-

тельность. Не обращают вниманія на то, что у насъ уже существуетъ 69 элеваторовъ и эти 69 элеваторовъ ни на одну іоту не уменьшили залежей. Если же существующіе 69 элеваторовъ не оказали никакого вліянія на уменьшеніе залежей, то я не понимаю, почему постройка 569 или сколько угодно сотенъ элеваторовъ будетъ способствовать устраненію залежей? По моему мнѣнію, наши элеваторы ожидаетъ такая же судьба, которая постигла Елецкій элеваторъ. Едва-ли о какомъ-нибудь элеваторѣ въ нашей литературѣ писалось столько хвалебныхъ гимновъ, какъ объ Елецкомъ элеваторѣ, а дѣло кончилось тѣмъ, что Елецкій элеваторъ положено теперь отдать на сломъ; потому что желѣзная дорога не соглашалась принять его иначе, какъ съ приплатою отъ земства въ 30.000 рублей. По моему глубокому убѣжденію, элеваторы могутъ существовать только тамъ, гдѣ на душу населенія приходится 70 пуд., какъ въ Америкѣ, а не 30 пуд., какъ у насъ. При такой нормѣ элеваторы не только бесполезны, но вредны. При такой нормѣ нужно не увеличеніе элеваторовъ, а увеличеніе нормы хлѣба, приходящейся на одного человѣка. Уничтожатся залежи и появятся элеваторы послѣ того, какъ закрома крестьянскихъ амбаровъ будутъ переполнены хлѣбомъ. До тѣхъ же поръ, пока эти крестьянскія зернохранилища пусты, будутъ пустовать и усовершенствованные элеваторы и будутъ нескончаемо продолжаться хлѣбныя залежи на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Предсѣдатель. Быть можетъ мы закончимъ наши пренія и остановимся на томъ, чтобы представить правительству ходатайство о назначеніи комисіи, за которую высказалось большинство членовъ и задача которой должна состоять въ томъ, чтобы обсудить всѣ вопросы, касающіеся перевозки хлѣбныхъ грузовъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ и вывоза нашего хлѣба за границу.

Г. П. Сазоновъ. Я нахожу, что едва-ли мы можемъ цѣлкомъ рѣшить сейчасъ этотъ вопросъ, потому что, хотя оборудованіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ и портовъ желательно, но есть другія, болѣе неотложныя потребности, нежели, напр., элеваторы.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ мы отложимъ рѣшеніе этого вопроса до будущаго засѣданія и тогда мы внесемъ извѣстныя мотивированныя предложенія, а настоящее засѣданіе позвольте закончить, поблагодаривъ нашего почтеннаго докладчика. (*Общее одобреніе.*)

Журналъ засѣданія III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11-го марта 1897 года.

Засѣданіе открыто въ 9 ч. вечера подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. И. Покровскаго. Прибыло 14 членовъ Общества и приблизительно такое же число гостей.

Членъ Общества *А. С. Дедюлинъ* сдѣлалъ свое сообщеніе по вопросу «о вліяніи казенной продажи питей на крестьянскій бюджетъ ¹⁾».

¹⁾ Сообщеніе А. С. Дедюлина напечатано въ «Трудахъ» И. В. Э. О. за 1897 г., книга № 2, стр. 178—201.

Предсѣдательствующій *В. И. Покровский*, указавъ, что докладчикомъ представленъ рядъ тезисовъ, изъ которыхъ одни непосредственно вытекаютъ изъ доклада, другіе же выражаютъ лишь благія пожеланія, только косвенно затрагивающія предметъ сѣсѣды, предложилъ, желающимъ возражать докладчику, начать возраженія на первые тезисы. Тезисы докладчика касаются слѣдующихъ вопросовъ: 1) о сокращеніи съ введеніемъ казенной продажи вина доходовъ крестьянъ и о желательности утраченные крестьянами доходы имъ возратить; 2) о желательности предоставить крестьянамъ по ихъ иниціативѣ открывать и закрывать въ своихъ селеніяхъ питьяныя заведенія, и наконецъ, 3) о желательности, чтобы сидѣльцы въ винныхъ лавкахъ были лица не наемныя, а выборные изъ крестьянъ.

Д. Н. Бородинъ находитъ, что со времени введенія казенной винной монополіи прошло еще слишкомъ недостаточное время, чтобы дѣлать заключеніе объ однихъ недостаткахъ реформы; реформа имѣетъ и свои хорошія стороны, хотя благопріятные результаты не успѣли еще вполне выразиться; однако, достаточно указать хотя бы на то, что водка, которую въ настоящее время потребляетъ населеніе въ мѣстностяхъ, гдѣ введена казенная продажа вина, не представляетъ опасности для здоровья. Что же касается вознагражденія крестьянскихъ обществъ за отнятыя у нихъ доходы отъ мірскихъ кабаковъ, то доходы съ этихъ заведеній, насколько извѣстно г. Бородину, почти никогда не поступали въ мірскіе капиталы, а пропивались самимъ же обществомъ, или же растрчивались старшинами и писарями. Поэтому питьяная реформа съ этой стороны не могла экономически повліять на населеніе. Предоставить вновь крестьянскимъ обществамъ право открывать у себя, какъ желаетъ докладчикъ, винныя лавки, равносильно, по мнѣнію г. Бородина, уничтоженію самой реформы, а потому вопросъ этотъ долженъ быть изъятъ изъ обсужденія въ нынѣшнемъ засѣданіи. Затѣмъ г. Бородинъ присоединился къ пожеланіямъ докладчика о томъ, чтобы часть доходовъ съ казенныхъ винныхъ лавокъ поступала въ доходы земства на народное образованіе.

А. Н. Гурьевъ не согласенъ съ многими доводами докладчика. Онъ указываетъ на неправильно сдѣланный докладчикомъ учетъ спирта, такъ какъ учетъ спирта произведенъ по прежде существовавшей акцизной системѣ, а не по нынѣшней, а потому и выводы докладчика съ этой стороны неправильны. Неправильно также указаніе докладчика на стремленіе министерства финансовъ понизить потребленіе населеніемъ спирта въ дѣлахъ уменьшенія пьянства. Министерство не задавалось такою цѣлью; цѣль министерства — равномерное распредѣленіе потребленія спирта. Существованіе корчемства докладчикомъ недоказано и опровергается отчетомъ министерства финансовъ, изъ котораго видно, что среднее количество покупаемой въ одинъ пріемъ водки не превышаетъ одной сороковой части ведра, что приводитъ къ заключенію, что корчемство далеко не распространено. Отнятіе у крестьянъ права открывать мірскія питьяныя лавки не есть недостатокъ реформы: доходъ отъ питьяныхъ лавокъ не есть нормальный доходъ крестьянскихъ обществъ. Что касается состава сидѣльцевъ казенныхъ винныхъ лавокъ, то приглашеніе въ число сидѣльцевъ лицъ изъ прежде занимавшихся этимъ ремесломъ вызвано недостаткомъ числа подходящаго для сего персонала. Тѣмъ не менѣе министерство всячески стремится обновить составъ служащихъ, и того, что достигло въ настоящее время министерство, вполне достаточно, чтобы судить о необыкновенной энергіи министерства въ этомъ дѣлѣ. Не 54⁰/₀ сидѣльцевъ

изъ прежде занимавшихся этимъ ремесломъ состоитъ въ числѣ служащихъ въ винныхъ казенныхъ лавкахъ, какъ утверждаетъ докладчикъ, а всего лишь 37%, на что указываетъ тотъ же отчетъ министерства финансовъ. А. Н. Гурьевъ находитъ преждевременнымъ выступать передъ правительствомъ съ какими-либо ходатайствами по питейному вопросу, такъ какъ недостатки реформы еще не выяснились, а кромѣ того нѣтъ достаточнаго матеріала для подкрѣпленія ходатайства о новыхъ реформахъ.

А. А. Демьяновъ не соглашается съ взглядомъ А. Н. Гурьева, что доходъ отъ общественныхъ винныхъ лавокъ есть ненормальный доходъ деревни. Мѣру ненормальности можно приложить и къ правительственной продажѣ вина. Не соглашается онъ и съ взглядомъ Д. Н. Бородина о томъ, что доходы отъ винныхъ лавокъ пропиваются самимъ обществомъ. Замѣчаніе г. Бородина можетъ быть и правильно по отношенію къ прежнимъ временамъ, но въ настоящее время крестьяне слѣдятъ за мірскими расходами и доходами. Поэтому лишеніе крестьянъ доходовъ, которыми они до сихъ поръ пользовались, есть мѣра несправедливая.

Л. З. Лансере присоединяется къ взгляду о необходимости вознагражденія крестьянъ за утерянныя ими доходы, но полагаетъ, что прежде чѣмъ возбуждать ходатайства о возмѣщеніи убытковъ, слѣдуетъ исчислить размѣръ этихъ убытковъ.

И. А. Дедюлинъ находитъ, что опасаться корчемства при существованіи казенной продажи вина нѣтъ причинъ. Прежде имѣлось основаніе преслѣдовать корчемство, такъ какъ вино продавалось не оплаченное акцизомъ; въ настоящее же время содержатели частныхъ питейныхъ заведеній являются распространителями вина изъ тѣхъ же складовъ, а потому ущерба казнѣ не приносятъ.

С. А. Дедюлинъ на возраженія г. Гурьева относительно правильности слѣдланнаго имъ учета спирта возразилъ, что произведенный имъ учетъ спирта правиленъ, такъ какъ онъ исчислилъ его за весь 5-лѣтній періодъ, приурочивъ къ одному виду, т. е. за весь періодъ и къ градусамъ и къ количеству ведеръ. Докладчикъ несогласенъ со взглядами Н. А. Гурьева о томъ, что министерство финансовъ при проведеніи реформы ограничивалось одною цѣлью — правильнымъ распредѣленіемъ потребленія спирта. Борьба съ пьянствомъ составляла одну изъ существенныхъ задачъ, поставленныхъ реформою, что видно изъ ряда разъясненій министерства финансовъ. Корчемство, по мнѣнію докладчика, не можетъ не существовать при казенной продажѣ вина, такъ какъ одна казенная винная лавка предназначена на слишкомъ большой районъ, на 247 □ верстъ, или, по другому расчету, на 2518 душъ. Вслѣдствіе этого является необходимость въ посредникахъ при продажѣ вина. Предоставленіе крестьянскимъ обществамъ права по собственной инициативѣ открывать питейныя заведенія не уничтожаетъ реформы, какъ думаютъ нѣкоторые, ибо цѣль реформы не есть фискальный интересъ, а экономическое благосостояніе крестьянъ. Съ послѣдней же точки зрѣнія вредно стѣснять частную предприимчивость и налагать на общество опеку. Устраненіе общественной инициативы, безъ сомнѣнія, неблагоприятно отразится и на дѣятельности попечительства трезвости, что отчасти уже и замѣчается.

По окончаніи преній, Предсѣдательствующій *В. И. Покровский*, слѣлавъ общій обзоръ высказанныхъ мнѣній, предложилъ поставить тезисы докладчика на баллотировку.

В. И. Касперовъ, А. Н. Гурьевъ и Д. Н. Бородинъ считали возбужденіе ходатайствъ преждевременнымъ.

Первый тезисъ: о желательности вознагражденія крестьянскихъ обществъ за убытки, причиненные имъ введеніемъ казенной продажи вина, принятъ большинствомъ 8 противъ 5 голосовъ.

Второй тезисъ: о предоставленіи крестьянамъ права, по ихъ инициативѣ, открывать питейныя заведенія, и

Третій: о замѣнѣ найма сидѣльцевъ въ винныя лавки выборомъ ихъ изъ крестьянскихъ обществъ, были отвергнуты большинствомъ 8 голосовъ противъ 5.

А. А. Демьяновъ и З. Л. Дансере предлагали поставить на баллотировку вопросъ о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ права закрывать существующія въ ихъ селеніяхъ винныя лавки. Предложеніе это было также отвергнуто.

Затѣмъ Отдѣленіе постановило: докладъ С. А. Дедюлина напечатать въ «Трудахъ» Общества. Послѣ чего собраніе было объявлено Предсѣдательствующимъ закрытымъ въ 12^{1/2} часовъ.

Товарищъ Предсѣдателя *В. Покровскій*.

Секретарь *А. Демьяновъ*.

Засѣданіе Статистической Комиссіи 7-го марта 1897 г.

На засѣданіи присутствовали: 10 членовъ Комиссіи, 4 члена Общества (не изъ числа членовъ Комиссіи) и 8 стороннихъ посѣтителей, — всего 22 лица.

Секретарь Комиссіи *Д. И. Рихтеръ* прочелъ протоколъ предъидущаго засѣданія (28 февраля), который и былъ утвержденъ.

Произведены выборы предсѣдателя и секретаря Комиссіи: въ предсѣдателя избранъ (большинствомъ 11 голосовъ изъ 14) *В. И. Покровскій*, въ секретари (большинствомъ 8 голосовъ изъ 13) *К. Я. Воробьевъ*.

Членъ Комиссіи *С. Н. Велецкій*, завѣдующій статистическимъ отдѣленіемъ Уфимской губернской земской управы, сдѣлалъ сообщеніе «О ходѣ оцѣночно-статистическихъ работъ, по закону 8-го іюня 1893 г., въ Уфимской губерніи».

Изложивъ вкратцѣ исторію возникновенія статистическихъ изслѣдованій въ Уфимскомъ земствѣ, предпринимавшемъ эти изслѣдованія еще въ половинѣ 80-хъ годовъ, докладчикъ подробно остановился на современномъ положеніи оцѣночно-статистическихъ работъ въ губерніи, начатыхъ весной 1895 года по новому оцѣночному закону. Оцѣночныя работы въ Уфимской губерніи

переданы губернскому земству, которое и учредило съ 1895 г. особое бюро для ихъ выполненія. Въ настоящее время бюро состоитъ изъ завѣдующаго, 6 статистиковъ, 8 ихъ помощниковъ и 13 счетчиковъ; кромѣ того въ бюро временно занимаются счетными работами до 20 душъ, а на мѣстныя изслѣдованія приглашаются временные сотрудники, преимущественно, изъ числа студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и мѣстныхъ народныхъ учителей. Оцѣночно-статистическія свѣдѣнія собираются экспедиціоннымъ способомъ, путемъ обслѣдованія имуществъ на мѣстахъ. Постоянный составъ бюро на время изслѣдованій распредѣляется на партіи, по числу статистиковъ, и каждой изъ нихъ поручается изслѣдованіе заранее намѣченнаго района. Съ 1896 г. организована текущая сельскохозяйственная статистика; въ первый же годъ бюро получило до 1000 сообщений отъ добровольныхъ корреспондентовъ. Въ теченіи 2 лѣтъ (1895 и 1896) обслѣдованы 4 уѣзда; собранный матеріалъ обработанъ и приготовленъ къ печати по одному изъ уѣздовъ; по остальнымъ же тремъ обработка закончится нынѣшней весной ко времени выѣзда статистиковъ на мѣстныя изслѣдованія. Въ текущемъ 1897 г. предполагается изслѣдовать остальные два уѣзда губерніи, а въ 1898 г. — описать города и закончить обработку собранныхъ матеріаловъ; всѣ работы по оцѣнкѣ предполагается закончить не позднѣе 1899 года.

Излагая ходъ оцѣночныхъ работъ въ Уфимской губерніи, докладчикъ указалъ на встрѣченныя имъ спеціальныя трудности при изслѣдованіи горныхъ заводовъ и рудниковъ: въ законѣ объ оцѣнкахъ и въ инструкціи министра финансовъ нѣтъ прямого указанія на способы оцѣнки рудниковъ, а обычный пріемъ исчисленія доходности здѣсь оказывается непримѣнимымъ, такъ какъ всѣ мѣстные рудники эксплуатируются самими же собственниками горныхъ заводовъ и рудниковъ, а потому добываемая руда не составляетъ предмета купли-продажи и не имѣетъ рыночной стоимости, что и лишаетъ возможности изслѣдователя вычислить валовую и чистую доходность рудниковъ. Въ виду этого, г. Велецкій и обратился къ Комиссіи съ просьбой дать практическія указанія, какъ выйти изъ встрѣтившагося затрудненія. Въ заключеніе, по просьбѣ многихъ членовъ Комиссіи, докладчикъ вкратцѣ познакомилъ присутствующихъ съ программами, по которымъ ведутся мѣстныя изслѣдованія въ Уфимской губерніи.

На вопросъ предсѣдателя *В. И. Покровскаго* и *А. П. Шликевича*, какъ добываются изслѣдователями свѣдѣнія о числѣ жителей и о количествѣ скота въ каждомъ селеніи, *С. Н. Велецкій* объяснилъ, что свѣдѣнія эти собираются на сельскихъ сходахъ путемъ опроса или самихъ домохозяевъ или ближайшихъ ихъ сосѣдей и заносятся въ особые подворные списки, заранее составленные волостными правленіями (съ указаніемъ наличнаго числа жителей). Способъ этотъ признается докладчикомъ далеко несовершеннымъ, но въ виду невозможности получить разрѣшеніе на производство подворной переписи, пришлось, по необходимости, ограничиться имъ.

Комиссія подтверждаетъ давно установившееся мнѣніе ея о желательности сплошной подворной переписи при оцѣночныхъ работахъ.

Далѣе особенно оживленныя пренія возникли по вопросу объ оцѣнкѣ лѣсовъ.

В. И. Покровский полагалъ, что въ Уфимской губерніи, при обилии лѣсовъ и чрезвычайной рѣдкости населенія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ не можетъ имѣть сбыта, но известную цѣнность все-таки имѣеть. При оцѣнкѣ лѣсовъ, поэтому, необходимо сообразоваться съ возможностью ихъ сбыта и съ густотою населенія. Въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, при исчисленіи доходности лѣса, должна быть введена особая поправка на «рѣдкость населенія».

Ф. И. Лазаревскій задалъ докладчику вопросъ: что легче въ основаніе работъ по оцѣнкѣ лѣсовъ? продажныя цѣны лѣсовъ пріурочиваются-ли къ оцѣнкѣ десятины или къ опредѣленнаго объема древесины?

С. Н. Велецкій разъяснилъ, что оцѣнка лѣсовъ въ Уфимской губерніи ведется тѣми же способами, какіе примѣнялись земскими статистиками Нижегородской губерніи. Весьма большое подспорье при этомъ оказываютъ данныя о казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ, площадь которыхъ въ губерніи очень обширна. Цѣна лѣса пріурочивается къ десятинѣ, а не къ объему древесины. Таксаціи лѣсовъ не производится, хотя и были попытки организовать легучіе таксаціонныя отряды. Вопросъ о сбытѣ частновладѣльческаго и крестьянскаго лѣса программю изслѣдованія предусматривъ, но отвѣты получаются немногочисленные.

Н. И. Дрягинъ замѣтилъ, что данныя о казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ могутъ служить хорошимъ подспорьемъ при оцѣночныхъ работахъ въ томъ лишь случаѣ, когда эти лѣса разбросаны по поверхности изслѣдуемой мѣстности въ шахматномъ порядкѣ. На это *г. Велецкій* отвѣтилъ, что въ Уфимской губерніи расположеніе казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ въ этомъ отношеніи довольно благоприятно, и свѣдѣнія о нихъ, безъ особаго риска, могутъ быть распространены на сосѣдніе частновладѣльческіе и крестьянскіе (башкирскіе) лѣса.

Касаясь вопроса объ учетѣ земель, *г. Велецкій* указалъ, что при Уфимской губернской управѣ существуетъ особый межевой отдѣлъ, который слѣдитъ за всѣми измѣненіями въ землевладѣніи по губерніи и, на основаніи официальныхъ документовъ, регистрируетъ эти измѣненія въ своихъ межевыхъ книгахъ, основанныхъ на данныхъ генеральнаго межеванія. Данными межеваго отдѣла статистическое бюро и пользуется при мѣстномъ изслѣдованіи, провѣряя и дополняя ихъ на мѣстахъ опросомъ землевладѣльцевъ и сличеніемъ съ планами спеціальнаго межеванія.

По вопросу объ оцѣнкѣ рудниковъ сдѣланы были замѣчанія *В. И. Покровскимъ* и *А. П. Шликевичемъ*, признававшими возможнымъ исчислять ихъ доходность путемъ параллельнаго изученія доходности того горнаго завода, которымъ эксплуатируется добываемая въ рудникахъ руда. Исчисливъ валовую производительность горнаго завода и принявъ въ расчетъ издержки производства, можно опредѣлить валовую производительность рудниковъ (стоимость руды, употребленной на выплавку чугуна или желѣза); исключивъ изъ послѣдней издержки по добыванію руды, получимъ чистую доходность рудника, его ренту.

На вопросъ *Н. Г. Овчинникова* (гость), почему до сихъ поръ не опубликованы оцѣночно-статистическіе матеріалы по Уфимскому уѣзду, со-

бренные и разработанные въ 1895 г. имъ, Овчинниковымъ, когда онъ былъ завѣдующимъ статистическимъ бюро Уфимской губ. управы?—С. Н. Велецкій отвѣтилъ, что матеріалы эти оказались неудовлетворительными, ихъ пришлось дополнить и вновь переработать.

По предложенію предсѣдателя Комиссіи, докладчику выражена благодарность за его сообщеніе и постановлено напечатать докладъ въ «Трудахъ» Общества.

Предсѣдатель Комиссіи *В. Покровскій.*

Секретарь *К. Воробьевъ.*

ДОКЛАДЫ

Комиссія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по изда-
нію «Сельской Библіотеки» и «Сельскаго Сборника».

I. Докладъ по изданію «Сельской Библіотеки» на счетъ капитала графа Мордвинова.

Общее Собраніе И. В. Э. Общества 28 ноября 1896 г., обсуждая Инструкцію, данную для руководства Комиссіи по изданію «Сельской Библіотеки» на капиталъ гр. Мордвинова, вмѣнила § 6 ея въ обязанность Комиссіи выработать «общій планъ изданій, намѣтить предметы, по которымъ будутъ издаваться книги, и свои предположенія по сему дѣлу, какъ и все, что касается организаціи самого дѣла изданій, представить на утвержденіе Общаго Собранія».

Исполняя постановленіе Собранія, Комиссія по изданію «Сельской Библіотеки» имѣетъ честь представить слѣдующія свои заключенія по порученному ей дѣлу.

Комиссіи прежде всего предстояло обсудить и рѣшить вопросъ, какимъ отраслямъ знаній должны быть посвящены будущія изданія Общества.

Хотя § 4 упомянутой выше Инструкціи вмѣняетъ Комиссіи въ обязанность издавать книги «по всѣмъ отраслямъ знаній», но Комиссія пришла къ заключенію въ необходимости поставить своей дѣятельности какія-либо границы, хотя бы только въ смыслѣ опредѣленія ближайшихъ задачъ, которыя должны быть поставлены на первую очередь исполненія.

Исходя изъ того факта, что область популярно-научной литературы на русскомъ языкѣ наиболѣе бѣдна книгами по естественно-историческимъ знаніямъ, нужда въ которыхъ въ сельскомъ населеніи наиболѣе ощутительна, Комиссія пришла къ рѣшенію поставить на первую очередь изданіе книгъ по естествознанію.

Такое рѣшеніе Комиссіи нисколько не нарушаетъ, конечно § 4 данной ей инструкціи, такъ какъ, осуществивъ въ ближайшемъ будущемъ намѣченную программу, Комиссія, по мѣрѣ расширенія, своей дѣятельности, можетъ охватить и всѣ другія области знаній. Съ другой стороны, естествознаніе представляетъ настолько широкую область, что если бы изданія Комиссіи могли на первое время охватить только его, то и это достаточно большое дѣло, осуществленія котораго хватитъ на долгое время.

Ограничивъ пока свою задачу изданіемъ книгъ по естествознанію, Комиссія не нашла однако возможнымъ отказать себѣ въ правѣ, и даже вмѣняетъ въ обязанность, издавать книги и по всѣмъ другимъ областямъ знаній, хотя бы даже въ ближайшемъ будущемъ времени. Комиссія только полагаетъ придать своей дѣятельности въ области естествознанія болѣе активный характеръ, что выяснится при дальнѣйшемъ изложеніи общаго плана дѣятельности, какъ ее понимаетъ Комиссія.

Опредѣливъ такимъ образомъ область знаній для первыхъ своихъ изданій, Комиссія намѣтила предметы, по которымъ въ этой области она будетъ готовить къ изданію книги.

Предметы эти слѣдующіе:

- 1) Механика, физика и метеорологія.
- 2) Химія, агрономическая химія и технологія.
- 3) Геологія, минералогія и почвовѣдѣніе.
- 4) Ботаника съ садоводствомъ и огородничествомъ.
- 5) Зоологія съ зоотехніей.

Вторымъ вопросомъ, обсужденіемъ и рѣшеніемъ котораго необходимо было заняться Комиссіи, былъ вопросъ о томъ читателѣ, для котораго предназначаются изданія «Сельской Библіотеки», или, вѣрнѣе, объ уровнѣ знаній этого читателя.

Комиссія послѣ обсужденія этого вопроса пришла къ слѣдующему рѣшенію.

Тотъ контингентъ читателей, который должна имѣть въ виду Комиссія, не получилъ спеціальнаго образованія. Что касается до уровня его общаго образованія, то послѣдній можетъ быть установленъ въ предѣлахъ, начиная отъ простой грамотности до уровня тѣхъ общихъ знаній, которыя даютъ средніе классы средней общеобразовательной школы. Въ исключительныхъ только случаяхъ этотъ читатель можетъ получить полное среднее общее образованіе.

Принимая во вниманіе, что естествознаніе, за исключеніемъ одной физики, не входитъ въ кругъ предметовъ преподаванія нашихъ среднеучебныхъ заведеній, можно признать, что въ области

этихъ наукъ уровеньъ знаній всѣхъ будущихъ читателей изданій Общества почти одинаковъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, Комиссія пришла къ тому заключенію, что будущія изданія Общества должны быть изложены въ расчетѣ на читателя, неимѣющаго никакой научной подготовки, хотя, въ то-же время, эти изданія не должны быть на столько дѣтски элементарны, чтобы не представлять никакого интереса новизны и не удовлетворять любознательности читателя съ болѣе высокимъ уровнемъ развитія и общаго образованія.

Обсуждая этотъ вопросъ, Комиссія пришла къ заключенію, что въ конечномъ результатѣ ея изданія естественно сами собою распадутся, какъ по темамъ, такъ и по способу трактованія ихъ, на двѣ серіи книгъ, рассчитанныхъ на различный уровеньъ развитія и знаній читателей.

По вопросу объ организаціи дѣла изданій Комиссія пришла къ слѣдующему плану.

По всѣмъ областямъ знаній Комиссія при помощи специалистовъ и различныхъ свѣдущихъ лицъ намѣрена выработать рядъ программъ—темъ, обнимающихъ собою всѣ тѣ вопросы наукъ, которые могутъ представлять интересъ для, такъ называемой, широкой публики.

Книги для чтенія, имѣющіяся здѣсь въ виду, не могутъ преслѣдовать цѣли дать систематическія знанія. Такую задачу Комиссія предполагала исполнить съ помощью серіи первоначальныхъ учебниковъ для самообразованія.

Эту серію книгъ Комиссія предлагаетъ теперь издать отдѣльно, посвятивъ ее имени Императрицы Екатерины II.

Такимъ образомъ, книги для чтенія, посвященные тѣмъ же областямъ знанія, какъ и большая часть намѣченной серіи первоначальныхъ учебниковъ, будутъ пополнять собою тотъ небольшой элементарный систематическій курсъ знаній, который дадутъ учебники.

Книга для чтенія, беря наиболѣе интересныя темы наукъ, разрабатываетъ ихъ болѣе детально и внѣ зависимости отъ другихъ произведеній изъ той же области знаній.

Книги для чтенія и учебники для самообразованія стоятъ такимъ образомъ въ связи между собою, пополняя другъ друга, хотя и выполняютъ различныя задачи. Связь эта однако не требуетъ обязательной послѣдовательности въ переходѣ отъ учебника къ книгѣ или наоборотъ. Какъ учебникъ для самообразованія можетъ возбудить желаніе познакомиться болѣе детально съ особенно за-

интересовавшими читателя вопросами науки и заставит обратиться за удовлетвореніемъ этого желанія къ книгѣ для чтенія, трактующей этотъ вопросъ, такъ и наоборотъ: книга для чтенія можетъ вызвать потребность получить систематическое знаніе науки, что и дастъ учебникъ.

Въ такомъ же отношеніи другъ къ другу, по мнѣнію Комиссія, должны стоять и книги для чтенія, излагающія вопросы одной и той же науки. Каждая изъ издаваемыхъ научно-популярныхъ книгъ должна представлять собою законченное цѣлое произведеніе, не стоящее въ тѣсной зависимости отъ содержанія другихъ, ей предшествующихъ или за ней идущихъ произведеній, чтобы невозможно было ея чтеніе и усвоеніе прочитаннаго безъ прочтенія предшествующихъ сочиненій изъ той же области знаній. Ни одно изъ произведеній не должно быть по характеру изложенія своего расчитано на то, что читатель будетъ читать эти книги, соблюдая какую-либо послѣдовательность въ переходѣ отъ одного произведенія къ другому. Въ то-же время всѣ изданія, взятые въ цѣломъ, обнимаютъ собою извѣстный кругъ знаній и представляютъ съ этой стороны болѣе или менѣе полную научно-популярную бібліотеку.

Темы, намѣчаемыя программами, должны охватывать собою не только теоретическіе вопросы науки, но и тѣ практическія знанія, которыя являются результатомъ теоріи и ею обоснованы. Въ виду того, что никакая программа не имѣетъ возможности охватить сколько-нибудь полно всѣ прикладные вопросы науки, Комиссія своими программами желаетъ только дать рядъ примѣровъ такого рода темъ и не имѣетъ, конечно, въ виду исключать изъ числа изданій Общества сочиненія и на другія прикладныя темы, если только представляемыя на ея разсмотрѣніе произведенія будутъ удовлетворять всѣмъ другимъ требованіямъ Комиссія.

Комиссія поставлена въ возможность воспользоваться нѣкоторыми программами для научно-популярныхъ книгъ, выработанными Издательской Комиссіей бывшаго Комитета Грамотности И. В. Э. О., которая предполагала заняться изданіемъ такихъ сочиненій.

Чтобы дать представленіе объ общемъ направленіи, котораго намѣрена держаться Комиссія при выработкѣ программъ — темъ, приведемъ рядъ такихъ темъ по химіи и ботаникѣ. Темы эти не установлены еще окончательно.

Программа темъ по химіи выработана при участіи гг. Н. Н. Бекетова, М. Ю. Гольдштейна, А. П. Горбова, А. П. Діанина, Д. П. Коновалова, А. А. Кракау, Н. С. Курнакова и Е. О. Рейнбота, а также при содѣйствіи Д. И. Менделѣева.

Пока эта программа не заключаетъ еще въ себѣ темъ по агрономической химіи, къ составленію и обсужденію которыхъ Комиссія въ настоящее время намѣрена приступить.

Программа по химіи въ настоящемъ ея видѣ намѣчаетъ слѣдующія 13 темъ: 1) воздухъ, 2) вода, 3) уголь, 4) огонь, 5) нефть и керосинъ, 6) сахаръ, спиртъ и уксусъ, 7) дерево, 8) молоко и масло, 9) металлы, 10) земля, 11) соль, 12) что говорить о составѣ тѣлъ наука и 13) значеніе химіи.

Для каждой изъ этихъ темъ выработаны болѣе или менѣе подробный конспектъ, излагающій содержаніе темы.

Такъ, первая тема—«Воздухъ»—имѣетъ слѣдующее содержаніе: «Указаніе на матеріальность воздуха, вѣсомость воздуха.

Ржавленіе желѣза и другихъ металловъ на воздухѣ. Увеличеніе вѣса металловъ при ихъ окисленіи. Причина этого явленія.

Измѣненія воздуха, вызываемыя дыханіемъ животныхъ и растений.

Измѣненія воздуха, вызываемыя жизнедѣятельностью растений.

Глѣніе и гниеніе.

Составъ воздуха — объемный и вѣсовой.

Примѣси: а) постоянныя: пары воды и углекислый газъ, и б) случайныя: пыль, бактеріи и др.

Хорошій и дурной воздухъ.

Свойства кислорода и азота. а) Главныя свойства кислорода; окиси, кислоты, соли. б) Азотъ; его малая энергія въ свободномъ состояніи; значеніе этого свойства въ атмосферѣ. Соединеніе азота съ кислородомъ. Азотная кислота; ея соли въ природѣ. Соединеніе азота съ водородомъ, амміакъ. Круговоротъ азота въ природѣ».

Тема VI — «Сахаръ, спиртъ и уксусъ» — имѣетъ слѣдующее содержаніе:

«Свойства тростниковаго сахара. Его добываніе. Виноградный сахаръ. Понятіе объ углеводахъ. Крахмаль. Превращеніе крахмала въ сахаръ; патока. Броженіе. Винный спиртъ. Пиво. Хлѣбпеченіе. Вино. Другіе главнѣйшіе спирты. Уксусъ. Другія главнѣйшія органическія кислоты».

VIII тема — «Молоко и масло» — заключаетъ въ себѣ слѣдующее содержаніе:

«Составныя части молока:

1) Масло. Его приготовленіе изъ молока.

Другія масла: а) невысыхающія—деревянное и другія; б) высыхающія — льняное. Ихъ примѣненіе.

Жиры. Сало. Обмываніе жировъ. Глицеринъ. Мыло. Свѣчи.

2) Творогъ. Бѣлковыя вещества. Яйца. Мясо. Кровь.

3) Сыворотка. Молочный сахаръ.

4) Различные продукты, добываемые изъ молока.

XII тема — «Что говорить о составѣ тѣль наука» — конспектируется слѣдующимъ образомъ:

«Примѣры химическихъ превращеній: соединеніе, разложеніе.

Какъ смотрѣли древніе на составъ тѣль: четыре стихіи.

1) Понятіе о простыхъ или элементарныхъ тѣлахъ. Перечисленіе и свойства главнѣйшихъ простыхъ тѣль. Особенная важность соединеній углерода и кремнія.

2) Примѣненіе вѣсовъ къ изслѣдованію состава тѣль. Результаты этихъ изслѣдованій: 1) истина о вѣчности вещества, открытая Лавуазье; 2) постоянство состава сложныхъ тѣль.

Атомическое представленіе, объясняющее эти правильности.

Система элементовъ. Предсказанные элементы».

Программа ботаники представляетъ собою пока первоначальный проектъ. Эта программа составлялась гг. Коржинскимъ, Навашинымъ, Регелемъ, Кузнецовымъ, Половцевымъ и Пятницкимъ при участіи А. Н. Бекетова.

Программа ботаники заключаетъ въ себѣ 64 темы, изъ коихъ 37—прикладного характера, или посвящены монографіямъ отдѣльныхъ почему-либо замѣчательныхъ растений.

27 темъ общаго характера обнимаютъ собою жизнь растений и географію и палеонтологію растений. Послѣднія 8 темъ общей части посвящены растительности пустынь, степей, горныхъ странъ и различныхъ частей Россіи.

Прикладная ботаника заключаетъ въ себѣ такія, напримѣръ, темы (беремъ въ послѣдовательномъ порядкѣ): Какъ получить разныя породы разводимыхъ растений. Какъ долго живетъ растение. Какъ размножаются растенія безъ сѣмянъ. Какъ сохранить породы овощей, плодовъ и цвѣтовъ сѣменами и какъ получать другія породы. Можно-ли сажать капусту и другія овощи постоянно на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Какъ дѣйствуютъ тепло, холодъ и вода на растеніе. Когда и какъ пересаживать растенія. Слѣдующая, 35-ая тема и остальные до 45 включительно посвящены монографіямъ отдѣльныхъ огородныхъ и садовыхъ растений: Капуста. Огурецъ, тыква, арбузъ и дыня. Картофель. Марковь и другіе корнеплоды... Земляника и клубника. Яблоня и груша и др.

Такой же приблизительно характеръ Комиссія полагаетъ придать темамъ и по всѣмъ остальнымъ отраслямъ естественно-историческихъ знаній.

Установивъ, послѣ тщательнаго обсужденія, программы по всѣмъ

указаннымъ выше категоріямъ естествознанія, Комиссія полагаетъ затѣмъ издать эти программы отдѣльнымъ сборникомъ, снабдивъ его обстоятельнымъ предисловіемъ, указывающимъ тѣ руководящія начала, которыя должны быть приняты во вниманіе авторами представляемыхъ къ изданію книгъ. Въ предисловіе войдутъ также указанія на всѣ условія матеріальнаго характера, на основаніи которыхъ будетъ приобрѣтаться Комиссіей право на изданіе принятыхъ сочиненій. Въ число этихъ условій Комиссія полагаетъ включить обязательность приобрѣтенія принятыхъ сочиненій въ полную собственность И. В. Э. О., что дастъ возможность сдѣлать болѣе устойчивымъ все дѣло изданій и приобрѣнуть при печатаніи ихъ къ помощи стереотипа, значительно удешевляющаго стоимость изданія.

Комиссія полагаетъ также не лишнимъ выдѣлять нѣкоторыя темы, заслуживающія особаго вниманія, и объявить на нихъ конкурсъ.

Комиссія, вырабатывая программы—темы по различнымъ отраслямъ знаній, не рассчитываетъ на то, чтобы ея программы могли бы быть исчерпывающими всѣ вопросы науки. Она признаетъ вполне возможнымъ появленіе такихъ научно-популярныхъ произведеній, которыя будутъ трактовать инныя, не отмѣченныя ея программами темы, или хотя и тѣ же темы, но при другой комбинаціи привходящихъ вопросовъ.

Комиссія, остановившись на необходимости выработки программъ, имѣла въ виду созданіемъ ихъ только вызвать рядъ научно-популярныхъ произведеній и облегчить трудъ авторовъ, отнюдь не связывая самостоятельности послѣднихъ какимъ-либо обязательствомъ въ комбинаціи научнаго матеріала и въ способахъ и приѣмахъ освѣщенія различныхъ сторонъ трактруемыхъ авторами вопросовъ.

Въ виду этихъ соображеній, Комиссія полагаетъ, что будущія изданія Общества могутъ быть написаны и на всевозможныя другія темы, невошедшія въ издаваемые ею программы.

Комиссія полагаетъ однако необходимымъ, установить нѣкоторую разницу въ своихъ отношеніяхъ къ темамъ, вошедшимъ въ ея программы, и остальнымъ, носящимъ болѣе или менѣе случайный характеръ; преслѣдуя неуклонно задачу выполненія первыхъ, по отношенію къ другимъ она находитъ возможнымъ ограничиться болѣе пассивной ролью судьи и опѣнщика только тѣхъ произведеній, которыя будутъ ей предлагаемы самими авторами сочиненій.

Эту разницу своихъ отношеній Комиссія находитъ необходимымъ установить съ цѣлью гарантировать болѣшую возможность выполненія своей программы. Безъ этихъ условій возможно легко разбро-

саться и создать въ концѣ-концовъ только рядъ случайныхъ, быть можетъ, и цѣнныхъ произведеній, но не дающихъ въ цѣломъ чего-либо опредѣленнаго и законченнаго.

Во всякомъ случаѣ, единственнымъ критеріумомъ при оцѣнкѣ представляемыхъ къ изданію произведеній, Комиссія признаетъ возможнымъ и необходимымъ установить: талантливость произведенія, его оригинальность, научную вѣрность, интересъ и доступность тому читателю, котораго имѣютъ въ виду изданія Общества.

Издавъ свои программы, Комиссія полагаетъ предать ихъ самой широкой гласности и вызвать тѣмъ къ работѣ на созданіе оригинальной русской научно-популярной литературы всѣ тѣ силы русской интеллигенціи и науки, при помощи и содѣйствіи которыхъ только и возможно надѣяться осуществить задуманный Комиссіей обширный планъ изданій.

Комиссія глубоко убѣждена какъ въ томъ, что созданіе оригинальной русской научно-популярной литературы является одной изъ насущнѣйшихъ современныхъ задачъ нашей общественной жизни, такъ и въ томъ, что такая задача, при энергичномъ и умѣломъ преслѣдованіи ея, является вполне осуществимой, если только поставить ее настолько широко, чтобы она привлекала и вызывала на свѣтъ талантливыхъ русскихъ работниковъ. Въ существованіи послѣднихъ нѣтъ пока никакихъ основаній сомнѣваться.

Что касается до другихъ областей знаній, имѣющихся въ виду въ § 4 инструкціи, то Комиссія полагаетъ начать выработку программъ — темъ по этимъ областямъ вслѣдъ за исполненіемъ программъ по естествознанію.

Комиссія не находитъ однако возможнымъ и въ періодъ осуществленія изданія книгъ по естествознанію исключать изъ своей дѣятельности изданіе сочиненій и по другимъ областямъ знанія. Не вырабатывая пока программъ по всѣмъ остальнымъ отраслямъ знаній, дѣятельность Комиссіи по изданію книгъ изъ прочихъ наукъ будетъ отличаться тою же пассивностью, о которой говорилось выше по поводу сочиненій на темы, не входящія въ составляемыя программы: Комиссія пока не будетъ задаваться цѣлью вызывать созданіе такихъ произведеній, рассматривая и намѣчая къ изданію только тѣ сочиненія по этимъ областямъ знаній, которыя будутъ ей предлагаться.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, планъ дѣятельности и ея задачи, какъ ихъ понимаетъ Комиссія.

Для осуществленія этого плана Комиссія признаетъ также желательнымъ ознакомленіе съ научно-популярной литературой на ино-

странныхъ языкахъ. Въ результатѣ такого ознакомленія можетъ явиться возможность воспользоваться переводами или передѣлками нѣкоторыхъ сочиненій, существующихъ на этихъ языкахъ. Эти произведенія могли бы оказать также услугу и авторамъ русскихъ оригинальныхъ произведеній. Въ этихъ видахъ Комиссія нашла желательнымъ организовать при библиотекѣ Общества отдѣлъ болѣе выдающихся научно-популярныхъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ, особенно на англійскомъ, очень богатомъ прекрасными популярными сочиненіями. Комиссія предполагаетъ въ будущемъ войти въ Общее Собраніе съ предложеніемъ объ ассигнованіи извѣстнаго процента съ чистой прибыли съ изданій Комиссіи для указанной цѣли.

Въ заключеніе, Комиссія покорнѣйше проситъ Общее Собраніе обсудить и принять §§ 8, 9, 10 и примѣчаніе къ § 7 Инструкціи Комиссіи, выработанной Совѣтомъ Общества, обсужденіе которыхъ отложено до времени выбора Комиссіи. Что касается до § 6 той же Инструкціи, который также не былъ обсуждаемъ Собраніемъ, то Комиссія проситъ отложить его обсужденіе до того времени, когда развитіе дѣла изданій дастъ возможность Комиссіи войти въ Собраніе съ опредѣленнымъ предложеніемъ.

Предсѣдатель Комиссіи *А. Калмыкова.*

Члены: *В. Каррикъ.*

А. Демьяновъ.

Б. Витмеръ.

М. Орѣховъ.

Секретарь *В. Девель.*

II. Докладъ по изданію «Сельскаго Сборника» имени Императрицы Екатерины II.

Комиссія по изданію «Сельской Библиотеки» на капиталъ имени графа Мордвинова было поручено Общимъ Собраніемъ 28 ноября 1896 г. высказаться по вопросу о намѣченномъ Собраніемъ къ изданію «Сельскомъ Сборникѣ» имени Императрицы Екатерины II.

Исполняя это спеціальное порученіе, Комиссія имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Общаго Собранія слѣдующія заключенія, къ которымъ она пришла по порученному ей дѣлу.

Общее Собраніе высказалось отрицательно къ предложенію издать народную энциклопедію и постановило издать «Систематическій Сборникъ».

Въ томъ же Собраніи г. предсѣдательствующій, резюмируя вы- сказанныя по вопросу о «Сборникѣ» мнѣнія, указалъ на то, что Общее Собраніе названіемъ «Сборника» отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о формѣ намѣченнаго изданія.

Собраніе не имѣло въ виду непременно одну книгу, охваты- вающую своимъ содержаніемъ какую-либо опредѣленную задачу.

Подъ «Сборникомъ» можно разумѣть точно также и серію книгъ, преслѣдующую въ цѣломъ ту или иную общую цѣль.

Исходя изъ этихъ данныхъ и не признавая съ своей стороны возможности, по соображеніямъ матеріальнымъ и практическимъ, изданія одной книги, Комиссія пришла къ заключенію о необходи- мости изданія цѣлой серіи отдѣльныхъ книгъ, посвященной имени Императрицы Екатерины II.

Намѣчаемая Комиссіей серія книгъ должна представлять собою одно законченное цѣлое; она должна имѣть вполне опредѣленную фizioномію, охватывая собою извѣстный кругъ знаній.

Исходя изъ этихъ требованій, Комиссія не нашла возможнымъ посвятить такую серію книгъ прикладнымъ знаніямъ, такъ какъ область послѣднихъ такъ безконечно обширна, взятая даже въ границахъ предметовъ дѣятельности И. В. Э. О., что не даетъ воз- можности, охвативъ ихъ, дать что-либо вполне опредѣленное, за- конченное, если только не ставить себѣ цѣлью составленіе энцикло- педіи прикладныхъ знаній.

Съ другой стороны, практическія знанія, не освѣщенные теоріей, являются мало пригодной рецептурой; полагать же надежду на то, что необходимыя общія свѣдѣнія уже имѣются у читателя, для ко- торого предназначаются книги, тоже нѣтъ никакихъ основаній.

Всѣ эти соображенія привели Комиссію къ убѣжденію, что до- стичь вышеуказанныхъ требованій, поставленныхъ для намѣчаемой серіи книгъ, возможно только тогда, если выборъ остановитъ на циклѣ общеобразовательныхъ знаній.

Такой выборъ имѣетъ за собою и то несомнѣнное преимущ- ество, что при немъ дѣло, такъ сказать, начинается не съ конца — прикладныхъ знаній, а съ того общаго и обязательнаго начала, которое должно служить основой всякихъ профессиональ- ныхъ знаній.

Съ другой стороны, общеобразовательная программа для серіи книгъ имени Императрицы Екатерины II дала бы прекрасное на- чало и всей дальнѣйшей дѣятельности И. В. Э. О. по изданію «Сельской Библіотеки», которая, не ставя въ свою задачу такихъ опредѣленныхъ рамокъ, какъ «Сборникъ», можетъ и, конечно,

должна дать, между прочимъ, рядъ изданій, посвященныхъ различнымъ прикладнымъ задачамъ науки.

Остановившись, такимъ образомъ, на общеобразовательной программѣ для серіи книгъ имени Императрицы Екатерины II, Комиссія пришла къ заключенію, что серія эта должна дать рядъ первоначальныхъ учебниковъ для *самообразованія*, охватывающій по возможности весь циклъ первоначальныхъ свѣдѣній, имѣющихъ цѣлью осмыслить усвоеніе прикладныхъ знаній.

Начиная свою издательскую дѣятельность серіей общеобразовательныхъ учебниковъ для самообразованія, И. В. Э. О., идя послѣдовательно по этому пути, въ слѣдующихъ серіяхъ своихъ изданій дало бы рядъ книгъ для чтенія, охватывающихъ какъ общеобразовательные предметы, такъ и прикладныя свѣдѣнія по всѣмъ областямъ знаній.

Такая программа могла бы дать въ концѣ концовъ дѣйствительно цѣлую, законченную—въ общей своей части и непрерывно растущую—въ прикладной, послѣдовательно проведенную «Сельскую библиотеку», оправдывающую свое заглавіе въ захваченной ею области прикладныхъ знаній и прочно обоснованную въ своей общеобразовательной части.

Нечего и говорить, конечно, что потребность въ созданіи серіи первоначальныхъ учебниковъ для самообразованія громадна.

Стремленіе къ самообразованію, въ послѣднее время особенно, во всѣхъ слояхъ русскаго общества очень велико. Въ подтвержденіе этого факта достаточно указать хотя бы на громадныя успѣхы, какимъ сопровождается дѣятельность «Комиссіи помощи домашнему чтенію» при Московскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, а также и аналогичной ей по задачамъ Петербургской Комиссіи, преслѣдующихъ цѣли содѣйствія самообразованію.

Программы обѣихъ Комиссій пользуются такимъ же большимъ успѣхомъ, какъ и серія книгъ, изданныхъ Московской Комиссіей съ тою же цѣлью, а также и всѣ научныя сочиненія, рекомендуемыя программами.

Дѣятельность обѣихъ Комиссій имѣетъ, однако, въ виду оказаніе помощи лицамъ, обладающимъ сравнительно высокимъ уровнемъ научной подготовки.

Видъ вліянія дѣятельности этихъ Комиссій остается еще неизмѣримо большая масса лицъ, стремленіе которыхъ къ самообразованію, не меньшее чѣмъ у первыхъ, заслуживаетъ, конечно, такого же содѣйствія и помощи.

Достаточно напомнить тотъ общеизвѣстный фактъ, что наша

средняя школа, выпуская самый ничтожный процент окончивающихся въ ней курсъ, выбрасываетъ ежегодно на арену жизни громадный контингентъ лицъ, успѣвшихъ схватить только клочки школьныхъ знаній, и, притомъ, знаній по преимуществу филологическихъ, мало пригодныхъ въ практической жизни этихъ лицъ.

Лица съ такимъ образовательнымъ цензомъ составляютъ преобладающій типъ среднихъ слоевъ русскаго общества. Они комплектуютъ собою множество самыхъ разнообразныхъ профессій, добываясь иногда усиленнымъ упорнымъ трудомъ необходимыхъ для нихъ знаній.

Не касаясь причинъ указаннаго явленія, нельзя не считатьъ съ самымъ фактомъ такого массоваго характера. Стремленіе къ самообразованію въ этой массѣ лицъ, отвергнутыхъ школою, несомнѣнный фактъ.

Закрывшіяся передъ этими лицами двери школы поставили ихъ въ необходимость добиваться знаній путемъ самообразованія. Это стремленіе заслуживаетъ несомнѣнно со стороны русскаго образованнаго общества вниманія, участія и содѣйствія, ибо только въ этомъ стремленіи и въ этомъ содѣйствіи единственная возможность этой обездоленной образованіемъ массѣ пріобщиться къ свѣту знанія и сдѣлаться полезными гражданами отечества.

Къ этому же контингенту лицъ въ отношеніи уровня образованія примыкаетъ и вся та масса лицъ, которая по условіямъ жизни могла получить только низшее образованіе.

Въ настоящее время всѣ эти лица лишены возможности получить путемъ самообразованія сколько-нибудь систематическія общія знанія, такъ какъ русская литература не имѣетъ научныхъ сочиненій, ставящихъ себѣ такіа задачи.

Книги научнаго содержанія, которыми такъ бѣдна литература на русскомъ языкѣ, принаровленные по характеру изложенія и содержанію къ чтенію, а не къ изученію ихъ научнаго матеріала, не могутъ дать систематическихъ знаній. Существующая учебная литература еще менѣе способна удовлетворительно рѣшить указанную задачу, такъ какъ имѣетъ въ виду школьное обученіе, которое она только дополняетъ и конспектируетъ.

Типъ учебника для самообразованія долженъ носить совершенно своеобразный, отличный характеръ сравнительно съ общепринятымъ типомъ школьнаго учебника, и такой книги въ русской литературѣ не существуетъ.

Правда, на книжномъ рынкѣ существуютъ въ продажѣ книги изъ серіи первоначальныхъ учебниковъ, переведенныхъ съ англійскаго языка. Серія этихъ учебниковъ, имѣвшая громадный успѣхъ на

родивъ, разошлась и у насъ въ настоящее время вся; на книжномъ рынкѣ существуютъ изъ этой серіи только: Физика Бальфуръ-Стюарта и Химія—Роско.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Комиссія пришла къ мысли издать оригинальную русскую серію первоначальныхъ учебниковъ для самообразования, приравленныхъ къ русскому читателю и уровню его знаній, принимая послѣдній въ объемѣ курса начальной школы.

Серія эта должна охватить слѣдующіе научные предметы: 1) элементарная математика, 2) механика, 3) геологія и минералогія, 4) физика, 5) химія и химія сельско-хозяйственная, 6) ботаника, 7) зоологія, 8) анатомія, физиологія и психологія, 9) физическая географія, космографія и метеорологія, 10) географія политическая, этнографическая и экономическая, 11) исторія культуры и сельскаго хозяйства, 12) географія коммерческая, промышленная и сельско-хозяйственная, 13) политическая экономія, 14) право.

Размѣръ cadaго изъ намѣченныхъ учебниковъ не долженъ превышать 12-ти печатныхъ листовъ въ 50 тысячъ буквъ.

По мнѣнію Комиссіи, серія этихъ первоначальныхъ учебниковъ для самообразования, представляющая введеніе въ науку и дающая начало дальнѣйшей издательской дѣятельности И. В. Э. О., была-бы, при удовлетворительномъ исполненіи задачи, достойнымъ памятникомъ Екатерины Великой, положившей, какъ извѣстно, начало распространенію въ Россіи общаго образованія.

Съ другой стороны, громаднымъ большинствомъ книгъ, входящихъ въ серію, намѣчаемые учебники охватятъ почти весь кругъ предметовъ дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Предсѣдатель Комиссіи *А. Калмыкова.*

Члены: *А. Демьяновъ.*

В. Каррикъ.

Б. Витмеръ.

М. Орховъ.

Секретарь *В. Девель.*

III. Отзывы гг. членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества на доклады Комиссіи по изданію «Сельской Библіотеки» и «Сельскаго Сборника».

1. Отзывъ Д. Д. Протопопова.

Ограничиваюсь заявленіемъ глубокаго сочувствія настоящему проекту. Трудно въ лучшей формѣ дать, наконецъ, примѣненіе капиталу имени графа Мордвинова. Неимѣю сдѣлать какихъ-либо замѣчаній.

Остается надѣяться, что Общее Собраніе утвердитъ докладъ и такимъ образомъ дастъ возможность приступить къ ряду изданій, вполне достойныхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Гельсингфорсъ, ⁹/₂₀ апрѣля 1897 г.

2. Отзывъ И. А. Стебута.

Просмотрѣвъ присланныя мнѣ г. секретаремъ Общества, при циркулярномъ письмѣ отъ 29 марта с. г. за № 396, два доклада особой избранной Общимъ Собраніемъ Общества Комиссіи объ изданіи «Сельской Библіотеки» графа Мордвинова и «Сельскаго Сборника» имени Императрицы Екатерины II, я считаю возможнымъ вполне и сочувственно присоединиться къ основной идеѣ докладовъ, не имѣя сдѣлать какихъ-либо по этому поводу замѣчаній.

8-го апрѣля 1897 г.

3. Отзывъ А. Н. Измайлова.

I. Вполнѣ сочувствуя распространенію естествознанія, нахожу крайне полезнымъ добавить къ выработанной программѣ по изданію «Сельской Библіотеки» изданіе книги по физиологіи и гигиенѣ, понятія о коихъ не только скудны, но большею частью совершенно извращены въ народѣ.

Кромѣ того, при рассмотрѣніи детальной программы по химіи, нахожу ее чрезмѣрно теоретичной. Она, повидимому, имѣетъ въ виду людей, имѣющихъ довольно основательную подготовку и уровень развитія, и потому не соответствуетъ большинству тѣхъ читателей, для пользы коихъ предназначается. Полагалъ бы полезнымъ значительно ослабить теоретическую часть и развить фактическую сторону и послѣднюю въ примѣненіи ея къ Россіи.

Вообще программы этихъ изданій слѣдовало бы послать на заключеніе земствъ, какъ состоящихъ изъ людей болѣе близкихъ

къ народу и знающихъ лучше его потребности. Наконецъ, у членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества навѣрное есть знакомые, близко стоящіе къ дѣлу народнаго образованія, жертвовавшіе на него деньги, время и трудъ. Полезно было бы спросить мнѣнія этихъ лицъ. Навѣрное, къ осени могутъ получиться цѣнныя указанія, если сдѣлать эти запросы не позже, какъ въ маѣ или іюнѣ этого года.

II. Соглашаюсь съ мнѣніемъ Комиссіи по вопросу о «Сельскомъ Сборникѣ» имени Императрицы Екатерины II, потому что изданіемъ проектируемаго Сборника она предполагаетъ сдѣлать лишь первый шагъ къ изданію учебниковъ прикладныхъ знаній или положить основаніе къ толковому усвоенію послѣднихъ. Лишь при условіи дальнѣйшаго развитія этого дѣла въ области практическихъ знаній, и можно считать полезнымъ изданіе Сборника. Наши общія заведенія выпускаютъ много теоретиковъ, не способныхъ зарабатывать хлѣбъ путемъ приложенія практическихъ, утилитарныхъ знаній.

Поэтому думаю, что предполагаемые учебники должны быть составлены по самой сжатой программѣ, съ исключеніемъ всего того, что относится къ области гипотезъ.

Изъ геологіи слѣдуетъ выкинуть всѣ предположенія о мірозданіи, ограничиваясь картинами расположенія почвъ, а что касается до психологіи, политической экономіи и теоріи права, то онѣ могли бы и вовсе быть опущены.

30-го марта и 2-го апрѣля 1897 г.

4. Отзывъ Ф. А. Щербины.

Совершенно соглашаясь съ тою постановкою вопроса о «Сельскомъ Сборникѣ», какая намѣчена Комиссіей въ ея докладѣ, я считалъ бы нужнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ предлагаемую серію изданій вошли, на ряду съ учебниками для самообразованія, и пособія къ этимъ учебникамъ, т. е. изданія, отличныя, такъ сказать, по формѣ отъ учебниковъ. Такъ, весьма важно было бы дать сельскому населенію въ систематическомъ видѣ свѣдѣнія *по родино-вѣднiю*. Придать такой книгѣ форму учебника, хотя бы и спеціально назначеннаго для самообразованія, врядъ ли возможно; давать же свѣдѣнія отрывками въ разныхъ учебникахъ, напримѣръ, въ географіи, въ исторіи культуры, въ политической экономіи и проч., было бы не вполне цѣлесообразно. Между тѣмъ, въ «Сельской Библіотекѣ», рассчитанной на самообразованіе деревенскаго населенія, родиновѣднiю должно быть отведено одно изъ главнѣйшихъ

мѣсть. Необходимо, чтобы грамотный крестьянинъ прежде всего имѣлъ ясныя и отчетливыя общія понятія о томъ, что представляетъ для него родина и чѣмъ, въ свою очередь, онъ долженъ быть для родины, какъ разумный и мыслящій работникъ, чтобы приложить съ наибольшою пользою свои силы и почерпнутыя путемъ самообразованія знанія. Будетъ ли, впрочемъ, такая книга составлена въ формѣ учебника или въ видѣ пособия, т. е. въ болѣе широкихъ, чѣмъ учебникъ, рамкахъ, позволяющихъ группировать свѣдѣнія по извѣстному плану, но изъ разныхъ областей науки, существенно важно заранее ввести въ программу предполагаемаго изданія болѣе определенныя указанія по вопросу о родинѣ, выдѣливъ этотъ вопросъ въ особый отдѣлъ программы и подробно разработавъ общія его основанія. Мнѣ кажется, что выполненіе этой задачи въ должныхъ размѣрахъ, такъ, чтобы деревенское населеніе могло, при помощи предполагаемаго изданія, усвоить въ систематическомъ видѣ свѣдѣнія объ естественныхъ условіяхъ родины, о государственномъ устройствѣ, о распредѣленіи разныхъ группъ населенія, объ общественныхъ учрежденіяхъ, о формахъ и размѣрахъ производительности, объ обезпеченіи населенія землей и о формахъ землевладѣнія, о религіи у разныхъ русскихъ народностей, объ образованіи и т. п., — выполненіе такой задачи ближе всего соотвѣтствовало бы той цѣли, которая имѣлась въ виду Екатериной II-й при учрежденіи Вольнаго Экономическаго Общества, долженствующаго, по своему назначенію, разрабатывать экономическіе вопросы изъ области именно родной страны и примѣнительно къ нуждамъ родины. Несомнѣнно, что Вольное Экономическое Общество, задавшись цѣлью издать рядъ учебниковъ для самообразованія сельскаго населенія, имѣетъ въ виду развитіе умственныхъ потребностей массы, способствуя выработкѣ въ селѣ разумаго и сознательнаго земледѣльца, могущаго самостоятельно разобраться въ экономическихъ неурядицахъ, проявить предпримчивость, инициативу, дать надлежащую оцѣнку тѣмъ или другимъ хозяйственнымъ явленіямъ, сдѣлать вѣрные практическіе расчеты и т. п. Для всего этого необходимы, понятно, знанія по разнымъ научнымъ отраслямъ, но всѣ такія знанія, да и самый земледѣлецъ, почерпнувшій ихъ путемъ самообразованія, во всякомъ случаѣ нужны для разрѣшенія болѣе широкой задачи — роста и развитія родины. Такъ или иначе, однимъ словомъ, по вопросу о родинѣ желательнo было бы отвести въ проектируемыхъ изданіяхъ особое мѣсто, а самый вопросъ подвергнуть тщательной разработкѣ.

Воронежъ, 4-го апрѣля, 1897 года.

5. Отзывъ В. Н. Линда.

Какъ видно изъ докладовъ, Комиссія предполагаетъ: 1) Издать рядъ популярно-научныхъ руководствъ или учебниковъ, изъ которыхъ въ каждомъ излагалась-бы кратко, но въ цѣломъ составѣ, какая-нибудь изъ самостоятельныхъ отраслей научнаго знанія. 2) Издать серію популярныхъ книгъ для чтенія на различныя научныя темы, на первое время исключительно изъ области естественныхъ наукъ. Такимъ образомъ, предположено два ряда изданій, изъ которыхъ одинъ имѣетъ характеръ болѣе общій, систематическій, другой — болѣе частный, монографическій. Я обращусь сначала къ первому, который, какъ мнѣ кажется, имѣетъ болѣе важное значеніе.

Начиная изданіе, подобное предполагаемому «Сельскому Сборнику», необходимо, думается мнѣ, прежде всего вполне точно и ясно опредѣлять тотъ кругъ, или лучше сказать, тотъ типъ читателей, для котораго будетъ издаваться этотъ Сборникъ; между тѣмъ, такого опредѣленія не усматривается въ докладѣ. Въ немъ говорится, съ одной стороны, что предполагаемая руководства имѣютъ въ виду лицъ, бывшихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не окончившихъ курса, съ другой, что эти учебники должны быть приравнены къ уровню знаній, получаемыхъ въ начальной школѣ. Но эти два разряда читателей совершенно различны: лицо, окончившее курсъ начальной школы, — это въ большинствѣ случаевъ просто грамотный крестьянинъ, можетъ быть, ремесленникъ или фабричный. Предположимъ, что онъ вышелъ изъ хорошей начальной школы; свѣдѣнія, которыми онъ обладаетъ, будутъ довольно цѣльны и систематичны, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень бѣдны. Кругъ его чтенія ограничивается болшею частью такъ называемыми народными изданіями и ему мало знакомъ и понятенъ языкъ, которымъ говорить о научныхъ предметахъ образованный классъ. Напротивъ, побывавшіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ недоучки принадлежатъ болшею частью къ городскимъ жителямъ, и если они вообще имѣютъ склонность къ чтенію, то отличаются обыкновенно массою крайне разнообразныхъ, но въ то же время крайне отрывочныхъ и несвязныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ отчасти въ журналахъ, отчасти въ разныхъ ходячихъ книгахъ, имѣющихся въ публичныхъ библіотекахъ или случайно доставаемыхъ у знакомыхъ. Поэтому, они болшею частью гораздо привычнѣе къ общелитературной рѣчи и нуждаются скорѣе въ упорядоченіи, систематизаціи и пополненіи пробѣловъ своихъ знаній, чѣмъ въ общемъ увеличеніи ихъ круга, подобно первому разряду читателей.

Такимъ образомъ, я думаю, что однѣ и тѣ же книги едва-ли могутъ служить для того и для другаго класса читателей. Если же остановиться на одномъ изъ нихъ, то я весьма сомнѣваюсь въ успѣшномъ исполненіи задачи написать систематическое руководство по какой-нибудь наукѣ для читателя, окончившаго курсъ только нашей начальной школы, притомъ такое, которымъ онъ могъ-бы пользоваться самостоятельно, безъ учителя. Я, конечно, не думаю, чтобы читателю изъ народа надо было преподносить какую-нибудь особенную простонародную науку, или чтобы съ нимъ надо было говорить особеннымъ мужицкимъ языкомъ. Я, пожалуй, даже не отрицаю въ принципѣ возможности написать, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ предметамъ, серьезное научное руководство, понятное для такого рода читателей; но только полагаю, что это задача чрезвычайно мудреная и требующая такого знанія народной психологіи и такихъ популяризаторскихъ талантовъ, на которые трудно разсчитывать. Переводы съ иностранныхъ языковъ въ этомъ случаѣ не цѣлесообразны, потому что тамъ, за границей, самыя популярныя научныя книги, предназначенныя, напр., для чтенія англійскихъ рабочихъ, имѣютъ въ виду читателя, стоящаго, по своему развитію, гораздо выше нашихъ грамотныхъ крестьянъ. При этомъ необходимо принимать въ расчетъ, что вѣдь мало того, чтобы книга была понятна, надо, кромѣ того, чтобы она была интересна, иначе, несмотря на ея понятность, ее никто не будетъ читать. Между тѣмъ, въ той средѣ, о которой идетъ рѣчь, самого научнаго интереса-то еще не существуетъ, и прежде чѣмъ его удовлетворить, нужно еще искать, за что бы въ умственномъ складѣ такого читателя можно было зацѣпиться, для того чтобы возбудить этотъ интересъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ я позволяю себѣ очень сомнѣваться въ успѣхѣ такого рода изданій, которыя, будучи въ самомъ дѣлѣ научными, имѣли бы въ виду читателя, обладающаго только знаніями, получаемыми въ начальной народной школѣ.

Что касается другаго класса читателей, намѣченнаго въ докладѣ: лицъ, не кончившихъ курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, то указаніе это страдаетъ неопредѣленностью. Можно не кончить курса, выйдя изъ второго или изъ седьмого класса гимназіи,—это будетъ большая разница. Да и нельзя же писать книги только для неудачниковъ. Поэтому, я бы полагалъ точнѣе опредѣлить типъ читателя предполагаемыхъ къ изданію учебниковъ, принявши за него типъ средняго сельскаго учителя. Съ одной стороны, характеръ и уровень его довольно опредѣленный; хотя, конечно, въ немъ

тоже могутъ быть колебанія въ ту и другую сторону, но предѣлы ихъ, за рѣдкими исключеніями, едва ли велики. Съ другой стороны, учителя и учительницы составляютъ классъ очень многочисленный, очень нуждающійся и сознающій нужду въ упорядоченіи и развитіи своего умственнаго кругозора и въ то-же время рѣдко обладающій средствами для удовлетворенія этой потребности. Далѣе, весьма важно то, что это классъ близко стоящій къ народу, черезъ посредство котораго свѣтъ знанія можетъ самымъ естественнымъ путемъ проникать въ народныя массы. Наконецъ, къ этому же классу, по своему развитію, близко примыкають, съ одной стороны, значительная часть сельскаго духовенства, городскаго мѣщанскаго населенія, прошедшаго курсъ городскихъ училищъ и прогимназій, мелкаго чиновничества и т. п., а съ другой—масса молодежи, учащейся въ старшихъ классахъ гимназій и семинарій.

Для такого рода читателей составить популярно-научное руководство уже гораздо легче, такъ какъ въ этомъ классѣ уже существуютъ, хотя бы въ зачаточномъ видѣ, и интересъ къ научному знанію, и пониманіе значенія науки, и привычка къ научному изложенію предмета. Но опредѣливъ такимъ образомъ типъ читателя предполагаемыхъ руководствъ, необходимо, мнѣ кажется, поставить затѣмъ себѣ и дальнѣйшій вопросъ: какія книги требуются для такого читателя? Я говорю въ настоящее время не о качественныхъ достоинствахъ, каковы, напр., ясность и живость изложенія и т. п., а о томъ объемѣ и уровнѣ знаній, который долженъ удовлетворять потребностямъ избраннаго нами читателя. И въ этомъ отношеніи я полагаю, что издаваемые учебники не должны быть слишкомъ кратки и элементарны. Особенно опасна въ этомъ случаѣ погоня за краткостью, такъ какъ соединить съ нею популярность и интересность въ высшей степени трудно. Съ одной стороны, въ популярномъ сочиненіи почти по поводу cadaго научнаго положенія приходится вводить побочныя разсужденія, необходимыя для объясненія главной мысли, съ другой, чтобы книга была интересна, она не должна ни оставаться въ предѣлахъ того, что и безъ нея болѣе или менѣе извѣстно всякому сколько-нибудь читавшему человѣку, ни превращаться въ сухой конспектъ или перечень научныхъ фактовъ. Поэтому, едва ли цѣлесообразно условіе, поставленное въ докладѣ, о томъ, чтобы объемъ cadaго изъ учебниковъ не превышалъ двѣнадцати печатныхъ листовъ. Если же непремѣнно уже требовалось ограничить этотъ объемъ, то необходимо было соразмѣрить съ нимъ и содержаніе cadaго отдѣльнаго руководства. Въ этомъ отношеніи я смѣю думать, что предполо-

женія доклада едва ли могутъ быть признаны вполне правильными. Въ докладѣ перечислено четырнадцать отдѣловъ науки, изъ которыхъ по каждому предполагается издать особый учебникъ. Но этотъ списокъ, мнѣ кажется, требуетъ значительныхъ исправленій. Я уже не говорю о томъ, что значеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ представляется не совсѣмъ яснымъ. Что значитъ, напр., 11-й отдѣлъ: исторія культуры и сельскаго хозяйства? Что значитъ помѣщеніе въ одномъ отдѣлѣ географіи экономической, а въ другомъ географіи коммерческой, промышленной и сельскохозяйственной? Почему совсѣмъ исключена одна изъ важнѣйшихъ наукъ—исторія? Что значитъ право? Вѣдь это не наука, а цѣлая группа различныхъ наукъ. Но, безъ сомнѣнія, этотъ списокъ будетъ еще подвергнутъ обсужденію и пересмотру свѣдущихъ лицъ; поэтому я не буду входить въ подробный разборъ его. Но не могу не обратить вниманія на несоотвѣстіе его подраздѣленій съ требованіемъ максимальной величины каждаго учебника въ 12 листовъ. Есть ли какая-нибудь возможность умѣстить на двѣнадцати листахъ, напр., 8-й отдѣлъ. Въ него входятъ анатомія и фізіологія и сюда же присоединена психологія. Казалось бы, послѣдняя заслуживала выдѣленія въ самостоятельный отдѣлъ, а вмѣсто нея, къ анатоміи и фізіологіи слѣдовало бы присоединить эмбриологію, которая почему-то исключена (если изъ педагогическаго цѣломудрія, то вѣдь эти учебники предназначаются не для дѣтей). Какъ бы то ни было, на двѣнадцати листахъ надо помѣстить три науки, по четыре листа на каждую. Положимъ, анатомія съ фізіологіей могутъ излагаться вмѣстѣ, хотя сокращеніе отъ этого будетъ лишь кажущееся, такъ какъ все равно придется сначала описать строеніе, а потомъ функціи различныхъ органовъ. Раздѣливъ фізіологическія отправленія хотя бы на три отдѣла: питаніе, движеніе и дѣятельность нервной системы, и прибавивъ еще, въ качествѣ четвертаго,—гистологію, мы получимъ на каждый отдѣлъ по два листа. Но, напр., отдѣлъ питанія, въ свою очередь, заключаетъ въ себѣ функціи пищеваренія, кровообращенія, дыханія и выдѣленія, при чемъ на каждую мы будемъ имѣть по полумисту. Что, кромѣ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, или скучнаго перечисленія различныхъ органовъ и ихъ отправленій, дадутъ эти отдѣлы. Еще хуже, вѣроятно, будетъ въ отдѣлѣ о нервной системѣ, гдѣ придется имѣть дѣло съ такими сложными предметами, какъ строеніе и функціонированіе органовъ зрѣнія и слуха. И это не единственный примѣръ несоотвѣстія объема и содержанія учебниковъ. Такъ, въ 10-мъ отдѣлѣ это несоотвѣстіе выступаетъ, пожалуй, еще рѣзче. На двѣнадцати листахъ въ этомъ случаѣ требуется умѣстить

политическое, этнографическое и экономическое описаніе пяти частей свѣта, къ которымъ въ качествѣ шестой придется присоединить еще Россію, такъ что для каждой отводится, въ среднемъ, опять-таки по два листа. Какимъ образомъ на этихъ двухъ листахъ можно описать, ужъ не говорю Европу, а хоть бы Азію, всѣ ея государства съ ихъ политическимъ устройствомъ, всѣ ея народности съ ихъ религіозными, бытовыми и экономическими особенностями? Конечно, при этомъ можетъ получиться не что иное какъ сухой перечень странъ, народовъ и городовъ, какихъ у насъ довольно и теперь въ гимназическихъ учебникахъ. Такимъ образомъ, очевидно, нужно что-нибудь одно: или увеличить объемъ каждаго учебника, или, что по многимъ причинамъ удобнѣе и цѣлесообразнѣе, увеличить число отдѣльныхъ учебниковъ, издавъ ихъ не четырнадцать, а сорокъ или пятьдесятъ, при чемъ нѣкоторыя науки займутъ можетъ быть два или нѣсколько томовъ, если величина ихъ будетъ не болѣе 12 листовъ.

Относительно другой серіи предполагаемыхъ изданій—«Сельской Библіотеки», я не буду входить въ подробности, во 1-хъ, по недостатку времени, такъ какъ срокъ присылки отзывовъ на доклады назначенъ довольно короткій, а во 2-хъ, потому что рамки поставленной задачи гораздо шире, такъ какъ дѣло идетъ не объ учебникахъ, которые должны удовлетворять опредѣленнымъ требованіямъ, а вообще о популярныхъ книгахъ для чтенія, могущихъ имѣть самый разнообразный характеръ. Поэтому я ограничусь лишь однимъ замѣчаніемъ: не слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, слишкомъ налегать на практическую примѣнимость тѣхъ знаній, которыя будутъ заключаться въ «Сельской Библіотекѣ». Научная практика—это есть высшая степень научнаго знанія, которая не можетъ быть приобрѣтена посредствомъ чтенія популярныхъ книжекъ, а получается лишь какъ результатъ глубокаго и всесторонняго изученія теорій; напр., хорошимъ практическимъ врачомъ можетъ быть только человѣкъ вполне знакомый съ теоретическими основами медицинской науки. Конечно, и человѣку незнакому съ медициной практическіе совѣты и рецепты врача могутъ быть полезны въ опредѣленныхъ случаяхъ; но если, наслушавшись этихъ совѣтовъ, онъ вообразить себя ученымъ практикомъ, то, разумѣется, изъ этого, кромѣ вреда, ничего не выйдетъ. Поэтому я думаю, что въ популярныхъ книжкахъ никогда не слѣдуетъ соединять теоретическаго изложенія науки съ практическими рецептами, такъ какъ при этомъ можетъ получиться лишь безпорядочная смѣсь теоріи и практики, а никакъ не гармонически-научное ихъ соединеніе.

Кстати, участвуя въ московскомъ издательскомъ кружкѣ «Книжное Дѣло», цѣли котораго довольно близко подходятъ къ задачамъ Комиссіи, я могу заявить о полной готовности его содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, изданію «Сельскаго Сборника» съ «Сельской Библиотекой», если бы Вольное Экономическое Общество признало это содѣйствіе въ какомъ-нибудь отношеніи полезнымъ.

8-го апрѣля 1897 г.

6. Отзывъ А. А. Гинкена.

Соглашаясь съ Комиссіей, что серія книгъ «Сборника» имени Императрицы Екатерины II должна имѣть определенную физиономію, составляя при этомъ нѣчто цѣлое; соглашаясь также съ тѣмъ, что «Сборникъ» этотъ не можетъ быть посвященъ прикладнымъ знаніямъ, а долженъ представлять введеніе въ науку и послужить основой для дальнѣйшей издательской дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, я не могу согласиться съ рѣшеніемъ Комиссіи — издать, съ этою цѣлью, серію изъ 14, переименованныхъ ею, первоначальныхъ учебниковъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) На этомъ пути Общество встрѣтилось-бы сразу съ цѣлюю серіею конкурентовъ, уже завоевавшихъ себѣ и рынокъ книжный, и право гражданства, и разныя привилегіи.

2) Если каждый учебникъ и представляетъ, самъ по себѣ, введеніе въ отдѣльную науку, то одинъ онъ не можетъ заинтересовать въ наукѣ, въ общемъ смыслѣ, не можетъ освѣтить всего значенія такой науки, не вызоветъ, безъ руководителя, любви къ ней и стремленія къ ней.

3) Каждый учебникъ всегда представляетъ нѣчто особенное и является нѣкоторой спеціализаціей, причемъ спеціализація эта можетъ, иногда и преждевременно, отвлечь лицо, стремящееся къ самообразованію, но не достаточно для этого подготовленное, отъ болѣе широкаго выбора спеціальности.

4) Трудно найти людей, которые составили-бы всѣ 14 проэктированныхъ учебника одинаково талантливо.

Отчасти поэтому, а отчасти по невозможности конкурировать съ нѣкоторыми существующими уже учебниками, едва-ли придется Обществу издать всѣ намѣченные учебники, а потому намѣченная цѣлостность «Сборника» будетъ уже нарушена. Кромѣ того, и то, что будетъ выпущено, не будетъ расходиться равномерно, такъ что цѣльнаго воздѣйствія на того читателя, стремящагося къ самообра-

зованію, какой имѣется въ виду (т. е. читателя съ уровнемъ знаній въ объемѣ курса начальной школы), и конечно въ ущербъ ему, достигнуто не будетъ.

Въ виду этого, я полагаю-бы «Сборнику» въ память Императрицы Екатерины II придать такой характеръ, чтобы онъ могъ, въ общедоступной элементарной формѣ, обнять всѣ главныя явленія внѣшняго міра и человѣческой жизни, какъ нѣчто цѣлое, съ цѣлью дать человѣку, хотя-бы только грамотному, правильный взглядъ на эти явленія и пробудить въ такомъ человѣкѣ желаніе дальнѣйшаго болѣе обстоятельнаго знакомства хотя-бы съ нѣкоторыми изъ нихъ, ради расширенія знаній какъ теоретическихъ, такъ и прикладныхъ.

Сборникъ этотъ долженъ-бы имѣть общее заглавіе, примѣрно, такое:

В С Я В С Е Л Е Н Н А Я

Изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества

въ память

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

и долженъ подраздѣляться на семь ниже поименованныхъ отдѣльныхъ выпусковъ, съ отдѣльными подзаголовками, объемомъ каждый, примѣрно, въ 10—15 листовъ.

Продаваться «Сборникъ» долженъ непремѣнно въ полномъ составѣ, но, по возможности, недорого, не дороже, напримѣръ, 70 коп. (по 10 копѣекъ за выпускъ). Такимъ образомъ, для отдѣльныхъ лицъ была-бы возможность покупать его и въ складчину, одновременно пользуясь имъ.

Если-бы денежный расчетъ это позволилъ, то первый выпускъ «Сборника» слѣдовало-бы сдѣлать въ количествѣ не меньше 10 тысячъ экземпляровъ, а для удешевленія переизданій слѣдовало-бы печатать его стереотипомъ.

Отдѣльные выпуски «Сборника» должны быть такіе:

I. *Небо и воздухъ*. Соотвѣтствующія элементарныя понятія, въ занимательномъ и, по возможности, картинномъ изложеніи по физикѣ, химіи, космографіи, астрономіи и проч.

II. *Земля и вода*. То-же: по геологіи, географіи, климатологіи, почвовѣдѣнію и проч.

III. *Жизнь животныхъ*. То-же: по возникновенію и условіямъ жизни, по анатоміи, физиологіи, зоологіи.

IV. *Жизнь растений*. То-же: относительно растений. Анатомія, физиологія, систематика растений.

V. *Человѣкъ*. Его анатомія, физиологія, гигиена. Расселеніе его

по земному шару. Племена и народы. Последовательные культурные периоды человеческой жизни.

VI. *Человѣкъ и природа.* Борьба человѣка съ природой и воздѣйствіе на нее. Прирученіе животныхъ. Основы скотоводства, птицеводства, пчеловодства, шелководства и рыбоводства. Выведеніе сельскохозяйственныхъ растений и ихъ культура. Основы земледѣлія, осушеніе болотъ и орошеніе. Работа воды и управленіе ею. Работа вѣтра и управленіе имъ. Пески и овраги и борьба съ ними. Лѣса и лѣсоразведеніе. Борьба съ явленіями метеорологическими и средства защиты.

VII. *Человѣческія общества и государства.* Умственное и промышленное развитіе. Образованіе государствъ. Основы политической географіи. Торговля и промышленность. Основные законы Русскаго государства.

Мнѣ кажется, что въ такой формѣ, при нѣкоторой талантливости изложенія, «Сборникъ» не можетъ не получить широкаго распространенія въ народѣ и долженъ вызвать въ немъ дальнѣйшіе запросы на науку чистую и прикладную.

Въ видахъ выясненія характера такихъ запросовъ, Императорское Вольное Экономическое Общество могло-бы заключить «Сборникъ» обращеніемъ къ читателямъ его, съ просьбой сообщать Обществу, что въ «Сборникѣ» всего больше заинтересовало каждаго изъ нихъ и съ чѣмъ именно каждый изъ нихъ желалъ-бы познакомиться болѣе подробно.

Отвѣты читателей могли-бы дать весьма цѣнный матеріалъ для опредѣленія дѣятельности Общества по изданію «Сельской Библіотеки» на счетъ капитала графа Мордвинова.

Съ докладомъ Комиссіи относительно плана дѣятельности по изданію «Сельской Библіотеки» я согласенъ во всемъ.

10-го апрѣля 1897 г.

7. Отзывъ В. П. Воронцова.

Въ засѣданіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 6-го ноября 1896 г. было сдѣлано постановленіе объ ассигнованіи 10 т. р. с. на изданіе «предназначаемого для сельскаго населенія Сборника систематическихъ статей по предметамъ дѣятельности Общества»; а такъ какъ наше Общество не есть академія наукъ, а имѣетъ характеръ научно-хозяйственный, то указаннымъ постановленіемъ опредѣлялось и матеріальное содержаніе предполагаемаго изданія, задачей котораго должно было бы быть возможное

уясненіе сельскому населенію вопросовъ изъ сферы его хозяйства и изъ областей, такъ или иначе связанныхъ съ послѣднимъ. Между тѣмъ, Комиссія по изданію «Сельской Библіотеки» на суммы капитала гр. Мордвинова, которой было поручено рассмотреть вопросъ объ изданіи «Сборника» имени Императрицы Екатерины II, отнеслась къ этому послѣднему изданію, не какъ къ особому предпріятію, имѣющему свою опредѣленную задачу, а какъ къ первому шагу по осуществленію другого предпріятія Общества—изданія «Сельской Библіотеки», посвященной всеѣмъ отраслямъ знаній, и вмѣсто систематическаго сборника статей «по предметамъ дѣятельности Общества, предназначаемаго для сельскаго населенія», предположила изданіе серіи первоначальныхъ учебниковъ для самообразованія, которые всего менѣе будутъ доступны именно крестьянскому населенію Россіи.

Принимая во вниманіе:

1) что наше Общество есть прежде всего общество хозяйственное;

2) что и капиталъ гр. Мордвинова предназначенъ преимущественно для изданій именно хозяйственнаго характера;

3) что Императорское Вольное Экономическое Общество вообще мало дѣлаетъ для поднятія крестьянскаго хозяйства;

4) что улучшеніе техники и экономіи этого хозяйства составляетъ неоспоримую потребность переживаемаго историческаго момента;

5) что эта потребность сознается массою крестьянскаго населенія, которое ищетъ выхода изъ своего положенія, ищетъ указанія людей опыта и знанія и имѣетъ даже газету, гдѣ мелкіе хозяева обмѣниваются результатами своихъ опытовъ и наблюденій, издаваемую—не ко славѣ Вольнаго Экономическаго Общества—издается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ;

и 6) что прогрессивное развитіе хозяйства массы населенія совершается вовсе не предположеннымъ Комиссіей путемъ предварительной подготовки этого населенія къ рациональному научному усвоенію различныхъ прикладныхъ знаній; что обыкновенно теорія не предшествуетъ практикѣ, а слѣдуетъ за нею и освѣщаетъ то, что уже осуществлено или, по крайней мѣрѣ, намѣчено жизнью, и притомъ она освѣщаетъ практику не для всѣхъ и даже не для большинства лицъ, участвующихъ въ созданіи этой послѣдней, а для ничтожной кучки руководителей общества;

имѣя все это въ виду, я прихожу къ необходимому заключенію, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ издательской дѣятельности

Вольнаго Экономическаго Общества должно быть составленіе пособия для поднятія сельскаго и кустарнаго производства нашего крестьянства, и такъ какъ Обществомъ уже ассигнованы средства для изданія «Сельскаго Сборника» имени Императрицы Екатерины II, то это именно изданіе на первый разъ и должно быть посвящено выполненію этой цѣли, при чемъ изданіе должно бы состоять изъ серіи книжекъ по различнымъ предметамъ экономіи, техники и юридическихъ отношеній крестьянскаго сельскаго и промысловаго хозяйства (какъ тѣсно связаннаго съ первымъ), гдѣ бы практическимъ положеніямъ по данному вопросу предшествовало изложеніе необходимыхъ научныхъ истинъ, уясняющихъ практику.

Что касается предположеній Комиссіи объ изданіи «Сельской Библиотеки» на капиталъ гр. Мордвинова, то я находилъ бы нужнымъ, чтобы это изданіе больше было принаровлено къ уровню развитія именно крестьянскаго населенія. Съ этой точки зрѣнія, я считаю нецѣлесообразнымъ изданіе серіи первоначальныхъ учебниковъ, которая одна, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, будетъ стоить отъ 15 до 20 тыс. р. Если же считается полезнымъ въ сферу образовательныхъ заботъ Общества включить и слои населенія, стоящіе выше крестьянства, — для каковыхъ слоевъ главнымъ образомъ и предназначена серія учебниковъ, — то, мнѣ кажется, вполне возможно устроить это дѣло такимъ образомъ, чтобы Общество взяло на себя трудъ выработать программу и планъ изданій, а о выполненіи послѣднихъ оно вошло бы въ соглашеніе съ какою-либо изъ существующихъ издательскихъ фирмъ.

15-го апрѣля 1897 г.

8. Отзывъ В. Г. Котельникова.

Не отрицая желательности имѣть въ составѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества постоянное учрежденіе, въ видѣ Комиссіи, которая приняла бы на себя труды заботиться объ изданіи полезныхъ для сельскаго населенія сочиненій, я очень сомнѣваюсь въ цѣлесообразности детальной регламентаціи дѣятельности такого учрежденія и еще болѣе сомнѣваюсь въ возможности и полезности возложенія на Комиссію составленія программы для желаемыхъ сочиненій и даже «подробныхъ конспектовъ».

Казалось бы достаточнымъ поставить задачей Комиссіи назначеніе только темъ для сочиненій, которыя въ данный моментъ особенно желательно распространять на средства Общества, приска-

ніе тѣмъ или другимъ путемъ авторовъ для исполненія, разсмотрѣніе какъ имѣющихся сочиненій, которыя желательно распространять при содѣйствіи Общества, такъ и тѣхъ, какія были бы представляемы авторами для изданія, соглашеніе съ авторами, руководство самимъ изданіемъ и его распространеніемъ. Для облегченія дѣятельности Комиссіи слѣдовало бы назначить ей, въ полное ея распоряженіе на предметъ ея дѣятельности, изъ процентовъ съ Мордвиновскаго капитала какую-либо сумму, хотя-бы 5—10 тыс. рублей. Дальнѣйшій ходъ дѣла покажетъ, насколько Комиссія оправдаетъ довѣріе Общества и нужно ли будетъ ставить ее въ тѣ или другія рамки. Вѣдь Общество всегда же имѣетъ возможность воздѣйствовать на Комиссію въ желательномъ для него смыслѣ.

Тѣ рамки, въ какія поставлена дѣятельность Комиссіи по присланному мнѣ докладу ея, къ сожалѣнію, не могу одобрить и считаю излишними, неестественными, выдуманними.

Не могу не отмѣтить нѣкоторыхъ частныхъ въ докладѣ Комиссіи, которыя мнѣ представляются весьма неудачными рѣшеніями вопросовъ. Намѣчая предметы, по которымъ Комиссія будетъ готовить книги, она остановилась, между прочимъ, на 4) ботаникѣ съ садоводствомъ и огородничествомъ и на 5) зоологіи съ зоотехніей. Область прикладныхъ знаній, соприкасающихся съ зоологіей, Комиссія почему-то ужъ очень расширила, а область знаній прикладныхъ, близко стоящихъ къ ботаникѣ, почему-то ограничила только двумя отраслями—садоводствомъ и огородничествомъ. Признаюсь, рѣшительно не вижу къ тому поводовъ. Почему Комиссія полагаетъ, что въ настоящее время у насъ особенный недостатокъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ зоотехніи или что по этимъ отраслямъ особенно необходимо распространеніе знаній, а нѣтъ нужды въ сочиненіяхъ по сельскохозяйственному растеніеводству вообще, т. е. по культурѣ полевыхъ растений, по луговодству и пр.?

Далѣе, несмотря на значительное число почтенныхъ специалистовъ, принимавшихъ участіе въ составленіи «подробныхъ конспектовъ, излагающихъ содержаніе темъ» по химіи, конспекты эти по нѣкоторымъ темамъ, по моему мнѣнію, составлены совершенно неудовлетворительно и не только не облегчатъ исполненіе задачи, но ставятъ въ невозможность ея выполненіе съ дѣйствительной пользой для дѣла.

Таковъ, напримѣръ, конспектъ VIII-й темы — Молоко и масло. Смѣю думать, что какъ бы ни былъ талантливъ авторъ, на эту тему и по предложенному Комиссіей конспекту можетъ быть напи-

сано сочиненіе въ видѣ винигрета, которое никого не научитъ ни въ практическомъ, ни въ теоретическомъ отношеніи тѣмъ отраслямъ техники, какія оно будетъ загрогивать. Не говорю уже о томъ, что въ этой темѣ, разясняемой конспектомъ, нѣкоторые виды жировъ — масла, или даже одинъ видъ масла — коровье масло, именуемое въ заголовкѣ, признается поводомъ толковать о цѣломъ рядѣ другихъ жировъ, о которыхъ съ технической стороны необходимо сказать не меньше, чѣмъ о маслѣ коровьемъ. Между тѣмъ, объ одномъ коровьемъ маслѣ и его приготовленіи слѣдовало бы имѣть хорошее специально-популярное сочиненіе. Въ этой же темѣ трактуются и о бѣлкахъ и о молочномъ сахарѣ. Если обо всѣхъ этихъ предметахъ будетъ говориться вскользь, какъ «взглядъ и нѣчто» изъ области чисто химическихъ понятій, то книжка будетъ мало полезна. Если же войдетъ въ трактатъ серьезный элементъ изъ техники, то сочиненіе будетъ весьма обширно, недоступно силамъ одного специалиста и искусственно связано.

Для той цѣли, которую должна, по моему мнѣнію, имѣть въ виду Комиссія — дать *полезная сельскому населенію* сочиненія по разнымъ отраслямъ знаній, изъ VIII темы можно бы выдѣлить 4—5 отдѣльныхъ темъ, достойныхъ особой разработки. Предоставьте авторамъ самимъ рѣшать вопросъ о программахъ и конспектахъ. Авторъ, прекрасно изложившій трактатъ о молокѣ и коровьемъ маслѣ, весьма плохо и поверхностно напишетъ о растительныхъ маслахъ и еще, быть можетъ, хуже о мылѣ и свѣчахъ.

Не слѣдовало-бы также предрѣшать вопроса о томъ, для какого круга читателей будетъ издавать книги Комиссія. Всѣ круги заслуживаютъ просвѣщенія, а дѣятельность Комиссіи будетъ всегда подъ контролемъ Общества.

9. Отзывъ В. Г. Гнѣдича.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комиссіи о необходимости ограничить возлагаемую на Комиссію задачу § 4 Инструкціи, данной для руководства при изданіи «Сельской Библіотеки», я не могу согласиться съ намѣченными предметами для изданія «Сельской Библіотеки» и «Сельскаго Сборника». При изданіи первой, Комиссія пока намѣрена ограничиться книгами по естествознанію; при изданіи второго, учебники по естествознанію преобладаютъ, но кромѣ того предполагаются къ изданію учебники по математикѣ, механикѣ, политической экономіи и пр.

Намѣченные изданія должны предназначаться не только для указаннаго Комиссией малообразованнаго контингента читателей, но и для совершенно неграмотныхъ, которымъ интересную книжку прочтутъ ихъ дѣти или знакомые. Но будетъ-ли интересна и понятна для нихъ такая книжка, какъ химія Роско? Можно съ увѣренностью сказать, что такая книжка не будетъ интересна и понятна даже болѣе образованнымъ изъ намѣченныхъ Комиссией читателей, ученикамъ среднихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній.

Для того, чтобы книгу охотно читали, необходимо, чтобы она была доступна пониманію и интересна. Предполагаемый же читатель заинтересуется книжкою только въ такомъ случаѣ, если она, при доступности пониманію, будетъ отвѣчать на его духовные запросы (книги духовно-нравственнаго содержанія), или представляетъ легкое чтеніе (сказки, повѣсти и рассказы и пр.), или же если книжка удовлетворяетъ запросамъ практической жизни.

Казалось бы, Императорское Вольное Экономическое Общество должно бы изданіемъ «Сельской Библиотеки» и «Сельскаго Сборника» удовлетворить, по возможности, запросамъ практической жизни. Но естественныя науки, теоретическая механика и пр. не даютъ прямыхъ отвѣтовъ на запросы практической сельской дѣятельности, а изучить ихъ настолько, чтобы можно было дѣлать тѣ или другіе выводы, безъ руководителя и учебныхъ пособій, едва-ли будетъ подъ силу тому контингенту читателей, на который можно и слѣдуетъ рассчитывать. Популярныя учебники по естествознанію, подобные химіи Роско, чаще служатъ конспектами для студентовъ или учебниками для немногихъ среднихъ реальныхъ училищъ, гдѣ эти предметы преподаются болѣе или менѣе подробно; тотъ же контингентъ читателей, на который рассчитываетъ Комиссія, если и прочтетъ такой учебникъ, то мало изъ него вынесетъ, и за другой подобный учебникъ не примется.

Императорское Вольное Экономическое Общество въ предложенныхъ изданіяхъ должно дать отвѣты на запросы сельской жизни, основавъ ихъ на научныхъ данныхъ, и научить, чѣмъ можно воспользоваться, примѣняя научныя истины, а не обучать самой наукѣ.

Хорошо составленные учебники по естествознанію принесутъ существенную пользу, если будутъ примѣняться въ школахъ, но составленіемъ ихъ болѣе цѣлесообразно заняться обществамъ естествоиспытателей. Императорское Вольное Экономическое Общество, старѣйшее изъ Обществъ, занимающихся вопросами деревни,

знаетъ ея нужды, и дать отвѣты на ея запросы оно наиболее компетентно.

Сельскому жителю слѣдуетъ указать, какъ лучше построить домъ и хозяйственныя постройки, чтобы они не были дороги и наилучше удовлетворяли своему назначенію; ему нужно указать, какъ лучше обставить жизнь, давъ понятіе о гигиенѣ, о причинахъ болѣзней и средствахъ предупрежденія ихъ; ему слѣдуетъ указать, какія слѣдуетъ сдѣлать улучшенія въ его хозяйствѣ, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій, и дать подробнѣйшія наставленія, какъ вести различныя отрасли хозяйства; ему нужно указать практическіе выводы о товариществахъ и о правильной ихъ организаціи; ему должны быть сообщены знанія о законахъ, которымъ онъ долженъ подчиняться и на основаніи которыхъ онъ можетъ защищаться отъ незаконныхъ дѣйствій другихъ; ему должны быть даны и даваемы періодически, по мѣрѣ измѣненія условій, свѣдѣнія о переселеніяхъ, съ указаніемъ какъ распоряженій по сему вопросу, такъ и районовъ, которые предоставляются въ данный періодъ для переселенія, съ подробнѣйшимъ описаніемъ этихъ мѣстъ.

Перечислить все вопросы сельскаго жителя я не беру, такъ какъ ихъ много, но и указанныхъ мною достаточно, чтобы видѣть, насколько широка задача при постановкѣ издательскаго дѣла въ указанномъ направленіи.

Для того, чтобы популярныя изданія по прикладнымъ наукамъ принесли пользу, необходимо, чтобы примѣненіе рекомендуемаго разсматривалось, по возможности, детальнѣе, съ указаніемъ, какъ слѣдуетъ его примѣнять при различныхъ условіяхъ. Благодаря этому, отдѣлы прикладныхъ наукъ могутъ оказаться болѣе объемистыми, чѣмъ таковыя же отдѣлы, предназначенныя для изученія лицами болѣе интеллигентными, которыя приступаютъ къ изученію прикладныхъ наукъ болѣе подготовленными.

Размѣръ же отдѣльныхъ книжекъ слѣдовало бы установить возможно меньшій, достаточный иногда для разсмотрѣнія небольшого отдѣла. Такъ, можно допустить изданіе отдѣльной книжки по такому незначительному вопросу, какъ посадка деревьевъ. Если въ этой книжкѣ не будетъ говоритья ни о школахъ, ни о питомникахъ, а только о томъ, какія условія должны соблюдаться при выкопкѣ и выборѣ деревьевъ въ питомникѣ или въ лѣсу, при перевозкѣ, посадкѣ и первоначальномъ уходѣ, а также о томъ, гдѣ имѣются питомники, и будутъ сообщены условія пріобрѣтенія изъ нихъ деревьевъ, то такая книжка отвѣтитъ на запросъ объ обсадкѣ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ и усадебъ.

Въ настоящее время въ рѣдкихъ случаяхъ проявленія заботъ объ обсадкѣ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ много напрасно пропадаетъ труда, такъ какъ, благодаря неумѣлымъ и несвоевременнымъ распоряженіямъ относительно посадки и неумѣнію крестьянъ, посаженные деревья обыкновенно погибаютъ. А между тѣмъ, обсадка дорогъ вполне желательна, а удайся обсадка дорогъ, можетъ быть распространилась бы и обсадка усадебъ.

Несомнѣнно, написать доступныя и вполне примѣнимыя руководства по прикладнымъ наукамъ труднѣе, чѣмъ составить популярныя учебники по естествознанію, политической экономіи и пр., тѣмъ болѣе, что учебники эти имѣются въ западно-европейской литературѣ и можно ограничиться однимъ переводомъ. Имѣющіяся же въ западной Европѣ книжки по прикладнымъ наукамъ, будучи только переведены, не принесутъ пользы предложенному читателю. Книжки эти должны быть принаровлены къ различнымъ условіямъ русскаго хозяйства и русской жизни, при чемъ для русскаго сельскаго дѣятеля, какъ менѣе культурнаго, требуются тѣ объясненія, какія не требуются западноевропейскому, болѣе культурному сельскому обывателю.

Вольное Экономическое Общество имѣло случай видѣть, какіе благотворныя результаты дало изданное имъ сочиненіе проф. Бутлорова «Какъ водить пчелъ», и оно не должно останавливаться передъ трудностью дать сельскому жителю отвѣтъ на разные его запросы въ такой формѣ, какую удалось сдѣлать въ указанномъ сочиненіи.

14-го апрѣля 1897 года.

10. Отзывъ С. А. Дедулина.

I. По докладу Комиссіи о «Сельской Библиотекѣ». Я не знаю, кого разумѣть Комиссія подъ выраженіемъ «широкая публика»? Этотъ новый терминъ мнѣ неизвѣстенъ, а потому, насколько выработанная ею программа дѣйствій можетъ быть полезна для этой публики, я судить не берусь. Но Общее Собраніе имѣло въ виду жителя деревни, получившаго образованіе отъ начальной школы до учительской семинаріи включительно, т. е. тотъ контингентъ лицъ (интеллигентовъ), который посвящаетъ себя главнымъ образомъ педагогической дѣятельности въ народныхъ школахъ и, въ силу особыхъ условій жизни деревни, служить распространителемъ полезныхъ практическихъ свѣдѣній въ средѣ земледѣльцевъ. А потому, присоединяясь къ выработанной Комиссіею программѣ, я однако не могу не обратить ея вниманія, что изда-

тельскую дѣятельность слѣдовало бы начать съ изданія популярно изложенныхъ книгъ по отечественной исторіи и географіи, интересующихъ крестьянина, скудными свѣдѣніями по каковымъ предметамъ обладаютъ не только учащіеся въ школахъ, но и ихъ преподаватели. Затѣмъ уже можно будетъ приступить къ изданію книгъ по пп. 3, 4 и 5. Предметы же въ пп. 1 и 2 программы Комиссіи считаю болѣе чѣмъ второстепенными, какъ не имѣющіе прямого практическаго приложенія къ крестьянскому быту и его хозяйству, кромѣ развѣ начальныхъ основъ простой механики.

II. По докладу Комиссіи о «Сельскомъ Сборникѣ». Императорскому Вольному Экономическому Обществу уставомъ не предоставлено правъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потому изданіе учебниковъ, или же учебныхъ плановъ, выходя изъ предѣловъ его компетентности, вводитъ въ домашнее дѣло Общества чуждый ему учебный цензурный элементъ, что вовсе нежелательно.

Вполнѣ присоединяясь къ принципиальной сторонѣ мнѣнія Комиссіи о необходимости, путемъ изданія соответственныхъ книгъ, содѣйствовать самообразованію населенія, не раздѣляю ея мнѣнія по существу вопроса.

Задача Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества ограничивается лишь кругомъ интересовъ сельскаго населенія земледѣльцевъ, а не вообще населенія Имперіи, а потому изданія его должны быть принаровлены къ основнымъ занятіямъ и къ вспомогательнымъ источникамъ благосостоянія этого же класса населенія. Предполагаемый объемъ «Сборника» слишкомъ великъ, почему онъ мало будетъ доступенъ по цѣнѣ бѣднѣйшему классу населенія, наиболѣе въ немъ нуждающемуся; такимъ образомъ основная цѣль Общества не достигнется, расходы же по изданію потребуются громадныя. Наиболѣе цѣлесообразнымъ и достигающимъ намѣченной Обществомъ цѣли явилось бы изданіе «Самоучителей», въ популярномъ изложеніи, по отраслямъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній, приложимыхъ къ крестьянскому хозяйству, и по его средствамъ, т. е. объемомъ не превышающихъ 5 — 6 листовъ, а цѣною не выше 50 — 60 коп. Самоучители могутъ издаваться по намѣченной Комиссіею программѣ кромѣ психологіи, химіи, географіи коммерческой, промышленной, политической экономіи и права. Последнее было бы не лишнимъ, но въ предѣлахъ ознакомленія съ общимъ положеніемъ объ устройствѣ быта крестьянъ, на что мною уже обращалось вниманіе.

5-го апрѣля 1897 года.

11. Отзывы И. Н. Языкова-Полешко.

I. *Замѣчанія по докладу о «Сельской Библиотекѣ».* По поводу предположенія издавать книги «по всѣмъ отраслямъ знанія»: «Въ предѣлахъ компетенціи Общества, предусмотрѣнной его уставомъ».

По поводу желанія Комиссіи воспользоваться программами, выработанными бывшимъ Комитетомъ Грамотности: «Программы Комитета Грамотности не всегда могутъ годиться для Общества, имѣющаго свою задачу и программу, точно утвержденную».

По вопросу о характерѣ темъ «Сельской Библиотеки»: «Только въ предѣлахъ устава Общества».

По вопросу о критеріумѣ при оцѣнкѣ представляемыхъ къ изданію произведеній (стр. 5 программы по «Сельской Библиотекѣ», внизу): «И уставъ Общества».

II. *Замѣчанія по докладу о «Сельскомъ Сборникѣ».* По поводу программъ Комиссіи (стр. 2 доклада): «Не сходится съ ясно намѣченной Общимъ Собраніемъ программой».

По поводу предположенія о предназначеніи изданій для лицъ, не получившихъ систематическаго образованія и желающихъ пополнить его чтеніемъ: «Это не можетъ касаться И. В. Э. Общества, какъ общества сельско-хозяйственнаго».

По поводу включенія въ программу «Сельскаго Сборника» учебника по «праву»: «Не въ компетенціи Общества».

12. Отзывы В. И. Семевского.

I. *По докладу Комиссіи о «Сельской Библиотекѣ».* Нѣтъ никакихъ основаній ограничиваться первоначально изданіемъ книгъ по естествознанію: хорошихъ книгъ мало по всѣмъ отраслямъ знанія. Желательно выработать сразу программы по всѣмъ наукамъ. Нѣсколько облегчить этотъ трудъ могутъ: «Программы чтенія для самообразованія», изд. 2-е, и московскія программы, статья проф. Корелина о томъ, что слѣдуетъ давать народу изъ всеобщей исторіи (въ «Сборникѣ въ пользу студентовъ Московскаго Университета», 1896 г.) и, наконецъ, программы темъ, составленныхъ для Комитета Грамотности.

По поводу темъ по ботаникѣ (стр. 4): «Не многовато-ли 64 темы по одной ботаникѣ?»

II. По докладу Комиссии о «Сельском Сборникѣ.» «Невозможно выполнить п. 10 серии первоначальныхъ учебниковъ, не превративъ книгу размѣромъ въ 12 листовъ въ сухую номенклатуру; содержаніе п. 11 нужно раздѣлить на 2 книги: а) Исторію культуры и б) Исторію сельскаго хозяйства».

13. Отзывъ профессора А. Н. Бекетова.

Общая мысль Комиссии, избранной Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ для обсуждения вопросовъ объ изданіи «Сельской Библиотеки» и «Сельскаго Сборника», состоитъ въ слѣдующемъ: издать рядъ учебниковъ для самообразованія по естествознанію («Сельскій Сборникъ»), и рядъ популярно-научныхъ книгъ опять по естествознанію («Сельская Библиотека»). Въ такихъ общихъ чертахъ нельзя, по моему мнѣнію, не отнестись сочувственно къ предлагаемому.

Что же касается до представленныхъ соображеній и самого плана изданій, то тутъ имѣется рядъ недоразумѣній.

Прежде всего требовалось, какъ мнѣ кажется, опредѣлить тотъ кругъ («контингентъ», по выраженію Комиссии), который должно имѣть въ виду при составленіи учебниковъ и книгъ для чтенія. Этотъ вопросъ не только не выясненъ Комиссіею, но, по моему мнѣнію, запутанъ. Въ обихъ запискахъ этотъ вопросъ затронуть, но не разрѣшить.

Въ запискѣ о «Сельскомъ Сборникѣ» говорится слѣдующее: «Комиссія пришла къ мысли издать оригинальную русскую серію первоначальныхъ учебниковъ для самообразованія, приравленныхъ къ русскому читателю и уровню его знаній, принимая послѣдній въ объемъ курса начальной школы».

Въ запискѣ о «Сельской Библиотекѣ» говорится слѣдующее о читателѣ: «что касается до уровня его общаго образованія, то послѣдній можетъ быть установленъ въ предѣлахъ, начиная отъ простой грамотности до уровня тѣхъ общихъ знаній, которыя даютъ средніе классы средней общеобразовательной школы».

Тутъ я вижу полное противорѣчіе, ибо составлять какую-либо научную книгу для крестьянъ, бывшихъ только въ начальной школѣ, и для гимназистовъ, реалистовъ или кадетъ, вышедшихъ или исключенныхъ изъ среднихъ классовъ своихъ заведеній, есть задача совершенно не мыслимая.

Комиссія это сама чувствовала. Въ запискѣ о «Сельской Библиотекѣ» говорится, что Комиссія «пришла къ тому заключенію»...

и т. д. (см. стр. 2), но въ образцахъ темъ, ею представленныхъ, на эту двойственность не обращено никакого вниманія, а въ запискѣ о «Сельскомъ Сборникѣ» объ этомъ и вовсе не говорится.

Доказать, что крестьяне, кончившіе курсъ только въ начальныхъ школахъ, могутъ, при существующихъ условіяхъ, достигнуть хотя приблизительно степени развитія тѣхъ лицъ, что дошли до 4 или 5 класса средняго учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе, что такіе и въ настоящее время существуютъ, нѣтъ никакой возможности. Мы имѣемъ, напротивъ того, частыя доказательства въ пользу того, что крестьяне, побывавшіе въ начальныхъ школахъ, забываютъ и то, что они тамъ приобрѣли.

По моему мнѣнію, нужно отказаться отъ составленія книгъ для крестьянъ, ибо если иные изъ нихъ и достигли собственными силами до нѣкотораго развитія, то они въ состояніи будутъ понимать и книги, написанныя для лицъ съ гораздо высшимъ образовательнымъ цензомъ, каковы: народные учителя, священники, мелкіе управляющіе, словомъ лица, прошедшія, по крайней мѣрѣ, 4 класса средняго учебнаго заведенія.

Затѣмъ представляется мнѣ неправильнымъ предложеніе Комиссіи издавать (С. Б.) учебники отдѣльными книгами. Серьезные учебники по естествознанію не могутъ не находиться между собою въ тѣсной связи. Нельзя излагать механику и физику людямъ, не имѣющимъ понятія объ элементарной геометріи, нельзя излагать метеорологіи, не касаясь физики и химіи; то-же должно сказать о всѣхъ отрасляхъ естествознанія.

Поэтому я предлагаю Императорскому Вольному Экономическому Обществу издать одну книгу, одинъ общій общепонятный учебникъ, въ которомъ отъ А до Z заключались бы всѣ пособія для овладѣнія всѣми отраслями положительнаго знанія, начиная съ начальной геометріи и кончая органической природой и геологіею. Такая книга, подъ именемъ *Buch der Natur*, существуетъ въ Германіи и расходится въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Не предлагаю ея перевода, но привожу ее въ видѣ примѣра, достойнаго подражанія.

Что же касается до книгъ для чтенія, образцы программъ которыхъ представлены Комиссіею, то онѣ могутъ быть полезными для образованныхъ слоевъ нашего общества, но опять не для крестьянъ.

Прибавлю еще, что я вовсе не раздѣляю мысли Комиссіи объ исключеніи, хотя бы на первое время, прикладныхъ знаній и

думаю, что въ концѣ предлагаемой серіи учебниковъ слѣдуетъ прибавить и учебникъ по сельскому хозяйству, что соответствуетъ и главной задачѣ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ заключеніе прибавлю, что я ожидалъ отъ Комиссіи подробной разработки имѣющейся на русскомъ языкѣ научно-популярной литературы съ ея оцѣнкою. вмѣсто этого я нашелъ только голословныя увѣренія въ томъ, что такой литературы не существуетъ.

Распространеніе зерноочистительныхъ машинъ Тверскимъ Отдѣломъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Докладъ Распорядительнаго Комитета Международной выставки машинъ, приборовъ и снарядовъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ въ мартѣ 1894 г. по вопросу о награжденіи медалями Тверскаго Отдѣла И. М. О. С. Х. и М. В. Девеля.

(Приложеніе къ журналу Общаго Собранія 5-го мая 1897 г.).

Дѣятельность Тверскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства по распространенію свѣдѣній объ очисткѣ и сортировкѣ сѣмянъ и служащихъ для этого машинъ среди мѣстнаго населенія началась въ 1890 г., когда была открыта въ гор. Твери названнымъ Отдѣломъ складъ подъ фирмой «Хозяинъ». Завѣдываніе этимъ складомъ было поручено М. В. Девелю. Въ томъ же году была выписана отъ Варахсина сложная сортировка и было отпечатано и разослано во все ближайшія къ гор. Твери селенія объявленія о томъ, что все желающіе могутъ привозить въ складъ «Хозяинъ» свое зерно для сортированія, съ платою по 1 коп. съ мѣры. Это былъ первый у насъ въ Россіи опытъ устройства сѣмясортировочной станціи. Въ настоящее время такія станціи устроены также въ губерніяхъ: Псковской, Ярославской, Новгородской, Вятской и др. Велѣдъ за симъ, станція была снабжена шведскою сортировкой Якобсона и вѣялкой-сортировкой, цилиндромъ Пеннея, тріэромъ Шульте съ цилиндрами для отдѣленія горошка отъ зерна и клоповицы отъ льна, сортировкой для клевера Ребера, шасталкой для ячменя Бобби, льно-чистилкой Бромеліуса и трещеткой Маро. Въ сортировочномъ отдѣленіи имѣется пурка въ 2 гарнца ($\frac{1}{32}$ четверти). Взвѣшиваніе зерна этого

объема, до и послѣ сортированія, самымъ нагляднымъ образомъ убѣждаетъ сортирующихъ въ улучшеніи ихъ зерна вслѣдствіе сортированія.

Сначала населеніе отнеслось къ этому нововведенію крайне недоувѣрчиво, но уже въ слѣдующемъ году многіе крестьяне успѣли убѣдиться въ пользѣ посѣва отборнымъ зерномъ ¹⁾. Полагая, что могутъ явиться желающіе заняться сортированіемъ какъ промысломъ или завести такую сортировку на общественный счетъ, складъ, заручившись согласіемъ И. Ф. Вараксина отпускать свои сортировки съ разсрочкой, разослалъ въ ноябрѣ 1891 г. во все селенія Тверскаго уѣзда составленную г. Девелемъ брошюру «*Что посеешь, то и пожнешь*»; въ этой брошюрѣ было указано на пользу сортированія и на возможность пріобрѣтенія какъ сортировки Вараксина, такъ и вѣялки-сортировки, въ разсрочку.

Новизна дѣла и дорогая цѣна сортировки Вараксина помѣшали воспользоваться предложеніемъ Отдѣла—купить сортировку, но зато значительно увеличилось число пріѣзжающихъ для сортировки въ складъ, даже изъ дальнихъ селеній уѣзда; крестьяне неоднократно при этомъ выражали желаніе, чтобы сортировка развѣзжала по селеніямъ. Желаніе это удалось удовлетворить только въ 1893 году; въ теченіе февраля и марта уполномоченный Отдѣла объѣхалъ 17 селеній и 4 усадьбы со сложной сортировкой Вараксина, куда, кромѣ домохозяевъ этихъ 17 селеній, привозили свой хлѣбъ еще домохозяева 5 селеній, въ которыя сортировка не завѣзжала.

По отзывамъ сортировавшихъ зерно крестьянъ, полосы, засѣяныя сортированнымъ зерномъ, рѣзко отличались отъ остальныхъ какъ своимъ видомъ, такъ и полученнымъ урожаемъ, такъ что крестьяне заявили желаніе, чтобы сортированіе зерна было доступно всѣмъ и начиналось съ конца осени или съ начала зимы, когда у всѣхъ есть еще запасъ зерна, изъ котораго можно было бы отсортировать самое лучшее для посѣва. Одновременно поступили заявленія и изъ другихъ уѣздовъ съ просьбой пріискать такую сортировку, которая, будучи предназначена хотя бы только для сортированія по вѣсу, была бы проще по устройству и доступнѣе по цѣнѣ, чѣмъ сортировка Вараксина; этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяетъ шведская сортировка Якобсона, которую Отдѣлъ сталъ изготовлять у мѣстныхъ столяровъ, заказывая металлическія части

¹⁾ Осенью 1890 г. озимое, посѣянное сортированнымъ зерномъ, рѣзко отличилось отъ посѣянаго обыкновеннымъ, выдвѣяясь отъ него мощностью, цѣнѣю и шириной пера.

на заводѣ, причѣмъ такую сортировку оказалось возможнымъ изготовлять за 25 руб., вмѣсто 35 руб., во что обходилась выписная отъ заводоу. Осенью 1893 года уѣздныя земскія собранія: Весегонское, Вышневолоцкое, Зубцовское, Корчевское, Новоторжское и Тверское разрѣшили управамъ отпускать эти сортировки крестьянамъ въ долгъ, съ разсрочкой уплаты на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ это же время въ г. Кашинѣ, въ отдѣленіи склада «Хозяинъ», была помѣщена сложная сортировка Вараксина; о помѣщеніи въ складѣ сортировки было оповѣщено населеніе Кашинскаго уѣзда точно такъ-же, какъ и Тверскаго, не особенно довѣрчиво относившееся къ этому способу полученія посѣвныхъ сѣмянъ, но теперь, за эти три года, настолько вошедшее во вкусъ, что оказалось возможнымъ появленіе постоянного развѣднаго сортировщика; кромѣ г. Кашина, сортировки Вараксина были размѣщены въ 6 усадьбахъ членовъ Отдѣла, пріобрѣвшихъ эти сортировки на свой счетъ и согласившихся сортировать на нихъ привозимое крестьянами зерно.

Осенью же 1893 года была устроена Отдѣломъ въ г. Твери кустарно-учебная мастерская съ цѣлью изготовленія и обученія изготовленію земледѣльческихъ орудій и, главнымъ образомъ, сортировокъ и вѣялокъ-сортировокъ.

Въ видахъ привлеченія къ развѣдному сортированію молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ заведеніяхъ, М. В. Девелемъ была составлена замѣтка «Подходящее дѣло молодымъ агрономамъ», помѣщенная въ № 35 «Земледѣльческой Газеты» за 1893 годъ. На приглашеніе никто не отозвался; пришлось возложить надежду на содѣйствіе земствъ шести уѣздовъ, упомянутыхъ выше; для оповѣщенія населенія этихъ уѣздовъ была разслана брошюра съ заглавіемъ: «Надо стѣять сортированнымъ зерномъ», затребованная послѣ для раздачи населенію и другими уѣздами.

Полезность вѣялокъ уже сознается населеніемъ и если этихъ машинъ почти нѣтъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ Тверской губерніи, то лишь вслѣдствіе значительной цѣны и недостаточной приспособленности къ условіямъ мѣстнаго хозяйства.

Для ближайшаго ознакомленія крестьянъ съ вѣялками, построенными Отдѣломъ, земскія собранія Тверскаго, Новоторжскаго и Вышневолоцкаго уѣздовъ поручили управамъ выдать по одной вѣялкѣ-сортировкѣ бесплатно въ каждую волость, съ тѣмъ, чтобы тотъ крестьянинъ, которому будетъ поручена вѣялка, объѣзжалъ съ нею селенія, по приглашенію домохозяевъ, обязанныхъ уплачивать въ пользу развѣзжающаго съ вѣялкой по 1 коп. съ мѣры зерна.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ земствомъ отпущено по одной шведской сортировкѣ каждому земскому начальнику для предоставленія крестьянамъ сортировать свой хлѣбъ на этой сортировкѣ бесплатно. За все время мастерскою Отдѣла было изготовлено 451 вѣялка-сортировка и 246 шведскихъ сортировокъ.

Желая дать возможность всѣмъ желающимъ сортировать свой хлѣбъ не только по вѣсу, но также и по величинѣ, мастерская приступила къ изготовленію ручныхъ ситъ съ круглыми обыкновенными обичайками изъ дерева и съ тканными полотнами изъ желѣзной проволоки съ продолговатыми отверстиями для всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ, а также для очистки льняного сѣмени и сѣмянъ клевера. Кромѣ того, въ видахъ лучшей очистки льняного сѣмени и его сортированія по величинѣ, мастерская изготовляетъ за 20 руб. трещетки по системѣ Маро.

Вліяніе дѣятельности Тверского Отдѣла не ограничилось предметами Тверской губерніи, но отразилось также и на нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. По примѣру Отдѣла, въ настоящее время устроены сортировальныя станціи въ губерніяхъ Ярославской, Московской, Новгородской, Псковской и другихъ.

Въ виду изложеннаго, Распорядительный Комитетъ признавалъ-бы крайне желательнымъ отличить описанную дѣятельность *Тверского Отдѣла* и главнаго дѣятеля этого Отдѣла *М. В. Девеля* награжденіемъ медалями Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

О ходѣ оцѣночно-статистическихъ работъ, по закону 8 іюня 1893 года,
въ Уфимской губерніи къ 1 марта 1897 года.

Сообщеніе завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ Уфимской губернской
земской управы С. Н. Велецкаго въ засѣданіи Статистической Коммисіи 7-го
марта 1897 г.

Уфимское губернское земство, организовавъ съ 1895 года, согласно примѣчанію къ ст. 15 инстр. министра финансовъ къ закону 8 іюня 1893 г. объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, особое статистическое отдѣленіе при губернской земской управѣ для производства оцѣночныхъ работъ въ губерніи, возложило на него, согласно докладу управы: 1) Подробное разсмотрѣніе всѣхъ имѣющихся въ уѣздныхъ управахъ матеріаловъ какъ по регистраціи имуществъ, такъ и по опредѣленію состава, цѣнности и доходности ихъ и приведеніе такихъ матеріаловъ въ полный порядокъ, съ тѣмъ чтобы всѣ эти матеріалы были переданы въ отдѣленіе. 2) Выясненіе существующихъ въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ основаній земскаго обложенія въ связи съ тѣми данными, по которымъ такія основанія были установлены. 3) Составленіе, по соображеніи съ этими данными, предположеній о планахъ производства оцѣночныхъ работъ, для каждаго уѣзда въ отдѣльности, но съ тѣмъ, чтобы планы эти составлены были по единообразной системѣ, насколько то можетъ быть допущено характеристическими особенностями каждаго уѣзда. 4) Затѣмъ, по утвержденіи такихъ плановъ, въ установленномъ министерскою инструкціею порядкѣ, извлеченіе свѣдѣній, относящихся какъ къ регистраціи имуществъ, такъ и къ опредѣленію ихъ состава, цѣнности и доходности, изъ дѣлопроизводства и документовъ всѣхъ тѣхъ учреждений, гдѣ такія свѣдѣнія могутъ оказаться, при чемъ извлеченіе ихъ должно производиться не только путемъ письмен-

ных сношеній, но и личнаго ознакомленія производителей работъ съ дѣлопроизводствами и документами сихъ учреждений. 5) Составленіе, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, списковъ всѣхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію. 6) Ознакомленіе, черезъ осмотры и собираніе свѣдѣній на мѣстахъ, какъ съ составомъ каждаго отдѣльнаго имущества, такъ и со способомъ пользованія имъ. 7) Собираніе свѣдѣній о цѣнахъ на сельскохозяйственныя и лѣсныя произведенія, мѣстахъ сбыта ихъ, о цѣнахъ на рабочія руки, о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли, о цѣнахъ, по которымъ лѣсныя дачи продаются на срубъ, подесятинно и попенно и т. п. 8) Подробное обследованіе цѣнности и доходности нѣкоторыхъ имуществъ изъ каждой категоріи, для вывода обычнаго соотношенія между цѣнностью и доходностью имуществъ той же категоріи. 9) Приведеніе всѣхъ собранныхъ данныхъ въ систему и группированіе ихъ по характеристическимъ признакамъ отдѣльныхъ имуществъ. 10) Выясненіе тѣхъ признаковъ, по которымъ каждый уѣздъ можетъ быть раздѣленъ по мѣстностямъ, угодьямъ и разрядамъ ихъ. 11) Определеніе по каждой такой категоріи средней цѣнности и чистой доходности облагаемой единицы. 12) По утвержденіи, въ установленномъ порядкѣ, всѣхъ общихъ основаній оцѣнки, выводъ цѣнности и доходности каждаго отдѣльнаго облагаемаго имущества и соединеніе такихъ оцѣнокъ въ группы.

Статистическое отдѣленіе Уфимской губернской земской управы, являясь самостоятельнымъ въ отношеніи внутреннихъ распорядковъ и производства порученныхъ ему работъ, дѣйствуетъ подъ ея общимъ наблюденіемъ въ отношеніи вѣншихъ порядковъ, какъ составная часть управы, подчиненная ей.

Начавъ свои дѣйствія въ мартѣ мѣсяцѣ 1895 года, отдѣленіе это въ настоящее время состоитъ изъ завѣдующаго, 6 статистиковъ, 8 помощниковъ статистиковъ (старшихъ счетчиковъ), 5 счетчиковъ 1-го разряда и 8 счетчиковъ 2-го разряда. Канцелярія при отдѣленіи состоитъ изъ дѣлопроизводителя, писца и счетчицы, завѣдующей бібліотекой. Кромѣ того, въ отдѣленіи работаютъ временно какъ для счетныхъ, такъ и для другихъ работъ, различныя лица (для кабинетныхъ занятій) и на время мѣстныхъ изслѣдованій приглашаются, въ качествѣ регистраторовъ, студенты старшихъ семестровъ, преимущественно, Казанскаго университета и Казанскаго ветеринарнаго института, а также мѣстные народные учителя. Такихъ временныхъ сотрудниковъ было приглашено: для кабинетныхъ занятій въ 1895 г.—33 (изъ нихъ мужчинъ 15, женщинъ 18), въ 1896 г.—20 (изъ нихъ мужчинъ 17, женщинъ 3); для мѣст-

ныхъ изслѣдованій: въ 1895 г.— 65 чел., въ 1896 г.— 26 чел., въ 1897 г. предположено пригласить 15 чел., не касаясь горныхъ заводовъ и крупнѣйшихъ промышленныхъ заведеній, для изслѣдованія которыхъ предположено пригласить нѣсколько лицъ со спеціальной подготовкой. Способъ собиранія оцѣночно-статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществѣхъ принять экспедиціонный, путемъ обслѣдованія на мѣстахъ всѣхъ подлежащихъ земскому обложенію недвижимыхъ имуществъ, при чемъ всѣ населенныя мѣста обслѣдуются по поселеннымъ программамъ, посредствомъ опроса обыкновенно отъ 10 до 20%, домохозяевъ, созываемыхъ для этого въ каждомъ изъ населенныхъ пунктовъ, и осмотромъ самыхъ владѣній. Частные же владѣльцы (или уполномоченные ихъ) опрашиваются каждый отдѣльно, по особымъ программамъ для крупныхъ и мелкихъ владѣній. Что же касается промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также фабрикъ, заводовъ и проч. подобнаго рода заведеній, то каждое изъ нихъ обслѣдуется, по особымъ спеціальнымъ программамъ, на мѣстахъ. На время мѣстныхъ изслѣдованій весь персоналъ отдѣленія, постоянный и временный, распределяется на партіи по числу статистиковъ, на которыхъ возлагается ближайшее наблюденіе на мѣстахъ за работами по собиранію первичныхъ статистическихъ свѣдѣній и руководство этими работами, при непосредственномъ участіи ихъ во всѣхъ работахъ; руководство это выражается, главнымъ образомъ, въ преподаваніи регистраторамъ необходимыхъ инструкцій и указаній, въ наблюденіи за общимъ ходомъ работъ, въ просмотрѣ и провѣркѣ производимыхъ ими изслѣдованій и т. п. Общее руководство всѣми партіями и ходомъ всѣхъ вообще изслѣдованій принадлежитъ мнѣ, какъ завѣдующему отдѣленіемъ, при чемъ въ 1896 г. я, кромѣ того, имѣлъ свою отдѣльную партію; въ дѣлахъ общаго руководства партіями, я постоянно, во время мѣстныхъ изслѣдованій, разъѣзжаю по уѣзду и, такимъ образомъ, находясь въ постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ со всѣми изслѣдованіями, руковожу на мѣстахъ ходомъ всего дѣла. Въ видахъ большихъ удобствъ изслѣдованія уѣзда, уѣздъ разбивается по числу партій на районы, при чемъ всѣ районы, кромѣ района моей партіи, занимаютъ слѣдующіе соответственныя части уѣзда, мой же районъ составляется изъ нѣсколькихъ территориальныхъ единицъ такъ, чтобы расположеніе ихъ между районами другихъ партій давало мнѣ возможность легко и скоро сообщаться, по возможности, со всѣми изслѣдователями.

Кромѣ того, статистическимъ отдѣленіемъ организована съ 1896 г. текущая статистика по программѣ, примѣнительно къ программамъ

другихъ земствъ, гдѣ дѣло это существуетъ уже давно и болѣе или менѣе прочно установилось, главнымъ образомъ, статистическаго отдѣленія Петербургской губернской земской управы и статистическаго бюро Полтавскаго губернскаго земства. Текущей статистикѣ поставлено въ задачу, главнымъ образомъ, собрать дополнительные матеріалы къ основной оцѣночной статистикѣ въ отношеніи данныхъ, подверженныхъ болѣе значительнымъ колебаніямъ во времени, какъ-то: урожайность, цѣны на продукты и трудъ и т. п. При по-губернской сводкѣ матеріаловъ основной оцѣночной статистики, данные текущей, собранныя единообразно по всей губерніи и за одинъ опредѣленный періодъ времени, могутъ послужить нѣкоторымъ коррективомъ къ даннымъ основной, которыя будутъ собраны по губерніи въ теченіе 3 лѣтъ, при изслѣдованіи по 2 уѣзда ежегодно (а затѣмъ, на 4-й годъ — города).

Въ Уфимской губерніи и прежде предпринимались статистическія изслѣдованія губернскимъ и нѣкоторыми уѣздными земствами. Такъ, по постановленію губернскаго земскаго собранія очереднаго созыва 1884 г., при Уфимской губернской управѣ была учреждена должность губернскаго статистика, съ содержаніемъ въ 2.000 руб., и въ 1885 году должность эта была замѣщена Н. О. Осиповымъ, составившимъ программу статистико-экономическаго изслѣдованія губерніи и «Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій» (Казань, 1885 г.). Затѣмъ слѣдующее губернское собраніе, поручивъ управѣ командировать губернскаго статистика въ Петербургъ и въ Полтавскую губернію для ближайшаго ознакомленія съ производящимися тамъ статистическими работами, ассигновало 13.570 руб. на производство въ слѣдующемъ году статистическихъ работъ и на содержаніе завѣдующаго 2.400 р. Вскорѣ послѣ собранія г. Осиповъ оставилъ службу въ Уфимскомъ земствѣ и на его мѣсто въ 1886 году, съ 1 іюня, былъ приглашенъ О. Э. Шмидтъ, организовавшій, въ составѣ 1 постояннаго и 22 временныхъ сотрудниковъ, статистическое бюро, которымъ была произведена перепись городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Губернское собраніе 1886 г. ассигновало на 1887 г. на производство работъ 12.800 руб. и опредѣлило содержаніе статистика въ 2.200 руб. Въ 1887 году было произведено статистическое изслѣдованіе Мензелинскаго уѣзда, но добытымъ матеріаломъ Мензелинское собраніе осталось недовольно и потому губернскимъ собраніемъ было рѣшено: 1) статистическихъ работъ по прежнимъ программамъ не производить, 2) отпечатать работы статистическаго отдѣленія по Мензелинскому уѣзду, на что ассигновать 500 руб. Въ силу этого, даль-

нѣйшее изслѣдованіе Уфимской губерніи было прекращено и О. Э. Шмидтъ оставилъ службу въ Уфимскомъ губернскомъ земствѣ; часть же матеріаловъ, добытыхъ при г. Шмидтъ по Мензелинскому уѣзду и отчасти разработанныхъ при немъ же, была затѣмъ издана губернской управою подъ заглавіемъ «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель въ Мензелинскомъ уѣздѣ». Кромѣ того, какъ замѣчено выше, при г. Шмидтъ были изслѣдованы города Уфимской губерніи, причѣмъ матеріалы были изданы въ видѣ особаго «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи, т. I, вып. 1. Города», изд. Уфим. губ. зем. управы, 1887 г. Послѣ этого до 1895 года въ Уфимской губерніи никакихъ статистическихъ изслѣдованій и работъ губернское земство не производило.

Независимо отъ губернскаго земства, уѣздныя земства Мензелинское и Белебеевское, въ разное время, дѣлали нѣкоторыя попытки собирать различныя статистическія свѣдѣнія, но попытки эти, не приведенныя въ систему, къ положительнымъ результатамъ не приводились и собранныя матеріалы не только не были изданы, но даже не подверглись и полной обработкѣ. Статистическія изслѣдованія въ Мензелинскомъ уѣздѣ періодически производились съ 1881 года. Дѣятельность приглашеннаго въ этомъ году статистика (Д. Н. Тяжельникова) была направлена сначала на собраніе оцѣночныхъ свѣдѣній, а затѣмъ на подворную перепись, по болѣе подробной программѣ, всѣхъ селеній помѣщичьихъ и нѣкоторыхъ типичныхъ селеній государственныхъ крестьянъ, а по болѣе сокращенной программѣ — всего остального сельскаго населенія. Въ 1885 году, кромѣ разработки свѣдѣній по сокращенной программѣ по всему уѣзду, была произведена оцѣнка недвижимыхъ имуществъ уѣзда для обложенія земскими сборами и выработаны основанія раскладки. Послѣ этого, до 1889 года, производилась разработка свѣдѣній, повѣрка раскладочныхъ свѣдѣній, переоцѣнка торгово-промышленныхъ заведеній и собраніе статистическихъ свѣдѣній для текущихъ нуждъ земства. Съ 1890 по 1894 г. въ Мензелинскомъ уѣздѣ собирались свѣдѣнія только по текущей статистикѣ, а съ 1894 г. до половины 1895 г. Мензелинское уѣздное земство на свои средства произвело пробныя оцѣночно-статистическія изслѣдованія примѣнительно къ закону 8 іюня 1893 г. Этими данными нынѣ существующее статистическое отдѣленіе губернской управы имѣетъ въ виду воспользоваться дополнительно къ произведеннымъ имъ въ 1896 году изслѣдованіямъ.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, по постановленію земскаго собранія 12 октября 1884 г., также была учреждена должность статистика

для обследованія уѣзда. На эту должность былъ приглашенъ г. Аванасевъ, которымъ было обследовано 7 волостей. Добытыя г. Аванасевымъ свѣдѣнiя были сообщены Уфимской губернской земской управѣ и послужили ей нѣкоторымъ вспомогательнымъ матеріаломъ при составленiи раскладки губернскаго и уѣзнаго земскихъ сборовъ, но XII очереднымъ земскимъ собранiемъ, въ виду открытiя статистическаго бюро при губернской земской управѣ, должность статистика по Белебеевскому уѣзду была упразднена и съ того времени въ Белебеевскомъ уѣздѣ никакихъ изслѣдованiй уѣздное земство не производило.

Однако же, всѣ статистическіе матеріалы, собранныя въ вышеуказанное время какъ губернскимъ, такъ и уѣздными земствами, для опѣночныхъ цѣлей, примѣнительно къ требованiямъ закона 8 iюня 1893 года, мало пригодились, такъ какъ большая часть ихъ не была издана и многое изъ этихъ матеріаловъ утрачено. Кромѣ того, матеріалы значительно устарѣли и потому они могли служить настоящему статистическому отдѣленiю лишь для цѣлей сравненiя и нѣкотораго предварительнаго ознакомленiя съ губерніей.

Опѣночныя же работы на основанiяхъ, установленныхъ закономъ 8 iюня 1893 г., какъ уже отмѣчено выше, начаты въ Уфимской губерніи въ началѣ 1895 г., причемъ въ 1895 г. изслѣдованы 2 уѣзда: Уфимскій и Стерлитамакскій; изъ нихъ по первому описано 637 селенiй, 686 мелкихъ частныхъ владѣнiй, 124—крупныхъ, 1424 торгово-промышленныхъ заведенiя, 11 лѣсныхъ неустроенныхъ дачъ, 9 пристаней и 18 торговыхъ и базарныхъ площадей; кромѣ того собрано до 300 почвенныхъ образцовъ, изъ коихъ 25 образцовъ подвергнуты химическому анализу докторомъ минералогiи и геогнозiи г. Земятченскимъ. По Стерлитамакскому уѣзду описано 738 селенiй, 272 крупныхъ частновладѣльческихъ имѣнiя, 200 мелкихъ имѣнiй, 1034 торгово-промышленныхъ заведенiя, 8 неустроенныхъ лѣсныхъ дачъ, 13 пристаней и 30 базарныхъ и торговыхъ площадей; сверхъ того, собрано 67 почвенныхъ образцовъ, анализы которыхъ произведены въ концѣ 1896 г. въ лабораторiи Казанскаго университета однимъ изъ бывшихъ помощниковъ статистиковъ Г. А. Мельниковымъ, окончившимъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ по естественно-историческому факультету. Въ этомъ же году была начата разработка матеріаловъ по Уфимскому уѣзду и хотя частью и была закончена, но затѣмъ должна была подвергнуться значительнымъ дополненiямъ и полной переработкѣ. Въ началѣ 1896 года было приступлено къ разработкѣ матеріаловъ по Стерлитамакскому уѣзду, но въ настоящее время работы эти на-

ходятся въ такомъ же положеніи, какъ и по Уфимскому уѣзду, т. е. ихъ приходится передѣлывать и дополнять. Съ 20-хъ чиселъ мая 1896 г., согласно постановленію губернскаго земскаго собранія созыва 1895 г., было приступлено къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ по Мензелинскому и Белебеевскому уѣздамъ, которыя къ 15 сентября и были закончены. Завѣдываніе статистическимъ отдѣленіемъ Уфимской губернской земской управы и всѣми его работами принадлежитъ мнѣ съ 12 апрѣля 1896 года. Кромѣ того, согласно тому же постановленію, произведено въ этотъ періодъ времени доизслѣдованіе 19,8% площади Уфимскаго уѣзда и повѣрочное изслѣдованіе этого уѣзда. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ описано: 619 селеній, 152 крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйства и 245 мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. По Белебеевскому — 872 селенія, 290 крупныхъ и 210 мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Независимо отъ этого, въ названныхъ уѣздахъ изслѣдовано 1145 торговыхъ и 224 промышленныхъ (мелкихъ и крупныхъ) заведеній. По Уфимскому уѣзду — 48 селеній, 124 крупныхъ и 490 мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Кромѣ того, составлено болѣе 100 порайонныхъ описаній различныхъ мѣстъ этихъ уѣздовъ въ естественно-историческомъ, топографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Изслѣдованныя площади уѣздовъ равняются: въ Мензелинскомъ 1.165.515 десятинамъ, въ Белебеевскомъ 2.063.647 дес., въ Уфимскомъ 1.799.238 дес. и въ Стерлитамакскомъ 1.544.825 дес. Обработка матеріаловъ по Уфимскому уѣзду въ настоящее время закончена и въ 1897 г. будетъ приступлено къ печатанію «Сборника» матеріаловъ. Обработку же по остальнымъ тремъ уѣздамъ предположено закончить въ 1897 г., ко времени выѣзда на мѣстныя изслѣдованія (т. е. къ маю мѣсяцу). Въ 1897 г. предстоитъ изслѣдовать остальные два уѣзда губерніи, доизслѣдовать 18,9% площади Стерлитамакскаго уѣзда и, по возможности, закончить обработку матеріаловъ по этимъ уѣздамъ. Затѣмъ въ 1898 году остается описать города и обработать по нимъ матеріалы, а въ заключеніе сдѣлать общегубернскую сводку всѣхъ перечисленныхъ матеріаловъ. Площадь уѣздовъ, подлежащая изслѣдованію въ 1897 г., достигаетъ: въ Бирскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ до 3.898.000 дес., съ находящимися на ней 1338 селеніями, 220 крупными и 645 мелкими частновладѣльческими хозяйствами, 3020 мелкими торгово-промышленными заведеніями и 45 крупными. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ предстоитъ доизслѣдовать 362.443 десятины.

Кромѣ того, при изслѣдованіи Златоустовскаго уѣзда предстоитъ специальное изслѣдованіе горныхъ заводовъ и рудниковъ. По этому

поводу слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее: законъ 8 іюня 1893 г. и инструкція къ нему министра финансовъ не даютъ никакихъ указаній относительно способовъ оцѣнки эксплуатируемыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и ст. 69 инструкціи упоминаетъ лишь о томъ, что для оцѣнки каменноугольныхъ и соляныхъ копей и золотыхъ приисковъ имѣютъ быть даны особыя указанія; но до сихъ поръ таковыхъ указаній не дано, да и въ примѣчаніи къ ст. 69 инструкціи совсѣмъ не упоминается о металлическихъ рудникахъ, кромѣ золотыхъ россыпей, между тѣмъ какъ при оцѣночно-статистическихъ изслѣдованіяхъ Златоустовскаго уѣзда предстоитъ, между прочимъ, изслѣдованіе желѣзныхъ рудниковъ. Нельзя не признать, что указанными обстоятельствами весьма затрудняется изслѣдованіе рудниковъ въ Златоустовскомъ уѣздѣ. Дѣло въ томъ, что если бы добываемыя руды представляли собою предметъ купли-продажи, то, имѣя рыночную цѣну руды и опредѣливъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расходы по эксплуатаціи мѣсторожденій и ихъ производительность, не трудно было бы опредѣлить чистую доходность рудниковъ, при условіи собранія данныхъ за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Но для рудниковъ Уфимской губерніи, эксплуатируемыхъ самими горнозаводчиками-собственниками, есть данныя относительно производительности рудниковъ и стоимости наработки руды, но нѣтъ продажной цѣны ихъ; поэтому опредѣленіе чистой доходности путемъ вычитанія расходовъ по эксплуатаціи изъ валовой доходности рудниковъ невозможно, тѣмъ болѣе, что и въ близлежащихъ заводскихъ округахъ другихъ губерній руды также не служатъ предметомъ торговли, а данныя относительно цѣнности руды центральной и южной Россіи не могутъ быть приняты во вниманіе по ихъ несравнимости (химическій составъ руды, способы и удобство ихъ добычи слишкомъ отличны).

Что же касается горной подати, устанавливаемой Горнымъ Уставомъ (ст. 767 и 804, т. VII, Свод. Зак.), то таковая мѣриломъ доходности рудниковъ служить не можетъ, такъ какъ взимается съ металла уже готоваго, а не съ руды. Соотвѣтственныя статьи «Горн. Уст.» слѣдующія: ст. 313. Горнопромышленникъ, независимо отъ горныхъ податей и денегъ за вырубаемый лѣсъ, вноситъ въ казну за пользованіе поверхностью площади, отведенной для разработки мѣсторожденій коренныхъ, оброчную плату, въ размѣрѣ средняго годоваго дохода, поступившаго съ этой площади въ казну въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ передъ отводомъ, и, во всякомъ случаѣ, не менѣе одного рубля съ десятины. Пространство менѣе десятины считается за цѣлую десятину; за отводы озер-

ные и болотные оброчная плата взимается по одной копейкѣ съ десятины.

Ст. 767. Добываемые частными горнопромышленниками золото, платина, серебро, мѣдь, чугуны и ртуть, а въ губерніяхъ Царства Польскаго — чугуны, ртуть и цинкъ, облагаются горною податью. Подать сія взимается съ золота, платины и серебра — натурою, а съ мѣди, чугуна, ртути и цинка — деньгами. Всѣ прочія произведенія горной промышленности, кромѣ вышепоименованныхъ, горною податью не облагаются. Равнымъ образомъ, вещества, выдѣлываемыя на горныхъ заводахъ чрезъ химическое соединеніе такихъ началъ, за которыя уже взята горная подать, освобождаются отъ платежа другой подати.

Ст. 804. Съ мѣди, чугуна, ртути и цинка взимается денежная подать въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) съ пуда выплавленной мѣди на владѣльческихъ заводахъ по 50 коп. для мѣсторожденій коренныхъ и по двадцати пяти коп. для мѣсторожденій осадочныхъ — на западномъ склонѣ Урала, а на заводахъ посессионныхъ — по одному рублю для коренныхъ и по семидесяти пяти коп. для мѣсторожденій осадочныхъ и въ Кавказскомъ краѣ; 2) съ пуда выплавленного чугуна на владѣльческихъ заводахъ по $1\frac{1}{2}$ коп., а на посессионныхъ — по $2\frac{3}{4}$ коп.; 3) съ куба и ртути и т. д.

Такимъ образомъ, единственнымъ путемъ къ опредѣленію цѣнности рудъ въ предѣлахъ Уфимской губерніи представляется, повидимому, только выводъ послѣдней изъ цѣнности готоваго матеріала, выработаннаго на заводахъ, которымъ рудники принадлежатъ. Съ этою цѣлью на изслѣдуемыхъ заводахъ необходимо собрать свѣдѣнія, нужныя для полнаго и точнаго учета расходовъ по производству и накладныхъ расходовъ; продажныя же цѣны на готовый металлъ могутъ быть добыты какъ изъ официальныхъ источниковъ, такъ и на самихъ заводахъ. Цѣна готоваго металла должна слагаться изъ слѣдующихъ факторовъ:

- 1) стоимость наработки руды;
- 2) цѣна руды;
- 3) стоимость наработки флюса;
- 4) цѣна флюса;
- 5) стоимость наработки горючаго;
- 6) цѣна горючаго;
- 7) рабочія платы;
- 8) расходы на устройство и его ремонтъ;
- 9) расходы на администрацію и проч. накладные расходы;
- 10) % на основной и оборотный капиталы.

Факторы 1, 3, 5, 6, 7, 8 и 9 могут быть определены непосредственно на основании данных местного исследования; за вычетом суммы их из рыночной цены готового металла, получается цена, состоящая из:

- a) цены руды,
- b) цены флюса,
- c) цены горючего,
- d) % на основной и оборотный капиталы.

Последнее слагаемое, на основании п. 3 ст. 28 инструкции г. министра финансов, во внимание принято быть не может; выделение же прочих слагаемых, за недостаточностью данных, может быть сделано только искусственно. Наиболее удобный путь для этого следующий.

Пусть цена 1 пуда готового металла, за вычетом факторов 1, 3, 5, 7, 8 и 9, определилась в А руб.; для приготовления 1 пуда металла потребовалось:

- a) пудовъ руды, ценою по m_1 за пудъ
- b) » флюса, » » m_2 » »
- c) коробовъ угля, » » m_3 » коробъ

тогда

$$A = m_1 a + m_2 b + m_3 c \dots (1)$$

Условия горного дела в Уфимской губернии таковы, что величиною m_2 можно пренебречь: известняки, идущие в качестве флюса, встречаются повсеместно и в таком количестве, что не могут быть ценны, как материал. Цена угля можно определить по цене древесной массы, идущей на выжиг; последняя же цена может быть получена путем аналогии с ценой на дровяной лес в соседних с горнозаводскими дачах. Таким образом уравнение (1) может быть написано:

$$A = m_1 a + m_3 c \dots (2)$$

откуда

$$m_1 = \frac{A - m_3 c}{a}$$

Для однородных руд, того же минералогического характера, но с другим содержанием полезного элемента, стоимость будет пропорциональна содержанию этого элемента. При этом способ добычи не должен иметь влияния, так как в абсолютную цену расходы производства не входят.

Для учета стоимости производства заводов, столь существенно необходимой для оценки рудников, предположено поэтому учесть количества расходуемых материалов и рабочих плат вести не

общій по всему заводу, но по каждому цеху отдѣльно, чтобы такимъ способомъ при послѣдовательномъ изслѣдованіи цеховъ, контролировать конечныя данныя для одного цеха первоначальными свѣдѣніями слѣдующаго.

Разработка матеріаловъ для поуѣздныхъ сборниковъ производится статистическимъ отдѣленіемъ по слѣдующей программѣ, выработанной отдѣленіемъ осенью 1896 г., послѣ окончанія мѣстныхъ изслѣдованій.

Отдѣлъ I. Общія свѣдѣнія объ уѣздѣ.

Глава I. Территорія. 1) Устройство поверхности, орошеніе. 2) Геологическій очеркъ. 3) Почвенный очеркъ. 4) Климатическій очеркъ. 5) Раздѣленіе уѣзда на районы по естественнымъ условіямъ.

Глава II. Населеніе. 1) Общая численность населенія и разселеніе его. 2) Группировка населенныхъ мѣстъ по числу дворовъ и разрядамъ; среднія разстоянія населенныхъ мѣстъ отъ главныхъ пунктовъ: торговыхъ, промышленныхъ, административныхъ. 3) Густота населенія. 4) Распредѣленіе населенія по національностямъ, сословіямъ, разрядамъ и проч. 5) Распредѣленіе населенія по отношенію къ землевладѣнію и землепользованію. 6) Пришлое населеніе.

Глава III. Землевладѣніе. 1) Площадь уѣзда и распредѣленіе земель по категоріямъ владѣнія и видамъ угодій. 2) Формы и виды землевладѣнія. 3) Крестьянское землевладѣніе. 4) Частное землевладѣніе. 5) Движеніе земельной собственности и цѣны на землю.

Глава IV. Землепользованіе на правахъ аренды. 1) Виды землепользованія: за деньги, испольно, за отработки; отдѣльными лицами, товариществами, селеніями и проч. 2) Денежная аренда, краткосрочная и долгосрочная. 3) Испольная и отработная аренда.

Глава V. Скотоводство. 1) Виды скотоводства и состояніе его у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ. 2) Отношеніе кормовой площади къ численности скота у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

Отдѣлъ II. Изслѣдованіе элементовъ для опредѣленія доходности земельныхъ угодій и опредѣленіе доходности угодій.

Глава I. Усадьба и пашня. Площадь, распредѣленіе ея по категоріямъ и видамъ владѣнія. Общая характеристика естест-

венныхъ и экономическихъ условій усадьбы и пашни въ крестьянскомъ и частновладѣльческомъ хозяйствахъ. Культура сельскохозяйственныхъ растений и урожайность ихъ. Доходность усадебныхъ и пахотныхъ угодій по разрядамъ ихъ и въ различныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Глава II. Сѣнокосъ. Площадь, распредѣленіе по видамъ сѣнокосныхъ угодій, по категориямъ владѣнія, по мѣстностямъ. Естественныя условія сѣнокосныхъ угодій. Способы и издержки эксплуатаціи ихъ. Доходность сѣнокосныхъ угодій по разрядамъ ихъ и въ различныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Глава III. Выгонъ. Площадь, распредѣленіе, способъ и издержки эксплуатаціи его. Общая характеристика. Доходность выгоновъ по разрядамъ и въ различныхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Глава IV. Лѣсъ. Площадь; $\%$ отношеніе къ общей площади уѣзда. Общая характеристика лѣсовъ уѣзда. Лѣсная карта мѣстности. Рельефъ, почва, подпочва (количественная таблица). Заселеніе породъ въ зависимости отъ рельефа и почвы. Орошеніе. Господствующіе вѣтры. Распредѣленіе лѣсовъ по категориямъ владѣнія (казны, удѣла, башкиръ вотчинниковъ, частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ). Краткая общая характеристика лѣсовъ каждой категории. Казенные лѣса: распредѣленіе казенныхъ дачъ по уѣзду (лѣсничества); торговыя области и степень обезпеченія крестьянъ по этимъ областямъ; условія сбыта лѣса; районы по таксѣ. Доходы казенныхъ лѣсовъ по дачамъ (1 дес.), по лѣсничествамъ (1 дес.); доходность 1 десятины въ уѣздѣ. Расходы по лѣсничествамъ. Чистая доходность по дачамъ, лѣсничествамъ и уѣзду. Частновладѣльческіе лѣса. Башкирскіе лѣса. Крестьянскіе лѣса. Выводы доходности лѣсовъ по разрядамъ ихъ и мѣстностямъ уѣзда.

Глава V. Цѣны на продукты сельскаго хозяйства и условія сбыта ихъ.

Глава VI. Цѣны на рабочія руки.

Глава VII. Общія выводы доходности 1 десятины по земельнымъ угодьямъ и по мѣстностямъ уѣзда.

Отдѣлъ III. Характеристика категорий и видовъ промышленныхъ заведеній въ связи съ краткой характеристикой состоянія и видовъ мѣстной промышленности.

Глава I. Промышленныя заведенія, перерабатывающія продукты сельскаго хозяйства. Виды, состояніе и доходность помѣщеній ихъ по категориямъ и разрядамъ.

Глава II. Промышленныя заведенія, переработывающія продукты, не имѣющіе прямого отношенія къ сельскому хозяйству. Виды, состояніе и доходность помѣщеній ихъ по разрядамъ и категоріямъ.

Глава III. Заводы и другія крупныя промышленныя заведенія. Виды, состояніе и доходность ихъ помѣщеній по разрядамъ и категоріямъ.

Глава IV. Общія соображенія доходности различныхъ видовъ и типовъ помѣщеній промышленныхъ заведеній и заводовъ съ соображеніями о доходности самихъ заведеній.

Отдѣлъ IV. Характеристика торговыхъ заведеній въ связи съ краткой характеристикой мѣстной и отпускиной торговли.

Глава I. Базары и ярмарки; торговыя заведенія на нихъ, виды, состояніе и доходность ихъ по разрядамъ и категоріямъ.

Глава II. Мелкія торговыя заведенія. Виды, состояніе и доходность по разрядамъ и категоріямъ.

Глава III. Крупныя торговыя заведенія и предпріятія. Виды, состояніе и доходность каждого по разрядамъ и категоріямъ.

Глава IV. Общія соображенія о доходности различныхъ видовъ и типовъ торговыхъ заведеній уѣзда.

Отдѣлъ V. Приложенія.

Таблицы: экономическія, сводныя, спеціальныя, комбинаціонныя и другія. Различныя примѣчанія, подробности, дополненія и т. п.

Примѣнительно къ этому плану выработаны таблицы для сводки цифровыхъ данныхъ, добытыхъ мѣстными изслѣдованіями, о земельныхъ имуществахъ, подлежащихъ земскому обложенію: таблица о владѣніяхъ, принадлежащихъ владѣльцамъ, живущимъ селеніями, деревнями, хуторами, починками и въ тому подобныхъ населенныхъ пунктахъ (подъ № 1); для хозяйства арендаторовъ (подъ № 2); для хозяйствъ крупныхъ частныхъ владѣльцевъ (подъ № 3); для хозяйствъ мелкихъ частныхъ владѣльцевъ (подъ № 4); для владѣній, принадлежащихъ казнѣ, удѣлу и другимъ учрежденіямъ (подъ № 5).

Работы, возложенныя Уфимскимъ губернскимъ земствомъ на статистическое отдѣленіе губернской управы въ силу закона 8 іюня 1893 г. объ оцѣнкѣ облагаемыхъ земствомъ недвижимыхъ имущества и инструкціи къ нему, находятся въ настоящее время въ періодѣ собранія, путемъ мѣстныхъ изслѣдованій, необходимыхъ первичныхъ матеріаловъ и затѣмъ разработки ихъ въ цѣляхъ проектированія для оцѣночныхъ комиссій общихъ основаній оцѣнки этихъ имущества.

Въ силу указанныхъ выше обстоятельствъ, дѣятельность оцѣночныхъ комиссій Уфимской губерніи должна считаться въ настоящее время какъ бы въ періодѣ выжиданія, такъ какъ нужные для нихъ матеріалы не готовы и, кромѣ того, два изъ шести уѣздовъ губерніи вовсе не изслѣдованы; между тѣмъ, согласно п. 3, ст. 4 и 27 закона 8 іюня 1893 г., въ губернскую оцѣночную комиссію соображенія уѣздныхъ комиссій должны поступить, очевидно, одновременно—для согласованія ихъ между собою по всей губерніи.

Вслѣдствіе этого, губернская оцѣночная комиссія (а равно и уѣздныя), утвердивъ программы изслѣдованія, въ настоящее время прямого участія въ дѣятельности статистическаго отдѣленія не принимаетъ. Согласно закону 8 іюня 1893 г., принять слѣдующій порядокъ: статистическое отдѣленіе, по окончаніи оцѣночно-статистическаго изслѣдованія губерніи, составляетъ предположенія объ общихъ основаніяхъ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, и представляетъ чрезъ губернскую земскую управу на обсужденіе уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій какъ эти предположенія, такъ и предположенія объ измѣненіяхъ въ существующихъ основаніяхъ оцѣнки. Уѣздныя комиссіи, по обсужденіи сдѣланныхъ статистическимъ отдѣленіемъ выводовъ, сообщаютъ проектированныя имъ общія основанія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній, которыя, съ своими заключеніями, возвращаютъ ихъ снова въ уѣздныя оцѣночныя комиссіи для исправленій, въ случаѣ надобности, и передачи въ губернскую оцѣночную комиссію. Последняя обсуждаетъ какъ правильность выводовъ, такъ и достоинство матеріаловъ, послужившихъ для этихъ выводовъ, согласуетъ общія основанія оцѣнокъ по отдѣльнымъ уѣздамъ и сообщаетъ свои предположенія губернскому земскому собранію, которое разсматриваетъ все дѣло въ установленномъ закономъ 8 іюня 1893 г. порядкѣ, и только по утвержденіи въ этомъ порядкѣ общихъ основаній оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, отдѣленіе должно приступить къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ имуществъ для цѣлей обложенія ихъ.

Въ виду этого, установленъ слѣдующій порядокъ выполненія оцѣночно-статистическихъ работъ въ Уфимской губерніи (по закону 8 іюня 1893 года):

въ виду ст. 130 инструкціи, по мѣрѣ того, какъ будетъ заканчиваться, по принятой и изложенной выше программѣ, разработка статистическихъ матеріаловъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, издавать ихъ сборниками отдѣльно по каждому уѣзду;

затѣмъ, въ виду 127 ст. инстр., на основаніи этихъ матеріаловъ должны быть выработаны и, по утверженіи ихъ уѣздными оцѣночными комиссіями, отдѣльно изданы предположенія объ общихъ основаніяхъ оцѣнокъ въ уѣздахъ;

когда статистическіе матеріалы для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ будутъ разработаны по уѣздамъ, они должны подвергнуться погубернской сводкѣ и разработкѣ въ цѣляхъ выработки общихъ по губерніи основаній оцѣнки, причемъ матеріалы эти должны быть изданы особымъ сборникомъ и отдѣльно отъ общихъ основаній, которыя, по одобреніи ихъ въ установленномъ порядкѣ, могутъ быть изданы особой брошюрой;

по изслѣдованіи городовъ, статистическое отдѣленіе должно немедленно приступить къ разработкѣ собранныхъ матеріаловъ и къ описанію городовъ въ цѣляхъ оцѣнки ихъ, причемъ матеріалы по городамъ должны быть изданы отдѣльнымъ сборникомъ отъ по-уѣздныхъ, вмѣстѣ или выпусками, какъ признано будетъ болѣе удобнымъ;

одновременно съ разработкой и изданіемъ означенныхъ выше матеріаловъ по основной оцѣночной статистикѣ должны быть разрабатываемы и, по мѣрѣ разработки, издаваемы матеріалы по текущей статистикѣ¹⁾, причемъ, если статистическимъ отдѣленіемъ признано будетъ возможнымъ и удобнымъ, эти матеріалы могутъ быть использованы при сводкѣ матеріаловъ основной статистики;

къ изданію всѣхъ вышеуказанныхъ матеріаловъ статистическое отдѣленіе должно приступать, по соглашенію завѣдующаго отдѣленіемъ съ губернской земскою управою, немедленно по разработкѣ ихъ и съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени разсмотрѣнія ихъ въ губернской оцѣночной комиссіи изданіе ихъ могло быть закончено; при этомъ сборники матеріаловъ должны быть снабжены, по возможности въ достаточномъ количествѣ, картами, картограммами, діаграммами и т. под. графическими поясненіями;

внесеніе общихъ основаній оцѣнокъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій предоставлено соглашенію губернской земской управы съ завѣдующимъ статистическимъ ея отдѣленіемъ, но съ обязательствомъ, чтобы нужные для уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій матеріалы и соображенія были представлены комиссіямъ съ такимъ расчетомъ, согласно срокамъ и правиламъ, установленнымъ на этотъ счетъ въ законѣ 8 іюня 1893 года и инструкціи къ нему,

¹⁾ За первое и второе полугодія 1896 г. въ статистическое отдѣленіе поступило изъ разныхъ концовъ губерніи около 1000 сообщений отъ добровольныхъ корреспондентовъ.

чтобы уѣздныя оцѣночныя комиссіи и уѣздныя земскія собранія могли закончить свои занятія по этому вопросу во всякомъ случаѣ не позже 1898 года, для чего, въ случаѣ надобности, по соглашенію предсѣдателей уѣздныхъ оцѣночныхъ комиссій и уѣздныхъ земскихъ управъ, должны быть созваны экстренныя уѣздныя земскія собранія;

въ губернскую оцѣночную комиссію всѣ указанныя выше матеріалы должны поступить, въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, по возможности съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли быть переданы въ губернское земское собраніе, если окажется нужнымъ— экстренное, хотя бы въ концѣ 1898 года и, во всякомъ случаѣ, не позже первой половины 1899 года, причемъ основанія оцѣнки городовъ и матеріалы, нужные для установленія ихъ, могутъ быть переданы какъ въ губернскую оцѣночную комиссію, такъ и этой послѣдней въ губернское земское собраніе и одновременно съ поуѣздными, какъ въ виду того, что въ 1898 году будетъ произведено самое описаніе городовъ, такъ и потому, что они могутъ быть рассмотрѣны совершенно самостоятельно, не имѣя прямого отношенія къ поуѣзднымъ оцѣнкамъ; но, во всякомъ случаѣ, и работы по оцѣнкѣ городовъ предположено совершенно закончить не позже 1899 года, въ которомъ, въ случаѣ, если общія основанія будутъ безъ замедленія утверждены правительствомъ въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, земства Уфимской губерніи — уѣздныя въ своей области, губернское въ своей — совмѣстно съ губернской и уѣздными оцѣночными комиссіями, предположили согласно изложенному плану работъ, приступить къ примѣненію, на дѣлѣ, закона 8 іюня 1893 года, согласно статьямъ 29—39 этого закона.

Краткій историческій очеркъ дѣятельности И. В. Э. Общества со времени его основанія, преимущественно въ дѣлѣ собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній о Россіи и распространенія знаній въ населеніи.

(Рѣчь, читанная Секретаремъ Общества Н. Г. Кулябко-Борецкимъ въ торжественномъ засѣданіи Общества 22-го августа 1897 г. при приѣмѣ членовъ Международнаго Статистическаго Института).

Милостивые государи,

Достопочтенные, уважаемые гости!

Въ стѣнахъ этого помѣщенія Васъ, Мм. Гг., имѣетъ честь радушно привѣтствовать старѣйшее изъ русскихъ ученыхъ Обществъ, Императорское Вольное Экономическое Общество. Наше Общество является не только старѣйшимъ въ Россіи союзомъ общественныхъ дѣятелей, добровольно соединившихся подъ сѣнью дарованныхъ имъ правъ для совмѣстнаго служенія дѣлу науки и общаго блага, но въ ряду другихъ обществъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли содѣйствія экономическому процвѣтанію населенія, оно оказывается однимъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Достаточно вспомнить, что оно всего на 4 года моложе такого же общества въ Парижѣ и далеко старѣе огромнаго большинства сельско-хозяйственныхъ и экономическимъ обществъ, густою сѣтью покрывающихъ нынѣ всю западную Европу и сѣверную Америку.

Наше Общество основано было 132 года тому назадъ, въ 1765 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины II и по личному ея почину. То было время самаго пышнаго расцвѣта этого блестящаго царствованія. Молодая Императрица, ободренная счастливымъ успѣхомъ своего воцаренія на престолѣ обширнѣйшей въ мірѣ имперіи, просвѣщенная знакомствомъ съ гуманной литературой XVIII вѣка и постояннымъ личнымъ или письменнымъ общеніемъ

съ величайшими философами своего времени, предавалась искреннему стремленію облагодѣтельствовать свое новое отечество, водворить въ немъ счастье и благоденствіе и тѣмъ оправдать самый фактъ своего воцаренія предъ собственною совѣстью, предъ народомъ и неліцепріятною исторіею. Сочиняя свой знаменитый Наказъ въ руководство созываемымъ ею представителямъ русской земли, она всюду вокругъ себя искала просвѣщенныхъ и благонадежныхъ элементовъ, на которые могла бы опереться при осуществленіи своихъ благихъ начинаній. По ея мысли и подъ личнымъ ея влияніемъ, 15 «особь» изъ числа наиболѣе приближенныхъ къ ней вельможъ, высшихъ сановниковъ и ученыхъ, не имѣвшихъ,—какъ они сами заявляли,—«намѣренія ни къ полученію собственной корысти, ни къ тщеславному показанію своихъ способностей, но одною охотою и желаніемъ быть полезными отечеству... побуждены», составили добровольный союзъ, чтобы «общимъ трудомъ стараться о исправленіи земледѣлія и домостроительства». Наименовавъ свой союзъ «Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ», они, чрезъ наиболѣе изъ нихъ приближеннаго къ Императрицѣ Григ. Григ. Орлова, обратились къ ней съ всеподданнѣйшимъ письмомъ, прося «единственнаго» ея покровительства, полной независимости отъ какого бы то ни было правительства и дарованія Обществу государственнаго герба съ собственнымъ ея девизомъ. Императрица, въ милостивомъ рескриптѣ отъ 31 октября 1765 года, вполне одобрила намѣренія членовъ новаго Общества, утвердила ихъ ходатайства и даровала Обществу собственный свой девизъ: «пчелы, медъ въ улей приносящей, съ надписью: полезное», а затѣмъ осыпала Общество своими милостями и цѣнными пожалованіями.

Императрица Екатерина II не только содѣйствовала возникновенію нашего Общества и положила прочное основаніе его дальнѣйшему матеріальному преуспѣванію; она признала кромѣ того необходимымъ оказать нравственное давленіе на самое направленіе дѣятельности Общества. Для того, чтобы высказанныя учредителями Общества при его основаніи прекрасныя обѣщанія руководиться въ своей дѣятельности не собственною корыстью или тщеславіемъ, а требованіями общаго блага, не оставались пустыми звуками, а перешли въ дѣло, она сама предложила на разсмотрѣніе молодого Общества вопросы, непосредственно соприкасавшіеся съ безправнымъ въ то время бытомъ крѣпостныхъ земледѣльцевъ, о дарованіи которымъ человѣческихъ правъ надо было позаботиться прежде нежели задаваться вопросами объ улучшеніи культуры, о введеніи новыхъ растений, улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и приѣмовъ

полеводства. Въ первый же годъ по своему основаніи Общество получило отъ «неизвѣстной особы», скрывшейся подъ весьма прозрачными инициалами И. Е. (Императрица Екатерина) письмо съ предложеніемъ обсудить вопросъ: *можетъ-ли процветать земледѣліе тамъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ собственности и гдѣ то, чѣмъ онъ владѣетъ, безъ всякаго законнаго повода можетъ быть у него всегда отнято*. Сподвижники Екатерины настолько стояли ниже ея по политическому своему развитію, что не сочли возможнымъ отвѣтить на предложенный имъ щекотливый вопросъ. Но Императрица не смутилась этимъ и въ слѣдующемъ году, посылая Обществу отъ той же «неизвѣстной особы» 1000 червонцевъ, предложила объявить конкурсъ на тему: *въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца и какое на нее право онъ долженъ имѣть для пользы общенародной*. На этотъ разъ Общество не могло уклониться отъ предложенной задачи и объявило конкурсъ, имѣвшій во всей Европѣ невѣроятный успѣхъ. Общественное значеніе предложеннаго вопроса было хорошо понято всѣми; а смѣлость его постановки поразила не только русскихъ, но и многихъ иностранцевъ; изъ Франціи, между прочимъ, былъ присланъ отвѣтъ съ девизомъ: «L'on est donc ami de l'humanité sur les bords de la Neva». На предложенную тему поступило 160 отвѣтовъ на языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, итальянскомъ и латинскомъ. Многія изъ представленныхъ сочиненій, составленные выдающимися мыслителями и экономистами того времени, удостоились награжденія золотыми медалями; первую же премію получилъ членъ Дижонской академіи Беарде-де-л'Абей (Beardé de l'Abaye) за сочиненіе на французскомъ языкѣ, представлявшее смѣлую и краснорѣчивую проповѣдь за освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которая въ то время, какъ извѣстно, господствовала еще на пространствѣ всей континентальной Европы. По энергическому настоянію самой Императрицы и вопреки успленной агитаціи вліятельныхъ придворныхъ сферъ, сочиненіе Беарде было напечатано въ «Трудахъ» Общества не только въ оригиналѣ, но и въ переводѣ на русскій языкъ, что, можетъ быть, если и не приблизило день дѣйствительнаго освобожденія русскаго земледѣльца изъ подъ ярма рабства, то, во всякомъ случаѣ, навѣрное, не осталось безъ вліянія на распространеніе гуманныхъ чувствъ въ классѣ среднесостоятельныхъ русскихъ помѣщиковъ.

Таково было блестящее и, безспорно, славное начало дѣятельности нашего Общества. И всякій безпристрастный обозрѣватель, положивъ руку на сердце, долженъ признать, что въ общемъ наше

Общество и въ послѣдующей своей дѣятельности всегда оставалось болѣе или менѣе вѣрно тѣмъ благороднымъ и просвѣтительнымъ началамъ, которымъ оно отдало дань въ первые годы своей жизни; сознательно и надолго оно никогда не сходило съ пути служенія общенародному благу, на который направила его энергическая рука его основательницы. Въ теченіе истекшихъ 132 лѣтъ наше Общество, конечно, переживало разные періоды большаго или меньшаго оживленія или застоя, слѣдуя въ этихъ случаяхъ болѣе могущественнымъ колебаніямъ общаго діапазона русской государственной и общественной жизни; въ самомъ составѣ Общества временами получали если и не преобладаніе, то все же болѣе или менѣе сильное вліяніе элементы, враждебные или, во всякомъ случаѣ, несочувствовавшіе отмѣченному выше направленію. Но все-таки въ общемъ можно положительно признать, что и благородныя традиции прошлаго, и живое участіе, которое принимали въ трудахъ Общества представители ученаго міра, не подчинявшіеся тлетворному вліянію противообщественныхъ теченій, каковы академики Клингштетъ, Палласъ, Эйлеры, Фусы и Миддендорфъ, а также такіе ученые, какъ Кавелинъ, Бутлеровъ, Бекетовъ и др., и вообще просвѣщенные государственные дѣятели прошлаго времени, какъ напр. графъ Мордвиновъ, наконецъ, можетъ быть, и приписываемое многими общее свойство русскаго челоуѣка склонять въ своей виѣ бюрократической общественной дѣятельности вѣсы личныхъ симпатій въ сторону общенародныхъ интересовъ, — все это не давало Обществу возможности сходить съ главнаго пути преслѣдованія преимущественно интересовъ низшихъ слоевъ населенія. Общественно-экономическіе вопросы наше Общество всегда ставило впереди вопросовъ техническихъ и частно-хозяйственныхъ, а при постановкѣ и разрѣшеніи первыхъ выдвигало всегда на первый планъ интересы общенародные, а не классовые или сословные, что особенно знаменательно въ виду того, что личный составъ Общества все же вербовался главнымъ образомъ изъ среды преобладающаго класса болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ подтвержденіе вышенаведенной характеристики я сошлюсь на немногіе лишь факты. Отдавая дань царившему въ то время въ экономической наукѣ меркантилизму, нынѣ вновь возродившемуся въ извѣстномъ ученіи о «благопріятномъ торговомъ балансѣ», Общество, по иниціативѣ своего сочлена академика Клингштета, свою первую премію въ видѣ золотой медали, «*въ интересахъ общегосударственныхъ*», назначило за наибольшее количество вывезенной за границу русской пшеницы. Признавая затѣмъ, что въ странѣ

съ такимъ преобладаніемъ натурального хозяйства, какъ Россія, обезпеченіе населенія отъ опасности голода лучше всего можетъ покоиться на наличности достаточныхъ натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, Общество, по предложенію гр. Воронцова, свою вторую премію, также въ видѣ золотой медали, «уважая народную пользу», назначило за устройство запасныхъ житницъ въ размѣрѣ годовой пропорціи зерна. Дѣятельно распространяя въ странѣ новыя культурныя растенія, Общество, въ лицѣ такихъ просвѣщенныхъ своихъ сочленовъ, какъ извѣстный Новгородскій губернаторъ графъ Сиверсъ и многіе др., сильно потрудилося въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія надъ нелегкой задачей повсемѣстнаго распространенія въ Европейской Россіи культуры картофеля, какъ полезнѣйшаго продукта *общенароднаго* потребленія, дотолѣ у насъ почти неизвѣстнаго, а затѣмъ уже въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, не останавливаясь предъ крупными расходами, успѣшно исполнило ту-же миссію по распространенію картофеля въ самыхъ отдаленныхъ округахъ Сибири. Той же тенденціей удовлетворенія общенародной пользѣ отличались и всѣ другія мѣропріятія Общества по улучшенію культуры льна, по распространенію пчеловодства и шелководства, по улучшенію скотоводства и развитію молочнаго хозяйства. Такъ, когда братъ извѣстнаго западно-европейской публикѣ художника-живописца Н. В. Верещагина задумалъ поддержать крестьянское скотоводство организаціей сыроварень на артельныхъ началахъ, Общество и нравственно, и матеріально поддержало это благородное предпріятіе.

Такихъ примѣровъ изъ прошлой дѣятельности нашего Общества я могъ бы привести много; но я не излагаю полной исторіи нашего Общества, да и не располагаю для того достаточнымъ временемъ; поэтому для болѣе полной характеристики направленія нашего Общества я останавливаю Ваше вниманіе еще на двухъ крупныхъ отрасляхъ его дѣятельности, имѣющихъ лишь косвенную связь съ самимъ сельскимъ хозяйствомъ, но показывающихъ, какъ широко само наше Общество понимало свои задачи. Я имѣю здѣсь въ виду его дѣятельность по распространенію не только спеціально сельскохозяйственнаго, но и общаго образованія, и по оспопрививанію.

Признавая народное здоровье существеннѣйшимъ элементомъ благосостоянія населенія и наблюдая громадныя опустошенія, производимыя въ народѣ эпидеміями оспы, наше Общество въ первый же годъ по своемъ учрежденіи энергично ополчилось противъ этого все-народнаго бича, издавъ подробное наставленіе о борьбѣ съ этою болѣзью, написанное «вразумительнымъ для простаго народа язы-

комъ». Постепенно расширяя свою дѣятельность по борьбѣ съ оспомъ, Общество съ 1825 года фактически беретъ въ свои руки главное руководство дѣломъ оспопрививанія на пространствѣ всего государства, для чего издаетъ и бесплатно распространяетъ многочисленныя руководства и наставленія, обучаетъ желающихъ искусству оспопрививанія, бесплатно разсылаетъ оспенную лимфу и детритъ, а въ прежнее время—инструменты и стеклышки для собиранія лимфы, выдаетъ медали и награды усерднѣйшимъ оспопрививателямъ, а съ 1871 г. открываетъ въ своемъ домѣ оспенный телятникъ и амбулаторію для привитія оспы приносимымъ дѣтямъ. О размѣрахъ дѣятельности Общества въ этомъ направленіи можно составить себѣ представленіе изъ слѣдующихъ итоговъ: за 46 лѣтъ (съ 1824 по 1870 гг.) Общество бесплатно распространило 415.000 экз. наставленій по оспопрививанію, разослало по Россіи 841.000 иголь и ланцетовъ, 42.000 стеклянокъ съ лимфой и 318.000 чистыхъ стеклышекъ для собиранія матеріи и при посредствѣ Общества за это время привита оспа 41 милл. дѣтей. Съ открытіемъ въ 1871 г. собственнаго телятника дѣятельность Общества еще болѣе расширилась и только въ послѣднее время усиленіе мѣстной дѣятельности провинціальныхъ земствъ кладетъ естественный преждѣ этому расширенію.

Особенно же знаменательно отношеніе нашего Общества къ дѣлу распространенія знаній въ населеніи. Въ теченіе 132 лѣтъ оно издало 259 томовъ своихъ «Трудовъ», распространяя ихъ, въ количествѣ отъ 600 до 6000 экземпляровъ, посредствомъ подписки, продажи отдѣльными книжками или даровой разсылки. Затѣмъ разновременно Общество издавало еще и другія періодическія изданія, какъ-то: «*Экономическія Извѣстія*» (въ 1788 и 1789 гг.), «*Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній*» и его продолженіе «*Хозяйственныя Записки*» (съ 1805 по 1815 г.), «*Атласъ Музеума и т. д.*» (въ 1841 г.), «*Mittheilungen*» на нѣмецкомъ языкѣ (съ 1844 по 1865 г.), «*Дѣсной Журналъ*» (съ 1848 по 1852 г.), «*Экономическія Записки*» (съ 1854 по 1862 г.) и, наконецъ, «*Русскій Пчеловодный Листокъ*» (съ 1888 г.). Кромѣ того, за это время наше Общество выпустило въ свѣтъ 176 отдѣльныхъ сочиненій, не считая особыхъ оттисковъ изъ «Трудовъ», летучихъ брошюръ, наставленій, циркуляровъ и проч., и 126 номеровъ книгъ большею частью для народнаго чтенія, изданныхъ Комитетомъ Грамотности. Говоря словами исторіографа Общества А. И. Ходнева, перечисленныя изданія Общества представляютъ полную бібліотеку всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства и въ нихъ собрано все, что въ свое время было замѣчательнаго въ этой области

литературы, въ томъ числѣ: переводы лучшихъ сочиненій того времени, извлеченія изъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ газетъ и журналовъ, оригинальныя статьи и обширныя сочиненія по вопросамъ хозяйства, гигиены, политической экономіи и вспомогательныхъ наукъ. Даже самое поверхностное обозрѣніе общихъ итоговъ этой стороны почти полутора-вѣковой дѣятельности нашего Общества можетъ дать представленіе о томъ, какую громадную сумму знаній влило наше Общество въ среду болѣе или менѣе образованной части русскаго народа.

Наше Общество не пренебрегало, впрочемъ, и иными путями распространенія знаній и, между прочимъ, школьнымъ обученіемъ. Съ 1825 по 1844 г. оно, вмѣстѣ съ членомъ Общества графиней С. В. Строгановой, — просвѣтительная дѣятельность которой увѣковѣчена постановкой ея бюста въ одной изъ залъ Общества, — содержало въ Петербургѣ особую сельско-хозяйственную школу, предназначенную первоначально для обученія земледѣлію и горному дѣлу крѣпостныхъ и вольныхъ крестьянъ, а затѣмъ расширенную присоединеніемъ къ ней лѣснаго отдѣла и высшаго теоретическаго отдѣленія для приготовленія учителей низшихъ земледѣльческихъ училищъ и управителей. Затративъ въ теченіе 20 лѣтъ на школу 1.300.000 руб. ассигнаціями (около 1½ милл. франковъ), графиня Строганова не сочла возможнымъ продолжать дальнѣйшее содержаніе школы, вслѣдствіе чего наше Общество открыло, сначала въ Гатчинѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ, собственное земледѣльческое училище, замѣненное въ 1854 г. правительственнымъ среднимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ при Харьковской сельскохозяйственной фермѣ, которому Общество стало выдавать пособіе. Съ 1884 по нынѣшній годъ Общество содержало въ с. Бурашевѣ, близъ г. Твери, школу пчеловодства, преобразованную затѣмъ въ школу садоводства, огородничества и пчеловодства и въ нынѣшнемъ году перешедшую въ вѣдѣніе тверскаго земства. Если мы къ этому прибавимъ, что Общество содержало временами своихъ стипендіатовъ при многихъ училищахъ (напр., при Горегорецкомъ институтѣ) и даже посылало собственныхъ стипендіатовъ за-границу, распространяло спеціальныя знанія посредствомъ курсовъ, чтеній, выставокъ, бесплатной разсылки своихъ, а также и чужихъ изданій, покупаемыхъ въ большомъ числѣ экземпляровъ, то мы исчерпаемъ приблизительно все мѣры, предпринимавшіяся Обществомъ для распространенія спеціальныхъ знаній среди русскаго земледѣльческаго населенія.

Но однимъ этимъ оно не ограничивало своей просвѣтительной

дѣтельности. Наше Общество всегда сознавало, что распространеніе специальныхъ познаній можетъ идти успѣшно только на почвѣ уже пріобрѣтеннаго раньше общаго образованія, а потому никогда не пренебрегало мѣрами содѣйствія поднятію общаго просвѣщенія народа. Съ этою цѣлью еще въ прошломъ столѣтіи оно издавало и распространяло книги общеобразовательнаго содержанія, календари и т. п., а въ 1798—99 г. издало нѣчто вродѣ элементарной энциклопедіи въ 3-хъ частяхъ, подъ названіемъ «*Деревенское зеркало или общенародная книга*». Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Общество оказывало содѣйствіе устройству общественныхъ библиотекъ при многихъ провинціальныхъ дворянскихъ собраніяхъ и продолжало бесплатную рассылку своихъ и чужихъ изданій. Эта послѣдняя отрасль дѣтельности Общества настолько постепенно расширялась, что въ 1847 года явилась мысль образовать особый для этого комитетъ при Обществѣ, но наступившее скорѣ затѣмъ время глухой реакціи и жестокаго гоненія на просвѣщеніе было совершенно неблагоприятно для приведенія этой мысли въ исполненіе. Когда, послѣ кровавой крымской трагедіи, наступили въ нашемъ отечествѣ болѣе свѣтлыя времена, членъ Общества Лашкаревъ вновь поднялъ высказанную имъ въ 1847 г. мысль и, по его проекту, въ 1861 г. при Обществѣ организованъ былъ особый отдѣлъ подъ названіемъ Комитета Грамотности, задача котораго заключалась въ содѣйствіи провинціальнымъ дѣтелямъ на поприщѣ элементарнаго народнаго образованія посредствомъ составленія каталоговъ, изданія народныхъ книгъ и распространенія какъ собственныхъ, такъ и чужихъ изданій этого рода. По недостатку времени я не имѣю возможности изложить даже вкратцѣ исторію дѣтельности Комитета Грамотности, которая составляетъ интересную и поучительную страничку въ общей исторіи русскаго просвѣщенія. Отмѣчу лишь, что дѣтельность Комитета, постепенно разрастаясь, въ послѣдніе годы достигла такихъ размѣровъ, что число участниковъ Комитета превысило общее число членовъ всего Общества, а денежные его обороты въ 3 раза были больше бюджета всѣхъ остальныхъ отдѣленій и комиссій Общества. Комитетъ успѣлъ выпустить въ свѣтъ 126 изданій, преимущественно народныхъ книгъ, въ количествѣ болѣе 2 милл. экземпляровъ, и за деньги или бесплатно распространилъ не меньшее количество экземпляровъ чужихъ изданій. Для Васъ, Мм. Гг., жителей просвѣщенныхъ странъ запада, эти цифры покажутся, можетъ быть, не особенно значительными; но Вы должны принять во вниманіе, что у насъ, въ Россіи, многія полезныя изданія

расходятся едва въ нѣсколькихъ сотняхъ и рѣдко въ немногихъ тысячахъ экземпляровъ, что у насъ теперь не имѣется еще и 60.000 элементарныхъ школъ, считая въ томъ числѣ массу фиктивныхъ, значащихся лишь въ официальныхъ отчетахъ, и что общее количество грамотнаго населенія едва достигаетъ у насъ 16—17%. Особенно важна заслуга нашего Комитета Грамотности въ томъ, что онъ поднялъ и популяризовалъ въ Россіи идею устройства сельскихъ бесплатныхъ библиотекъ, которыя, благодаря агитаціи Комитета, стали возникать въ послѣдніе годы тысячами въ предѣлахъ, главнымъ образомъ, земской Россіи. Къ сожалѣнію, эта плодотворная дѣятельность Комитета въ концѣ 1895 года прервана и функціи его переданы независимому отъ нашего Общества С.-Петербургскому Обществу Грамотности.

Съ упраздненіемъ Комитета Грамотности общая просвѣтительная дѣятельность нашего Общества не могла, конечно, прекратиться. Еще въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія упомянутый мною уже раньше графъ Мордвиновъ, одна изъ свѣтлыхъ личностей царствованія Императора Николая I, бывшій 18 лѣтъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ нашего Общества, собралъ капиталъ для изданія на его проценты книжекъ для народнаго чтенія подъ названіемъ «*Сельской Библиотеки*». На этотъ такъ называемый Мордвиновскій капиталъ, превышающій нынѣ 50.000 руб., одновременно Общество издавало отдѣльныя книги, удовлетворяющія потребностямъ сельскаго населенія. Въ настоящее время Общество приступаетъ къ изданію систематической серіи популярныхъ книгъ на счетъ этого капитала и, кромѣ того, по случаю истеченія 100 лѣтъ со дня смерти основательницы Общества Императрицы Екатерины II, оно 6-го ноября прошлаго года постановило издать въ память своей основательницы другую серію элементарныхъ руководствъ по разнымъ отраслямъ знанія подъ названіемъ «*Сельскій Сборникъ*». Дѣло задумано въ весьма широкихъ размѣрахъ, средства на его осуществленіе имѣются достаточныя и можно надѣяться, что среди русскихъ писателей и ученыхъ Общество найдетъ достаточное число талантливыхъ людей для того, чтобы привести въ исполненіе это прекрасное предпріятіе.

Этимъ я долженъ закончить краткую характеристику общей дѣятельности нашего Общества, чтобы перейти къ главному предмету моего сообщенія. Вы собрались здѣсь, въ Петербургѣ, съ разныхъ концовъ свѣта, чтобы сообща обсуждать различные вопросы вашей специальности — статистики. Я не осмѣлился бы утруждать Ваше вниманіе посторонними статистикѣ предметами и отнимать у

Васъ для этого столь драгоценное для Васъ время, если бы не имѣлъ ничего сказать по предмету, составляющему Вашу спеціальность. Но дѣло въ томъ, что наше Общество само далеко не чуждо этой спеціальности; оно неоднократно вторгалось въ Вашу область, никогда не упуская изъ виду, что только та практическая дѣятельность можетъ имѣть шансы на успѣхъ, которая покоится на твердомъ знаніи, а основа всякаго знанія въ области экономическихъ явленій заключается въ изученіи фактовъ дѣйствительной жизни главнымъ образомъ путемъ статистическаго изслѣдованія.

Среди учредителей нашего Общества были лица, настолько просвѣщенные, что ясно понимали справедливость этой истины. Россія того времени была страной, можно сказать, почти еще не открытой, и даже сами русскіе знали о ней не болѣе того, что мы теперь знаемъ о Памирѣ или Тибетѣ. Даже пространство отдѣльныхъ провинцій было не измѣрено; неизвѣстно было и число жителей, кромѣ ревизскаго населенія, обложеннаго подушной податью; а о климатѣ, почвѣ, естественныхъ произведеніяхъ существовали лишь самыя смутныя представленія. И вотъ вновь возникшее Общество прежде всего задается цѣлью изучить условія сельскохозяйственной жизни Россіи. По предложенію упомянутаго раньше Клингштета, Общество въ одномъ изъ первыхъ же своихъ засѣданій утверждаетъ, а затѣмъ публикуетъ въ I томѣ «Трудовъ» и разсылаетъ въ отдѣльныхъ многочисленныхъ оттискахъ, составленные Клингштетомъ «65 экономическихъ вопросовъ»; это довольно системно связанные между собою въ кучу вопросы: о почвѣ, о воздѣлываемыхъ растеніяхъ, о скотоводствѣ, объ орудіяхъ обработки почвы и уборки хлѣбовъ, о лѣсоводствѣ, пчеловодствѣ, рыбныхъ и ивныхъ промыслахъ и т. д.; вопросы въ большинствѣ случаевъ редактиваны неудачно, а иногда даже и слишкомъ наивно, какъ, напримѣръ, вопр. 10: «ласкою свѣдать отъ земледѣльца: отъ какого произращенія можетъ онъ ожидать себѣ больше прибыли на мѣстѣ одинаковой величины: отъ ржи-ли, гороха, пшеницы; отъ пеньки-ли или отъ льна?» Тѣмъ не менѣе обращеніе къ частнымъ лицамъ съ подобнаго рода запросами было для того времени такъ ново, а жажда общественнаго служенія среди немногихъ лицъ, пріобщившихся уже въ то время къ начаткамъ образованности и разсыпанныхъ въ глухихъ углахъ нашего обширнаго отечества, была такъ велика, что многія частныя лица посѣщили прислать свои отвѣты, которые частью и были опубликованы въ первыхъ 24 томахъ «Трудовъ» Общества. Предпринятая, однако, Обществомъ попытка составить сводъ этихъ описаній не могла увѣнчаться успѣхомъ по

немногочисленности, несовершенству и несводимости присланныхъ матеріаловъ, какъ не увѣчались успѣхомъ и дальнѣйшія обращенія Общества съ тѣми же запросами къ официальнымъ лицамъ и, между прочимъ, къ Экономіи Директорамъ, завѣдывавшимъ въ то время казенными имуществами въ отдѣльныхъ намѣстничествахъ.

Не болѣе удачна по результатамъ, хотя и нѣсколько совершеннѣе съ методологической точки зрѣнія, была вторая попытка Общества по собиранію статистическихъ свѣдѣній чрезъ добровольныхъ сотрудниковъ, предпринятая въ 1790 г. Въ торжественномъ годовомъ собраніи этого года темой для соисканія наградъ Общество объявило статистическое описаніе намѣстничествъ по подробно выработанной программѣ. Исторіографъ Общества А. И. Ходневъ называетъ эту программу безукоризненной по полнотѣ и разносторонности, полагая, что даже въ его время (середина 60-хъ годовъ) къ ней едва ли что-либо можно было бы прибавить. Свѣдущій статистикъ воздержался бы, конечно, отъ такого безусловно одобрительнаго о ней отзыва, но во всякомъ случаѣ для тогдашняго времени «*Программу 1790 г.*» можно признать весьма удовлетворительной и даже, пожалуй, поставить ее выше иныхъ программъ, составляемыхъ хотя бы и въ наше время. Она очень обширна (занимаетъ 18 страницъ печатнаго текста), весьма обстоятельна (обнимаетъ почти всѣ стороны тогдашней экономической жизни), изложена ясно и толково, точно опредѣляетъ границы изслѣдуемаго района и систематично распредѣляетъ матеріалъ изслѣдованія по рубрикамъ и шести крупнымъ отдѣламъ, а именно: 1) Территорія, куда входятъ: географическое положеніе намѣстничества, орографія, гидрографія, распредѣленіе угодій, климатъ и санитарныя условія; 2) естественныя произведенія края: ископаемая, флора, фауна, полезныя и вредныя животныя; 3) этнографія; 4) описаніе городовъ, городское населеніе и городскіе промыслы, фабрики и пр.; 5) сельское населеніе и его промыслы: земледѣліе, скотоводство, охота, рыболовство, пчеловодство и всякіе иные сельскіе промыслы мужскаго и женскаго населенія; наконецъ 6) предметы вывоза и ввоза, ихъ количество, цѣны и пр. Программа эта неоднократно печаталась и распространялась Обществомъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія и разсылалась намѣстникамъ и губернаторамъ при особыхъ циркулярахъ, но болѣе или менѣе полно исчерпана была въ одномъ лишь описаніи Полоцкаго намѣстничества, составленномъ генераль-поручикомъ Лунинымъ, удостоеннымъ золотой медали отъ Общества. Въ царствованіе Императора Александра I Общество неоднократно вновь обращалось къ губернаторамъ съ

просьбой доставить Обществу сельскохозяйственныя описанія ввѣренныхъ ихъ управленію губерній, исходатайствовало Высочайшее повелѣніе правительства, подкрѣпляющее это обращеніе, а съ 1803 года для облегченія сношеній съ провинціальными своими членами и посторонними корреспондентами исходатайствовало себѣ право бесплатной разсылки по почтѣ корреспонденціи. Благодаря этимъ настояніямъ, Общество разновременно получило болѣе или менѣе полныя описанія 10 губерній, изъ которыхъ 6 описаній были напечатаны.

Въ послѣдующій періодъ вплоть до освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ въ 1861 г. наше Общество почти непрерывно хлопотало о собираніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній чрезъ правительственныхъ лицъ, мѣстныхъ предводителей дворянства и духовенство и частныхъ любителей, для чего неоднократно издавало болѣе или менѣе полныя программы вопросовъ. Благодаря содѣйствію Синода, въ 1849 г. получено было отъ преподавателей духовныхъ семинарій нѣсколько статистическихъ работъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны въ «Трудахъ» Общества, а 6 авторовъ описаній удостоены награжденія серебряными медалями. Нѣсколько монографій, полученныхъ въ 1850 г. отъ разныхъ лицъ, были изданы въ 1853 г. подъ редакцію профессора статистики И. Я. Горлова подъ заглавіемъ «*Матеріалы для хозяйственной статистики*».

Въ этотъ же періодъ времени Общество много разъ пыталось собирать свѣдѣнія по частнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ черезъ своихъ членовъ и вообще чрезъ ученыхъ, отправлявшихся въ разныя мѣстности Россіи и за-границу для научныхъ изслѣдованій, и полученные отъ нихъ матеріалы печатало въ своихъ «Трудахъ», а въ 1849 г. сдѣлало попытку самостоятельно организовать экспедицію въ черноземную полосу Россіи, для чего ассигновало 3.405 руб. Хотя Общество и исходатайствовало для командированныхъ имъ своихъ членовъ, состоявшихъ въ то же время и на государственной службѣ, разрѣшеніе отъ ихъ начальства и даже заручилось открытыми предписаніями и рекомендаціями отъ нѣсколькихъ министерствъ, но экспедиція эта была прервана отозваніемъ одного изъ двухъ командированныхъ лицъ для исполненія другихъ обязанностей по правительственной службѣ.

Общее оживленіе, охватившее наше отечество въ моментъ освобожденія крестьянъ въ 1861 г., отразилось самымъ благотворнымъ образомъ и на научной дѣятельности нашего Общества. Освобожденіе крестьянъ вызвало у насъ полный экономическій переворотъ, который можно охарактеризовать, какъ внезапный переходъ отъ

натурального хозяйства къ денежному. Главнѣйшій продуктъ производства сельской Россіи—хлѣбъ получалъ теперь первостепенное значеніе, не только какъ средство обезпеченія народнаго продовольствія, но и какъ источникъ полученія денежныхъ средствъ, въ которыхъ у населенія обнаружилась особенная нужда. Вопросы о сбытѣ хлѣбныхъ продуктовъ, въ связи съ его производствомъ, получили первостепенное значеніе. Собственно вопросамъ о хлѣбныхъ цѣнахъ наше Общество интересовалось и раньше и, между прочимъ, занималось его изслѣдованіемъ еще въ 1841—1847 гг. при обсужденіи надѣлавшаго въ свое время много шума проекта извѣстнаго административнаго и промышленнаго дѣятеля того времени С. И. Мальцева «объ удержаніи среднихъ цѣнъ на хлѣбъ»; но въ то время дѣло ограничилось составленіемъ и печатаніемъ цѣлаго ряда записокъ, проектовъ и т. д., различнаго достоинства, но въ общемъ лишенныхъ твердой почвы фактическаго знанія. Вновь поднятъ былъ тотъ же вопросъ въ 1862 г. членомъ Общества Н. И. Тарасенко-Отрѣшковымъ; по его предложенію, образована была коммиссія, составлены программы для изслѣдованія вопроса о хлѣбныхъ цѣнахъ внутри Россіи и въ торговыхъ центрахъ западной Европы и собрано довольно много, хотя, къ сожалѣнію, очень разрозненныхъ матеріаловъ. На болѣе твердую почву поставленъ былъ тотъ же вопросъ, когда въ 1866 г. наше Общество соединилось для этой цѣли съ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, образовавъ сводную коммиссію и назначивъ по 4000 руб. отъ каждаго Общества для снаряженія экспедиціи. Благодаря этой суммѣ и кромѣ того матеріальной поддержкѣ нѣсколькихъ министерствъ, изслѣдованіе хлѣбной торговли и производительности Европейской Россіи, раздѣленной на 8 естественныхъ раіоновъ, было весьма основательно произведено нѣсколькими учеными, между которыми находились: извѣстный впоследствии проф. статистики Ю. Э. Янсонъ, академикъ В. П. Безобразовъ, статистики и писатели: Раевскій, Чубянский, Чаславскій и др. Труды экспедиціи были напечатаны въ видѣ многотомнаго сочиненія на средства обоихъ ученыхъ Обществъ и составляютъ одинъ изъ солиднѣйшихъ вкладовъ въ русскую научную литературу.

И послѣ изданія этого капитальнаго труда вопросъ о хлѣбной торговлѣ, о цѣнахъ и о хлѣбномъ производствѣ почти не сходилъ съ очереди въ засѣданіяхъ и изданіяхъ Общества. Такъ, въ 1884—1885 гг. по этому вопросу работала многолюдная коммиссія, Общество выслушало массу докладовъ и издало особый сборникъ подъ названіемъ *«Труды коммиссіи при Императорскомъ Вольномъ Эконо-*

мическомъ *Обществе по вопросу о внешней хлѣбной торговлѣ*», а въ нынѣшнемъ году общественное вниманіе всей Россіи привлечено было преніями въ III отдѣленія Общества 1-го и 2-го марта по поводу изданнаго министерствомъ финансовъ 2-хъ-томнаго изслѣдованія о вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ на разныя стороны экономической жизни нашего отечества.

Удачный опытъ совмѣстной дѣятельности нашего Общества съ Географическимъ по изслѣдованію хлѣбной торговли въ 60-хъ годахъ подаль мысль о повтореніи такой же совмѣстной работы для изслѣдованія земельной общины, причемъ нашимъ Обществомъ была составлена подробная программа по собиранію свѣдѣній объ общинѣ, имѣвшая такой успѣхъ, что ее пришлось выпустить 3-мя изданіями, а на совокупныя средства обоихъ обществъ въ 1880 г. изданъ былъ одинъ томъ *«Матеріаловъ по изученію по-земельной общины»*.

Въ послѣднее 25-лѣтіе наше Общество непрерывно занималось разнаго рода экономическими и естественнонаучными изслѣдованіями и трудно, вѣроятно, указать какой-либо годъ изъ всего этого 25-лѣтія, въ которомъ Общество не обогатило бы отечественную науку и литературу какимъ-нибудь цѣннымъ или, во всякомъ случаѣ, заслуживающимъ вниманія вкладомъ. Я не буду утруждать Ваше вниманіе перечисленіемъ всѣхъ этихъ трудовъ и остановлюсь лишь на нѣсколькихъ изслѣдованіяхъ, наиболѣе выдающихся въ научномъ или общественномъ значеніи.

Здѣсь на первый планъ необходимо выдвинуть несомнѣнныя услуги, оказанныя нашимъ Обществомъ въ дѣлѣ изслѣдованія русскихъ почвъ. Еще въ 1865 г., по инициативѣ извѣстнаго химика Д. И. Менделѣева, наше Общество предприняло рядъ опытовъ по изслѣдованію вліянія качества почвы, ея удобренія и способовъ ея обработки на урожайность колосовыхъ хлѣбовъ, опытовъ, продолжавшихся затѣмъ и до нашего времени на Богодуховской опытной станціи, устроенной членомъ Общества И. Н. Толстымъ. Въ 1876 г., вслѣдствіе доклада В. В. Докучаева о русскомъ черноземѣ, наше Общество предприняло обширное изслѣдованіе русскаго чернозема, поручивъ главную часть работы инициатору вопроса проф. Докучаеву. Благодаря талантиности и неутомимой энергіи В. В. Докучаева и многочисленной фаланги его учениковъ, а также благодаря матеріальному участию въ дѣлѣ почвенныхъ изслѣдованій земствъ Нижегородской и Полтавской губерній, русская наука обогатилась рядомъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій почвъ вообще и русскаго чернозема въ особенности, а образованная въ 1888 г. при I отдѣленіи

нашего Общества особая Почвенная комиссія продолжает и по настоящее время дѣятельно работать въ томъ же направленіи.

Своеобразными обстоятельствами вызвано было изслѣдованіе экономическаго положенія крестьянъ Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи. Дѣло въ томъ, что богатый землевладѣлец Пантелѣевъ по духовному завѣщанію оставилъ 1 милл. руб. на выкупъ крестьянами ихъ надѣльныхъ земель; благодаря этому щедрому дару, 202 селенія Порховскаго уѣзда (болѣе 10.000 душъ муж. пола) получили въ полную собственность до 50.000 дес. земли, свободной отъ платежа выкупной суммы. Казалось бы, при такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ эти селенія должны были процвѣтать. Между тѣмъ, по прошествіи всего лишь 14 лѣтъ, большая часть облагоустроенныхъ крестьянъ до крайности обнищала, а десять селеній (до 2.000 душъ) оказались на краю гибели; градобитія и неурожаи подорвали ихъ благосостояніе, а свободное право распоряженія выкупленною землею, какъ полною собственностью, вызвало усиленную ея мобилизацію и задолженность въ банкѣ; за просрочку банковыхъ платежей земля была назначена въ публичную продажу вмѣстѣ съ осѣдлостью. Императорское Вольное Экономическое Общество командировало своего члена Г. П. Сазонова для изслѣдованія причинъ этого раззоренія; результатомъ экспедиціи явилось изданное Обществомъ изслѣдованіе *«Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ»*. Практическимъ же послѣдствіемъ вмѣшательства нашего Общества въ это дѣло была приостановка публичной продажи крестьянской земли, переводъ, по ходатайству Общества, банковскаго долга крестьянъ въ государственный крестьянскій банкъ и сохраненіе за крестьянами почти было уже ускользнувшей отъ нихъ земельной собственности.

Неурожай, охватившій въ 1891 г. огромную площадь восточной Россіи и вызвавшій памятный всѣмъ голодъ, подалъ Обществу поводъ, помимо матеріальной посильной помощи голодающимъ, предпринять изслѣдованіе причинъ, размѣровъ и послѣдствій голода. Для выполненія этой задачи Общество обратилось къ старому способу собиранія статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній, практиковавшемуся въ первое столѣтіе его дѣятельности, а именно, къ составленію программы изслѣдованія и разсылкѣ ея въ большомъ числѣ экземпляровъ членамъ Общества, живущимъ на мѣстахъ, подлежащихъ изслѣдованію, въ мѣстные сельскохозяйственные общества, мѣстнымъ корреспондентамъ департамента земледѣлія и пр., съ просьбой доставить въ Общество имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія по вопросамъ программы, не стѣняясь формой сообщенія.

Вслѣдствіе этого обращенія, въ Общество поступило болѣе 50 сообщеній, не считая извлеченій, сдѣланныхъ изъ разныхъ печатныхъ источниковъ, газетъ, журналовъ и пр. Большая часть собраннаго этими способами матеріала оказалась, однако, мало удовлетворительною и даже непригодной для какихъ-либо выводовъ или обобщеній; только небольшая ихъ часть могла быть напечатана, а остальная служить лишь нагляднымъ доказательствомъ неудовлетворительности избраннаго въ данномъ случаѣ метода собиранія статистическихъ данныхъ, во всѣхъ другихъ работахъ нашего Общества уже давно оставленнаго.

Обширная область русской статистической работы, извѣстная подъ общимъ собирательнымъ названіемъ «земской статистики», не могла, конечно, оставаться внѣ вниманія нашего Общества. Въ собраніяхъ III отдѣленія неоднократно обсуждались разные вопросы по земской статистикѣ, а въ 1894 году, послѣ доклада Д. И. Рихтера о роли земской статистики на IX сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей, при томъ же отдѣленіи образована особая Статистическая коммиссія, дѣятельно разрабатывающая до сихъ поръ разные спорные вопросы по земской статистикѣ, между прочимъ, и по стоящему нынѣ въ земской Россіи на очереди весьма важному вопросу объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ цѣляхъ равномернаго распределенія мѣстныхъ налоговъ.

Этой-же Статистической коммиссіи наше Общество, между прочимъ, поручило закончить еще одну огромную, сложную и ответственную работу, предпринятую еще бывшимъ Комитетомъ Грамотности незадолго до его упраздненія, работу по изслѣдованію школьнаго дѣла на прострaнствѣ всей Россіи, краткимъ описаніемъ которой я и закончу свое сообщеніе.

Наше отечество, отличающееся между всѣми народами Европы, какъ всѣмъ извѣстно, поразительно огромнымъ процентомъ неграмотныхъ, находится нынѣ, можно сказать, накануне введенія всеобщаго начальнаго обученія; жажда просвѣщенія въ самой народной массѣ сказывается нынѣ съ такою силою, а настоятельность немедленнаго поднятія уровня умственнаго развитія народа во всѣхъ отрасляхъ народной и государственной жизни стала для всѣхъ интеллигентныхъ круговъ настолько непререкаемою, что недолго уже могутъ устоять препятствія къ осуществленію этой реформы, значеніе которой въ исторіи русскаго народа будетъ почти столь же знаменательно, какъ и значеніе уничтоженія крѣпостного права въ 1861 г. Въ ясномъ сознаніи этой истины, бывший Комитетъ Грамотности, заслуги котораго по распространенію просвѣщенія въ

массѣ населенія были мною отмѣчены раньше, призналъ настоящей моментъ наиболѣе подходящимъ для широкаго и повсемѣтнаго изслѣдованія школьнаго дѣла въ Россіи. По мысли Комитета, это изслѣдованіе должно было выяснитъ неудовлетворительность современнаго положенія дѣла низшаго народнаго образованія и тѣмъ подкрѣпитъ настоятельную необходимость предстоящей реформы, а также показать для безпристрастныхъ людей, въ чемъ состоитъ эта неудовлетворительность и въ какомъ направленіи должна быть произведена реформа. Задумавъ это дѣло, Комитетъ Грамотности повелъ его очень широко. Посредствомъ предварительныхъ сношеній со всеми вѣдомствами, вѣдающими у насъ дѣло низшаго народнаго образованія, — а такихъ вѣдомствъ, вопреки популярной народной пословицѣ, что «у семи нянекъ — дитя безъ глаза», у насъ оказывается множество, — Комитетъ выяснилъ прежде всего наличность существующихъ у насъ начальныхъ школъ разныхъ типовъ и наименованій, а затѣмъ разослалъ во всѣ эти учрежденія, а также во всѣ школы, подробные вопросные бланки, выработанные послѣ обсужденія ихъ многими компетентными статистиками и мѣстными статистическими бюро и отдѣленіями, приурочивъ регистрацію всѣхъ существующихъ школъ къ опредѣленной датѣ — къ 17 января 1895 г.

Вопреки пессимистическимъ опасеніямъ, возникавшимъ при началѣ работы, вслѣдствіе неблагоприятнаго отношенія къ предстоявшему изслѣдованію со стороны нѣкоторыхъ школьныхъ вѣдомствъ, первая часть изслѣдованія — собраніе статистическихъ данныхъ — выполнена была блистательно. Хотя и съ большими проволочками, но тѣмъ не менѣе вполне заполненные отвѣтами вопросные бланки объ общихъ итогахъ школьнаго дѣла были получены почти безъ исключенія отъ всѣхъ мѣстныхъ учреждений, такъ что общую регистрацію можно признать выполненною почти безъ пропусковъ; подробныя же свѣдѣнія, запрошенныя, по особымъ школьнымъ бланкамъ, отъ каждой школы въ отдѣльности, получены болѣе чѣмъ отъ 45.000 школъ, что приблизительно составитъ 90% общаго числа начальныхъ правильно организованныхъ школъ всѣхъ наименованій. Такая успѣшность выполненія работы должна быть отнесена къ особой энергіи и настойчивости Комитета Грамотности, которому, чтобы добиться отвѣта, въ отдѣльныхъ случаяхъ приходилось повторять свои запросы до 20 и болѣе разъ.

Вторая часть работы — разработка и сводка собранныхъ данныхъ, по постановленію Общаго собранія нашего Общества, передана въ состоящую при III отдѣленіи Статистическую комиссію,

которая продолжаетъ энергично вести это дѣло. Комиссіею выработаны многочисленныя бланки для сводокъ и обобщеній и напечатана особая «Инструкція» (въ 55 страницъ) для руководства всѣмъ участникамъ этого дѣла. Я не могу останавливаться на подробномъ разборѣ программъ этой работы и способовъ ея выполнения, что заслуживало бы особаго спеціальнаго реферата въ Вашемъ почтенномъ собраніи. Внимательное ознакомленіе съ этими программами должно было бы, однако, показать, какъ широко задумано было это дѣло изслѣдованія начальной школы въ Россіи.

Заканчивая этимъ свой сжатый обзоръ 132-хъ лѣтней дѣятельности нашего Общества, я, кажется, не погрѣшу противъ истины, сказавъ, что И. В. Э. Общество оказалось вполне достойно того девиза, который пожаловала ему его основательница, а именно пчелы, медь въ улей приносящей, съ надписью «полезное», и что оно свято чтитъ завѣтъ своихъ учредителей—работать во имя общаго блага, а не для корысти и тщеславія. Будемъ надѣяться, что и впредь оно будетъ работать въ томъ-же направленіи и единственною своею цѣлью всегда будетъ ставить истину и общенародное благо.

1765 — 1897.

APERÇU HISTORIQUE

DES TRAVAUX

DE LA

SOCIÉTÉ IMPÉRIALE LIBRE ÉCONOMIQUE

DEPUIS SA FONDATION.

Etude lue par le Secrétaire de la Société Mr. N. G. Koulabko-Koretzky, dans la séance solennelle du 22 août 1897, à la réception des membres de l'Institut International, de Statistique.

ST. PÉTERSBOURG.

Imprimerie Schumacher Frères, Vas. Ostr., Toutschkov pér. № 1.

1897.

1765 — 1897

ARBEITEN HISTORISCH

DES TRAVAIL

SOZIAL-IMPERIALE LEBENS ÖKONOMISCH

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

Erste Ausgabe des ersten Bandes des Werkes
Königsberg, im Verlage des Verlagsbuchhandlung
in Königsberg, im Verlage des Verlagsbuchhandlung
in Königsberg, im Verlage des Verlagsbuchhandlung

ST. PETERSBURG

Типографія Братъевъ Шумахеръ, Вас. Остр., Тучковъ пер. № 1.

Messieurs nos honorables et illustres hôtes,

C'est la plus ancienne des Sociétés scientifiques de la Russie—la Société Impériale Libre Économique—qui a aujourd'hui l'honneur de vous souhaiter sincèrement dans ses murs la plus cordiale bienvenue. Ce n'est d'ailleurs pas seulement en Russie que notre Société se trouve être la plus ancienne union de sociétaires librement réunis sous l'égide des droits à elle octroyés pour servir en commun la cause de la science et du bien-être général. Parmi les autres Sociétés d'Europe qui se vouent aussi à la noble tâche de contribuer à la prospérité économique des populations, notre Société a le rang d'ancienneté. Il suffit de mentionner que la Société de Paris, semblable à la nôtre, n'a que quatre ans de plus que cette dernière, et que notre Société est bien plus âgée que la plupart des Sociétés analogues, dont le réseau serré couvre actuellement presque toute l'Europe Occidentale et l'Amérique du Nord.

Notre Société a été fondée il y a 132 ans—en 1765—sous le règne de l'Impératrice Catherine II et par son initiative personnelle. C'était l'époque de la plus brillante floraison de ce glorieux règne. La jeune Impératrice, encouragée par le succès de son avènement au trône du plus vaste Empire de l'univers, ayant longuement travaillé pour s'instruire, ayant affiné et développé les facultés dont son esprit était doué naturellement, par des relations très suivies avec les plus éminents philosophes de son temps, éclairée par sa connaissance de la littérature humanitaire du XVIIIe siècle—se laissait entraîner par un sincère désir de devenir la bienfaitrice de sa nouvelle patrie, d'y faire éclore le bonheur de tous et une prospérité générale, et par là justifier le fait même de son avènement devant sa propre conscience, devant son peuple et le

jugement implacable de l'histoire. En composant son célèbre „Nakaze“, guide et conducteur pour les représentants du pays, qu'elle convoquait, l'Impératrice cherchait autour d'elle des éléments bienfaisants et bien intentionnés, sur lesquels elle pourrait s'appuyer pour mettre à exécution ses bonnes intentions. D'après l'idée de la jeune Souveraine et sous son influence personnelle, 15 personnes de son entourage le plus proche, grands seigneurs, hauts dignitaires et savants, qui ne cherchaient (selon leur propre déclaration): ni „à s'enrichir, ni à faire vaniteusement parade de leur talents et connaissances, mais étaient „mûs uniquement par un sincère désir d'être utiles à leur Patrie“, formèrent une union volontaire, pour „travailler en commun à „améliorer l'agriculture et les procédés de ménage“. Ayant donné à leur Union la dénomination de „Société Libre Économique“, les participants—par l'organe de celui de leurs membres qui était le plus proche à la Souveraine, Grégoire Orlov—adressèrent à l'Impératrice une très humble lettre sollicitant sa protection „unique“, une complète indépendance d'action vis-à-vis de n'importe quelle autorité gouvernementale, et la grâce d'accorder à la Société le droit d'employer les armes de l'Empire, avec la devise personnelle de l'Impératrice. Catherine II, dans un gracieux rescrit, en date du 31 octobre 1765, approuva complètement les intentions des membres de la nouvelle Société, acquiesça à leur demande et leur conféra le droit de se servir de sa devise personnelle: „des abeilles apportant leur miel à la ruche, avec „l'inscription: utile“; en outre, elle combla la Société de ses bonnes grâces et de riches dotations.

L'Impératrice Catherine II a non seulement contribué à l'organisation de notre Société et mis une base solide à sa prospérité matérielle future, mais elle jugea encore nécessaire d'exercer une pression morale sur la direction même de son activité. Afin que les belles promesses faites par les fondateurs de la Société au moment de sa création de se guider dans leur conduite non d'après des sentiments d'intérêt personnel ou de vanité, mais d'après les exigences du bien-être général, ne

restassent pas de vains mots, mais se réalisassent effectivement, elle proposa elle-même à l'examen de la jeune Société quelques questions se rapportant directement à la situation des cultivateurs en servage, qui étaient alors privés de droits et auxquels il fallait songer à en donner avant de s'occuper des questions d'amélioration des procédés de culture du sol, d'acclimatation de plantes nouvelles, d'introduction d'instruments et outils aratoires perfectionnés, et d'une meilleure distribution de l'ordre des semailles. Dans la première année de son existence, la Société reçut, „d'une personne inconnue“, dissimulée sous les initiales très transparentes: I. E. (Impératrice Ekaterina), une lettre contenant la proposition d'examiner la question suivante: „l'agriculture peut-elle prospérer dans un pays où l'agriculteur n'a pas de propriété „et où tout ce qu'il possède peut toujours lui être enlevé même „sans aucun motif légal?“ Les collaborateurs de Catherine se trouvaient tellement au-dessous d'elle par leur degré de développement politique, qu'ils ne considérèrent pas possible de répondre à cette question chatouilleuse. Mais l'Impératrice ne s'en émut pas et l'année suivante envoya à la Société — de la part de la même personne inconnue — 1000 pièces d'or, en proposant d'ouvrir un concours sur le thème suivant: „en quoi consiste la propriété de „l'agriculteur et quel droit doit-il avoir à cette propriété pour „le bien national?“ Cette fois la Société ne pouvait se soustraire au problème proposé. Elle publia l'ouverture d'un concours, qui eut dans toute l'Europe un succès inouï, car on reçut 160 réponses, écrites en russe, en français, en allemand, en hollandais, en italien et en latin; plusieurs de ces études étaient dues à la plume d'éminents penseurs et économistes de cette époque et méritèrent l'adjudication de médailles d'or. Le premier prix fut décerné au membre de l'académie de Dijon, Beardé de l'Abbaye, pour une étude en langue française, qui était un éloquent et hardi plaidoyer en faveur de l'émancipation des paysans du servage, lequel régime—comme on le sait—existait encore à cette époque dans tous les pays de l'Europe continentale. Grâce à l'insistance énergique de l'Impératrice et malgré une forte

opposition dans les cercles influents de la Cour, l'ouvrage de Béardé fut imprimé dans les „Travaux“ de la Société non seulement en original, mais suivi de sa traduction en langue russe. La publication de cet ouvrage n'a peut-être pas avancé le jour de l'affranchissement du paysan russe du joug de l'esclavage; mais dans tous les cas elle n'est pas restée sans influence sur la propagation des sentiments humains dans la classe des propriétaires russes.

Voilà de quelle brillante et glorieuse manière notre Société a inauguré son activité. Chaque observateur impartial doit, la main sur son coeur, reconnaître qu'en général et dans son activité subséquente, notre Société est toujours plus ou moins restée fidèle à ces principes nobles et civilisateurs, qui ont été la base de son organisation. Presque jamais elle n'a quitté sciemment la voie de dévouement au bien public, que la volonté de son énergique fondatrice lui avait fait prendre.

Dans le courant des 132 années écoulées, notre Société a certes passé par des alternatives d'activité plus ou moins grande, et aussi de stagnation, en suivant dans ces cas les fluctuations les plus puissantes du diapason de la vie nationale et sociale russe; de temps en temps s'est même fait sentir au sein de la Société une influence sinon prédominante, du moins assez forte d'éléments hostiles ou en tout cas peu favorables à sa direction primitive, mais, en somme, on peut positivement affirmer que les traditions nationales du passé et la part active prise aux travaux de la Société par des savants tels que les académiciens Klingstaedt, Pallas, Eiler, Fuss, Middendorf, Kavéline, Boutléroy, Békétoy et tant d'autres, ou des hommes d'Etat éclairés, comme le comte Mordvinov, restèrent inaccessibles aux influences délétères antisociales. Ces hommes distingués maintenaient la direction principale dans la sphère des intérêts des classes pauvres et faisaient toujours primer les questions d'économie nationale sur les questions techniques et celles qui étaient étroitement liées à l'exploitation agricole proprement dite. Au cours des délibérations, comme dans les travaux, cet esprit généreux, visant le

bien général, a toujours dominé sur les intérêts de caste et de classe, et c'est d'autant plus remarquable que le principal contingent des membres de notre Société se recrutait surtout dans la classe dominante des grands propriétaires ruraux.

A l'appui de cette caractéristique, je citerai seulement quelques faits. A une certaine époque, payant aussi son tribut au mercantilisme qui régnait alors dans toutes les sphères et qui renaît actuellement sous la doctrine du „bilan avantageux“, la Société, sur l'initiative de son membre l'académicien Klingstaedt, institua une première prime (médaille d'or) „servant les intérêts de l'Etat“ pour la plus grande quantité de froment russe exporté à l'étranger. Ensuite, reconnaissant que, pour un pays où régnait le système exclusivement naturel, comme c'était le cas en Russie, le meilleur moyen d'assurer la population contre la famine serait d'organiser un bon système d'emmagasinage des blés, la Société, sur la proposition du comte Vorontzov, institua une autre prime (aussi une médaille d'or), „en vue d'utilité nationale“, pour l'installation de greniers à blé calculés pour emmagasiner la consommation totale de l'année.

S'attachant activement à propager dans le pays de nouvelles cultures, la Société, dans la personne de son membre le comte de Sievers (gouverneur de la province de Novgorod) et d'autres personnes, a beaucoup travaillé dans le courant des dernières années du siècle passé à la propagation dans la Russie d'Europe de la culture de la pomme de terre, comme produit utile entre tous de la consommation générale, inconnu jusque là en Russie. Durant la première moitié du siècle présent, ne s'arrêtant pas devant de fortes dépenses, la Société a continué cette mission en Sibérie, propageant la culture de la pomme de terre jusque dans ses districts les plus lointains.

La même tendance de dévouement à la cause d'utilité générale, distingua toutes les autres mesures prises par la Société pour l'amélioration de la culture du lin, la propagation de l'apiculture et de la sériciculture, l'amélioration de l'élevage des bestiaux et la création de l'exploitation rationnelle des produits des bêtes

laitières. Ainsi, lorsque le frère du peintre universellement connu, Vérestchaguine, dans l'intention de venir en aide aux ménages des paysans en utilisant les produits de leur bétail, s'est mis à organiser des fromageries coopératives, la Société a secondé cette entreprise en lui accordant des secours pécuniaires et son appui moral.

J'aurais pu citer bon nombre d'exemples analogues de l'activité de notre Société, mais je ne fais pas ici son histoire détaillée, n'en ayant, d'ailleurs, pas le temps. Aussi, pour mieux caractériser les tendances de la Société, je n'appellerai votre attention que sur deux branches très importantes de son activité, qui n'ont qu'un rapport indirect à la culture du sol et aux exploitations agricoles, mais prouvent combien la conception de la tâche imposée par elle était large. Ainsi, loin de s'enfermer dans le cercle étroit des intérêts et besoins purement agricoles, la Société s'est appliquée aussi à concourir à la propagation de l'instruction dans les masses du peuple et à l'organisation du service de la vaccination. Considérant que la santé est l'élément principal du bien-être public, et que les épidémies de la petite vérole font dans la population de terribles ravages, la Société—dès la première année de sa fondation—s'occupa énergiquement de combattre ce fléau; elle publia des instructions détaillées pour les mesures à prendre contre l'invasion de cette maladie, les rédigeant „dans une langue facilement compréhensible pour le paysan“. En élargissant progressivement le cercle de son activité dans la lutte avec la terrible maladie, depuis l'année 1825 notre Société prend en main la direction principale de cette oeuvre sur toute l'étendue de l'Empire. Elle publie et distribue gratuitement de nombreuses instructions, brochures et manuels, organise l'instruction pratique pour enseigner les procédés de la vaccination, envoie gratuitement le vaccin, les instruments nécessaires et les verres dans les campagnes, institue des médailles et des récompenses pour les vaccinateurs les plus zélés. Depuis 1871 la Société a installé dans sa maison une pépinière pour la vaccine de veau et une ambulance pour la vaccination gratuite de tous les enfants qu'on y apporte à cet effet.

On peut se faire une idée de la somme de peines et de soins dépensée par la Société dans ce but, en consultant les chiffres suivants: dans une période de 46 ans (de 1824 à 1870) la Société a distribué gratuitement 415.000 exemplaires d'instructions pour la vaccination, a fait l'envoi de 841.000 aiguilles et lancettes, 42.000 paires de verres avec le vaccin et 318.000 verres pour recueillir la matière de la petite vérole, et, par l'intermédiaire de la Société, 41 millions d'enfants ont été vaccinés. Avec l'installation, en 1871, de sa pépinière pour la production du vaccin, l'activité de la Société s'est encore accrue dans cette branche du bien public. Ce n'est que dans les dernières années, avec le développement de l'activité du Zemstvo, que l'action de la Société a été tout naturellement enrayée à un certain degré.

Mais ce qui mérite une mention particulière, c'est la participation de notre Société à la cause de la propagation de l'instruction dans toutes les classes du peuple. Pendant les 132 années de son existence, la Société a publié 259 volumes de ses „Travaux“, en les propageant au moyen de souscriptions d'abonnement, de ventes au numéro, ou de distributions à titre gratuit de 600 à 6000 exemplaires. En même temps, la Société publiait encore des éditions périodiques, comme: „Bulletins économiques“ (en 1788 et 1789), „Cycle de renseignements agricoles“ et la publication qui a suivi celle-ci: „Notices sur la culture rurale“ (de 1805 à 1816); ensuite: „l'Atlas du Musée“ (en 1841) et autres; en langue allemande: „Mittheilungen“ (de 1844 à 1865); le „Journal Forestier“, en langue russe (de 1848 à 1852), „Mémoires d'économie rurale“ (de 1854 à 1862) et finalement: „Feuillets d'apiculture russe“ (depuis 1888). En outre, durant cette période de temps, notre Société a fait paraître 176 compositions, sans compter les exemplaires séparés des „Travaux“, une masse de brochures, instructions, circulaires et 116 numéros de livres de lecture populaire, publiés par le Comité de l'Enseignement primaire. Pour me servir de l'expression de l'historiographe de la Société, Mr. A. J. Khodniev,

les publications que la Société a fait paraître forment une bibliothèque complète, représentant toutes les branches d'économie rurale, et sont un véritable recueil de tout ce qu'il y a eu de remarquable dans ce genre de littérature; dans ce nombre — les traductions des meilleurs ouvrages parus à cette époque, des extraits des meilleurs journaux de l'étranger, des articles originaux et de grands ouvrages, des études sur différentes questions d'économie rurale, d'hygiène, d'économie politique et de sciences auxiliaires.

Même un examen tout à fait superficiel du total de cette branche de l'activité de notre Société, peut donner une idée de l'énorme somme de connaissances utiles qu'elle a répandues dans un milieu plus ou moins lettré de la population de l'Empire.

Notre Société n'a pas manqué non plus de contribuer par d'autres moyens à la propagation de l'instruction, entre autres par la voie scolaire. Ainsi, avec le concours de son membre, la comtesse S. V. Stroganov, dont le buste, en mémoire des services rendus par elle à la cause de l'instruction, est placé dans une des salles de notre Société, cette dernière entretint à St. Pétersbourg de 1825 à 1844 une école agricole spéciale. Dans l'origine, cette école était destinée à l'instruction des paysans tant libres qu'asservis; on y enseignait les procédés de culture agricole et d'exploitation minière; elle a été agrandie dans la suite par l'annexion d'une section forestière et d'un cours supérieur théorique, pour la formation d'un contingent de maîtres d'écoles pour les écoles agricoles inférieures, ainsi que d'intendants de propriétés. Dans le courant des 20 ans d'existence de cette école la comtesse Stroganov dépensa près de 1.300.000 Rbl. en assignats (environ 1.500.000 fr.) pour son entretien. Dans la suite, la Société fonda à ses frais, d'abord à Gatchina, ensuite à St. Pétersbourg, une école agricole, qui fut remplacée en 1854 par une école du gouvernement, spéciale, moyenne, dépendante de la ferme modèle de Kharkov; la Société subsidiait cette école. Depuis 1884 jusqu'à présent, la Société a entretenu au village de Bourachévo, près de Tver, une école d'apiculture, transformée bientôt en école d'horticulture, de culture maraîchère et d'api-

culture; actuellement c'est le Zemstvo de Tver qui l'entretient. Il faut mentionner que la Société donnait parfois des bourses dans certaines écoles (p. ex. à l'institut agricole de Gorky); elle envoyait même ses boursiers à ses frais en pays étranger, et tâchait de répandre les connaissances spéciales au moyen de cours publics, de conférences, d'expositions, de distributions gratuites de ses éditions, ainsi que d'autres éditions d'oeuvres utiles, dont elle achetait des masses d'exemplaires.

Cette énumération épuise à peu près l'ensemble des mesures prises par la Société pour instruire la population rurale. Mais elle ne borna point là son action civilisatrice, car elle se rendait bien compte de ce que la diffusion des connaissances techniques ne peut avoir du succès que sur un terrain préparé à les recevoir, c'est à dire lorsque un cours d'instruction générale les a précédées. Aussi n'a-t-elle dédaigné aucun moyen d'élever le niveau de l'enseignement populaire général. Dans ce but, encore dès le siècle passé, la Société était très zélée à éditer et répandre des livres d'instruction générale, des almanachs, etc., etc. En 1798—99 elle fit paraître une espèce d'encyclopédie élémentaire en 3 volumes, intitulée: „Miroir du village ou manuel populaire“. Penlant la première moitié du siècle actuel la Société subsidiait la fondation de bibliothèques publiques des assemblées de noblesse dans plusieurs provinces et continuait les envois gratuits d'éditions publiées tant par elle-même que par autrui. Cette dernière branche de l'activité de la Société a progressivement pris une telle extension qu'en 1847 il fut projeté de former à cette fin un comité spécial. Mais bientôt arriva l'époque de la réaction générale et l'exécution de ce projet devint impossible. Lorsque, après la sanglante tragédie de Crimée, notre patrie vit luire l'aurore d'une époque plus clémente, un membre de la Société, Mr. Lachkarév, remit de nouveau à l'ordre du jour le projet qu'il avait proposé en 1847. Enfin, en 1861, conformément à sa proposition, la Société organisa un comité spécial, sous la dénomination de „Comité d'Enseignement primaire, dont la tâche était de venir en aide aux personnes qui s'adonnaient

en province, dans les campagnes, à l'organisation de l'instruction populaire élémentaire. Dans ce but, la Société dressait des catalogues, publiait des brochures populaires et faisait des distributions d'ouvrages analogues édités par elle ou par autrui.

Il m'est impossible de retracer ici, ne fût-ce que le plus sommairement, l'histoire de l'activité de ce Comité d'Enseignement primaire, qui offre une page bien intéressante et instructive dans la chronique générale de l'instruction populaire en Russie. Je mentionnerai seulement que l'activité du Comité, s'étendant progressivement, a atteint dans les dernières années de telles proportions, que le nombre de personnes y travaillant a dépassé le nombre total des membres de la Société elle-même et que la somme de son roulement annuel de dépenses et de recettes a dépassé du triple le budget de toutes les autres sections et commissions de la Société. Le Comité est parvenu à publier 116 numéros de livres populaires en une quantité de plus de 2 millions d'exemplaires et a distribué gratuitement ou vendu un nombre égal d'autres éditions. A vous, Messieurs, habitants des contrées de l'Occident, contrées de haute culture générale, ces chiffres ne paraîtront sans doute nullement dignes de mention, mais il vous faut prendre en considération que chez nous, en Russie, beaucoup d'ouvrages de haute utilité atteignent à peine une vente de quelques centaines d'exemplaires et—rarement—de quelques milliers; que jusqu'à présent nous ne comptons pas même 60.000 écoles élémentaires pour toute la Russie, en comptant dans ce nombre beaucoup d'écoles fictives, qui ne figurent que dans les comptes-rendus officiels; que le nombre de personnes sachant seulement lire et écrire atteint à peine 16 à 17% du chiffre total de la population. Le plus grand mérite de notre Comité d'Enseignement primaire consiste en ce qu'il a su élever à sa juste hauteur et populariser en Russie l'idée de l'installation des bibliothèques rurales gratuites, qui, grâce à la propagande du Comité, ont commencé à surgir partout par milliers, dans les limites surtout des provinces où fonctionne le Zemstvo. Il est à regretter que cette activité, si utile, du Comité ait été

arrêtée en 1895, et que ses fonctions soient passés à la Société pétersbourgeoise de l'Enseignement primaire, indépendante de la nôtre.

Cependant, malgré la suspension de l'activité du Comité, l'action civilisatrice de notre Société ne pourrait certainement pas être arrêtée. Encore dans les années 1830, le comte Mordvinov, un des hommes les plus distingués, qui a été pendant 18 ans président de notre Société, a réuni un capital dont les intérêts devaient être employés à la publication de livres et brochures populaires, sous le titre commun de „Bibliothèque de Village“. Ce capital (nommé fonds du comte Mordvinov), qui dépasse actuellement 50.000 roubles, a permis à la Société de publier à différentes époques diverses éditions populaires, utiles à la population des campagnes. Actuellement la Société entreprend l'édition d'une série systématique de lectures pour le peuple, au moyen du dit capital. En outre, pour le centenaire du jour de la mort de la fondatrice de la Société, l'Impératrice Catherine II, le 6 Novembre de l'année passée, la Société a résolu de publier encore une autre série des manuels élémentaires dans toutes les branches de connaissances pratiques, sous le nom de „Recueil de lectures de village“. Ce projet a été conçu sur une échelle très vaste, les moyens pour l'exécuter sont disponibles en quantité suffisante, et on peut espérer que parmi les écrivains et savants russes la Société trouvera un contingent suffisant de gens de talent pour pouvoir réaliser cette belle entreprise.

Je dois clore ici la caractéristique sommaire de l'activité générale de notre Société, pour passer au sujet principal de mon aperçu. Vous vous êtes réunis ici, à St.-Petersbourg, Messieurs, venant de tous les points de l'univers, pour discuter en commun différentes questions de votre spécialité—la statistique. Je ne me serais pas permis d'accaparer votre attention en faveur de sujets étrangers à la statistique et d'abuser en cela de votre temps si précieux, si je n'avais rien eu à dire sur l'objet qui constitue votre spécialité. Mais il se trouve que notre Société n'est non plus nullement étrangère à ce sujet; plus d'une

fois elle a envahi ce terrain, ayant toujours en vue que toute activité pratique peut avoir des chances de succès seulement si elle est basée sur des études sérieuses, et que la base de toute connaissance dans la sphère de l'économie rurale se trouve dans l'étude des faits de la vie réelle, c'est à dire principalement dans les recherches de la statistique.

Parmi les fondateurs de notre Société il s'est trouvé des personnes assez éclairées pour bien comprendre la justesse de cette vérité. La Russie du temps dont je parle était une contrée presque inexplorée, pour ainsi dire, et les Russes d'alors n'en savaient eux-mêmes pas plus long sur leur pays que nous, p. ex., n'en savons maintenant sur le Thibet ou les Pamirs. Même la superficie de certaines provinces n'avait pas été mesurée comme il le fallait. On ignorait également le nombre des habitants, excepté celui de la classe soumise à l'impôt de capitation. Quant au climat, au sol, aux produits naturels—les idées les plus confuses régnaient à ce sujet. La Société nouvellement créée s'est posé le but d'étudier les conditions de la vie de l'agriculteur en Russie. Sur la proposition de son membre sus-mentionné, Klingstaedt, la Société établit dans une de ses premières séances et publia ensuite dans le I-er volume de ses „Travaux“, comme aussi en beaucoup de feuilles volantes, un questionnaire, contenant 65 questions, dressé par cet académicien. C'est une série de questions, jetées péle-mêle sans système, par rapport au sol, aux cultures existantes, au bétail, aux instruments aratoires et à ceux qui servent à ramasser la récolte, sur la culture forestière, l'apiculture, les exploitations de pêcheries etc. La majeure partie des questions sont posées d'une manière très erronée, quelques-unes frappent par leur naïveté, comme par ex. la question 10: „tâcher, par des caresses, de faire dire à l'agriculteur: sur le „produit de quelle plante il peut comparativement obtenir un profit „plus grand, sur un terrain de superficie égale: du blé, du froment ou des pois; du chanvre ou du lin“? Néanmoins, le fait de s'adresser aux particuliers avec des questions semblables était tellement inusité à cette époque et, d'un autre côté,

la soif de servir la cause du bien public était tellement grande parmi le petit nombre de personnes qui avaient déjà reçu une certaine instruction et se trouvaient disséminées dans les coins les plus reculés de notre vaste patrie, que beaucoup de gens s'empressèrent d'envoyer leurs réponses audit questionnaire. Une certaine quantité de ces réponses a été publiée dans les 24 premiers volumes des: „Travaux de la Société I. L. E.“ Cependant l'essai, tenté par la Société, de former une espèce de „Recueil“ de ces descriptions ne pouvait pas avoir de succès à cause du nombre restreint des matériaux élémentaires envoyés en réponse au questionnaire, de leur imperfection et de l'impossibilité de les classer. Des tentatives subséquentes de la Société, d'adresser les mêmes questions à des personnages officiels, entre autres aux intendants qui dirigeaient les exploitations des domaines de l'Etat, n'eurent pas non plus de succès.

Une autre tentative de la Société, en 1790, de recueillir des renseignements statistiques par l'organe de collaborateurs volontaires, resta également infructueuse, quoique, sous le rapport de la méthode, elle fût un peu moins imparfaite. Dans la séance solennelle annuelle de 1790, la Société annonça comme thème pour un concours d'ouvrages statistiques la description des différentes provinces d'après un programme soigneusement élaboré. L'historiographe de la Société, Mr. A. I. Khodniev, nomme ce programme „irréprochable“, à cause de sa diversité et de sa plénitude, trouvant que, — même à l'époque où il compulsait l'histoire de la Société (vers l'année 1865)— „il aurait „été impossible d'y ajouter quoi que ce fût“. Un statisticien expérimenté se fût certainement abstenu d'un éloge aussi absolu, mais dans tous les cas, étant donné l'époque si reculée, on peut admettre que ce programme était très satisfaisant; on peut même reconnaître qu'il était supérieur à quelques-uns de ceux qu'on élabore actuellement. Ce programme est très volumineux; il occupe 18 pages d'un texte imprimé; il est très détaillé, embrasse presque toutes les faces de la vie économique de l'époque, son style est précis et clair, il définit nettement les limites de la région

étudiée et dispose systématiquement les matériaux de l'investigation par rubriques et en 6 grandes sections, comme suit: 1) Territoire, comprenant la situation géographique, orographie, hydrographie, la distribution des terrains de rapport, le climat et les conditions sanitaires. 2) Produits naturels du pays: minéraux, flore, faune, animaux utiles et nuisibles. 3) Ethnographie. 4) Description des villes; population urbaine, branches d'industrie, fabriques etc. 5) Population rurale; ses industries; agriculture, élevage des bestiaux, chasse, pêche, apiculture et autres industries et exploitations de village dont s'occupent les hommes, ainsi que celles qui occupent la population féminine, et enfin, 6) Objets d'exportation et d'importation, leur quantité, leurs prix etc.

Ce programme a été plusieurs fois imprimé par les soins de la Société et distribué, tant à la fin du siècle passé qu'au commencement du siècle présent. La Société l'envoyait, joint à des circulaires spéciales, aux gouverneurs de provinces et lieutenants de l'Empereur. Ce n'est que le général Lounine, titulaire de la lieutenance de Polotzk, qui envoya une description plus ou moins complète en réponse au questionnaire du dit programme. Aussi c'est à lui seulement qu'une médaille d'or fut décernée par la Société.

Pendant le règne de l'Empereur Alexandre I-er, la Société s'adressa plus d'une fois encore aux gouverneurs de provinces, en les priant de lui faire parvenir des descriptions de cultures agricoles et d'exploitations rurales des provinces confiées à leur administration. Elle obtint une autorisation Impériale qui lui permettait de faire pareilles demandes et, en 1803, pour faciliter à ses agents de province et ses correspondants leurs relations avec elle, la Société sollicita et acquit le droit d'expédition gratuite de sa correspondance par la poste. Grâce à ces démarches, elle reçut à différentes époques des descriptions plus ou moins complètes de dix provinces. Six de ces ouvrages furent imprimés.

Durant les années qui suivirent cette époque et jusqu'à l'événement historique de l'émancipation des paysans (1861), notre Société n'a pas cessé de s'occuper de réunir autant de

renseignements que possible sur l'état des exploitations agricoles. Elle les obtenait par les organes du gouvernement, par les marchands de noblesse, le clergé et des particuliers, à quelle fin elle publiait fréquemment des questionnaires plus ou moins complets. Grâce au concours du Saint Synode, en 1849 des professeurs de séminaires prirent part à ces travaux et envoyèrent des ouvrages statistiques, dont quelques-uns furent imprimés dans les „Travaux“ de la Société; six auteurs de ces descriptions obtinrent des médailles d'argent. Plusieurs monographies, reçues en 1850, de la part de différentes personnes, furent imprimées en 1853, sous la rédaction du professeur de statistique Mr. I. J. Gorlov, sous le titre: „Matériaux pour la statistique économique“.

Durant la même période, notre Société fit plusieurs tentatives de réunir des renseignements sur des questions particulières d'économie agricole, par l'entremise de ses membres et avec le concours de savants qui se rendaient dans différentes localités, tant de la Russie que d'autres pays, pour des études scientifiques. Les matériaux d'investigation obtenus, étaient imprimés par la Société dans ses „Travaux“. En 1849 la Société fit une tentative d'organiser, par son initiative, une expédition indépendante dans la région des terres noires du sud de la Russie, entreprise à laquelle elle destina une somme de 3405 roubles. Malheureusement cette tentative échoua. Quoique la Société se fût munie de d'autorisations officielles pour les personnes qu'elle avait désignées pour cette expédition parmi ses membres, et qui en même temps occupaient des emplois au service du gouvernement, et même qu'elle se fût munie de feuilles de route, d'instructions pour les autorités et de recommandations de plusieurs ministères, l'expédition fut arrêtée à la suite d'un ordre de reprendre ses fonctions de service que l'un de ses membres reçut de ses chefs.

L'animation générale qui envahit notre pays au moment de l'émancipation des paysans, en 1861, se refléta de la manière la plus bienfaisante sur l'activité de notre Société. Cette émancipation produisit un grand revirement économique, qu'on pourrait caractériser par la brusque transition d'un régime d'économie

naturelle à un régime d'économie pécuniaire. Le produit principal de l'agriculture russe,—le blé,—a alors reçu une importance toute particulière, non seulement comme article d'alimentation, mais aussi comme moyen de se procurer du numéraire, dont le peuple a subitement ressenti un besoin pressant. Toutes les questions qui traitaient de la vente des céréales, en corrélation avec celle de sa production, acquièrent une grande portée. Notre Société s'était toujours intéressée à la question des prix des céréales, dont elle avait entrepris une étude encore dès 1841—47, lors de l'examen d'un projet, qui avait fait beaucoup de bruit à cette époque, de Mr. S. I. Maltsev, administrateur très renommé et grand industriel d'alors, projet ayant pour but le maintien d'un prix moyen pour les céréales. A cette époque le travail se borna à la réunion et l'édition de toute une série de projets, d'études, etc., qui malheureusement manquaient tous de la base solide de connaissances matérielles. Mr. N. I. Tarassenko-Otrechkov, membre de la Société, revint à cette question en 1862. Une commission fut constituée sur sa proposition, au soin de la Société, on composa des programmes pour étudier la question des prix des céréales en Russie et dans les centres commerciaux de l'Europe occidentale; on recueillit des matériaux, mais ils étaient bien hétérogènes. Ce n'est qu'en 1866 que cette question reçut enfin une base solide, lorsque notre Société s'unit dans ce but à la Société Impériale de Géographie. On forma alors une commission mixte, ayant un crédit de 4000 Rbl., versé par chacune de ces deux Sociétés respectivement, pour organiser une expédition. Grâce à ces crédits et aux ressources pécuniaires que plusieurs ministères mirent à sa disposition, la commission put entreprendre une étude approfondie de la production et du commerce des céréales dans la Russie d'Europe, divisée en 8 régions naturelles. Ce travail fut exécuté par quelques savants, parmi lesquels se trouvaient le professeur de statistique I. E. Janson, l'académicien V. P. Bézobrazov, les écrivains et statisticiens Raïévsky, Tchoubinsky, Tchaslavsky et autres. Les travaux de l'expédition furent imprimés en plusieurs volumes aux

frais des deux Sociétés et forment un apport de haute valeur dans la littérature scientifique russe.

Après la publication de cet ouvrage d'importance capitale, la question du commerce des blés, des prix de vente des céréales et de leur production a été presque constamment à l'ordre du jour dans les séances et les éditions de la Société. Ainsi, en 1884—85, une nombreuse commission travailla encore à cette question. La Société réunit un grand nombre de rapports et fit paraître un recueil spécial intitulé: „Travaux de la Société Impériale Libre Economique traitant la question du commerce extérieur des céréales“. Tout récemment, dans l'année courante, l'attention générale de toute la Russie a été concentrée sur les débats qui ont eu lieu dans la III-me section de la Société le 1-er et le 2 Mars, ayant pour objet les études publiées par le ministère des finances (en 2 volumes) concernant l'influence des prix des céréales et des récoltes sur les différents côtés de la vie économique de notre patrie.

Le succès acquis d'une action commune de notre Société avec la Société de Géographie pour l'étude de la question du commerce des grains (en 1865), fit naître l'idée d'adopter le même moyen pour l'étude des propriétés communales en Russie (Obstchina). A cette fin, notre Société rédigea un programme détaillé. Ce programme, dressé en vue d'obtenir des renseignements sur la commune, eut un si grand succès qu'il fallut en faire trois éditions. Aux frais communs des deux Sociétés il fut publié en 1880 un volume de „Matériaux d'études sur la propriété communale (Obstchina)“.

Pendant les 25 dernières années notre Société s'est constamment occupée de différentes recherches dans la sphère des études économiques et naturelles, et il serait vraiment difficile d'indiquer ne fût-ce qu'une année durant laquelle elle n'aurait pas enrichi la science ou la littérature russe par quelque apport de valeur ou ayant mérité d'être remarqué. Je ne me permettrai pas de fatiguer votre attention par l'énumération de tous ces travaux, et ne mentionnerai que quelques études,

particulièrement remarquables au point de vue scientifique ou social.

Ainsi, en première ligne, il est nécessaire de mentionner les services incontestables que notre Société a rendus dans l'oeuvre des explorations des sols de la Russie. Dès l'année 1865, sur l'initiative de l'éminent chimiste D. I. Mendéléïév, notre Société a entrepris une série d'expériences, afin d'étudier l'influence de la qualité du sol, de l'engrais et des procédés aratoires sur la récolte des céréales. Ces expériences ont été continuées jusqu'à nos jours à la station d'essais de Bogodoukhov, installée par les soins de I. N. Tolstoï, membre de la Société. En 1876, à la suite d'un rapport de W. W. Dokoutchaïev sur les terres noires russes, notre Société a entrepris une étude très détaillée de ce sujet, en chargeant l'initiateur principal, Mr. Dokoutchaïev, de la direction générale du travail. Grâce aux qualités et à l'infatigable énergie de Mr. Dokoutchaïev et de ses élèves, ainsi qu'à la participation pécuniaire des Zemstvos des provinces de Nijny-Novgorod et de Poltava—la science russe s'est enrichie de toute une série de travaux scientifiques sur les sols en général et la terre noire en particulier. Une commission spéciale d'étude du sol, formée au sein de la I-re Section de notre Société en 1888, continue jusqu'à présent à travailler activement dans la même direction.

Par des circonstances tout à fait exclusives, notre Société eut l'occasion d'intervenir dans l'étude d'une crise économique, notamment celle des paysans du district de Porkhov, province de Pskov. Un riche propriétaire, Mr. Pantéléïév, avait légué aux paysans un million de roubles pour le rachat des lots de terre qui leur étaient échus lors de l'émancipation. Grâce à ce don généreux, 202 villages, ayant une population de 10,000 hommes, reçurent en propriété une superficie de 50,000 déciatines, ce qui les libérait du rachat de leurs terres. Tout faisait présumer que dans des conditions aussi exceptionnellement favorables, ces villages devaient prospérer. Cependant 14 ans étaient à peine écoulés qu'il se trouva que la plupart des paysans qui avaient profité de ce bienfait étaient appauvris. Dix villages, avec 2,000 habitants, se

trouvaient dans une situation tout à fait critique. La grêle, les mauvaises récoltes les avaient ruinés, et la liberté de disposer de leurs lots de terre comme d'une propriété personnelle les avait conduits à une mobilisation de la terre et à un endettement absolu; les retards des paiements à une Banque locale occasionnèrent la mise en vente du terrain par la dite Banque avec toutes ses constructions et installations de ménage. Notre Société délégua un de ses membres, Mr. G. P. Sazonov, afin d'étudier les causes de cette calamité. Les résultats de son enquête aboutirent à la publication d'une étude intitulée „Propriété foncière des paysans dans le district de Porkhov“ et l'intervention de notre Société dans cette affaire eut pour effets la suspension de la vente publique des dits terrains, le transfert de la dette des paysans de la banque locale à la Banque d'Etat des Paysans, et la conservation à ces communes des terrains qu'elles étaient sur le point de perdre irrévocablement.

Lors de la mauvaise récolte qui, en 1891, frappa une énorme partie de l'Est de la Russie et produisit la disette dont chacun se souvient notre Société ne resta pas sourde à la calamité générale. Elle organisa des secours et entreprit d'étudier les causes et les conséquences prévoyables du fléau. Dans ce but elle recourut à l'ancien système de recueillir, comme pendant le premier siècle de son existence, des renseignements statistiques et économiques, notamment elle envoya un programme d'enquête en nombreux exemplaires à ceux de ses membres qui vivaient dans les localités à étudier, aux sociétés locales d'économie rurale et aux correspondants locaux du département de l'agriculture, en leur demandant de vouloir bien nous éclairer sur les questions du programme, sans se préoccuper de la forme des réponses.

A la suite de cela, la Société reçut plus de 50 communications, sans compter les extraits puisés à différentes sources de publication, telles que les journaux, les revues, etc. La plus grande partie des matériaux recueillis par ce procédé se trouvèrent néanmoins peu satisfaisants et même impropres à

en tirer des conclusions ou des communications quelconques. Une seule petite partie en put seulement être publiée et le reste ne servit que de preuve matérielle de la défectuosité de la méthode choisie pour la réunion de données statistiques, méthode, d'ailleurs, abandonnée déjà depuis longtemps pour tous les autres travaux de notre Société.

La vaste région de travaux statistiques russes, connue sous la désignation générale de „statistique du Zemstvo“, ne pouvait certes pas rester en dehors du cercle de l'attention de notre Société. Dans les réunions de sa III-e section différentes questions de statistique du Zemstvo ont souvent été l'objet de délibérations, et en 1894, après la lecture du rapport de Mr. D. I. Richter sur le rôle de la statistique du Zemstvo au IX-e Congrès des médecins et naturalistes russes, cette même section (III) forma une commission spéciale statistique, qui jusqu'à présent travaille activement à l'étude des différentes questions de cette branche. Entre autres, elle s'occupe aussi de la question si importante, qui forme l'intérêt du jour de la Russie provinciale, celle de la taxation des propriétés immobilières, en vue d'une répartition plus rationnelle des impôts locaux.

Cette même commission statistique a été chargée par notre Société d'achever un travail énorme, très compliqué et de grande responsabilité, entrepris par l'ancien Comité d'Enseignement primaire, quelque temps encore avant la suspension de ses travaux, notamment d'étudier la situation de la question scolaire sur toute l'étendue de la Russie, question par une courte analyse de laquelle je terminerai ma communication.

Comme tout le monde le sait, notre patrie se distingue entre toutes les nations de l'Europe par une proportion colossale de gens complètement illettrés; actuellement tout le monde ressent la nécessité de l'organisation de l'enseignement primaire du peuple entier. La soif de l'instruction se fait sentir si impérieusement dans les masses populaires et la conviction de la nécessité d'instruire le peuple et d'élever le niveau de son développement intellectuel est devenue si incontestable parmi

les gens éclairés, que les obstacles à la réalisation de cette réforme ne pourront bientôt plus longtemps résister et que son importance ne le cèdera point dans l'histoire du peuple russe à celle même de l'émancipation des paysans, en 1861. Pénétré de l'évidence de cette nécessité, le Comité d'Enseignement primaire, dont j'ai constaté précédemment les services rendus à l'oeuvre de la propagation de l'instruction dans les masses de la population, a jugé le moment ci-devant opportun pour faire une étude générale et détaillée de la situation scolaire en Russie. D'après l'idée du Comité, cette étude devait prouver l'insuffisance de l'état actuel de l'enseignement primaire, affirmer par là l'évidente nécessité de la réforme et démontrer aussi aux personnes impartiales en quoi consiste cette insuffisance et dans quel sens la réforme devrait être faite. Dans ce but le Comité entra en relations avec toutes les si nombreuses institutions qui ont charge de l'instruction populaire. De cette manière il a établi un état des écoles primaires existantes en Russie, de tous types et de toutes dénominations. Ensuite il a envoyé à toutes les institutions respectives des questionnaires détaillés dont les rubriques furent élaborées en collaboration de plusieurs statisticiens compétents et des bureaux statistiques du Zemstvo, en fixant la régistration de toutes les écoles existantes à une date précise, le 17 Janvier 1895.

Contrairement aux prévisions pessimistes qui surgirent parfois au début de cette entreprise, à cause de l'hostilité de quelques institutions scolaires, la première partie de cette étude— la collection des données statistiques— fut exécutée brillamment, quoique avec de forts retards, les questionnaires bien remplis de réponses sont arrivés, presque sans exception, de toutes les institutions scolaires locales. Par conséquent, on peut dire que la régistration générale est établie presque sans lacunes. Quant aux renseignements détaillés, demandés par questionnaires spéciaux à chaque école en particulier, on en a reçu de 45000 écoles, ce qui représente environ 90% du nombre total des écoles primaires de tous types. Il faut attribuer le succès de ce

travail à l'énergie et à une persévérance particulière du Comité qui, pour obtenir des réponses, s'est adressé souvent jusqu'à 20 fois à un seul et même correspondant.

La seconde partie du travail, le dépouillement des données obtenues, a été confiée (en vertu d'une décision de l'Assemblée Générale de notre Société) à la Commission Statistique faisant partie de la III-e section et qui continue à mener cette affaire très énergiquement. La Commission a élaboré de nombreux formulaires pour le classement et la généralisation, et a publié une instruction spéciale (en 55 pages) pour servir de guide à toutes les personnes occupées à ce travail.

En terminant mon aperçu sommaire de l'activité de notre Société durant les 132 années de son existence, j'espère avoir le droit de dire que la Société Impériale Libre Économique s'est rendue digne de la devise que lui a octroyée sa Fondatrice: „abeilles apportant le miel à la ruche, avec l'inscription: „utile“ et qu'elle a strictement gardé les principes de ses premiers organisateurs de travailler pour le bien public, et non pour le lucre et la vanité. Espérons qu'elle continuera à travailler dans le même esprit et suivra la même direction, ayant pour but unique: la vérité et le bien-être public général.

Объ участіи общественныхъ силъ Россіи (ученыхъ обществъ, земства и городскихъ управленій) въ дѣлѣ собранія и разработки статистическихъ данныхъ.

Краткій докладъ, составленный М. А. Плотниковымъ и читанный въ торжественномъ засѣданіи П. В. Э. Общества 22-го августа 1897 года.

Закономъ 1 января 1864 г., создавшимъ въ Россіи органы мѣстнаго самоуправленія — земства, на нихъ была возложена обязанность поддерживать народное благосостояніе и заботиться о развитіи его хозяйственныхъ силъ. Уже одна эта задача, помимо иныхъ, ставила земства въ необходимость обладать извѣстной суммой знанія общественныхъ и хозяйственныхъ условій народной жизни, того знанія, которое даетъ только точный методъ статистическаго изученія.

Между тѣмъ, еще въ моментъ, когда передъ реформою 1861 г. мѣстные комитеты, по приглашенію правительства, обсуждали проектъ условій освобожденія и земельного обезпеченія крестьянъ, чувствовался недостатокъ такого рода свѣдѣній. Официальная правительственная статистика не давала достаточно полныхъ и детальныхъ свѣдѣній по вопросамъ мѣстнаго характера, какъ потому, что строила свое изученіе страны по слишкомъ широкому масштабу, такъ и въ виду общей неудовлетворительности ея организаци. Естественно, что земскія учрежденія самимъ положеніемъ своимъ приведены были къ сознанію необходимости имѣть свои собственные мѣстные статистическіе органы. Но для этого ихъ требовалось создать, создать особый типъ мѣстныхъ статистическихъ организацій и, можетъ быть, особые приемы изслѣдованія. Предвидущаго опыта у земства въ этомъ отношеніи не было и первое время оно должно было идти оцупью. Ему значительно помогъ духъ времени.

Та же реформа, освобожденія крестьянъ, предшествующее ей обсужденіе условій, на которыхъ она должна была осуществиться, общественное возбужденіе при первыхъ шагахъ ея въ жизни и ожиданіе ея результатовъ поддерживали въ поколѣніи, выросшемъ подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ впечатлѣній, глубокой интересъ къ народу, его быту и хозяйственному состоянію, интересъ, который оно сумѣло передать и поколѣнію слѣдующему. Тайна народной жизни, ея устоевъ нравственныхъ, общественныхъ и экономическихъ была тайною, къ которой жаждали подойти и раскрыть ее не мало молодыхъ, энергичныхъ интеллигентныхъ силъ. И разъ эти люди такъ или иначе встрѣчались съ потребностью земствъ изучить условія крестьянскаго быта, хотя бы въ относительно узкой области хозяйства, они шли на служеніе земствамъ, отдаваясь дѣлу со всѣмъ энтузіазмомъ и энергіею, на которые были способны.

Первые единичные опыты земско-статистическихъ изслѣдованій относятся къ 1870—1871 годамъ. Почти одновременно — въ такомъ восточномъ углу нашего отечества, какъ Вятка, и въ такой центральной губерніи, какъ Тверская, мѣстными земствами были приглашены особыя лица, — В. Я. Заволжскій и В. И. Покровскій, для производства мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій.

Тверская губернская земская управа, приглашая В. И. Покровскаго въ виду того, какъ выражается ея постановленіе, что «при разрѣшеніи почти всѣхъ земскихъ дѣлъ, необходимы точныя статистическія свѣдѣнія, которыхъ она до настоящаго времени собрать не могла», предоставила ему, какъ специалисту, довольно широкій просторъ какъ въ выборѣ мѣстностей, подлежащихъ обследованію, такъ и пріемовъ самого изслѣдованія. В. Заволжскимъ было произведено изслѣдованіе 15 бѣднѣйшихъ волостей (административная крестьянская единица, составляющая часть уѣзда) въ сѣверной части губерніи. Результаты его изслѣдованія, являясь первымъ по времени трудомъ земскихъ статистиковъ, были напечатаны въ 1871 г. подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе экономическаго быта населенія Вятской губерніи». Изслѣдованіе Заволжскаго было вызвано потребностью земства ближе знать уровень экономическаго благосостоянія населенія для правильнаго выполненія продовольственной задачи. Руководствуясь другою потребностью, знать степень доходности сельскаго хозяйства въ цѣляхъ установленія большей равномерности земскаго обложенія, Рязанское земство въ томъ же 1870 году приступило къ мѣстному изслѣдованію оцѣночнаго характера по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Къ упомянутымъ земствамъ постепенно стали присоединяться и другія. Но особенное

значение въ дѣлѣ развитія и опредѣленія земско-статистическихъ работъ имѣетъ фактъ открытія почти одновременнаго въ 1875 г. двухъ статистическихъ бюро: при Московской и Черниговской губернской управахъ. Во главѣ того и другаго бюро стали люди съ рѣдкой энергіей и организаторскимъ талантомъ: въ первомъ В. И. Орловъ (умершій въ 1885 г.), во второмъ — черниговскомъ бюро: П. Червинскій, Е. Варзаръ и А. Русовъ. Выработанные ими приемы изслѣдованія и разработки данныхъ крестьянскаго хозяйства легли въ основу созданія двухъ типовъ земско-статистическихъ работъ: такъ называемаго черниговскаго и московскаго типа. Не имѣя въ виду касаться методологической стороны земской статистики, мы не будемъ подробно останавливаться на опредѣленіи всѣхъ различій и особенностей этихъ двухъ типовъ, но отмѣтимъ однако ихъ существенную разницу. Въ московскомъ типѣ главное вниманіе отведено сплошному перечету крестьянскихъ домохозяевъ — подворной переписи, причемъ рядомъ съ подворной переписью производится еще изслѣдованіе общихъ хозяйственныхъ условій цѣлаго селенія, опросомъ нѣсколькихъ болѣе толковыхъ хозяевъ. «Въ черниговскомъ типѣ земской статистики на первомъ планѣ стояла полнота свѣдѣній о территоріи и объ ея хозяйственномъ назначеніи; мѣстное изслѣдованіе велось по строго опредѣленнымъ мелкимъ раіонамъ (дачамъ); существенная часть изслѣдованій — топографическое описаніе почвъ и опредѣленіе производительности земли ¹⁾». Слѣдуетъ однако замѣтить, что по мѣрѣ уясненія важности какъ того, такъ и другаго изъ упомянутыхъ приемовъ, они стали примѣняться послѣдующими бюро совмѣстно, взаимно дополняя и проникая другъ друга. Но существенною особенностью приемовъ русской земской статистики является заполненіе карточекъ и составленіе описаній сель *на мѣстахъ* непосредственнымъ опросомъ отдѣльныхъ домохозяевъ черезъ особыхъ регистраторовъ. Такъ какъ въ составъ ихъ большею частью приглашались представители образованной молодежи, студенты, семинаристы и проч., относившіеся къ своей работѣ съ искреннимъ и глубокимъ интересомъ, почти энтузіазмомъ, то полнота и точность собираемыхъ данныхъ стояла выше сомнѣній. Земскіе статистики лично переѣзжали изъ деревни въ деревню, испытывая всѣ неудобства жизни среди бѣднѣйшаго крестьянскаго населенія самыхъ глухихъ и заброшенныхъ угловъ нашего отечества; преодолевая недовѣріе невѣжественной среды, они терпѣливо задавали одни и тѣ же вопросы изо-дня въ день, добиваясь точнаго

¹⁾ А. Фортунатовъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 13.

знанія истины. Лишь благодаря такой постановкѣ дѣла и участію въ работахъ подобнаго персонала лицъ, являлась возможность собиранія столь детальнаго свѣдѣній о каждомъ дворѣ, какія входятъ обыкновенно въ подворную карточку. Почти всегда въ карточку для каждаго отдѣльнаго крестьянскаго хозяйства включались вопросы о населеніи (полъ, возрастъ, національность, грамотность, занятія), о постройкахъ, о количествѣ скота, о землевладѣніи, т. е. размѣрахъ надѣльной и купленной земли, объ арендѣ, объ условіяхъ обработки земли. Одно изъ позднѣе образовавшихся земско-статистическихъ бюро, по почину и донинѣ дѣятельно работающаго на этомъ поприщѣ земскаго статистика Ф. Щербина, ввело въ подворную карточку даже вопросы потребленія и бюджетовъ отдѣльныхъ дворовъ. Еще большею полнотою и разнообразіемъ отличается программа поселенныхъ описаній: сюда включаются почти повсемѣстно свѣдѣнія о качествѣ почвы, о надѣлѣ съ распределеніемъ на угодія, о формахъ землевладѣнія, причѣмъ собираются свѣдѣнія о самыхъ пріемахъ мірской разверстки земли, о движеніи поземельной собственности, о техникахъ земледѣлія и скотоводства, о посѣвахъ и урожаяхъ, о промыслахъ, о мірскихъ доходахъ и расходахъ, о кредитахъ, переселеніяхъ и проч. и проч. Таково богатство внутренняго содержанія земско-статистическихъ работъ. О томъ же, какъ великъ объемъ всей работы, выполненной ею за 25 лѣтъ ея существованія, могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, доставленныя намъ извѣстнымъ русскимъ ученымъ и знатокомъ земско-статистическихъ трудовъ А. Фортунатовымъ. Къ 1 января 1895 г. опубликованные матеріалы подворной переписи захватываютъ 182 уѣзда 29 губерній, причѣмъ 10 изъ этихъ губерній не только изслѣдованы силою, но и результаты изслѣдованій всѣхъ уѣздовъ напечатаны. Это губерніи Воронежская, Вятская, Курская, Полтавская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Таврическая, Тамбовская (110 уѣздовъ). Текущая сельскохозяйственная статистика по почину земствъ устранилась въ 17 губерніяхъ и дала печатные результаты (до 1893 г.) по болѣе чѣмъ 150 уѣздамъ.

Всего, земско-статистическія подворныя изслѣдованія охватывали по упомянутой срокъ 80,497 селеній, 4,319,647 дворовъ, и 25,590,607 человекъ обоого пола. Въ виду приведенныхъ цифръ не покажутся преувеличеніемъ слова проф. политической экономіи и статистики А. И. Чупрова, сказанныя имъ въ докладѣ, сдѣланномъ имъ на IX сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей: «мы можемъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и справедливой гордости сказать, что крестьянское хозяйство, эта основа всей народнои

экономіи нашей земледѣльческой страны, изучена въ Россіи какъ нигдѣ. Ни одна страна, кромѣ Россіи, не можетъ представить тѣхъ подробныхъ описаній 4¹/₂ милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, которыми располагаетъ теперь наша земская статистика».

Впрочемъ, заслуги русской земской статистики признаны и нѣкоторыми заграничными учеными, знакомыми съ ея трудами. Такъ, можно сослаться на Туна (Thun), Маттеи (Matthaei), Штида (Stieda), Бертиллона (Bertillon) и друг. (См. докладъ Д. И. Рихтера В. Экон. Общ. 12 марта 1894 г.).

Въ половинѣ 1893 года земская статистика насчитывала уже около 600 отдѣльныхъ печатныхъ изданій, относящихся къ изображенію хозяйственной жизни Россіи.

Первое время, когда только что стали появляться въ печати труды земскихъ статистиковъ, русскіе научно-общественные журналы стремились въ рядѣ статей ознакомить русское образованное общество съ выводами земско-статистическихъ работъ, но по мѣрѣ того, какъ росла ихъ литература, изнемогали силы популяризаторовъ. Никто не ощущаетъ въ такой мѣрѣ необходимости объединенія результатовъ всей научной работы, произведенной земскою статистикою, какъ сами ея дѣятели. Это сказалось въ рядѣ совѣщаній, которыя устраивались ими преимущественно въ статистическомъ отдѣленіи Московскаго юридическаго Общества въ цѣляхъ объединенія программы изслѣдованія. Сказалось это и въ нѣкоторыхъ сводныхъ трудахъ; изъ нихъ мы можемъ указать два выпуска изданія подъ названіемъ «Итоговъ земско-статистическихъ изслѣдованій», первый изъ которыхъ, составленный русскимъ экономистомъ В. П. Воронцовымъ, касается общины, а второй, написанный проф. Н. А. Карышевымъ, составляетъ сводку данныхъ о вѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендахъ въ Россіи. Однако, задача объединенія результатовъ работъ земской статистики остается едва затронутой и послѣ появленія упомянутыхъ трудовъ.

Естественнымъ, однако, является вопросъ, не повлекло ли столь далеко идущее разсмотрѣніе программъ земско-статистическихъ изслѣдованій и строго научная постановка ихъ уклоненія отъ тѣхъ практическихъ цѣлей, которыми задавались земства, открывая первыя свои статистическія бюро? Выше мы указывали, что земства открывали ихъ чаще всего подъ давленіемъ двухъ потребностей въ своей дѣятельности: имѣть данныя о хозяйственномъ положеніи населенія при оказаніи ему продовольственной помощи и, во вторыхъ, имѣть необходимыя нормы для правильнаго и равномѣрнаго обложенія населенія земскими сборами. Принципъ подоходности,

впервые введенный въ нашу систему налоговъ Положеніемъ 1 января 1864 г., требовалъ для проведенія его въ жизнь знанія размѣровъ доходности различныхъ предметовъ земскаго обложенія и прежде всего главнаго изъ нихъ—земли. Земско-статистическія работы, примѣнившія въ самомъ широкомъ видѣ приемы научнаго изслѣдованія самихъ факторовъ доходности—естественныхъ (почвы) и хозяйственныхъ (населеніе, промыслы, скотоводство и проч.), выполнили эту задачу опредѣленія размѣровъ доходности предметовъ земскаго обложенія вполне удачно. Результаты одного изъ самыхъ первыхъ земско-статистическихъ изслѣдованій Н. Н. Романова въ Вятской губерніи, по выходѣ ихъ въ свѣтъ были приняты земствомъ къ руководству при введеніи въ дѣйствіе новой раскладки земскихъ сборовъ. Черниговское земство также построило всю свою раскладку на основаніи данныхъ, добытыхъ статистическимъ изслѣдованіемъ губерніи. Нижегородское земство подвергло сначала особенно детальному изслѣдованію почвенно-геологическія условія губерніи, пригласивъ для этой цѣли профессора геологіи Докучаева и нѣсколько его учениковъ и сотрудниковъ; затѣмъ оно организовало и оцѣночно-экономическія изслѣдованія, проведенныя въ связи съ предъидущимъ естественно-научнымъ изслѣдованіемъ, и доставившія матеріалъ настолько удовлетворяющій цѣлямъ земельной оцѣнки, что вскорѣ же по выходѣ въ свѣтъ первыхъ монографическихъ описаній по Княгининскому и Макарьевскому уѣздамъ выводы ихъ были приняты земствомъ этихъ уѣздовъ въ руководство къ раскладкамъ земскихъ сборовъ. Пригодность земско-статистическихъ работъ для руководства въ дѣлѣ земскаго обложенія была признана и самимъ правительствомъ, которое, издавъ 8 іюня 1893 г. законъ объ обязательной оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, въ основу требованій закона положило опытъ земствъ, ранѣе приступавшихъ къ этой задачѣ.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія мѣстныхъ земскихъ работъ для выполненія земствомъ обязанности попеченія о народномъ продовольствіи, достаточно указать на заслугу ихъ въ 1891—1892 гг., когда большинство крестьянскаго населенія Россіи пережило жестокій неурожай, потребовавшій экстренныхъ мѣръ со стороны правительства и земствъ для предупрежденія грозящаго голода. Въ тѣхъ изъ числа достигнутыхъ неурожаемъ губерніяхъ, земства которыхъ имѣли прочно поставленныя статистическія организаціи, какъ напр. въ Нижегородской и Воронежской, съ помощью ихъ своевременно и вполне успѣшно была выполнена задача опредѣленія размѣровъ нужды и необходимой продовольственной помощи. Земская стати-

стика оказала не мало услуг дѣлу помощи голодавшему населенію и въ рядѣ другихъ губерній, Тамбовской, Вятской, Херсонской, Самарской и проч. Но помимо указанного экстреннаго случая, и во всѣхъ обычныхъ періодически возникающихъ вопросахъ продовольственнаго дѣла земская статистика, въ особенности текущая, гдѣ она существуетъ, оказываетъ незамѣнимую помощь. Этого мало. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, благодаря тому, что земско-статистическія бюро не оставляютъ при своихъ изслѣдованіяхъ безъ вниманія ни одного сколько-нибудь существеннаго факта народной жизни, входящаго въ кругъ дѣятельности земствъ, безъ ихъ дѣятельнаго участія не совершается ни одно изъ земскихъ начинаній, будетъ ли то въ вопросахъ народного образованія или земскаго страхованія, содѣйствія кустарнымъ промысламъ, или въ дѣлѣ поднятія производительности земли — земскоі агрономіи. Въ особенности это можно сказать о той отрасли земской дѣятельности, которая въ послѣдніе годы начинаетъ получать все большее и большее развитіе, именно о земскоі агрономіи, о мѣрахъ земства къ поднятію производительности земледѣлія. Мѣры эти не могутъ быть успѣшно проводимы въ жизнь безъ предварительнаго детальнаго знанія экономическихъ условій, въ которыхъ стоитъ населеніе, что земская агрономія и можетъ получить только при содѣйствіи земскоі статистики.

Согласный, упорный и одушевленный трудъ многихъ десятковъ лицъ, посвятившихъ себя дѣлу земскоі статистики ¹⁾, помимо его специально-научнаго значенія, помимо практической пользы, оказалъ безспорно и не малое вліяніе на подъемъ нашего общественнаго самосознанія. Многія явленія нашей народной жизни, многія особенности нашего деревенскаго строя стали яснѣе при свѣтѣ научнаго ихъ изученія точнымъ статистическимъ путемъ, которымъ шли земскія статистики. Только они своими трудами (смотри въ особенности работы В. И. Орлова) приносили намъ истинное пониманіе такого крупнаго явленія нашей народной жизни, какъ земельная община. Только они открыли намъ совершающійся въ послѣднее время въ нѣдрахъ нашей деревни процессъ дифференціаціи крестьянства на различныя по степени обезпеченности группы.

Но чѣмъ болѣе убѣждаемся мы въ научной цѣнности и практи-

¹⁾ На IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ въ 1893 г. въ засѣданіяхъ подсекціи статистики изъ 86 членовъ подсекціи было 58 земскихъ статистиковъ, состоящихъ на постоянной службѣ въ земствахъ 16 губерній, и 15 человекъ бывшихъ земскихъ статистиковъ, нынѣ занимающихъ иные положенія.

ческомъ значеніи мѣстныхъ земскихъ работъ, тѣмъ болѣе долженъ поразить наше вниманіе тотъ фактъ, что ростъ земско-статистической дѣятельности совершался отнюдь не въ такой прогрессіи, какъ того можно было бы ожидать, суда по началу. И дѣйствительно, обращаясь къ погоднымъ даннымъ о производствѣ земско-статистическихъ работъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ бы онѣ ни совершались, и подводя итоги за опредѣленные періоды времени, мы находимъ слѣдующее. Если мы возьмемъ всѣ года со времени открытія перваго земско-статистическаго бюро въ 1876 г. по 1894 г. и разобьемъ на три группы, на три періода времени: съ 1876 г. по 1881 г. включительно, съ 1882 г. по 1887 г., и съ 1888 г. по 1894 годъ, то оказывается, что въ первомъ періодѣ было начато подворное земско-статистическое изслѣдованіе (сплошь по всему уѣзду или въ части его — безразлично) въ 12 уѣздахъ, за второй — въ 138, а за третій — лишь въ 34. Иначе говоря, за первый періодъ существованія земской статистики, съ 1876 по 1881 годъ, изслѣдованія ежегодно начинались въ среднемъ въ 2 уѣздахъ, за второй, съ 1881 по 1887 г., они начинались ежегодно въ среднемъ въ 23 уѣздахъ, а за третій періодъ, съ 1887 по 1894 годъ, — лишь въ 5 уѣздахъ.

Чѣмъ же объяснить столь разительный фактъ сокращенія района земско-статистическихъ подворныхъ изслѣдованій за послѣдніе годы, считая съ 1888 года? Единственное объясненіе тому приходится искать въ томъ, что именно съ 1887 года производство подворныхъ описей населенія было поставлено въ особо стѣснительныя рамки цѣлымъ рядомъ формальныхъ условій, налагаемыхъ администраціею какъ на составъ лицъ, производящихъ изслѣдованія, такъ и на ихъ внутреннее содержаніе. Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 9 декабря требовалъ, чтобы программы подворной переписи до примѣненія ихъ разсматривались не только въ мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, но и были представляемы на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Обстоятельство это значительно затруднило производство подворныхъ изслѣдованій, которыя земско-статистической практикой считались единственно прочной опорой статистико-экономическаго изученія сельской жизни.

Законъ 8 іюня 1893 года, устанавливающій правила обязательной оцѣнки земствами предметовъ, подлежащихъ земскому обложенію, т. е. главнымъ образомъ, земли, не считаетъ обязательнымъ правиломъ производство подворной переписи, единственно опредѣляющей факторы доходности земледѣлія, рабочія руки, скотъ и проч.

Наконецъ, въ 1895 году былъ изданъ циркуляръ отъ 11 марта,

которымъ, въ виду предстоящей всеобщей переписи, безусловно приостанавливалось производство всякихъ переписей населенія, т. е. его личнаго состава. Мотивами къ воспрещенію земскихъ подворныхъ переписей выставились, во-первыхъ, забота, чтобы населеніе не было безпокойно опросомъ, во вторыхъ, опасеніе, чтобы населеніе, при учащеніи переписей, не стало смотрѣть на нихъ, какъ на явленіе обычное, не столь важное. Мы видѣли, однако, ранѣе, насколько программы земскихъ подворныхъ изслѣдованій, имѣющія въ виду возможно болѣе подробное выясненіе мѣстныхъ особенностей и приспособленныя къ практическимъ потребностямъ земской дѣятельности, охватываютъ несравненно болѣе широкій кругъ вопросовъ, чѣмъ какой можетъ быть затронутъ самою полною всеобщею переписью. Притомъ, вопросы эти таковы, что безъ ихъ разрѣшенія земства становятся въ весьма затруднительное положеніе при выполненіи своихъ задачъ и прежде всего при выполненіи требованій самого закона 8 іюня 1893 г. Всѣ эти соображенія заставляютъ надѣяться, что воспрещеніе земскихъ подворныхъ переписей, какъ мѣра временная, изданная въ виду всеобщей переписи населенія, но остающаяся пока еще въ силѣ, будетъ отмѣнено въ ближайшемъ будущемъ, тѣмъ болѣе, что успѣшность и цѣлесообразность приемовъ земской статистики неоднократно были признаваемы самимъ правительствомъ, какъ то видно изъ самого содержанія закона 8 іюня 1893 г. и въ особенности «инструкціи» къ его примѣненію, а также изъ факта организациі правительствомъ оцѣночно-экономическихъ изслѣдованій въ обширныхъ районахъ Сибири при участіи бывшихъ земскихъ статистиковъ и по типу, приближающемуся къ типу русскихъ земско-статистическихъ работъ.

Говоря объ участіи прочихъ общественныхъ силъ Россіи, помимо земствъ, въ дѣлѣ статистическаго ея изученія, намъ приходится сказать немного. Органы городского самоуправления, созданныя въ Россіи закономъ 1871 года, не имѣли у насъ своихъ специальныхъ статистическихъ учреждений. Исключеніе составляютъ лишь столицы и нѣсколько наиболѣе крупныхъ центровъ городской жизни: Рига, Харьковъ, Одесса. Главнымъ предметомъ вниманія городскихъ статистическихъ бюро служить статистика населенія: его составъ, рождаемость и смертность, а также занятія; затѣмъ статистика городскихъ недвижимостей, домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Статистика движенія населенія особенно подробно поставлена въ С.-Петербургскомъ городскомъ статистическомъ бюро благодаря трудамъ завѣдывавшаго имъ съ 1880 года извѣстнаго статистика Ю. Э. Янсона (умеръ 31 января 1893 г.).

Тогда какъ Петербургское статистическое бюро печатаетъ имѣющіеся въ его распоряженіи матеріалы ежегодно въ особомъ органѣ «Статистическомъ Ежегодникѣ», Московское бюро выдается своими монографическими изслѣдованіями разныхъ сторонъ городской жизни, исполненными и разработанными подъ руководствомъ бывшаго земскаго статистика В. Н. Григорьева. Такъ, изъ изданій Московскаго городского статистическаго бюро слѣдуетъ отмѣтить прекрасный «Статистическій атласъ города Москвы», съ большой наглядностью выражающій статистическія данныя о территоріи города, его населеній, занятіяхъ жителей, о состояніи владѣній, квартиръ и хозяйствъ.

Со времени своего открытія городской статистическія бюро Москвы и Одессы произвели по одной переписи городского населенія: Москва въ 1882 г., Одесса въ 1893 г.; статистическое же бюро города С.-Петербурга произвело двѣ такихъ переписи въ 1881 и 1890 гг. Матеріалы этихъ переписей, произведенныхъ по весьма обширнымъ программамъ, напечатаны въ особыхъ изданіяхъ.

Обращаясь къ статистическимъ работамъ, предпринятымъ русскими учеными обществами, мы не будемъ говорить о томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи старѣйшимъ изъ нихъ въ Россіи въ дѣлѣ изученія ея экономической жизни — Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, о дѣятельности котораго подробно говорилъ предвидущій докладчикъ. Слѣдующимъ по времени возникновенія обществомъ, также удѣлявшимъ свое вниманіе дѣлу статистическаго изученія страны, является Императорское Русское Географическое Общество. Существова съ 1845 года, оно въ числѣ своихъ отдѣленій имѣетъ также и отдѣленіе статистики. Посвящая свои силы главнымъ образомъ вопросамъ географіи и этнографіи, Общество не предпринимаетъ статистическихъ изслѣдованій Россіи самостоятельно. Его статистическое отдѣленіе занято критическимъ изученіемъ статистической литературы и поощреніемъ частныхъ лицъ къ статистическимъ работамъ путемъ премій и пособій. Впрочемъ, отдѣльные представители общества участвовали и непосредственно въ статистическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ, въ 1877 году вице-президентъ Общества П. П. Семеновъ произвелъ подворное описаніе Муравинской волости, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи; совмѣстно съ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ Географическое Общество произвело статистическое изслѣдованіе хлѣбной торговли и хлѣбной промышленности (въ концѣ 60-хъ годовъ), а также разработывало вопросъ о русской поземельной общинѣ.

Мы уже упоминали ранѣе о той объединяющей роли, которую по отношенію къ земско-статистическимъ работамъ занимаетъ ста-

тистическое отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества. Отдѣленіе это основано въ 1882 году. Дважды—въ 1887 и 1889 годахъ— оно собирало на своихъ засѣданіяхъ статистиковъ: представителей науки и земско-статистической практики. Здѣсь выработывались совмѣстно постановленія, касавшіяся соглашенія программъ, установленія общаго для всѣхъ земскихъ бюро типа подворныхъ карточекъ съ минимальнымъ объемомъ вопросовъ, правилъ количественнаго и качественного учета земель и проч. Эти постановленія печатались отдѣльными брошюрами и въ журналѣ Юридическаго Общества: «Юридическомъ Вѣстникѣ» (нынѣ прекратившемся). Въ этомъ же журналѣ было напечатано не мало статей, популяризировавшихъ или пытавшихся объединить выводы земской статистики разныхъ губерній.

Что касается участія сельскохозяйственныхъ обществъ Россіи въ дѣлѣ статистическаго ея изученія, то нѣкоторыя наиболѣе значительныя изъ нихъ: Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства, Минское, Кіевское, Полтавское, Лифляндское Экономическое и др., время отъ времени производили статистическія изслѣдованія тѣхъ или иныхъ вопросовъ сельскаго хозяйства или самостоятельно или совмѣстно съ земствами. Такъ, Полтавское Общество сельскаго хозяйства не только занималось вопросомъ о выработкѣ программъ статистико-экономическаго изслѣдованія губерніи, но черезъ своихъ членовъ само участвовало въ собираніи свѣдѣній въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи. Въ недавнее время Московское Общество сельскаго хозяйства производило на средства, ассигнованныя земствомъ, черезъ специально приглашенныхъ лицъ изслѣдованіе частно-владѣльческаго хозяйства двухъ южныхъ губерній.

Но всѣ эти частичныя и разрозненныя попытки изученія тѣхъ или иныхъ сторонъ экономическаго жизни Россіи, какъ это не трудно видѣть, слишкомъ скромны передъ грандіозной, планомѣрной и всесторонней работой, выполненной цѣлой сѣтью земско-статистическихъ бюро. Предлагая, Милостивые Государи, Вашему вниманію настоящій краткій очеркъ участія общественныхъ силъ въ дѣлѣ статистическаго изученія Россіи, мы позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что никто изъ присутствующихъ не откажется раздѣлить съ нами желаніе, чтобы, съ одной стороны, уже добытые результаты этой работы, — обширная статистическая литература, — достигли той извѣстности и признанія, которыхъ они вполнѣ заслуживаютъ; съ другой, чтобы работа земско-статистическихъ учреждений получала дальнѣйшее оживленіе и развитіе, пользуясь содѣйствіемъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ силъ.

DU CONCOURS DES SOCIÉTÉS SCIENTIFIQUES, DES ZEMSTVOS ET DES ADMINISTRATIONS URBAINES AUX TRAVAUX STATISTIQUES EN RUSSIE.

Rapport dressé par M. M. A. Plotnikow et lu à la séance solennelle de la Société Impériale Libre Economique du 22 Août 1897 à St.-Petersbourg.

La loi du 1-er Janvier 1864 par laquelle furent créés les organes de l'administration locale connus sous le nom de *Zemstvos* leur imposa le soin de veiller au bien-être du peuple et de contribuer au développement de ses ressources économiques. Cette obligation déjà leur dictait la nécessité urgente d'étudier les conditions sociales et l'état économique de la population, c. à. d. d'acquérir à ce sujet les notions indispensables, qui ne s'obtiennent qu'à l'aide d'une statistique fondée sur une méthode exacte et précise. Le manque absolu de données de ce genre s'était fait sentir dès l'époque qui précéda la réforme de l'année 1861 (abolition du servage), lorsque les comités locaux furent appelés, sur l'invitation du gouvernement, à examiner les questions relatives au projet d'émancipation alors résolue des paysans, ainsi que les garanties foncières qu'on voulait établir à leur égard. La statistique officielle du gouvernement ne pouvait fournir les renseignements complets et détaillés indispensables pour résoudre les questions locales. La raison en était bien simple: la statistique d'alors reposait sur un plan trop vaste et toute son organisation était très défectueuse. Aussi, rien de plus naturel que les *Zemstvos* éprouvèrent aussitôt le besoin de posséder leurs organes statistiques locaux. Mais pour les avoir, il fallait les créer, c. a. d. organiser un genre spécial d'organes statistiques locaux, et, en cas de nécessité, élaborer un système particulier pour obtenir les recherches voulues. Sous ce rapport, toute expérience antécédente faisait défaut aux *Zemstvos*, et c'est pourquoi leurs premières démarches dans la voie statistique furent faites

à tâtons, chose qui les fit aussi marcher en tâtonnant pendant les premiers temps dans la voie statistique. L'esprit du temps fut un auxiliaire puissant pour les pionniers de la statistique. L'émancipation des serfs, les délibérations qui précédèrent ce grand événement et qui eurent pour but de fixer les bases de cette réforme historique, le trouble que l'application de la nouvelle loi produisit dans la vie pratique des masses, le vif intérêt et la curiosité qu'éveillèrent les premiers résultats, tout cela inspira à la génération qui avait grandi sous l'influence de cette époque grave et émouvante, un profond intérêt pour le peuple, pour son genre de vie et pour les conditions économiques dans lesquelles il se trouvait à l'époque dont nous parlons. Cet intérêt, la génération d'alors sut le transmettre à la génération suivante, parmi laquelle se trouvèrent beaucoup d'hommes énergiques, jeunes et instruits, qui aspiraient à saisir et à dévoiler le sens de la vie du peuple et des fondements moraux, sociaux et économiques sur lesquels était basée cette vie, restée jusque là un mystère. Ces dignes représentants de l'intelligence russe comprirent le besoin impérieux pour les Zemstvos d'étudier les conditions de la vie des paysans, ne fût-ce que dans le domaine limité de l'économie rurale; — ils entrèrent donc au service des Zemstvos et se mirent à l'oeuvre avec tout l'enthousiasme et toute l'énergie dont ils étaient capables.

Les premiers essais d'investigations statistiques entrepris par les Zemstvos se rapportent aux années 1870—1871. Deux de nos provinces, celle de Viatka, située à l'Est de la Russie, et celle de Tver, située au centre, — s'adressèrent presque simultanément à Mrs W. J. Zavoljsky et V. J. Pokrowsky, qu'ils estimaient posséder les notions nécessaires, en les priant de se charger des recherches statistiques locales.

Les résultats des recherches de M. Zavoljsky furent publiés en 1871 sous le titre «Enquêtes relatives à la situation économique de la population de la province de Viatka». Ce travail, premier fruit des investigations des statisticiens du Zemstvo, devait servir aussitôt à la solution aussi équitable que possible de la question d'approvisionnement. C'est aussi en 1870 que furent commencées les investigations statistiques du Zemstvo de la province de Riazan, dans le but de satisfaire à un autre besoin, celui de connaître le degré de rentabilité de l'économie rurale afin de prélever sur la population un impôt plus proportionnel, investigations entreprises dans tous les districts de cette province. D'autres provinces ne tardèrent pas à suivre l'exemple de celles que nous venons de

nommer. En 1875 le travail statistique des Zemstvos et les diverses méthodes appliquées aux recherches firent des progrès notables, grâce à la fondation de deux bureaux de statistique, dont l'un à l'ouprava de Moscou et l'autre à celle de Tschernigow. A la tête de ces deux bureaux se trouvaient des gens doués d'une énergie rare et d'un grand talent organisateur; à Moscou c'était V. N. Orlov (décédé en 1885), à Tschernigow—P. Tschervinsky, E. Varzar et A. Roussow. La méthode d'enquête et d'application des données sur l'économie rurale des paysans que ces Messieurs ont élaborée a servi de base à deux systèmes différents de travaux statistiques, nommés systèmes de Moscou et de Tschernigow. N'ayant pas l'intention d'étudier le côté méthodique des travaux statistiques entrepris par les susdits Zemstvos, nous ne nous étendrons pas sur les particularités de ces deux types de bureaux statistiques et nous nous bornerons à indiquer la différence essentielle qui existe entre eux. Dans le système de Moscou l'attention se concentre sur la supputation des ménages c. à d. sur le recensement par ménages. Cela s'accomplit en même temps que les recherches générales qui se rapportent aux conditions économiques de tout le village; pour ce genre d'enquête on s'adresse à quelques habitants du village en ayant soin de choisir les paysans les plus intelligents et les plus sensés. Dans l'autre système, nommé système de Tschernigow, les renseignements sur le terrain et sur la culture de ce dernier jouent le rôle principal; les recherches locales se bornent aux petites unités territoriales scrupuleusement limitées; la partie principale de ces recherches—c'est la description topographique du terrain et l'évaluation de la force productrice du sol.

La pratique des deux systèmes prouve que l'un complétait l'autre et l'on commença à se servir des deux simultanément.

La particularité essentielle des recherches statistiques des Zemstvos est le procédé suivant: des recenseurs spéciaux interrogent plusieurs chefs de ménages et inscrivent immédiatement les renseignements reçus sur des feuilles destinées à cet usage. C'est ainsi que les enquêtes statistiques et les descriptions de villages se font sur les lieux mêmes.

Il n'y a aucune raison de douter que les données obtenues par ce procédé ne soient exactement justes, car la tâche des recenseurs de ce genre est ordinairement remplie par des personnes intelligentes (comme étudiants, élèves de séminaires, maîtres d'écoles etc.) et remplie avec le plus profond intérêt, avec un zèle étonnant.

Quant aux statisticiens des Zemstvos, ils sont obligés d'aller en personne de village en village, de subir tous les inconvénients d'un

séjour au milieu de la population de nos villages les plus pauvres et reculés. Ils doivent visiter les coins les plus reculés de notre pays, vaincre la méfiance de la masse ignorante et obtenir à force de peines inouïes les renseignements voulus.

Les données détaillées sur chaque ménage que l'on fixait aussitôt sur les feuilles destinées à cet usage contenaient les renseignements sur le sexe, l'âge, la nationalité, le degré d'instruction reçue, le genre d'occupation, le nombre des bâtisses, la quantité de bétail, la propriété foncière, c. a. d. la quantité de terrain échu en partage et de terrain acheté, les taux des fermages, les conditions qui se rapportent à la culture du sol, etc. Un des bureaux statistiques, organisé plus récemment, sur l'avis de Mr. Th. Stcherbina, un des statisticiens les plus actifs et laborieux de nos jours, a même ajouté aux feuilles destinées à chaque ménage des questions relatives à la consommation et au budget de chaque ménage. Le programme pour la description des villages est encore plus varié et plus détaillé; il contient des données sur le caractère du sol, sur les lots de terrain alloués, avec distribution des dépendances, sur les formes de la propriété foncière; on prend des renseignements sur la manière même de distribuer le terrain aux membres des communes, sur la mutation de la propriété foncière, sur les procédés techniques de la culture du sol, sur le bétail, sur l'ensemencement, les récoltes, les divers métiers, les revenus et les dépenses des communes, le crédit, l'émigration, etc. Cette énumération peut nous donner une idée de la diversité et de la quantité des données recueillies. Quant aux dimensions colossales de ces travaux depuis les 25 ans qu'existe la statistique, nous pouvons en juger par les chiffres que nous donne le professeur M. Fortounatow, spécialiste dans cette branche. Les données relatives au recensement par ménages séparés publiées jusqu'au 1-er Janv. 1895 embrassent 182 districts dans 29 provinces; 10 de ces provinces ont été complètement explorées et les résultats de ces explorations ont été imprimés. Ces provinces sont celles de Voronége, Viatka, Koursk, Poltava, Riazan, Samara, St. Pétersbourg, Saratow, de la Tauride et de Tambow (110 districts). Une statistique courante de l'économie rurale a été organisée sur l'initiative des Zemstvos dans 17 provinces et a fourni (jusqu'à 1893) des données imprimées sur 150 districts. L'ensemble des investigations faites par les statisticiens des Zemstvos dans le laps de temps que nous venons de nommer embrasse un total de 80,497 villages, 4,319,647 ménages et 25,590,607 habitants des deux sexes. Les chiffres que nous venons de citer sont suffisamment

éloquents par eux-mêmes et notre professeur d'économie politique et de statistique, A. I. Tschouprow n'a nullement flatté les Zemstvos dans son discours au IX-e congrès des naturalistes russes, lorsqu'il a dit: «Nous pouvons déclarer avec un sentiment de profonde satisfaction et de juste fierté que l'économie domestique des paysans, — cette base de l'économie rurale de notre pays essentiellement agricole, a été étudiée en Russie comme nulle par ailleurs. Aucun autre pays au monde ne possède une description aussi détaillée de 4½ millions de ménages de paysans. Ce sont nos Zemstvos qui peuvent se dire fiers de posséder un pareil trésor statistique, amassé par leurs bureaux.»

Au reste les mérites de cette statistique ont déjà été appréciés par plusieurs savants étrangers: Ainsi Mrs. Thun, Matthaei, Stieda, Bertillon et autres. (Vr. le rapport de D. I. Richter à la Société Économique Libre, du 12 Mars 1894).

En 1893, vers la moitié de l'année, la statistique des Zemstvos comptait déjà à peu près 600 travaux imprimés, se rapportant tous à la vie économique de la Russie et servant à en expliquer le caractère. Les statisticiens sentirent bientôt le besoin impérieux d'unifier les résultats de toutes ces recherches scientifiques. Ce désir se manifesta par toute une série de consultations tenues pour la plupart à la section statistique de la Société Juridique de Moscou, dans le but de donner aux programmes d'investigations un caractère plus uniforme. Deux ouvrages publiés sous le titre de: «Total des investigations faites par les statisticiens des Zemstvos» furent le résultat de ces consultations. Le premier de ces ouvrages, composé par l'économiste russe V. P. Worontsov, a pour sujet la commune rurale, le second, écrit par N. A. Karychew renferme les données qui se rapportent aux terrains amodiés par les paysans en dehors de leurs propres lots. Néanmoins, le problème de l'unification des résultats des travaux de la statistique des Zemstvos est resté à peine effleuré même après l'apparitions de ces deux ouvrages, et reste à savoir si l'élargissement des programmes et le caractère strictement scientifique des recherches n'avaient pas reculé le but essentiellement pratique que devaient poursuivre les Zemstvos en fondant leurs premiers bureaux statistiques? Comme nous l'avons déjà dit, ces Zemstvos fondaient généralement leurs bureaux statistiques pour satisfaire à deux besoins: celui de connaître à fond l'état économique de la population en vue de son approvisionnement et celui de posséder des données bien établies pour le prélèvement régulier et équitable des impôts décrétés

par le Zemstvo. Le principe de rentabilité introduit pour la première fois dans notre système d'impôts par le règlement du 1-er Janvier 1864 exigea, pour pouvoir être appliqué, une connaissance précise des degrés normaux de rentabilité des différentes unités économiques capables d'être chargées d'impôts et, parmi ces dernières, le sol occupait le premier rang. En appliquant à ces recherches les procédés scientifiques dans la plus vaste acception de ce mot et en étudiant à fond les principaux facteurs de la rentabilité, savoir: le sol, comme facteur naturel, la population, les métiers et le bétail, comme facteurs économiques,—la statistique des Zemstvos avait accompli avec un brillant succès la tâche dont on l'avait chargée.

Beaucoup de provinces, comme, p. ex. celles de Viatka, Teher-nigow, Nijni-Novgorod, profitèrent largement des résultats de leurs travaux d'évaluation toutes les fois qu'il était question du prélèvement d'impôts décrétés par les Zemstvos. Le gouvernement lui même reconnut la haute valeur de ces travaux statistiques par rapport aux impôts en publiant le 8 Juin 1893 une loi sur l'évaluation obligatoire des propriétés immobilières passibles d'imposition de taxes par les Zemstvos, prenant pour base de cette nouvelle loi les résultats obtenus grâce aux travaux déjà faits par les statisticiens. Pour apprécier à leur juste valeur les travaux des Zemstvos relatifs à l'approvisionnement de la population il suffit de nous souvenir des années 1891—92, années néfastes pendant lesquelles les récoltes furent si misérables que le gouvernement et les Zemstvos durent prendre des mesures extraordinaires pour empêcher les ravages de la famine dans bien des provinces. Ceux d'entre eux qui avaient à leur disposition un système statistique bien organisé, comme p. ex. dans les provinces de Nijni-Novgorod et de Voronège, purent déterminer à temps et d'une manière précise les proportions du mal et de l'assistance alimentaire qu'il fallait prêter à la population. En général la statistique a rendu de très grands services également à plusieurs autres provinces éprouvées par la famine, comme, p. ex., celles de Tambow, Viatka, Kher-son, Samara etc. Outre ces cas, d'une gravité exceptionnelle, la statistique des Zemstvos, surtout la statistique courante, rend des services inappréciables dans les questions d'alimentation et d'approvisionnement qui surgissent périodiquement et qui ne présentent par elles-mêmes rien d'extraordinaire. Elle possède à part cela d'autres mérites dont nous n'avons pas encore parlé. Dans plusieurs provinces où la statistique embrasse tous les côtés tant soit peu essentiels de l'existence populaire, relevant du Zemstvo, ce dernier n'entreprend rien avant d'avoir consulté les données statistiques, même dans les

questions ayant trait à l'éducation du peuple, à l'assurance, à l'assistance à prêter à la petite industrie, aux mesures à prendre pour augmenter la force productrice du sol. Les travaux des Zemstvos conduits avec tant d'ensemble, de persévérance et de dévouement par de nombreux agents statistiques ont non seulement une valeur essentiellement scientifique, une grande utilité pratique, mais exercent, outre cela, un influence puissante et incontestable: c'est à eux que nous devons la connaissance et l'appréciation de beaucoup de particularités propres au peuple russe, de questions sociales de la plus haute importance. Il suffit de mentionner ce qui a été fait pour définir et expliquer le rôle de la commune rurale et ce qui se fait maintenant pour expliquer le procès de différenciation qui s'opère peu à peu dans nos villages et qui tend à ranger la population en groupes séparés, selon le degré de bien-être matériel des membres de chaque catégorie.

Mais à mesure que nous nous pénétrons de plus en plus de la portée scientifique et de la valeur pratique des travaux de la statistique locale, nous observons, à notre grand étonnement, le fait suivant: le développement de l'activité statistique des Zemstvos n'avance pas dans sa marche progressive aussi vite qu'on pouvait l'attendre, à en juger d'après le début. En effet, en examinant les comptes-rendus annuels des différentes provinces et en évaluant les résultats d'un laps de temps déterminé nous arrivons à la conclusion suivante. Si nous prenons la série d'années depuis la fondation du premier bureau statistique, en 1876, jusqu'à 1894, et si nous la divisons en trois groupes ou trois périodes: de 1876 à 1881, de 1882 à 1887 et de 1888 à 1894, nous verrons que dans la première de ces périodes les recherches statistiques embrassèrent 12 districts (soit dans toute leur étendue, soit dans une partie de ces districts, ce qui revient au même) dans la seconde — 138 districts et dans la troisième seulement 34. Autrement dit: dans la 1-re période des travaux statistiques des Zemstvos, de 1876 — 1881, les investigations commencèrent chaque année en moyenne dans 2 districts, de 1881 à 1888 dans 23 districts et de 1887—1894 seulement dans 4,9 districts.

Comment expliquer cette diminution surprenante des recherches statistiques par ménages séparés à partir de 1888? La cause unique de ce phénomène singulier est que depuis l'année 1887 le recensement de la population au moyen de feuilles pour chaque ménage séparément a été soumis à des conditions un peu gênantes, grâce à toute une série de formalités imposées par l'administration aux agents chargés de faire ces investigations et aux ordres donnés par rapport au contenu des dites feuilles. Le Ministère de l'Intérieur exigea, par

une circulaire datée du 9 Décembre, que les programmes du recensement par ménages fussent examinés avant d'être mis en pratique non seulement par les comités statistiques locaux de chaque province, mais encore envoyés au Ministère pour y recevoir la sanction définitive. Cette mesure entrave de beaucoup le système d'investigations statistiques par ménages séparés, — système considéré par le Zemstvo comme la pierre fondamentale de l'étude de la vie rurale. Ensuite parut en 1895 la circulaire du 11 Mars portant stricte défense d'entreprendre, en vue du prochain recensement général, toute espèce de recensement partiel, c. à. d. de faire des investigations relatives à la population. La défense de procéder aux investigations par familles séparées eut pour motifs: *premièrement* — le désir de ne pas gêner les paysans par des recherches souvent renouvelées, *secondement* — la crainte que les investigations trop fréquentes n'habituaient la population à les considérer comme une chose habituelle et de peu d'importance. Cependant l'expérience a depuis longtemps prouvé que les programmes des Zemstvos, basés sur les recherches par familles séparées, destinés à expliquer différentes particularités locales et adaptés aux besoins pratiques des travaux des Zemstvos, embrassent un champ d'enquête beaucoup plus vaste que ne saurait le faire un recensement général. En outre, ces questions sont de telle nature qu'à défaut de données voulues, les Zemstvos sont souvent dans l'impossibilité d'accomplir leur tâche; c'est surtout l'application de la loi même du 8 Juin 1893 qui offre le plus de difficultés. Toutes considérations prises, il faut espérer que le veto du gouvernement, comme mesure intérimaire et provoquée par le prochain recensement universel, sera abrogé sous peu, d'autant plus que le gouvernement a dû maintes fois reconnaître et apprécier les procédés rationnels et pratiques de la statistique des Zemstvos. La meilleure preuve en est d'abord le règlement du 8 Juin 1893 et surtout, «l'Instruction relative à l'adaptation de cette loi» et puis l'organisation de grandes recherches d'évaluations économiques entreprises par le gouvernement lui-même dans les vastes territoires de la Sibérie, — recherches qui ont été confiées aux ex-statisticiens des Zemstvos et qui, par leur caractère, ressemblent beaucoup au type des travaux statistiques de ces derniers.

Quant aux autres institutions russes, à l'exception des Zemstvos, il n'y a pas beaucoup à dire sur leur travaux statistiques et sur leur concours à l'étude de notre pays.

Les institutions municipales des villes, qui datent de 1871, n'ont

pas de bureaux statistiques spéciaux, sauf les deux capitales et quelques grandes villes, comme Riga, Kharkow et Odessa. Les bureaux statistiques des villes concentrent leur attention sur la statistique des habitants, c. a. d. sur des éléments qui composent la population de ces villes, sur le nombre de naissances et de cas de mort sur les divers emplois et occupations des citadins; de plus ils enregistrent les immunités de la ville, les maisons, les établissements d'industrie et de commerce. La statistique des fluctuations auxquelles sont soumises les populations des grandes villes s'opère d'une manière particulièrement détaillée au bureau statistique de St. Pétersbourg, grâce au système adopté par le professeur statisticien E. Janson, qui était à la tête du bureau depuis l'année 1880 (Janson est décédé le 31 Janvier 1893). Le bureau statistique de St. Pétersbourg publie annuellement les données et résultats des recherches dans un journal spécial intitulé «Annuaire statistique», le bureau statistique de Moscou fait part de ses travaux en publiant des monographies traitant les divers côtés de la vie des habitants de cette capitale; ces monographies sont écrites et élaborées sous la direction de l'ex-statisticien V. N. Grigoriéw.

Depuis leur fondation, les bureaux statistiques de Moscou, et d'Odessa ont procédé chacun à un seul recensement des habitants des dites villes, Moscou en 1882, Odessa en 1893; quant à la ville de St. Pétersbourg, on y a déjà fait deux recensements, l'un en 1881 et l'autre en 1890. Une partie de ces matériaux, groupés d'après un programme étendu, a déjà paru dans plusieurs recueils statistiques.

En parlant des travaux statistiques entrepris par les sociétés scientifiques russes, nous ne nous arrêterons pas aux services rendus dans ce domaine par la plus ancienne de ces Sociétés,—la Société Libre Economique, car on vient de vous en donner un rapport détaillé. La Société Géographique Russe, également honorée du titre d'Impériale et qui existe depuis l'année 1845, possède entre autres une section statistique, mais son but principal étant les recherches géographiques et ethnographiques, elle n'entreprend pas de recherches statistiques spéciales. La section statistique de cette Société se borne à l'étude critique de la littérature de la statistique et encourage les essais de statistique privée par la distribution de prix et de subsides pécuniaires. Vers l'année 1870 les deux Sociétés dont nous venons de parler entreprirent ensemble des recherches statistiques par rapport au commerce des grains et à l'industrie agricole. Outre cela elles élaborèrent la question relative à la «commune foncière».

La section statistique de la Société Juridique de Moscou, dont

nous avons déjà fait mention, a été fondée en 1882. En 1887 et 1889 elle invita à ses séances de statistique les représentants de la science et les agents pratiques de la statistique des Zemstvos. C'est ici qu'on élaborâ en commun des règles pour donner aux programmes un caractère plus uniforme, qu'on fixa la forme des feuilles pour ménages séparés, forme devant servir de type général pour tous les bureaux des Zemstvos et réduite au nombre minimal de questions, et c'est ici enfin qu'on détermina les règles qui se rapportent au compte détaillé, tant comme quantité que comme qualification du terrain, etc.

Quant au concours prêté par les sociétés russes d'économie rurale à l'étude statistique de notre pays, quelques-unes d'entre elles, comme. p. ex., la Société d'agriculture de Moscou, les Sociétés économiques de Minsk, Kiew, Poltava, de Livonie ont entrepris parfois l'élaboration statistique de telle ou autre question rurale, soit indépendamment des Zemstvos, soit avec ces derniers.

Mais toutes ces tentatives partielles et hétérogènes, entreprises dans le but d'étudier de différents cotés la situation économique de la Russie, s'effacent devant l'oeuvre grandiose, systématique et détaillée produite par le réseau de bureaux statistiques des Zemstvos.

Nous étant permis, Messieurs, d'appeler votre attention sur le concours puissant prêté par ces institutions publiques à l'étude statistique de la Russie, nous espérons que tous ceux qui nous ont honorés aujour d'hui de leur présence voudront bien se joindre à nous pour émettre le voeu que les résultats de ces travaux, qui déjà forment une riche littérature statistique, reçoivent l'estime et la renommée qui leur sont dues et que les institutions qui les ont exécutés puissent à l'avenir continuer leur oeuvre dans des conditions plus favorables, ayant pour appui l'autorisation du gouvernement et pour aide — le concours de toute les forces conscientes de la nation.

ОБЗОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

«Отзывы о результатах введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ Министерство Финансовъ отъ начальниковъ губерній и др. лицъ». Печ. по распор. Гл. Управленія неокл. сборовъ и казен. продажи питей. Спб. 1897 г. Стр. 118. Всякому реформатору весьма лестно поскорѣе получить доказательство благодѣтельности предпринятой реформы, но рѣдко кому посчастливилось такъ, какъ нашему министерству финансовъ съ его новой питейной реформой. Прошло всего два года со времени введенія казенной продажи питей въ 4 восточныхъ губерніяхъ и немногимъ болѣе $\frac{1}{2}$ года — со времени ея введенія въ 9 юго-западныхъ губерніяхъ, а между тѣмъ министерству удалось собрать 46 весьма авторитетныхъ, по его мнѣнію, отзывовъ, болѣе или менѣе благопріятно относящихся къ реформѣ. Эти одобрительные отзывы, полученные отъ архіереевъ, губернаторовъ, градоначальниковъ, предводителей дворянства и председателей губернскихъ земскихъ управъ, должны будутъ несомнѣнно повліять на ускореніе подготовительныхъ мѣръ по введенію казенной монополіи въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Сравненіе собранныхъ въ разсматриваемой книгѣ отзывовъ показываетъ, однако, довольно существенныя отличія во взглядахъ мѣстныхъ органовъ на послѣдствія реформы и эти различія сильно умаляютъ положительное значеніе всего Сборника какъ аргумента въ пользу распространенія благъ монополіи на всю Россію. Наибольшее одобреніе реформа встрѣтила, очевидно, среди духовенства. Архіепископы и епископы 11 епархій безусловно одобряютъ ее, впадая подчасъ въ своихъ одобрительныхъ отзывахъ даже въ чисто дифирамбическій тонъ. Епископъ оренбургскій и уральскій утверждаетъ, напр., что «уменьшилось пьянство въ народѣ

въ значительной степени... Драки, буйства, семейные раздоры и неурядицы повсемѣстно отходятъ въ область прошедшаго. Мужья не убѣгаютъ отъ семьи, какъ прежде, въ кабаки-притоны; люди, подверженные слабости, не имѣютъ уже возможности напиваться до крайней степени... Покупка вина въ долгъ и подъ заклады не производится. Воровство и конокрадство рѣже встрѣчаются между крестьянами. Пьяныхъ по улицѣ меньше можно встрѣтить. Дѣти и подростки теперь лишены возможности приобрѣтать водку и вообще подвергаться тлетворному влиянію кабака. Праздничные и воскресные дни стали проводиться населеніемъ въ добромъ религиозномъ настроеніи и въ эти дни народъ усерднѣе началъ посѣщать храмы Божіи... Народное здравіе улучшается. Смертныхъ случаевъ отъ неумѣреннаго употребленія вина... совсѣмъ не встрѣчается»... Если представить себѣ, что такой радикальный переворотъ въ нравахъ населенія произошелъ въ какіе-нибудь два года, то можно лишь удивляться легкости, съ какою такой поворотъ совершился! Судя по словамъ епископа полтавскаго и переяславскаго, экономическій переворотъ можетъ совершиться еще быстрѣе: въ Полтавской губерніи со времени введенія реформы прошло лишь 7 мѣсяцевъ, а между тѣмъ, по словамъ мѣстнаго епископа, реформа сказала уже въ томъ, что «крестьяне стали зажиточнѣе». Нѣкоторый диссонансъ въ этомъ хвалебномъ хорѣ производитъ лишь отзывъ епископа пермскаго и соликамскаго, который указываетъ на развитіе уличнаго пьянства и на усиленіе разгула въ трактирахъ; впрочемъ, пермскій епископъ главнымъ образомъ недоволенъ дѣятельностью попечительства о народной трезвости, которыя, по его словамъ, устраниаютъ отъ участія въ своемъ дѣлѣ представителей духовенства и притомъ прибѣгаютъ для отвлеченія народа отъ водки къ такимъ мѣрамъ, какъ разные развлечения и театральныя представленія, не одобряемыя и не благословляемыя церковью. Послѣдній вопросъ онъ считаетъ настолько важнымъ, что къ отзыву своему на имя г. министра финансовъ онъ прилагаетъ пространную записку, въ которой ссылкой на многіе авторитеты и, между прочимъ, даже на Шиллера и Гете, стремится доказать вредное влияніе этого рода мѣръ на необразованную массу. Представители администрации въ огромномъ большинствѣ случаевъ также указываютъ на благотѣльные послѣдствія реформы, хотя выражаются значительно сдержаннѣе и большею частью оговариваются, что для окончательнаго сужденія о результатахъ реформы еще не наступило время.

Съ большой критикой относится къ новой питейной реформѣ

опрошенные министерством общественные представители, предводители дворянства и, особенно, председатели губернских земских управъ. Они также не отрицаютъ нѣкоторыхъ хорошихъ сторонъ реформы, какъ напр., улучшеніе качества водки, потребляемой низшими классами населенія, и прекращеніе эксплуатаціи пьяницъ кабатчиками. Но въ огромномъ большинствѣ они не рѣшаются утверждать, чтобы реформа отразилась замѣтнымъ образомъ на улучшеніи экономическаго благосостоянія населенія, или на нравственности его и здоровьи, какъ это положительно удостовѣряютъ представители духовенства и отчасти администраціи. Напротивъ того, огромное большинство ихъ отмѣчаетъ цѣлый рядъ отрицательныхъ сторонъ реформы. По ихъ словамъ, прекращеніе распивочной продажи водки въ питейныхъ заведеніяхъ усилило уличное пьянство и изъ стѣвъ кабака вывело на улицу дикія сцены пьянаго разгула къ явному соблазну всего трезваго населенія, къ ущербу общественной нравственности и къ соблазну подроставшаго поколѣнія, на которое эти сцены должны дѣйствовать деморализующимъ образомъ (см. сообщенія екатеринославскаго и кievскаго предводителей дворянства и председателей управъ: екатеринославской, пермской, полтавской, херсонской и черниговской). Нѣкоторые изъ председателей дополняютъ картину уличнаго пьянства указаніемъ на продолжающійся разгулъ въ трактирныхъ заведеніяхъ низшаго типа, на усилившуюся тайную продажу водки, на открытіе тайныхъ притоновъ для продажи корчемной водки и устройство явныхъ распивочныхъ мѣстъ вблизи казенныхъ винныхъ лавокъ. Подольскій предводитель дворянства, не отрицая уменьшенія пьянства, объясняетъ это явленіе обѣдненіемъ народа, и полагаетъ, что при удачномъ урожаѣ, когда у населенія окажутся снова въ рукахъ деньги, пьянство возобновится въ прежнихъ размѣрахъ. Председатели херсонской и черниговской управъ находятъ казенную водку непомерно дорогою и первый изъ нихъ предлагаетъ понизить ея цѣну до прежнихъ размѣровъ, т. е. съ 7 руб. за ведро до 6 руб. и даже до 5 р. 40 к. за ведро. Особенное порицаніе вызываетъ среди общественныхъ представителей, какъ и среди нѣкоторыхъ администраторовъ, лишеніе сельскихъ обществъ права взимать плату за разрѣшеніе питейной торговли въ чертѣ крестьянской осѣдлости; это право доставляло сельскому населенію весьма крупныя суммы, которыя тратились на уплату повинностей, на постройку церквей, школъ, хлѣбныхъ магазиновъ и пр., и лишеніе народа этого источника дурно отражается на указанныхъ сторонахъ сельской жизни. Особенною обстоятельностью выдѣляется

отзывъ предсѣдателя пермской губернской управы; по его мнѣнію, обвиненіе сельскаго населенія въ пьянствѣ сильно преувеличено и на улучшеніе экономическаго благосостоянія народа реформа едва-ли могла повліять, что видно изъ продолжающагося роста недоимокъ; между тѣмъ реформа отняла у народа упомянутый выше доходъ сельскихъ обществъ, исчисляемый предсѣдателемъ управы въ размѣрѣ 1 милл. рублей на всю губернію, а также лишило населеніе возможности пользоваться кабакомъ, какъ мѣстомъ для общихъ свиданій, какъ народнымъ клубомъ, что не могутъ по многимъ причинамъ замѣнить ни чайныя, ни читальни. Кратко, но очень выразительно отзываясь о реформѣ предсѣдатель черниговской управы: «пьянство сдѣлалось откровеннѣе. Высокая цѣна на водку не соответствуетъ нынѣшнимъ бытовымъ условіямъ. Затѣмъ немнѣніе пріютовъ, гдѣ провзажающій могъ-бы укрыться и обогрѣться, вызываетъ ропотъ въ населеніи. Вотъ тѣ первыя впечатлѣнія, которыя получаютъ отъ монополіи. Надо надѣяться, что въ будущемъ эти первыя впечатлѣнія измѣнятся».

Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1895 годъ. Спб. 1897 г. Вклады сберегательныхъ учрежденій, по своему размѣру и характеру, служатъ до нѣкоторой степени однимъ изъ показателей, хотя и косвенныхъ, благосостоянія среднихъ классовъ народа извѣстной страны. Съ этой именно точки зрѣнія и представляетъ интересъ названное официальное изданіе, дающее цифровыя свѣдѣнія объ оборотахъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ Россіи за 1895 годъ. Къ началу этого года, какъ значится въ «Отчетѣ», состояло всѣхъ кассъ 3.592, изъ которыхъ 785 — центральныхъ съ ихъ отдѣленіями и 2.807 — почтовотелеграфныхъ, приписанныхъ къ центральнымъ. Въ теченіе указаннаго года открыто было 27 центральныхъ кассъ и 258 почтовотелеграфныхъ и закрыта — одна, такъ что на 1 января 1896 года числилось 3.876 сберегательныхъ кассъ: центральныхъ — 811 и 3.065 — почтовотелеграфныхъ.

Общій оборотъ денежныхъ вкладовъ кассъ въ 1895 г. выражался суммою въ 377.932.159 руб., откуда на «кредитъ» (взносы) приходилось 207.764.297 р. и на «дебетъ» (выдачи) — 170.167.862 р.; при этомъ, сумма вкладовъ въ теченіе даннаго года возросла на 55.182.528 р.

Къ 1 января 1896 года во всѣхъ кассахъ остатокъ вкладовъ опредѣлялся суммою въ 390.725.079 р., распредѣлявшейся между 1.906.801 сберегательной книжкой; а годовой приростъ этого остатка характеризуется 43.492.491 р. и 242.586 экзempl. книжекъ.

Приростъ суммы вкладовъ въ 1895 г. оказался на 13% *меньше* средняго за четыре предшествующіе года, но приростъ числа книжекъ *превысилъ* соотвѣтственную среднюю норму на 12%. Вообще за послѣднее пятилѣтіе цифра годоваго прироста вкладовъ почти правильно регрессируетъ; именно: въ 1891 г. приростъ достигалъ 52,9 милл., въ 1892 г.— 50,5 милл., въ 1893 г.—47,4 м., въ 1894 г.—49,2 м., въ 1895 г.—43,4 милл. руб. Особенно замѣтно клонился къ пониженію приростъ вкладовъ въ почтовотелеграфныя кассы, ближе стоящія къ массѣ населенія сравнительно съ аналогичными учрежденіями другихъ разрядовъ; такъ, въ 1891 г. онъ доходитъ до 8,2 милл., въ 1892 г.— до 8,7 м., въ 1893 г.— до 8,6 м., въ 1894 г.— до 9,9 м., а въ 1895 г. онъ упалъ до 8,0 милл. р., т. е. понизился даже противъ 1891 г., когда кассы только что начинали дѣйствовать.

Что касается размѣра вкладной суммы, падающаго въ среднемъ на каждую книжку, то для того же пятилѣтія онъ выражается слѣдующими цифрами:

	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
Для всѣхъ кассъ	200 р.	209 р.	213 р.	209 р.	205 р.
» почт.-телегр. кассъ	99 »	117 »	119 »	118 »	116 »

Такимъ образомъ, замѣтна общая тенденція къ возрастанію средняго вклада; и если сопоставить съ этимъ систематическое уменьшеніе общаго прироста вкладовъ, то можно, повидимому, заключить, что участниками кассъ стремятся сдѣлаться люди болѣе состоятельные, въ ущербъ массѣ населенія. Къ противоположному выводу приходятъ составители разсматриваемаго изданія (стр. 3, «Статистич. Обзора дѣятельности кассъ»), основываясь на цифровыхъ данныхъ только двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Средній размѣръ вклада по отдѣльнымъ районамъ страны («Обзоръ» дѣлитъ Россію, Европейскую и Азіатскую, на 17 районовъ) колеблется между 140 и 282 р. «Различія эти указываютъ, — говорятъ составители «Обзора», — что въ отдѣльныхъ районахъ имперіи услугами сберегательной кассы пользуются неоднородные по имущественному положенію элементы населенія. При этомъ интересно отмѣтить, что всѣ районы съ преобладаніемъ *земледѣльческой промышленности* даютъ средній размѣръ вклада на одного вкладчика *выше* общаго средняго для всей имперіи, тогда какъ во всѣхъ *промышленныхъ районахъ* средній размѣръ вклада *ниже* общаго средняго. Явленіе это очень характерно; оно показываетъ, что въ промышленныхъ районахъ преобладающій контингентъ вкладчиковъ даетъ менѣе состоятельное населеніе, въ земледѣльческихъ же райо-

нахъ, наоборотъ, болѣе зажиточные элементы преобладаютъ въ числѣ вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ, откуда достаточно правдоподобной становится догадка, что въ промышленныхъ районахъ малоимущая среда стоитъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для накопленія сбереженій».

Въ изданіи можно найти не лишеныя интереса таблицы, касающіяся вопроса о распредѣленіи вкладчиковъ по размѣрамъ вкладовъ и роду занятій. По первому признаку приняты четыре разряда вкладовъ, въ соответствіи съ суммами: менѣе 25 руб., отъ 25 до 100 руб., отъ 100 до 500 руб. и свыше 500 руб. Второй признакъ дѣлитъ вкладчиковъ на слѣдующія группы: 1) *земледіе и сельскіе промыслы*, 2) *городскіе промыслы*, 3) *работа на фабрикахъ и заводахъ*, 4) *услуженіе*, 5) *торговля*, 6) *служба военная*, 7) *служба гражданская*, 8) *служба частная*, 9) *всякія другія занятія*; десятую группу образуютъ, особо, вклады *юридическихъ лицъ* (на долю которыхъ приходится около 7,3% общаго числа сберегательныхъ книжекъ). Распредѣленіе единоличныхъ вкладчиковъ по величинѣ вкладовъ во всѣхъ кассахъ имперіи видно изъ слѣдующей группировки:

	До 25 р.	25—100 р.	100—500 р.	Свыше 500 р.
% сберег. книжекъ	34,8	25,3	27,0	12,9
% суммы вкладовъ	2,2	9,1	37,2	51,5

Слѣдовательно, количество вкладовъ мелкихъ, до 100 р., составляетъ $\frac{3}{5}$ общаго числа вкладовъ; но зато на нихъ приходится лишь около $\frac{1}{9}$ части общей суммы вкладовъ, и обратно: $\frac{8}{9}$ этой суммы поглощаютъ вклады крупные, составляющіе $\frac{2}{5}$ всѣхъ вкладовъ.

По величинѣ среднихъ вкладовъ, категоріи вкладчиковъ располагаются такимъ образомъ:

Услуженіе	135 р.	Ниж. сред.	Служба частная	187 р.	Выше сред.
Раб. на фабр. и зав.	140 »		Землед. и сел. пром.	188 »	
Служба военная	145 »		Служба гражданская	206 »	
Город. промыслы	161 »		Торговля	218 »	

Средній же размѣръ всѣхъ *единоличныхъ* вкладчиковъ равенъ 181 рублю. Здѣсь опять обращаетъ на себя вниманіе цифра вкладовъ фабрично-заводскихъ рабочихъ (*ниже средней*) и сельскихъ землевладѣльцевъ-промышленниковъ (*выше средней*).

Обзоръ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за третій годъ его существованія (30 марта 1896 г.—30 марта 1897 г.). Спб., 1897 г., стр. 339. Наше министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, преобразованное изъ

прежняго министерства, завѣдывавшаго только одними государственными земельными имуществами и лѣсами, явилось на свѣтъ благодаря усиленной и настойчивой агитаціи въ пользу его учрежденія въ многочисленныхъ дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ, на сельскохозяйственныхъ съѣздахъ и въ періодической печати. Законъ объ его учрежденіи встрѣченъ былъ во всѣхъ перечисленныхъ сферахъ общимъ восторгомъ и ликоваіемъ. Но уже весьма скоро, послѣ первыхъ шаговъ новаго министерства, въ нашемъ обществѣ наступило чуть ли не столь же единодушное разочарованіе. Здѣсь не мѣсто разсматривать причины такого разочарованія; можно только замѣтить, что въ значительной мѣрѣ неудовлетворенность дѣятельностью новаго министерства объясняется неумѣренностью и даже, можно сказать, фантастичностью возлагавшихся на него надеждъ и тою наивностью, съ какою наше бездѣятельное и инертное общество уповало на всемогущество бюрократическаго воздѣйствія на жизнь. Здѣсь сказалась черта, гениально подмѣченная нашимъ народнымъ поэтомъ: «вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ». Но надо въ одномъ отдать справедливость нашему министерству земледѣлія: дитя общественнаго мнѣнія—оно болѣе чутко относится къ этому общественному мнѣнію, чѣмъ всѣ остальные наши правительственныя вѣдомства. Не довольствуясь выпускомъ нѣсколькихъ періодическихъ изданій, знакомящихъ широкую публику съ различными его мѣропріятіями, а также изданіемъ многочисленныхъ отчетовъ по разнымъ отраслямъ своего вѣдѣнія, оно кромѣ того ежегодно публикуетъ для всеобщаго свѣдѣнія еще и общій годовой обзоръ своей дѣятельности. Лежащій предъ нами обзоръ дѣятельности этого министерства за 1896—1897 г. отличается большою обстоятельностью и вполнѣ отражаетъ всѣ подробности разнообразныхъ отраслей этой дѣятельности. Книга начинается вступленіемъ (1—12 стр.), въ которомъ вкратцѣ перечисляются крупнѣйшіе факты изъ жизни министерства за отчетный годъ. Затѣмъ въ послѣдующихъ главахъ болѣе подробно говорится о результатахъ занятій второй сессіи сельскохозяйственнаго совѣта, о дѣятельности ученаго комитета министерства, его департамента земледѣлія, двухъ его специальныхъ отдѣловъ: отдѣла земельныхъ улучшеній и отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, далѣе трехъ отдѣльныхъ департаментовъ: земельныхъ государственныхъ имуществъ, лѣснаго и горнаго и, наконецъ, объ участіи министерства и его органовъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ особомъ заключеніи сообщаются свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ министерства (его бюджеты на 1896 и 1897 гг.) и о

ближайшихъ предстоящихъ ему задачахъ. Въ приложеніи приводится многочисленный списокъ періодическихъ и неперіодическихъ изданій министерства за отчетный годъ (74 названія) по всѣмъ его департаментамъ и отдѣламъ.

Внимательно перечитавъ всѣ главы отчета, нельзя не признать, что министерство земледѣлія проявило въ истекшемъ году, какъ, отчасти, и въ предыдущихъ, очень живую дѣятельность. Оно ставило, изслѣдовало и обсуждало множество самыхъ разнообразныхъ вопросовъ; къ участию въ своихъ трудахъ оно привлекало мѣстныхъ общественныхъ силы, печать и многія компетентныя и выдающіяся научныя силы; работы свои направляло оно въ духѣ дѣйствительныхъ интересовъ страны, стремясь доступными ему средствами содѣйствовать прогрессивному росту хозяйственной жизни сельскаго населенія Россіи и общему подъему профессиональныхъ его знаній. И тѣмъ не менѣе, по ознакомленіи съ этою разнообразною дѣятельностью и ея результатами, читатель остается вполне неудовлетвореннымъ. Вся эта масса труда представляется какой-то разбросанной храниной, какимъ-то агломератомъ сырыхъ, хотя можетъ быть отчасти и очень цѣнныхъ матеріаловъ, безъ плана и системы соединенныхъ въ общую довольно безформенную массу. Отрывочность, разобщенность и полная бесплодность почти всѣхъ частичныхъ мѣропріятій министерства объясняется главнымъ образомъ поразительной скудостью матеріальныхъ средствъ, находящихся въ его распоряженіи. Общій итогъ министерскаго бюджета не можетъ быть, правда, названъ незначительнымъ, достигая почти $33\frac{1}{2}$ милл. руб. расходовъ въ годъ; ростъ этого бюджета, опять-таки въ общемъ итогѣ (болѣе $4\frac{1}{2}\%$ въ годъ), идетъ также впереди многихъ другихъ вѣдомствъ. Но это явленіе только кажущееся; почти 87% всего министерскаго бюджета поглощается расходами на администрацію и эксплоатацію государственныхъ имуществъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства, и только остальные 13% , или всего около $4\frac{1}{3}$ милл. руб., назначены дѣйствительно на мѣропріятія по покровительству земледѣлію и сельской промышленности. Спрашивается, какъ распорядиться производительно столь ничтожной суммой на пространствѣ, обнимающемъ $\frac{1}{6}$ часть земного материка, населенномъ болѣе чѣмъ 100 милліонами сельскихъ жителей, взывающихъ о помощи! Отдѣльныя ассигнованія министерства поражаютъ своею мизерностью; такъ, на «поощреніе» кустарныхъ промысловъ, копни занимается до 8 милл. работниковъ, назначается 80 тыс. руб., т. е. ровно по 1 коп. на брата; на «борьбу» съ вредными насѣкомыми и животными, опустошающими сотни милліоновъ

десятиль, предназначено 30 тыс. рублей; на «нужды» полеводства, главной отрасли занятій сельскаго населенія, отпущено 75 тыс. руб.; на оросительныя и осушительныя работы, требующія, какъ извѣстно, миллионныхъ затратъ, ассигновано менѣе 750 тыс. рублей и т. д. Очевидно, что съ такими средствами министерство земледѣлія обречено играть роль мальчика, съ бумажной хлопущей въ рукахъ выступающаго противъ митральезы. Поэтому и всѣ многообразныя мѣропріятія министерства сведутся по необходимости къ частичнымъ, совершенно случайно предпринимаемымъ опытамъ, да къ многочисленнымъ циркулярамъ и наставленіямъ, заполненнымъ благими пожеланіями и платоническими совѣтами.

Нельзя, впрочемъ, отрицать и того, что въ многообразіи министерской дѣятельности, подробно описанной въ разбираемой книгѣ, трудно уловить общую руководящую идею, или какой-нибудь общій планъ. Министерство, повидимому, не усвоило еще строгаго разграниченія двухъ отраслей своей дѣятельности, кореннымъ образомъ разнящихся другъ отъ друга: чисто фискальныхъ мѣропріятіій въ области хозяйственнаго завѣдыванія государственными имуществами, вѣренными его управленію, — съ одной стороны, и просвѣщеннаго поощренія и покровительства частной хозяйственной дѣятельности населенія — съ другой. Въ обѣихъ отрасляхъ министерству приходится руководствоваться діаметрально противоположными принципами и смѣшеніе въ одномъ вѣдомствѣ двухъ столь противоположныхъ функцій не можетъ не отражаться извѣстнымъ вредомъ на обѣихъ. Этимъ же недостаткомъ страдаетъ у насъ въ значительной мѣрѣ и дѣятельность министерства финансовъ, на что указывалось уже неоднократно. Оставляя, однако, въ сторонѣ этотъ важный вопросъ, требующій обстоятельнаго обсуждения, слѣдуетъ указать еще на одинъ слабый пунктъ въ дѣятельности нашего министерства земледѣлія. Уже три года оно функционируетъ полнымъ ходомъ, а между тѣмъ до сихъ поръ не остановилось окончательно на разрѣшеніи вопроса о своихъ мѣстныхъ органахъ. Три раза передѣлывался проектъ ихъ учрежденія съ лица на изнанку и обратно, но до сихъ поръ ни задачи, ни пути для ихъ достиженія въ этомъ вопросѣ не выяснены. Здѣсь-то именно всего ярче и сказывается слабая сторона дѣла, для удовлетворенія общественнаго требованія задуманнаго, но никѣмъ основательно не разработаннаго и невыясненнаго.

Указатель сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія. Изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Спб., 1897 г.

Названное издание, — какъ объясняется въ сопровождающемъ его предисловіи, — задается цѣлью сообщить свѣдѣнія объ условіяхъ пріема въ сельскохозяйственныя учебныя заведенія вмѣстѣ съ краткими данными по состоянію этихъ заведеній. Оказывается, что къ 1 января 1897 г. въ вѣдомствѣ департамента земледѣлія состояло 108 различныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ получаютъ специальное образованіе 5.003 учащихся; изъ нихъ 91 училище находится во внутреннихъ губерніяхъ, 2 въ Привислянскомъ краѣ, 4 — на Кавказѣ и 11 — въ Азиатской Россіи. Въ частности, по губерніямъ, число школъ распределяется такъ: въ Смоленской и Харьковской губ. — по 6, въ Таврической — 5, въ Бессарабской, Курской, Новгородской, Тверской и Херсонской — по 4, въ Кіевской, Могилевской, Пензенской, Полтавской, Петербургской, Саратовской, и Черниговской — по 3; въ другихъ губерніяхъ школы имѣются по двѣ или по одной, а въ Архангельской, Виленской, Гродненской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Подольской, Тамбовской губерніяхъ и въ области Войска Донского вовсе нѣтъ сельскохозяйственныхъ школъ, подвѣдомственныхъ министерству земледѣлія.

Высшимъ учебнымъ заведеніемъ, подвѣдомственныхъ департаменту, является Московскій сельскохозяйственный институтъ (на основ. Выс. утв. 6 іюня 1894 г. полож.), доставляющій высшее образованіе по сельскому хозяйству и сельскохозяйственному инженерному искусству; студентовъ здѣсь 145 чел. Кромѣ того, существуютъ высшіе курсы по винодѣлію при Императорскомъ Никитскомъ садѣ въ Крыму; основанные согласно положенію 3 іюня 1894 г., они имѣли къ 1 января текущаго года 15 слушателей.

Среднеучебныхъ заведеній числится всего одиннадцать: 7 общихъ сельскохозяйственныхъ земледѣльческихъ училищъ, 1 училище винодѣлія, 1 землемѣротаксаторскіе классы, 1 отдѣленіе для приготовленія овцеводовъ-бонитеровъ и 1 педагогическіе курсы для подготовки учителей низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ при одномъ изъ земледѣльческихъ училищъ. Этого рода заведенія призваны снабжать учащихся молодыхъ людей теоретическими и практическими свѣдѣніями, для правильнаго веденія сельскаго хозяйства. Учащихся въ нихъ 1.436 человекъ.

Низшія сельскохозяйственныя заведенія подраздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) общія сельскохозяйственныя; ихъ въ настоящее время дѣйствуетъ до 55 (5 — казенныхъ, 42 — частныхъ, 8 — въ вѣдѣніи Степного генераль-губернаторства); учащихся въ нихъ 2.324 души; 2) школы садоводства и огородничества; всего ихъ имѣется 19 школъ (3 казенныя и 16 частныхъ), съ 637 учениками;

3) школъ по молочному хозяйству имѣется 10, съ 158 уч.; 4) школъ по инымъ спеціальностямъ 2, изъ которыхъ одна — сельско-хозяйственно-ремесленная, съ 60 уч., и одна школа овчаровъ, съ 15 уч.; 5) женскихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства 3, посѣщаемыхъ 147 женщинами, и 6) практическихъ школъ для рабочихъ 6, съ 66 ч. Всего же низшихъ школъ — 95, съ 3407 учащимися.

Помимо этого, департаментъ земледѣлія устраиваетъ или содѣйствуетъ организациі ежегодныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ (на основаніи правилъ, утвержденныхъ 8 дек. 1894 г.) и чтеній-бесѣдъ, а въ 1897 г. имъ предприняты опыты введенія сельскохозяйственнаго преподаванія въ нѣкоторыхъ изъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Въ текущемъ году предполагалось устроить курсы при 21 учебномъ заведеніи, а чтенія — при 4, отчасти при помощи сельскохозяйственныхъ обществъ и земскихъ управъ.

Въ ближайшемъ будущемъ проектируется организациа 6 низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, но и за всѣмъ тѣмъ, конечно, число разсадниковъ спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія для нашей земледѣльческой страны должно быть признано далеко недостаточнымъ; особенно поражаетъ ограниченное число женскихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, далеко не соответствующее тому значенію, которое женскій трудъ играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Впрочемъ, министерскій указатель составленъ не безъ пропусковъ. Въ числѣ заведеній, въ которыхъ обучаются, между прочимъ, и женщины, не упомянута Едимоновская школа молчнаго хозяйства. Встрѣчаются, повидимому, и другіе пробѣлы, какъ напр., не упомянута женская школа ткачества, открытая съ пособіемъ министерства земледѣлія, въ г. Полтавѣ г-жами Коляновской и Селиховой, читавшей докладъ о финляндскихъ школахъ ткачества въ И. В. Э. Обществѣ въ нынѣшнемъ году.

Кромѣ общаго очерка, заключающаго въ себѣ краткую характеристику различныхъ категорій училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія, въ «Указателѣ» посвящено отъ 1 до 8 страницъ каждой изъ поименованныхъ школъ въ отдѣльности. О каждой школѣ мы находимъ здѣсь краткія общія свѣдѣнія о времени и обстоятельствахъ открытія школы и о ея бюджетѣ, почтовый адресъ школы, личный составъ ея администраціи, число учащихся, краткое изложеніе учебнаго курса, учебныя пособія и условія приѣма и выпуска учащихся. Такимъ образомъ «Указатель» получаетъ главнымъ образомъ характеръ справочной книжки, составленной,

впрочемъ, довольно несистематично, такъ что степень полноты сообщаемыхъ въ ней о каждой школѣ свѣдѣній весьма различна.

Статистико-экономическій обзоръ Херсонской губерніи за 1895 г. Составленъ Статистич. Отдѣленіемъ при Херсонской губерн. зем. управѣ, Херс. 1897. Стр. 255. Въ главныхъ чертахъ этотъ «Обзоръ» составленъ по образцу предшествующаго и подобно ему значительно запоздалъ выходомъ въ свѣтъ. Очевидно, причина несвоевременнаго выпуска изданія объясняется, отчасти, трудностью заблаговременнаго полученія необходимыхъ цифровыхъ данныхъ отъ разныхъ официальныхъ учреждений (земскихъ управъ, казенной палаты и т. д.), а отчасти, отъ ограниченности личнаго состава Статистич. Отдѣленія, обремененнаго текущими работами; во всякомъ случаѣ поздній выпускъ изданія значительно умаляетъ его практическую полезность. Источниками для составленія «Обзора», кромѣ официальныхъ свѣдѣній, регистрируемыхъ всѣми мѣстными правительственными, общественными и частными (напр., банками) учреждениями, служили еще сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ Статистическаго Отдѣленія изъ среды сельскихъ хозяевъ и наблюденія уѣздныхъ земскихъ статистиковъ. Участіе этихъ послѣднихъ значительно увеличиваетъ доброкачественность выводовъ, полученныхъ изъ данныхъ, основанныхъ не на сплошной регистраціи, какъ напр., данныхъ объ урожаѣ, о земельныхъ цѣнахъ, о цѣнахъ на продукты и на рабочія руки и т. п. Сборникъ заключаетъ въ себѣ большую часть весьма подробныхъ свѣдѣній по нижеслѣдующимъ предметамъ: территорія, населеніе, сельское хозяйство, съ подробнымъ изложеніемъ метеорологическихъ данныхъ за 1894—95 сельскохозяйственный годъ, данныхъ о площади и распредѣленіи посѣвовъ, о вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ и о борьбѣ съ ними, объ урожаѣ, объ обезпеченіи хозяйствъ рабочими, о цѣнахъ на рабочія руки, объ условіяхъ сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, о задолженности землевладѣнія и пр.; затѣмъ слѣдуютъ свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, о торговлѣ, кредитѣ, о неземледѣльческой промышленности, о платежахъ населенія и объ обязательномъ земскомъ страхованіи построекъ отъ огня. Первая половина книги (стр. 1 — 146) заключаетъ въ себѣ связанное изложеніе главнѣйшихъ цифровыхъ данныхъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ выводовъ, а вторая (Приложенія, стр. 147 — 255) содержитъ таблицы, съ распредѣленіемъ собраннаго цифроваго матеріала по уѣздамъ и городамъ. Одесское и Николаевское градоначальства, сообразно административному ихъ обособленію, почти всюду выдѣлены въ особыя рубрики.

Сравнительно съ предшествующимъ нынѣшній выпускъ «Обзора» отличается нѣкоторыми существенными пробѣлами. Такъ, кромѣ огульныхъ цифръ о числѣ школъ въ уѣздахъ и Одесскомъ градоначальствѣ, сопоставленныхъ съ числомъ питейныхъ заведеній, мы не находимъ никакихъ свѣдѣній о движеніи дѣла народнаго образованія, что особенно досадно, такъ какъ въ предъидущемъ «Обзорѣ» эта важнѣйшая отрасль мѣстной земской жизни представлена была въ обстоятельно разработанномъ изложеніи. Отсутствуютъ также данныя по животноводству (кромѣ голыхъ таблицъ о количествѣ скота и о цѣнахъ на скотъ); нѣтъ свѣдѣній о кустарной и ремесленной промышленности, о добровольномъ страхованіи построекъ, о земской медицинѣ, о благотворительности и т. д. Зато нѣкоторые другіе, хотя и очень немногіе, отдѣлы разработаны съ болѣею подробностью сравнительно съ прежними выпусками «Обзора», какъ напр., торговля, неземледѣльческая промышленность (крупная), табаководство и проч.

Экономическое положеніе губерніи «Обзорѣ» обрисовываетъ въ довольно мрачныхъ краскахъ; урожаи 1895 г., по сравненію съ предшествующимъ 9-лѣтіемъ, былъ немногимъ выше средняго, но насколько онъ абсолютно низокъ, это видно изъ того, что въ среднемъ для земель всѣхъ категорій и для всѣхъ хлѣбовъ онъ составлялъ всего $42\frac{1}{3}$ пуд. зерна на 1 десятину; недоимки за отчетный годъ почти не уменьшились, задолженность населенія увеличилась и всѣ побочныя отрасли труда, кромѣ горной промышленности, находились въ удрученномъ состояніи. Въ видѣ нѣкотораго утѣшенія «Обзорѣ» отмѣчаетъ пробудившееся среди крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей стремленіе поднять мѣстное плодоводство и поставить его на болѣе рациональныя основы, а также указываетъ на замѣчаемое по страховымъ спискамъ увеличеніе числа надворныхъ построекъ, приходящееся на каждый дворъ, и на нѣкоторое возрастаніе каменныхъ и земляныхъ строеній насчетъ деревянныхъ и камышевыхъ.

На стр. 57—60 «Обзора» мы находимъ любопытный опытъ опредѣленія продовольственной нормы для мѣстнаго сельскаго населенія. Какъ извѣстно, этотъ вопросъ составляетъ предметъ жгучихъ споровъ среди изслѣдователей русской экономической жизни. Херсонское Статистическое Отдѣленіе, не удовлетворяясь прежними апріорными нормами въ 18 или 24 пуд. зерна въ годъ на наличную душу, коими оно пользовалось при различныхъ вычисленіяхъ въ прежнее время, предприняло въ 1895—1896 г. опытъ разрѣшенія этого вопроса на основанія сообщеній корреспондентовъ. На

запросъ о томъ, «сколько пудовъ зерна на прокормленіе расходуетъ одна семья средней зажиточности изъ 2 душъ въ продолженіе года?»—Статистическое Отдѣленіе получило изъ 5 уѣздовъ (кроме Одесскаго) 130 отвѣтовъ, на основаніи которыхъ и вычислило среднія нормы потребленія по уѣздамъ и губерніи. Оказалось, что, не считая картофеля, свеклы и капусты, среднезажиточная семья потребляетъ въ годъ почти 29½ пуд. хлѣба на душу, въ томъ числѣ: ржи — болѣе 8 пуд., пшеницы — около 10 пуд., проса, гречихи, ячменя и кукурузы—около 10½ пуд. и гороха, фасоли и т. под.— болѣе ½ пуда; при этомъ, по словамъ «Обзора», дача зернового корма скоту и лошадамъ не принята во вниманіе. По отдѣльнымъ уѣздамъ эта норма колеблется въ предѣлахъ отъ 22 п. 30 ф. (въ Херсонскомъ у.) до 39 п. 31 ф. (въ Ананьевскомъ у.). Основываясь на этихъ результатахъ изслѣдованія, херсонскіе статистики для дальнѣйшихъ соображеній принимаютъ продовольственную норму мѣстнаго сельскаго населенія въ 28 пуд. разнаго рода зерна на 1 наличную душу. Едвали, однако, не слѣдуетъ признать это заключеніе чрезчуръ опрометчивымъ. Не говоря уже о слишкомъ недостаточномъ числѣ показаній для полученія солиднаго вывода, слѣдуетъ имѣть въ виду, что и собраніе этихъ показаній обставлено было, повидимому, не вполне научно. «Обзоръ» не разъясняетъ, что подразумѣвалось въ вопросныхъ бланкахъ подъ семьею «средней зажиточности», къ которой приурочивались все собиравшіяся свѣдѣнія. Если уже нельзя было избѣжать въ вопросныхъ листкахъ столь неопредѣленнаго термина, то для устраненія разногласія въ его пониманіи со стороны опрашивающихъ и опрашиваемыхъ слѣдовало-бы, рядомъ съ вопросами по существу изслѣдуемаго предмета, задать корреспондентамъ рядъ другихъ дополнительныхъ вопросовъ контрольнаго характера: о земельномъ обезпеченіи семьи, о площади посѣва, количествѣ скота, суммѣ платежей, о стороннихъ заработкахъ и т. д. Тогда выяснилса-бы хозяйственный обликъ этой семьи «средней зажиточности» и опредѣлилось-бы ея положеніе сравнительно съ «средней» семьей, выведенной изъ подворныхъ переписей. Было-бы еще лучше не ограничивать изслѣдованія кругомъ семей «средней зажиточности», а собрать данныя о потребности хлѣба семьями разныхъ достатковъ. При большемъ числѣ показаній можно было-бы въ такомъ случаѣ классифицировать полученные отвѣты и выяснить еще одинъ весьма интересный вопросъ о зависимости «сытости» семьи отъ степени ея экономическаго обезпеченія. Желательно было-бы, чтобы херсонскіе статистики повторили свой интересный опытъ, обставивъ его условіями,

болѣе гарантирующими успѣхъ изслѣдованія, что для нихъ, при существованіи уѣздной статистической организаціи, выполнить легче, чѣмъ гдѣ-либо. Насколько же шатки полученные ими нынѣ выводы, это видно изъ поразительныхъ колебаній поуѣздныхъ среднихъ; амплитуда колебаній этихъ частныхъ среднихъ доходитъ до 75% меньшей величины, что достаточно обличаетъ разнородность собранныхъ случайныхъ данныхъ и абсолютную ихъ недостаточность для общихъ и частныхъ выводовъ.

Н. И. Борисовъ. Опытъ изученія конокрадства въ Херсонской губерніи. (По даннымъ текущей статистики). Изд. Херсон. губ. зем. управы. Херсонъ, 1897 г., 8°. Стр. 60 и двѣ діаграммы.

Земскій статистикъ Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., Н. И. Борисовъ, не ограничиваясь текущими обязательными статистическими работами, постоянно обогащаетъ русскую статистическую литературу отдѣльными монографическими работами, затрогивая въ нихъ новыя области нашей сельской жизни и внося подчасъ въ самое изслѣдованіе новыя приемы по собиранію и разработкѣ фактическаго матеріала. Еще недавно имъ была выпущена въ свѣтъ весьма интересная работа по мѣстной школьной статистикѣ, а теперь имѣемъ предъ собой новый его трудъ по изученію совершенно своеобразнаго явленія русской сельской жизни— конокрадства и скотокрадства. По справедливому замѣчанію автора, кража домашнихъ животныхъ вообще и кража лошадей въ особенности занимаютъ видное мѣсто среди многообразныхъ блчей, поражающихъ наше сельское хозяйство, съ которыми тщетно, еще со временъ Ярослава Мудраго, борются наши административныя и судебныя власти. О размѣрахъ зла можно составить себѣ представленіе, если принять во вниманіе, что въ одной Херсонской губерніи ежегодно похищается болѣе 3.000 головъ скота, на сумму не ниже 145.000 руб.

Первая половина брошюры г. Борисова (стр. 2—25) посвящена исторіи отношеній къ этому вопросу мѣстныхъ земскихъ учреждений. Оказывается, что въ первые годы по введеніи земскихъ учреждений въ Херсонской губерніи вопросу о мѣрахъ борьбы съ конокрадствомъ и скотокрадствомъ земскіе дѣятели посвящаютъ весьма большое вниманіе. Рѣдкое земское собраніе, какъ губернское, такъ и уѣздное, не проектируетъ какихъ либо мѣръ въ этомъ направленіи. Но съ начала 70-хъ годовъ интересъ къ этому предмету постепенно начинаетъ ослабѣвать, а начиная съ 1883 г. вплоть до нашихъ дней этотъ вопросъ уже ни разу не поднимается ни въ

одномъ собраніи. Ослабленіе интереса къ столь жгучему сначала предмету объясняется отчасти ослабленіемъ съ теченіемъ времени самого зла, о чемъ будетъ сказано дальше, отчасти-же и вѣроятно — главнымъ образомъ, очевидною безрезультатностью всѣхъ предпріятій и мѣропріятій. Арсеналъ этихъ мѣропріятій отличался, между тѣмъ, достаточнымъ обиліемъ и разнообразіемъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ рядъ ходатайствъ предъ правительствомъ, имѣвшихъ большею частью своею задачею усиленіе репрессивныхъ мѣръ противъ уличенныхъ или даже только заподозрѣнныхъ конокрадцовъ, какъ-то: увеличеніе наказаній за конокрадство, обязательное содержаніе подъ стражею во время слѣдствія всѣхъ лицъ, только лишь заподозрѣнныхъ въ этомъ преступленіи, обозначеніе на паспортахъ прежней судимости конокрадцовъ и т. д. Затѣмъ проектировалось обязательное введеніе особыхъ свидѣтельствъ на каждую лошадь съ обозначеніемъ ея происхожденія, примѣтъ и переходовъ въ собственность изъ рукъ въ руки; назначались изъ земскихъ суммъ пособія сельскимъ обществамъ на высылку въ Сибирь порочныхъ членовъ, причемъ эта мѣра признана сенатомъ выходящей изъ предѣловъ компетенціи земства; назначались болѣе или менѣе крупныя ассигновки (отъ 1000 до 5000 руб. на уѣздѣ) въ распоряженіе полиціи на наемъ особыхъ сыщиковъ или, вообще, на усиленіе средствъ сыска и т. п. Поднимался даже вопросъ объ установленіи законодательнымъ порядкомъ денежной отвѣтственности сельскихъ обществъ за кражи лошадей въ предѣлахъ ихъ территоріи, что справедливо приравнивалось къ возстановленію древней «виры», или способа борьбы съ преступленіями, свойственнаго исключительно некультурнымъ народамъ, не умѣвшимъ выработать болѣе разумныхъ и справедливыхъ средствъ защиты отъ преступленій.

Вторая половина брошюры г. Борисова посвящена статистикѣ конокрадства. Еště въ 1871 г. Елисаветградское уѣзное земство сдѣлало попытку собрать цифровыя данныя о распространенности этого преступленія въ уѣздѣ, при чемъ оказалось, что въ теченіе одного года въ уѣздѣ было похищено 1282 лошади и 763 штуки рогатаго скота, всего на сумму 96.010 р. Въ 1875—77 гг. такія же свѣдѣнія собраны были мѣстнымъ земствомъ по Херсонскому уѣзду, при чемъ обнаружено, что ежегодно въ среднемъ выводѣ въ этомъ уѣздѣ подвергалось кражѣ 830 лошадей и 120 шт. рогатаго скота. Къ собранію болѣе систематическихъ свѣдѣній по этому предмету приступлено было въ Александрійскомъ уѣздѣ — съ 1892 г., въ Ананьевскомъ — съ 1894 г. и въ Одесскомъ, Херсонскомъ и Ти-

распольскомъ — съ 1895 г. Свѣдѣнія 90-хъ годовъ г. Борисовъ считаетъ весьма полными, такъ какъ, по его удостовѣренію, «никакія бланки не заполняются съ такою охотою и такъ аккуратно, какъ бланки о конокрадствѣ». Свѣдѣнія собираются посредствомъ рассылки вопросныхъ бланковъ всѣмъ землевладѣльцамъ, арендаторамъ и сельскимъ старостамъ. По Александрійскому уѣзду имѣются данныя о времени кражи (мѣсяць и число), о количествѣ украденныхъ лошадей, воловъ и коровъ и ихъ цѣнѣ, и о томъ, найденъ-ли скотъ, кѣмъ найденъ и когда. По остальнымъ уѣздамъ, кромѣ перечисленныхъ вопросовъ, собираются еще свѣдѣнія о кражѣ гужевого скота, овецъ и свиней, о томъ, днемъ или ночью совершена была кража, уведены-ли животныя съ поля или изъ закрытаго помѣщенія и какого именно и кто совершилъ кражу. Такимъ образомъ, въ распоряженіи г. Борисова находились болѣе сокращенныя свѣдѣнія по одному уѣзду, обнимающія 5 послѣдовательныхъ лѣтъ, и болѣе подробныя свѣдѣнія по 5 уѣздамъ губерніи (кромѣ Елисаветградскаго), но зато за болѣе короткій промежутокъ времени.

Несмотря на относительную ограниченность собранныхъ данныхъ, они тѣмъ не менѣе дали возможность г. Борисову прийти къ ряду положительныхъ выводовъ. Самый главный, на нашъ взглядъ, выводъ, это тотъ, что съ теченіемъ времени конокрадство и скотокрадство быстро уменьшаются; по Херсонскому уѣзду число похищенныхъ животныхъ за 20 лѣтъ уменьшилось почти на 50%. Выводъ очень утѣшительный, который можно было предвидѣть и а priori. Конокрадство есть преступленіе, свойственное по преимуществу некультурнымъ народностямъ; съ увеличеніемъ густоты населенія и съ поднятіемъ общаго уровня гражданственности края этого рода преступленія должны сами собою постепенно исчезать. Херсонскіе земцы совершенно напрасно изощряли свои головы надъ изобрѣтеніемъ специфическихъ средствъ борьбы съ конокрадами въ родѣ административныхъ выслоекъ, волчьихъ билетовъ, возстановленія виру и т. д., между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, дѣло сводится къ подъему общенародной культуры, т. е. къ увеличенію благосостоянія массъ, распространенію просвѣщенія и предусмотрительности, установленію большей солидарности между обывателями и органами охраненія порядка и безопасности. Чрезвычайно интересенъ и другой выводъ автора, касающійся колебаній частоты этого рода преступленій по временамъ года и мѣсяцамъ, а также и нѣкоторыя другія его положенія. Желательно дальнѣйшее продолженіе изслѣдованія, а также болѣе подробная разработка данныхъ въ связи съ прочими факторами соціальной жизни населенія,

напр. праздниками, большей или меньшей скученностью поселеній, сословностью и т. д.

Сборникъ статей по вопросамъ, относящимся къ жизни русскихъ и иностранныхъ городовъ. Вып. V. (Изъ «Извѣстій Москов. город. думы», январь—май 1897 г.). М. 1897 г. Стр. 237. Между тѣмъ, какъ весьма многія земства проявляютъ вообще довольно активную дѣятельность по разработкѣ различныхъ сторонъ земскаго дѣла, не останавливаясь подчасъ даже предъ весьма сложными и дорого стоящими изслѣдованіями, наши городскія управленія, за очень рѣдкими исключеніями, обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи непростительную неподвижность. Въ числѣ немногихъ счастливыхъ исключеній на первомъ мѣстѣ надо поставить московское городское управленіе, при которомъ издавна существуетъ особое статистическое отдѣленіе, дѣятельно производящее многія спеціальныя статистическія изслѣдованія и разрабатывающее самыя разнообразныя вопросы городского хозяйства. Болѣе капитальныя труды этого отдѣленія издаются особыми книжками, небольшія же изслѣдованія и статьи печатаются въ «Извѣстіяхъ» мѣстной думы. Эти послѣднія постепенно собираются и затѣмъ издаются вторично въ видѣ неперіодическаго «Сборника», поступающаго въ продажу (по 50 коп. выпускъ). Недавно вышедшій V выпускъ «Сборника», подобно предъидущимъ, заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ и полезныхъ статей, которыя можно раздѣлить на двѣ главныя группы. Въ первую группу мы включаемъ всѣ изслѣдованія и статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ городского хозяйства г. Москвы. Первая статья: «*Выборы въ гласныя Моск. город. думы на четырехлѣтіе 1893 — 1896 г.*» представляетъ обстоятельную статистическую переработку цифрового матеріала по городскимъ выборамъ въ Москвѣ въ 1893 году, первымъ производившимся на основаніи новаго Городоваго Положенія 1892 г. Неудовлетворительное состояніе городского хозяйства почти во всѣхъ нашихъ городахъ въ значительной степени объясняется крупными недостатками законовъ о городскомъ представительствѣ. Прежнее Городовое Положеніе 1870 г., неудачно позаимствовавъ изъ Пруссіи классное дѣленіе избирателей по имущественному цензу, ввело чуждое русской жизни неравенство избирательныхъ правъ и, устранивъ почти совсѣмъ отъ участія въ городскихъ дѣлахъ представителей интеллигентнаго класса, отдало интересы города въ руки небольшой кучки равнодушныхъ къ общественному дѣлу богачей и необразованной толпы представителей мелкаго торгашества, которая получила мѣткое прозвище «черной сотни». Новое Положеніе,

сокративъ до невозможности число избирателей, освободило думы отъ безчинства «черной сотни», но отдало все городское хозяйство въ руки одного преобладающаго класса—домовладельцевъ. Лѣкарство оказалось чуть-ли не горше самой болѣзни. Помѣщенный въ «Сборникѣ» очеркъ московскихъ выборовъ, произведенныхъ на основаніи новаго Положенія, подробно анализируетъ составъ избирателей и гласныхъ и даетъ обильный матеріалъ для критики существующаго нынѣ въ городахъ избирательнаго права. Было-бы чрезвычайно полезно, чтобы съ такою же полнотою разработаны были данныя о выборахъ въ другихъ городахъ, что могло-бы ускорить настоятельно необходимое преобразование въ этой области нашей общественной жизни. Жизнь, впрочемъ, давно уже указала на одно изъ средствъ къ упорядоченію городского хозяйства, а именно на введеніе городского квартирнаго налога съ одновременнымъ предоставленіемъ квартирантамъ избирательныхъ правъ. Изъ другихъ статей «Сборника», касающихся хозяйства г. Москвы, укажемъ на два статистико-санитарныхъ изслѣдованія колбасныхъ и хлѣбопекарныхъ заведеній, на очеркъ врачебно-санитарныхъ мѣропріятій городского управленія, на изслѣдованіе финансоваго положенія московскихъ конножелезныхъ дорогъ, на описаніе опытовъ организаціи въ Москвѣ бесплатнаго указанія работъ для рабочихъ разныхъ профессій, ищущихъ занятій, и т. д.

Во вторую группу входятъ статьи по городскому хозяйству за границею, которыя съ одинаковымъ интересомъ и пользою могутъ быть прочитаны обывателями всѣхъ городовъ Россіи, а не одной Москвы. Здѣсь мы находимъ «*Очеркъ городовъ Германской Имперіи*», съ показаніемъ ихъ роста за послѣднія 10—25 лѣтъ и движенія населенія, а въ наиболѣе крупныхъ изъ нихъ—кромѣ того и числа зданій, жилищъ и т. д. Поучительна для нѣкоторыхъ нашихъ городовъ статья «*Городскія электрическія желѣзныя дороги на Западѣ*»; изъ нея видно довольно быстрое возрастаніе электрическаго способа передвиженія по городскимъ улицамъ въ нѣкоторыхъ городахъ Европы, особенно въ Гамбургѣ, и выяснены выгоды этого способа передвиженія какъ въ интересахъ быстроты движенія и благоустройства улицъ, такъ и съ точки зрѣнія дешевизны и безопасности. Двѣ статьи: «*Центральное бюро благотворительныхъ учрежденій въ Парижѣ*» и «*Справочная бюро для рабочихъ въ Германіи*» даютъ много полезныхъ указаній для разрѣшенія давно назрѣвшаго не въ одной только Москвѣ вопроса о городской благотворительности и о борьбѣ съ безработицей. Наконецъ, статья «*Торговые музеи въ Западной Европѣ*», составляю-

щая довольно подробное извлеченіе изъ недавно вышедшей книжки акад. И. И. Янжула по этому предмету, могла-бы съ пользою быть прочитана представителями нашего промышленнаго міра, которые предпочитаютъ взывать къ правительственному покровительству вмѣсто того, чтобы, подобно промышленникамъ Западной Европы, рассчитывать главнымъ образомъ на собственную энергію и самопомощь.

Ант. Ант. Радцигъ. Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта. Производство, потребленіе, цѣны. Статистическое изслѣдованіе. Спб. 1897. Стр. VIII + 79. Первоначально это изслѣдованіе напечатано было въ «Запискахъ Имп. Русск. Техническаго Общества»; большой спросъ на отдѣльные оттиски статьи побудилъ автора издать ее особой книгой. Г. Радцигъ собралъ огромный статистическій матеріалъ о производствѣ, потребленіи и цѣнахъ на желѣзо, чугуны, сталь и др. продукты этой важнѣйшей отрасли промышленности во всѣхъ главныхъ государствахъ, захвативъ своимъ изслѣдованіемъ весьма длинные періоды времени, доходящіе въ иныхъ случаяхъ даже до прошлаго столѣтія. Воздерживаемся отъ приведенія многихъ интересныхъ данныхъ, въ виду того, что большая ихъ часть вошла въ составъ доклада, сдѣланнаго г. Радцигомъ въ III Отдѣленіи И. В. Э. О. и напечатаннаго во 2-й книжкѣ «Трудовъ» Общества за текущій годъ (стр. 202 — 228).

По вопросу о таможенныхъ пошлинахъ на желѣзо авторъ является горячимъ фритредеромъ, что усердно манифестируетъ въ весьма рѣзкихъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ. «Высокія пошлины, — говоритъ онъ по поводу австрійскаго таможеннаго законодательства, — даютъ австрійцамъ возможность перерабатывать на дорогомъ топливѣ бѣдныя желѣзные руды... Стало быть, они отказываются отъ естественныхъ природныхъ богатствъ другихъ націй» (стр. 22 — 23). «Желѣзозаводчики, — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ по поводу убытковъ, причиняемыхъ всему русскому населенію отъ высокаго обложенія привознаго желѣза, — съ своей узкой точки зрѣнія, выхваляя благодѣянія тарифа 1881 г., забываютъ, что, кромѣ ихъ благосостоянія, т. е. благосостоянія небольшой кучки заводчиковъ, слѣдуетъ подумать о благополученіи цѣлаго населенія въ 120 милл.» (стр. 58). Такими рѣзкостями и «ересями» авторъ на каждомъ шагу пересыпаетъ свое изложеніе, ко вреду защищаемаго имъ дѣла, такъ какъ подобнаго рода тирады сами по себѣ вовсе неубѣдительны, а между тѣмъ онѣ подрываютъ въ читателѣ довѣріе къ безпристрастію автора и порождаютъ сомнѣніе въ правиль-

ности его выводовъ. Между тѣмъ въ выводахъ и заключеніяхъ автора мы находимъ очень много поучительнаго съ точки зрѣнія критики нашей покровительственной системы. Считая полезнымъ ознакомить читателя съ главнѣйшими положеніями автора и наиболѣе яркими фактами, собранными имъ для подрѣзленія своихъ фритредерскихъ взглядовъ, мы, для избѣжанія неправильныхъ толкованій, заявляемъ, что мнѣнія и заключенія эти оставляемъ на отвѣтственности автора. Не касаясь Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ, которые по исключительному своему положенію и по богатству и энергіи своего населенія легко могутъ переносить всякіе экономическіе эксперименты, а ограничиваясь только странами Европы, авторъ отмѣчаетъ, что желѣзодѣлательная промышленность успѣшнѣе всего прогрессируетъ именно въ странахъ свободной торговли, а не въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ покровительственная система.

О колоссальныхъ размѣрахъ и совершенствѣ англійскаго желѣзодѣлательнаго производства нечего и говорить. Авторъ подробнѣе останавливается на обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ быстрому успѣху этого дѣла въ Германіи; умѣренная пошлина (около 5 коп. зол. на пудъ чугуна) имѣетъ здѣсь фискальное значеніе, не препятствуетъ установленію въ Берлинѣ, Дюссельдорфѣ, Бреславлѣ и т. д. цѣны, приближающихся къ англійскимъ, и не стѣсняетъ ввоза. Конкуренція съ заграничными издѣліями побуждаетъ нѣмецкихъ промышленниковъ вводить всѣ новѣйшія усовершенствованія и всѣми успѣхами въ этой отрасли труда нѣмцы обязаны исключительно «своимъ познаніямъ, энергіи, духу предпримчивости и примѣненію при производствѣ желѣза послѣднихъ усовершенствованій, которыя дали имъ возможность перерабатывать въ чугунъ бѣдныя руды съ большимъ содержаніемъ фосфора». Въ теченіе послѣднихъ 65 лѣтъ производство Германіи увеличилось въ 42 раза; за 22 года производительность рабочаго по добыванію руды увеличилась вдвое, а по выплавкѣ чугуна — почти втрое, а средняя производительность доменной печи возрасла болѣе чѣмъ въ $4\frac{1}{2}$ раза; внутреннее потребленіе желѣза, при прежнихъ почти денежныхъ расходахъ на душу, за 30 лѣтъ утроилось, а вывозъ чугуна, желѣза и машинъ настолько усилился, что съ 1876 г. стала превышать ввозъ и въ настоящее время превышаетъ его на 60 милл. пуд. въ годъ, такъ что нынѣ Германія стала уже весьма опасною для Англій конкуренткою на всемірномъ рынкѣ.

Успѣхи другой страны свободной торговли — Бельгіи по-истинѣ изумительны, въ особенности, если имѣть въ виду, что работаетъ она преимущественно на привозныхъ рудахъ. За послѣднія 50 лѣтъ

выработка чугуна увеличилась въ Бельгiи въ 6 разъ, стоимость его сократилась болѣе чѣмъ на половину, число рабочихъ увеличилось на 20%, а производительность труда возрасла въ 5 разъ.

Колоссальнымъ успѣхамъ желѣзодѣлательной промышленности въ странахъ свободной торговли авторъ противопоставляетъ угнетенное ея положенiе въ государствахъ, придерживающихся покровительственной системы. Во Францiи установленiе пошлинъ оставило, по словамъ М. Шевалье, желѣзодѣлательную промышленность въ прежнемъ «безпомощномъ» состоянiи. Такому категорическому утвержденiю правовѣрнаго защитника фритредерства, можно, конечно, не повѣрять и обратиться къ цифрамъ. Извѣстное трудолюбiе и генiй французовъ сумѣли до нѣкоторой степени приспособиться къ неблагоприятнымъ условiямъ и мы видимъ тамъ сильное увеличенiе въ послѣднiе годы производительности труда и пониженiе цѣнъ; но это пониженiе идетъ медленно, чѣмъ въ сосѣдней Бельгiи; въ 1890 г. цѣны во Францiи стояли выше бельгiйскихъ: для чугуна—на 3 к. мет. (за пудъ), для желѣза—на 8 к., для стали—на 43 к.; чрезъ 3 года разниа эта поднялась къ невыгодѣ Францiи: для чугуна—до 4 к.; для желѣза—до 19 к., для стали—до 50 к. Потребленiе внутри страны растетъ медленно и составляетъ всего 3,2 пуда на душу, тогда какъ въ Германiи оно достигаетъ 5,5 пуд., а въ Бельгiи, Англiи и Америкѣ равняется 7 пуд. на душу. Вывозъ изъ Францiи желѣзныхъ издѣлiй также ничтоженъ и ограничивается только предметами тонкой отдѣлки.

Въ Австрiи положенiе дѣла значительно хуже, такъ какъ къ бѣдствiямъ покровительственной системы тамъ присоединяется бѣдность населенiя, косность промышленныхъ сферъ, стачка заводчиковъ, дороговизна топлива и неудовлетворительное качество туземныхъ рудъ. Благодаря этимъ обстоятельствомъ, мѣстная производительность растетъ медленно, цѣны почти вдвое выше германскихъ, а потребленiе желѣза въ 3 раза слабѣе.

Болѣе подробно, насколько это позволяли размѣры самого изслѣдованiя, авторъ излагаетъ исторiю русской желѣзодѣлательной промышленности. Собственно говоря, Россiя въ теченiе всего истекшаго столѣтiя находилась почти постоянно подъ гнетомъ покровительственной, а временами даже абсолютно-запретительной системы; 18 лѣтъ, протекшихъ со времени установленiя тарифа 1859 г. до перевода тарифа 1868 г. на золотую валюту въ 1877 г., представляются лишь краткой передышкой, давшей возможность насадить у насъ и развить нѣкоторыя другiя отрасли промышленности и съ сравнительно меньшими жертвами построить въ глав-

ныхъ чертахъ существующую желѣзнодорожную сѣть. До 1857 г., за исключеніемъ беспошлиннаго ввоза машинъ, у насъ дѣйствовали почти запретительный тарифъ, но, несмотря на это, за 35 лѣтъ (съ 1823 по 1857 г.) производительность чугуна даже не удвоилась, тогда какъ въ Англіи она увеличилась за это время почти въ 8 разъ. Слабое поступательное движеніе уральской желѣзной промышленности въ 60—70-хъ годахъ, которое приписывается нашими охранителями отсутствію въ это время таможеннаго покровительства, объясняется авторомъ неблагоприятнымъ стеченіемъ многихъ обстоятельствъ, какъ-то: прекращеніемъ принудительнаго труда, дороговизною кредита, рядомъ неурожайныхъ лѣтъ, поднявшихъ цѣны на жизненные припасы, наводненіями и т. д. Последніе годы у насъ отличаются дѣйствительно быстрымъ ростомъ желѣзодѣлательной промышленности, но этотъ ростъ авторъ объясняетъ устройствомъ новыхъ заводовъ на югѣ, ростомъ потребности въ желѣзѣ среди населенія, усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ, правительственными заказами и воспрещеніемъ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ выписывать рельсы и проч. изъ-заграницы. Защитники охранительныхъ пошлинъ ссылаются часто на примѣръ С.-А. С. Штатовъ; но тамъ пошлина на руду была въ 8 разъ ниже нашей, на чугунъ—почти въ 4 раза ниже, на полосовое желѣзо и сталь — въ 2 раза, на рельсы — въ 3 раза ниже. Кромѣ того, американцы въ рыночной цѣнѣ желѣза оплачиваютъ лишь пошлину плюсъ провозъ, тогда какъ мы, кромѣ того, несемъ расходы и по причинѣ отсутствія у насъ внутренней конкуренціи и за техническую отсталость нашей промышленности. Въ то время какъ во всемъ мірѣ желѣзо дешевѣетъ, у насъ оно продолжаетъ подниматься въ цѣнѣ. Нашъ охранительный тарифъ даетъ возможность болѣе совершеннымъ заводамъ на югѣ Россіи приносить владѣльцамъ по 80 и по 100% ежегоднаго барыша и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поддерживаетъ существованіе технически отсталыхъ заводовъ. На Уралѣ до сихъ поръ преобладаетъ дорогое древесное отопленіе вмѣсто минеральнаго и на множествѣ заводовъ до сихъ поръ примѣняются архаическіе техническіе приемы, вродѣ холоднаго дутья вмѣсто горячаго, требующаго въ 3 раза меньше топлива. Насколько велика техническая отсталость нашихъ заводовъ, даже на югѣ и въ Царствѣ Польскомъ, это видно изъ сравненія числа занятыхъ на нихъ рабочихъ сравнительно съ тѣмъ, какое должно было бы тамъ работать при производительности труда, соответствующей бельгійскимъ заводамъ; въ южной Россіи вмѣсто 6 тыс. необходимыхъ рабочихъ имѣется 14 тыс., въ Царствѣ Польскомъ вмѣсто 6 тыс.—11 тыс., а на Уралѣ

вмѣсто 11 тыс.—142 тыс. рабочихъ; авторъ совершенно недоумѣваетъ, что могутъ дѣлать 130 тыс. лишнихъ рабочихъ на Уралѣ, даже принимая во вниманіе рубку и подвозку дровъ къ заводамъ, и въ существованіи этихъ легионовъ ненужныхъ рабочихъ видитъ яркое свидѣтельство неэкономности работъ на заводахъ, покровительствуемыхъ непомерно высокими пошлинами.

Во что обходится Россіи это неумѣренное покровительство, можно видѣть изъ немногихъ приводимыхъ авторомъ примѣровъ. По его расчетамъ, переплаты на металлахъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ ложатся излишнимъ расходомъ въ 4,651 руб. на версту, а переплату всего населенія Россіи онъ исчисляетъ въ суммѣ не менѣе 100 милл. руб. въ годъ. Но этого мало: дороговизна желѣза задерживаетъ распространеніе его въ населеніи, вслѣдствіе чего у насъ желѣза потребляется въ 2,5 — 7 разъ меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы. Дороговизна металловъ убиваетъ всѣ другія отрасли нашей промышленности; постройка крупчатки обходится у насъ на 50% дороже, чѣмъ въ Германіи, и неудивительно, что не будь пошлины, американская мука могла бы конкурировать въ Петербургѣ съ отечественной; американская жестянка съ мясомъ стоитъ въ Лондонѣ дешевле, чѣмъ у насъ пустая жестянка. По той-же причинѣ у насъ не можетъ развиваться торговый флотъ, ибо за честь носить отечественный флагъ морской пароходъ средняго размѣра долженъ заплатить 60 тыс. руб. пошлины. Такимъ образомъ, по заключенію автора, подъ предлогомъ покровительства отечественной желѣзодѣлательной промышленности у насъ угнетаются почти всѣ остальные отрасли экономической жизни.

Руководство къ устройству и веденію публичныхъ народныхъ чтеній. Изданіе Харьковскаго календаря. Харьковъ, 1897 г. Ц. 50 к. Сложность осуществленія попытокъ содѣйствія народному образованію со стороны частныхъ лицъ и организованныхъ общественныхъ группъ, которая зависитъ какъ отъ существующихъ узаконеній по данному вопросу, такъ и отъ циркуляровъ, ихъ дополняющихъ, заставляетъ инициаторовъ дѣла образованія постоянно прибѣгать съ соответственными запросами и разъясненіями къ компетентнымъ органамъ. Названное «Руководство» составлено Харьковской комиссіей по устройству народныхъ чтеній, именно, подъ влияніемъ «частныхъ обращеній (къ ней) за всякаго рода свѣдѣніями, касающимися исходатайствованія разрѣшенія на устройство публичныхъ народныхъ чтеній и ихъ организаци, а также по поводу отдѣльныхъ вопросовъ дѣла».

Пересматривая условія, касающіяся «исходатайствованія разрѣ-

шенія» на устройство чтеній, всякій разъ поражаешься ихъ сложностью и, такъ сказать, архаичностью. Какъ извѣстно, народныя чтенія допущены были сначала, на основаніи правилъ 24 декабря 1876 г., только въ однихъ губернскихъ городахъ, и уже потомъ, спустя почти двадцать лѣтъ, вышло Высочайшее повелѣніе (11 окт. 1894 г.) относительно распространенія народныхъ чтеній также на уѣзды; при этомъ, нѣсколько раньше (28 мая 1888 г.) были изданы правила, предоставляющія епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ право заводить чтенія для народа при школьныхъ помѣщеніяхъ. Народныя чтенія, открываемыя въ губернскихъ городахъ, разрѣшаются властью попечителя учебнаго округа, послѣ сношенія съ мѣстнымъ губернаторомъ, и состоятъ въ полномъ распоряженіи учебнаго округа. Если же устройство чтеній предполагается въ уѣздѣ, то попечитель ходатайствуетъ, съ своей стороны, объ открытіи ихъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія, который, въ свою очередь, сносится каждый разъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ синода. Уѣздныя чтенія должны производиться «подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью ближайшихъ представителей духовнаго или учебнаго вѣдомства», съ тѣмъ, «чтобы нравственная и политическая благонадежность лицъ, занимающихся устройствомъ народныхъ чтеній, была надлежащимъ образомъ удостовѣрена мѣстнымъ общеадминистративнымъ духовнымъ и учебнымъ начальствомъ». Надзоръ за ходомъ чтеній обыкновенно принадлежитъ директорамъ народныхъ училищъ, на которыхъ и ложится отвѣтственность «въ соблюденіи правилъ, установленныхъ по предмету сихъ чтеній». Мѣстами для чтеній могутъ служить «по преимуществу» помѣщенія въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ; но на фабрикахъ и иныхъ промышленныхъ заведеніяхъ чтенія «отнюдь не допускаются», или же, если и допускаются, то не безъ сложныхъ формальностей. Для произнесенія въ народныхъ аудиторіяхъ разрѣшены лишь «сочиненія», одобренныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія; впрочемъ, «въ видахъ большаго выбора матеріала для народныхъ чтеній», правила 1876 г. рекомендуютъ для чтенія «и книги духовнаго содержанія, одобренныя святѣйшимъ синодомъ, или выдержки изъ оныхъ». Впослѣдствіе, Высочайшимъ повелѣніемъ 11 июня 1894 г., къ произнесенію передъ народомъ были допущены всѣ изданія Постоянной комиссіи народныхъ чтеній въ Петербургѣ съ весьма одностороннимъ подборомъ темъ, а циркулярнымъ предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 17 июля 1896 г. разрѣшены также книги, одоб-

енныя ученымъ комитетомъ для библиотекъ низшихъ училищъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что назначенныя для чтеній «сочиненія», по правиламъ, не произносятся, а непременно читаются по тексту, «безъ всякихъ измѣненій и дополненій»; если же чтенія сопровождаются опытами или объясняются картинами, то и здѣсь запрещено выходить изъ предѣловъ содержанія «установленнаго» текста. Въ связи съ этимъ, къ публичнымъ чтеніямъ, помимо духовныхъ лицъ и преподавателей вообще, имѣютъ доступъ еще «благонадежныя лица, по соглашенію директора народныхъ училищъ съ губернскимъ начальствомъ». Въ случаѣ нарушенія «въ чемъ-либо» положенныхъ условій, чтеніе «подлежитъ немедленному прекращенію по распоряженію мѣстнаго губернатора», послѣ донесенія надзирающаго органа.

Кромѣ воспроизведенія во всей точности изложенныхъ тутъ вкратцѣ «правиль», «Руководство» заключаетъ въ себѣ цѣнныя для многихъ сообщенія о формахъ прошеній, которыя нужно подавать при желаніи устроить народное чтеніе, и указанія званій разныхъ должностныхъ лицъ, къ кому слѣдуетъ адресоваться въ подобныхъ случаяхъ. Въ концѣ книжки приложенъ, кромѣ того, каталогъ брошюръ, «одобренныхъ» министерствомъ просвѣщенія для народныхъ аудиторій, отличающійся, къ сожалѣнію, односторонностью и бѣдностью своего содержанія. Необходимо прибавить еще, что «Руководство» заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, подробныя свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ организаціи чтеній, небезполезныя особенно въ провинціи.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЪ въ 1896 году ¹⁾.

Задавшись цѣлью поближе ознакомиться съ дѣятельностью нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и состоящихъ при нихъ спеціальныхъ комиссій, комитетовъ и учреждений, намъ пришлось испытать затрудненіе по неполнотѣ матеріаловъ для выполненія такой работы. Только очень немногія общества имѣютъ свои печатные органы въ видѣ періодическихъ ежемѣсячныхъ изданій «Трудовъ» или «Записокъ» и, еще рѣже, въ видѣ еженедѣльныхъ газетъ. Обыкновенно, они или совсѣмъ не выпускаютъ никакихъ печатныхъ изданій въ теченіи года, и такихъ большинство, или же, если иногда и печатаютъ отчеты о дѣлаемыхъ въ средѣ ихъ сообщеніяхъ и докладахъ, то послѣдніе издаются весьма рѣдко и неперіодично. Наконецъ, годовые отчеты обществъ, изъ которыхъ и можно только болѣе подробно познаться съ ихъ дѣятельностью, личнымъ составомъ членовъ и матеріальными средствами, выходятъ сравнительно поздно. Тѣмъ не менѣе и по тѣмъ отрывочнымъ даннымъ, какія имѣются какъ въ отчетахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ, такъ и въ сельскохозяйственной періодической литературѣ, можно видѣть, насколько дѣятельность многихъ изъ нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ съ каждымъ годомъ оживляется, программа ихъ дѣятельности расширяется, а также расширяется кругъ ихъ воздѣйствія на мѣстную сельскохозяйственную жизнь и насколько они привлекаютъ къ себѣ все большее и большее вниманіе русскихъ сельскихъ хозяевъ, организуя ихъ иногда въ товарищества, ассоціаціи и синдикаты, задающіеся чісто практическими задачами. Прежде всего занятія обществъ за минувшій годъ состояли, конечно, преимущественно въ разсмотрѣніи и разработкѣ вопросовъ, касающихся мѣстныхъ нуждъ земледѣлія, въ сношеніяхъ съ различными учреждениями и лицами, которыя могли оказать какое-либо содѣйствіе обществамъ или сами нуждались въ такомъ содѣйствіи со стороны обществъ, въ организаціи мѣстныхъ изслѣдованій какъ общаго научнаго и экономическаго характера, такъ и спеціальнаго по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и земледѣльческой культуры; далѣе, дѣятельность эта выражалась также въ устройствѣ мѣстныхъ выставокъ, складовъ сѣмянъ и орудій, въ демонстраціи этихъ

¹⁾ Въ этотъ обзоръ не вошли общества Царства Польскаго и Прибалтійскаго края.

послѣднихъ и нерѣдко также въ устройствѣ курсовъ по садоводству, плодоводству и нѣкоторымъ другимъ специальнымъ отраслямъ сельской промышленности. Помимо выполнения этихъ прямыхъ своихъ задачъ, какъ учреждений, призванныхъ служить прежде всего развитію и успѣхамъ мѣстной сельскохозяйственной жизни, сельскохозяйственные общества входили также въ теоретическое обсужденіе вопросовъ и мѣръ, имѣющихъ жизненное значеніе не для одного какого-нибудь района, а для всей земледѣльской Россіи; при этомъ по тому или другому вопросу государственнаго или административнаго значенія вносились соответствующія ходатайства въ подлежащія правительственные учрежденія, какъ напримѣръ, ходатайства о пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на хлѣбъ, о пониженіи таможенныхъ пошлинъ на земледѣльческія орудія, объ устройствѣ правительственныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и т. под. Изъ такихъ общихъ вопросовъ самымъ жгучимъ и тревожнымъ для сельскихъ хозяевъ былъ вопросъ о причинахъ современнаго сельскохозяйственнаго кризиса и тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могли-бы хотя отчасти парализовать его острый характеръ. Оживленіе мысли и интереса къ сельскохозяйственной русской жизни и ея экономическому и культурному положенію, вызванное этимъ кризисомъ, сказались особенно сильно въ открытіи многихъ новыхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и въ усиленіи дѣятельности старыхъ, составъ членовъ которыхъ значительно, почти въ 1¹/₂ раза, увеличился въ минувшій годъ; дѣятельность обществъ осложнилась также открытіемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ новыхъ специальныхъ техническихъ и научно-практическихъ учреждений, комиссій и комитетовъ. Сознавая, что разнообразныя отрасли земледѣльской промышленности тѣсно связаны съ общимъ производствомъ страны, съ внутреннею политикою государства и степенью культурности самого населенія, очень многія сельскохозяйственные общества предпринимаютъ болѣе или менѣе удачныя попытки войти въ болѣе тѣсное общеніе какъ между собою, такъ и вообще съ самою жизнью, стараясь воздѣйствовать на послѣднюю всѣми доступными имъ средствами, не исключая и мѣръ чисто просвѣтительныхъ, и тѣмъ самымъ дѣлаютъ свою работу достояніемъ какъ-бы всего русскаго общества. Можетъ быть, благодаря вліянію и дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, русскому сельскому хозяйству посчастливится съ меньшими жертвами совершить неизбежно предстоящій ему переходъ отъ теперешняго неудовлетворительнаго положенія къ болѣе прогрессивному, отвѣчающему полнѣе требованіямъ международнаго рынка и условіямъ современнаго производства.

Въ этомъ отношеніи особенно обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность *Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства*. Вступивъ съ 1896 года въ 76-ю годовщину своего существованія, Общество, прежде всего, въ одно изъ своихъ засѣданій, признало не отвѣчающимъ запросамъ и положенію современной сельскохозяйственной жизни и промышленности дальнѣйшее продолженіе изданія своихъ *Трудовъ* въ томъ видѣ, въ какомъ они раньше издавались. Уже одна неопредѣленность времени выхода прежнихъ «Трудовъ» Общества говорила въ пользу изданія новаго ежемѣсячнаго сельскохозяйственнаго журнала, имѣющаго еще и то несомнѣнно практическое преимущество предъ первымъ, что на страницахъ его теперь могутъ гораздо свободнѣе и разностороннѣ высказываться и освѣщаться личныя мнѣнія сельскихъ хозяевъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ русскаго сельскаго хозяйства и по постановленіямъ самого Общества.

Первая книжка *Сельско-хозяйственного журнала*, въ 6 печатных листовъ, вышла въ октябрѣ мѣсяцѣ и заключаетъ въ себѣ статьи по разнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ: о культурѣ клевера (О. О. Горбатовскаго), объ использованіи костей домашнихъ животныхъ (А. П. Яновскаго), объ испытаніи жнеекъ-сноповязалокъ (протоколъ испытанія, съ замѣчаніями В. А. Гранскаго) и др. Въ первой изъ этихъ статей даются свѣдѣнія и указанія по культурѣ клевера въ Нижегородской губерніи, а во второй говорится о переработкѣ у насъ костей домашнихъ животныхъ и о примѣненіи продуктовъ такой переработки. Авторъ высказываетъ справедливое сожалѣніе, что костяная мука и матеріалы для ея производства въ громадныхъ количествахъ вывозятся изъ Россіи за границу, между тѣмъ какъ, оставаясь въ предѣлахъ Имперіи, они могли-бы доставлять ежегодный запасъ удобренья почти на 47 тыс. десятинъ. Въ статьѣ «Испытанія жнеекъ-сноповязалокъ въ Саратовскомъ уѣздѣ» приведены результаты сравнительныхъ опытовъ уборки ржи и пшеницы лѣтомъ минувшаго года въ Усовской экономіи князя А. Г. Щербатова жнеями-сноповязалками Мильюки, Осборна, Макъ-Кормика, Вальтера Вуда и Адрианса и К^о; опыты были произведены по порученію Общества, особою комиссіею, при чемъ для оцѣнки конструкціи и работы машинъ примѣнены были методы субъективный — балловой и математической, посредствомъ точныхъ измѣреній, взвѣшиваній и вымѣриваній. Оба метода имѣютъ свои достоинства и свои недостатки и наиболѣе цѣлесообразнымъ признано было совмѣщеніе балловой системы съ точными измѣреніями. Наиболѣе практичной изъ названныхъ орудій оказалась машина Адрианса и К^о; по заключенію комиссіи, введеніе въ обиходъ хозяйствъ жнеекъ-сноповязалокъ, несмотря на ихъ несовершенство, является въ настоящее время необходимою, съ цѣлью удешевленія расходовъ по оплатѣ труда при уборкѣ хлѣба. Кромѣ отдѣльныхъ статей, въ первой книжкѣ «Сельско-хозяйственного журнала» сообщены свѣдѣнія о дѣятельности Московскаго Общества сельскаго хозяйства и его комитетовъ. Такъ, основанный при Обществѣ Комитетъ овцеводства положилъ начало организаціи съ новаго года аукціона шерсти въ г. Ростовѣ-на-Дону, при непосредственномъ участіи своего Кавказскаго отдѣла; ко времени аукціона будетъ приурочена и выставка племенныхъ барановъ. Подобныя-же выставки предположено организовать и въ Варшавѣ. Обсужденію и критикѣ названнаго Комитета подвергся цѣлый рядъ ветеринарныхъ мѣропріятій, что послужило поводомъ къ пересмотру ихъ въ Ветеринарномъ Комитетѣ при участіи членовъ Московскаго Общества овцеводства. Съѣздъ овцеводовъ, устроенный по инициативѣ того-же Комитета овцеводства и съ одобренія Общества, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ своихъ засѣданіяхъ во время Всероссийской выставки затронулъ и разработалъ рядъ вопросовъ, касающихся нуждъ нашего овцеводства. Главною задачею и цѣлью своею Комитетъ овцеводства поставилъ сближеніе фабрикантовъ, шерстоторговцевъ и овцеводовъ въ ихъ борьбѣ съ разнаго рода скупщиками и съ напыльвомъ иностранной шерсти и ея суррогатовъ. Въ этомъ направленіи Комитетомъ возбуждены были соответствующія ходатайства предъ правительствомъ.

Съ наибольшею-же подробностью очерчены въ первой книжкѣ разбираемаго журнала задачи и труды дѣйствующаго при Обществѣ съ марта минувшаго года новаго Комитета, поставившаго себѣ цѣлью «содѣйствовать улучшенію существующихъ условій торговли сельскохозяйственными продуктами и изысканію мѣръ, облегчающихъ сбытъ этихъ продуктовъ». Комитетъ этотъ,

или Бюро, входитъ также въ обсужденіе полицейскихъ городскихъ правилъ и постановленій, если они стѣсняютъ торговлю сельскохозяйственными продуктами, а по отношенію къ торговлѣ скотомъ принимаетъ участіе въ обсужденіи ветеринарно-полицейскихъ мѣръ и отношеній администраціи къ городскимъ скотобойнямъ, принимаетъ на себя страхование скота въ пути и страхование скота, убиваемаго въ Москвѣ, на случай браковки его мяса и заботится объ установленіи правильныхъ отношеній между желѣзными дорогами и грузоотправителями. Поставивъ себѣ главною задачей содѣйствіе сближенію производителей съ покупателями и облегченію условій сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, новый отдѣлъ Общества составляетъ и разсылаетъ свои *Торговые бюллетени* о цѣнахъ: на хлѣбъ, скотъ, шерсть, молочные скопы, яйца, сѣно и нѣкоторые другіе продукты. Такихъ бюллетеней за время съ 1 марта по 1 сентября минувшаго года было разослано хозяевамъ по почтѣ 70.266 экземпляровъ. Онъ же ведетъ непосредственную переписку съ хозяевами по вопросамъ, входящимъ въ кругъ его задачъ, и отвѣтныхъ писемъ за указанное выше время имъ было послано 400. Занимаясь провѣркою присылаемыхъ грузоотправителями желѣзнодорожныхъ накладныхъ и взысканіемъ по нимъ всякаго рода претензій, Комитетъ получилъ такихъ накладныхъ за минувшую весну и лѣто 5.238 шт., а взысканій по нимъ предъ-явилъ 64, на сумму 955 рублей.

Съ 10 іюня по 10 августа Московскимъ Обществомъ была устроена на его Бутырскомъ хуторѣ вторая очередная выставка сельскохозяйственныхъ машинъ. Выставки эти развились изъ заведенныхъ 6 лѣтъ тому назадъ конкурсныхъ испытаній машинъ на томъ же хуторѣ, а теперь ихъ предполагено сдѣлать ежегодными. Это предпріятіе Общества пользуется и правительственной поддержкой въ видѣ ежегоднаго пособія въ 2000 руб. отъ министерства земледѣлія. Цѣль означенной выставки — ознакомить сельскихъ хозяевъ съ современными успѣхами нѣкоторыхъ отдѣловъ сельскохозяйственнаго машиностроенія, какъ русскаго, такъ и иностраннаго, а также выяснить производительность той или другой машины и степень ея пригодности для разныхъ мѣстностей. Выставка раздѣлена была на 6 отдѣловъ: I-й отд., жней и сноповязалки (всего 4 экспонента: — Работникъ, Юнгъ, Макъ-Кормикъ и Осборнъ); II отд., перевозныя сложныя молотилки и локомобили; III отд., локомобили, приводимые въ движеніе паромъ, керосиномъ и нефтью; всѣ эти три отдѣла были обставлены сравнительно довольно полно, хотя нужно замѣтить, что, за исключеніемъ молотилокъ Лингардта и Вурхгардта, прочія машины были иностраннаго происхожденія. Къ IV отдѣлу отнесены были машины и аппараты для приготовленія корма скоту; ихъ было также много и всѣ они почти предназначались для крупныхъ хозяйствъ, за исключеніемъ соломорѣзки Дирфильда и К^о. Въ V отдѣлѣ, сравнительно небольшомъ, помѣщались машины и снаряды для удобренія почвы. Къ VI отдѣлу отнесены были разные машины и экипажи, выставленные виѣ конкурса.

Комитетомъ скотоводства были устроены: въ г. Москвѣ — 32-я аукціонная выставка племеннаго скота (съ 26 апрѣля по 1 мая 1896 г.) и выставка молочнаго скота въ селѣ Дѣдиновѣ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи. На первой изъ этихъ выставокъ экспонировался крупный рогатый скотъ, главнымъ образомъ, породъ иностранныхъ: голландской, альгауской, симментальской и др. По заключенію экспертной комиссіи, чистокровныя животныя количественно значительно преобладали на этой выставкѣ надъ метисами; изъ

132 головъ выставленнаго скота на долю послѣднихъ приходилось только 26; изъ чистокровныхъ животныхъ количествомъ господствовали: голландская—42 штуки, альгауская—19 и симментальская—15; въ меньшемъ количествѣ экспонировались русскія породы—14 штукъ (9 ярославскъ и 5 холмогорскъ); вильстермаршскихъ было выставлено 6 головъ, ангельскихъ—4, ольденбургскихъ и швицкихъ— по 3. Между группами животныхъ лучшими были признаны животныя голландской породы, которыя и были выше другихъ премированы. Были также выставлены крупныя бѣлыя и беркширскія свиньи и нѣсколько штукъ овецъ. Въ с. Дѣдновѣ было выставлено болѣе двухсотъ животныхъ, главнымъ образомъ, отъ крестьянскаго населенія. Въ одномъ изъ павильоновъ выставки помѣщались также аппараты и машины по молочному производству.

Изъ научно-практической дѣятельности Московскаго Общества заслуживаетъ вниманія учрежденіе при Обществѣ съ половины минувшаго года постояннаго Почвенно-климатическаго комитета, имѣющаго цѣлью содѣйствовать организаціи и производству почвенныхъ, геобіологическихъ и метеорологическихъ изслѣдованій, примѣнительно къ потребностямъ отечественнаго сельскаго хозяйства, а равно организаціи опытовъ съ удобреніями. Въ задачи Комитета входитъ также посильное содѣйствіе учрежденіямъ и лицамъ въ рѣшеніи вопросовъ, входящихъ въ кругъ его дѣятельности, и возможно широкое распространеніе среди сельскихъ хозяевъ и русскаго общества научныхъ и практическихъ знаній по предметамъ вѣдѣнія этого Комитета. На первое время работа Комитета состояла въ собраніи, разработкѣ и систематизаціи свѣдѣній по почвовѣдѣнію, метеорологіи и др. научныхъ матеріаловъ, до сихъ поръ разрозненныхъ, не объединенныхъ и не получившихъ широкаго практическаго направленія. Для достиженія этихъ цѣлей Комитетъ предполагаетъ также устроить музеи, лабораторіи, сельскохозяйственныя испытательныя и контрольныя станціи, метеорологическія наблюдательныя пункты и проч.

По предложенію Московской губернской земской управы, Московское Общество возбудило также ходатайство предъ министерствомъ земледѣлія объ устройствѣ при Обществѣ особаго постояннаго Энтомологическаго Комитета для выработки мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми. Въ составъ этого Комитета, по мысли Общества, должны войти профессора университетовъ по кафедрамъ зоологіи и энтомологіи, профессора сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ институтовъ, преподаватели специальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, уполномоченные отъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ земскихъ собраній и завѣдующіе казенными и удѣльными лѣсничествами.

Московское общество имѣетъ 13 филиальныхъ отдѣленій, изъ нихъ 7 губернскихъ: въ Тверской, Курской, Воронежской, Томской, Уфимской, Владимирской и Костромской губерніяхъ и 6 уѣздныхъ отдѣленій: Кирсановскій, Темниковскій, Даниловскій, Острогожскій, Козловскій и Красноярскій.

Съ 1896 г. при *Владимірскомъ отдѣлѣ* открытъ складъ сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и сѣмянъ. Всѣ предметы изъ склада продаются по ихъ покупной цѣнѣ, безъ всякой надбавки комиссіоннаго процента въ пользу склада, а со взысканіемъ лишь стоимости провоза.

Дѣятельность *Острогожскаго отдѣла* (Воронежской губ.) проявляется, между прочимъ, въ устройствѣ школьныхъ садовъ и въ опытахъ по разведенію шелковичнаго червя и его кормленія тутовымъ деревомъ и скорцонерой. Въ

увѣдѣ имѣется нынѣ 12 школьных садовъ, изъ коихъ 2 открыты при министерскихъ 2-классныхъ училищахъ съ пособіемъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Острогожскій отдѣлъ дѣятельно помогаетъ этимъ школьнымъ хозяйствамъ, снабжая ихъ коллекціями огородныхъ сѣмянъ, саженцами, садовыми инструментами и пр. и выдавая денежные пособія на возведеніе необходимыхъ построекъ.

Въ одномъ изъ засѣданій *Томскаго отдѣла* былъ сдѣланъ интересный докладъ П. Н. Крыловымъ «Объ опытѣ шелководства въ Томскѣ». Опыты были начаты докладчикомъ еще въ 1894 г. Туговое дерево не давало цвѣтовъ и плодовъ и росло въ видѣ кустарника, но листья, какъ кормовой продуктъ, получались въ изобиліи. Въ 1896 г. въ ботаническомъ саду Томскаго университета были впервые посажены туговья деревья, изъ которыхъ ни одно не пропало. Кустарникъ каждую зиму верхка на 4 — 5 отъ земли отмерзалъ, но слѣдующее лѣто опять давалъ сильные побѣги. Разведеніе скорцопера представляется въ Сибири гораздо менѣе удобнымъ. Докладчикъ считаетъ, что развитіе въ Сибири шелководства вполне возможно.

Дѣятельность *Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства* въ минувшемъ году выражалась въ обсужденіи, по собственному почину, или по запросамъ департамента земледѣлія, различныхъ вопросовъ и мѣропріятій, касающихся нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, садоводства, шелководства, табаководства, виноградарства, молочнаго хозяйства и нѣкоторыхъ другихъ отраслей хозяйства, экономическое значеніе которыхъ для мѣстнаго населенія безспорно. По вопросу о садоводствѣ, разработанному Совѣтомъ общества на основаніи отвѣтовъ и мнѣній отдѣльныхъ садовладѣльцевъ и доложенному общему собранію, Общество пришло къ тому заключенію, что для развитія садоводства необходимымъ является устройство питомниковъ, на первое время хотя-бы въ 3 районахъ Закавказья; изъ этихъ питомниковъ населеніе могло бы получать надежный посадочный матеріалъ лучшихъ и наиболѣе приспособленныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Далѣе признано было необходимымъ устройство образцовыхъ садовъ, по одному въ каждой губерніи, и учрежденіе должности районныхъ инструкторовъ по садоводству для ознакомленія садовладѣльцевъ съ лучшими приемами посадки, прививки и ухода за садомъ. Помимо этого, нѣкоторыми членами Общества, при обсужденіи мѣръ для поднятія мѣстнаго промышленнаго садоводства, были высказаны пожеланія объ организаціи дешеваго кредита для оборотныхъ средствъ садовладѣльцевъ, объ улучшеніи средствъ сообщенія съ мѣстными торговыми центрами и объ увеличеніи числа низшихъ школъ садоводства. Постановленія Общества по этому вопросу вмѣстѣ съ отдѣльными мнѣніями были представлены съ соответственными ходатайствами въ департаментъ земледѣлія. Для выработки программы по собранію свѣдѣній о состояніи табаководства въ Закавказьѣ въ мартѣ мѣсяцѣ была организована при Обществѣ особая комиссія. Въ апрѣлѣ въ Обществѣ происходили засѣданія комиссіи по вопросу объ упорядоченіи торговли шерстью въ Закавказьѣ съ участіемъ овцеводовъ, прибывшихъ специально для этого изъ разныхъ мѣстностей Закавказья. Прибывшіе овцеводы высказали Комиссіи свои нужды и нѣкоторыя соображенія о томъ, какими мѣрами можно было-бы помочь имъ, чтобы занятіе овцеводствомъ перестало быть убыточнымъ, какъ это замѣчается въ послѣднее время. Мысль объ образованіи товарищества, предложенная въ собраніи со стороны Комиссіи, съ цѣлью образовать складъ закавказской шерсти, съ сортиров-

кою ея по породамъ овецъ и по качеству шерсти, для продажи значительными партиями непосредственно крупнымъ фабрикантамъ, была встрѣчена овцеводами съ полнымъ сочувствіемъ. Относительно размѣровъ паевого взноса одни изъ овцеводовъ стояли за болѣе крупный пай, другіе-же признавали болѣе удобнымъ ограничиться взносомъ въ 5 руб. съ каждаго ста овецъ. Вопросъ о размѣрѣ паевого взноса остался открытымъ. Выработка устава товарищества была поручена комисіи. Страшныя опустошенія, причиненныя наводненіями, имѣвшими мѣсто на Закавказьѣ въ зиму и весну минувшаго года, побудили Кавказское общество образовать особую комисію изъ 3-хъ лицъ для выработки программы вопросовъ по изслѣдованію этихъ наводненій, съ цѣлью выяснить ихъ характеръ и дѣйствительные размѣры ущерба, нанесеннаго ими мѣстному хозяйству, опредѣлить также причины, вызвавшія наводненія, и намѣтить средства какъ для предупрежденія ихъ повторенія, такъ и для борьбы противъ ихъ опустошительности. По порученію Общества, нѣкоторыми изъ его членовъ продолжалось также, начатое еще ранѣе, въ 1895 году, экономическое и коммерческое изслѣдованіе района предполагаемой къ открытію желѣзной дороги отъ Тифлиса къ Карсу и Эривани. Цѣль изслѣдованія—выяснить выгоду постройки новаго рельсового пути и состояніе сельскохозяйственной промышленности въ прилегающей къ дорогѣ мѣстности. По предложенію министерства земледѣлія, Совѣтъ общества, въ нѣсколькихъ своихъ засѣданіяхъ, былъ занятъ составленіемъ проекта и смѣты по организаціи образцовыхъ мастерскихъ и передвижныхъ школъ, имѣющихъ цѣлью обучать мѣстныхъ кустарей усовершенствованнымъ приемамъ тканья шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, а также ковровъ. На первыхъ порахъ дѣло предложено начать съ Кутаисской и Тифлисской губерній. Министерство, дѣлая предложеніе, обѣщало Обществу свое содѣйствіе въ видѣ ежегодныхъ денежныхъ субсидій для этого предпріятія и командировки свѣдущихъ специалистовъ, вслѣдствіе чего Общество ходатайствовало предъ министерствомъ о субсидіи въ 9.500 руб. на устройство въ Тифлисѣ центральной учебной мастерской кустарнаго коврового ткачества. Кавказское общество участвовало также на Нижегородской всероссійской выставкѣ экспонатами хозяйства и учрежденій Сѣвернаго Кавказа и Закавказья; экспонировались образцы хлѣбныхъ сѣмянъ, коллекціи крестьянскихъ хлѣбовъ, молочный скотъ, плоды, древесныя породы, карты, фотографіи, планы и таблицы дѣснаго хозяйства, вива, издѣлія изъ серебра и слоновой кости и др. Активная дѣятельность Общества, направленная къ подъему уровня сельской промышленности края, выразилась также въ дѣлѣ устройства двухъ мѣстныхъ выставокъ въ г. Тифлисѣ: во первыхъ, выставки продуктовъ и принадлежностей молочнаго хозяйства и, во вторыхъ, демонстративной выставки огородныхъ овощей, выращенныхъ Тифлисскою школою садоводства, находящеюся въ вѣдѣніи Общества. Первая была открыта въ теченіи 7 дней, съ 6-го октября. На выставкѣ экспонировали почти всѣ закавказскіе хозяева, занимающиеся производствомъ сыровъ по европейскимъ способамъ, владѣльцы маслодѣльныхъ заводовъ, нѣкоторые изъ хозяевъ, занимающиеся молочнымъ хозяйствомъ съ промышленною цѣлью, и пригородные крестьяне; представлены были также довольно полно и мѣстные туземные сыры: осетинскій, кизикійскій, тушинскій и другіе. Кромѣ того были выставлены различные приборы молочнаго хозяйства и посуда, литература по молочному хозяйству, планы и рисунки пастбищъ болѣе крупныхъ молочныхъ скотоводственныхъ хозяйствъ.

По плану Общества, на выставкѣ предполагалось организовать популярныя бесѣды по молочному хозяйству, а также совѣщанія между хозяевами, прѣѣхавшими на выставку, о нуждахъ молочнаго хозяйства вообще и на Кавказѣ въ особенности, о молочномъ овцеводствѣ въ Закавказьи и о др. не менѣе существенныхъ для края вопросахъ. Для улучшенія мѣстнаго молочнаго хозяйства предположено открыть въ Варталинскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, молочную ферму, для чего Общество ходатайствовало предъ министерствомъ земледѣлія объ отводѣ участка казенной пастбищной земли, въ количествѣ 197 дес. Выставка имѣла цѣлью выяснить нужды молочнаго производства и наитѣить пути къ дальнѣйшему развитію и расширенію еще только возникающей промышленности. Выставка овощей имѣла цѣлью наглядно показать отличительныя свойства того или другого сорта овощей, пригодность ихъ для культуры въ Закавказьи при аналогичныхъ условіяхъ обработки почвы, удобренія и приемовъ культуры. По отзывамъ, выставка вполне удалась: типичныя особенности разныхъ сортовъ корнеплодовъ выступали довольно замѣтно и общій видъ экспонатовъ былъ вполне удовлетворителенъ. Озабочиваясь введеніемъ въ обиходъ мѣстнаго хозяйства новыхъ культурныхъ растений для повышенія урожайности и доходности земли и вообще болѣе выгодной эксплуатаціи ея, Кавказское общество выписало 150 пудовъ сѣмянъ люцерны изъ Туркестана для разсылки сельскимъ хозяевамъ. Съ тою-же цѣлью были разсланы плантаторамъ Тифлисской и Кутаисской губерній полученные отъ департамента земледѣлія пять новыхъ сортовъ табачныхъ сѣмянъ, съ тѣмъ чтобы лица, получившія сѣмена, сообщили своевременно Обществу о результатахъ посѣва. По распоряженію Общества, изъ садовъ Тифлисской школы садоводства было отправлено смотрителю Гокчайскаго народнаго училища безплатно нѣсколько плодовыхъ деревцевъ, цвѣточныхъ кустовъ, растений для живыхъ изгородей, а также нѣсколько сортовъ сѣмянъ огородныхъ и древесныхъ растений. Практиковались также командировки членовъ Общества по различнымъ округамъ Закавказья для раздачи мѣстному сельскому населенію целлюлярной шелковичной грены и для ознакомленія его съ болѣе цѣлесообразными приемами по воспитанію червей. Въ видахъ содѣйствія владѣльцамъ виноградниковъ въ борьбѣ противъ сильно распространяющейся въ послѣдніе годы почти по всемъ винодѣльческимъ районамъ Кавказа, грибной болѣзни виноградной лозы (мильду), Обществомъ издавались и распространялись среди виноградарей брошюрки, съ краткимъ описаніемъ упомянутой болѣзни и времени ея появленія и съ указаніемъ средствъ борьбы или лѣченія, а также свѣдѣніями о томъ, гдѣ и по какой цѣнѣ можно пріобрѣсти лѣкарства. Нерѣдко и само Общество принимало на себя посредничество по выпискѣ и доставкѣ нужныхъ медикаментовъ. На имѣющіяся въ его распоряженіи денежныя суммы, отпущенныя министерствомъ земледѣлія, Общество выписывало мѣдный купоросъ и сѣрный цвѣтъ и разсылало эти лѣкарства садовладѣльцамъ по заготовительной стоимости. Изъ Бюро общества было отпущено этихъ матеріаловъ на 600 руб. Общество ходатайствовало также предъ министерствомъ земледѣлія о назначеніи ему ежегодной субсидіи въ 1.500 р. на изданіе еженедѣльнаго органа.

Кавказское общество сельскаго хозяйства имѣетъ три отдѣленія: Кутаисскій, Елисаветпольскій и Эриванскій; послѣдніе два отдѣленія организовались только съ минувшаго года.

Кутаисскимъ отдѣломъ была отправлена въ министерство земледѣлія

богатая коллекція шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, изготовленныхъ мѣстными кустарями. Этотъ же отдѣлъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій (14 апрѣля) обсуждалъ вопросъ о мѣрахъ къ поднятію кустарнаго ткачества въ Кутаисской губерніи при участіи представителя центрального Общества А. С. Пиралова. По собраннымъ Отдѣломъ свѣдѣніямъ оказывается, что за послѣдніе годы кустарное производство шелковыхъ тканей начинаетъ сильно развиваться въ краѣ, благодаря все болѣе и болѣе распространяющимся среди кустарей усовершенствованнымъ ткацкимъ станкамъ и улучшеннымъ приемамъ размотки шелка. Технические достоинства шерстяныхъ кустарныхъ издѣлій значительно улучшились съ распространеніемъ среди кустарей особыхъ самопрялокъ, позволяющихъ получать пряжу болѣе доброкачественную, чѣмъ это возможно было раньше. Въ Кутаисѣ уже имѣется мастерская, изготовляющая самопрялки по сравнительно дешевымъ и доступнымъ для кустарей цѣнамъ (отъ 3 р. 80 к. до 4 руб. за штуку). Для развитія шерстянаго и шелкоткацкаго кустарныхъ производствъ въ краѣ очень много потрудилося также «Первое Товарищество шелководства» въ с. Кухи, Кутаисскаго уѣзда, состоящее почти исключительно изъ крестьянъ производителей. Для развитія травосѣянія въ мѣстныхъ хозяйствахъ Кутаисской губерніи Отдѣломъ разослано было сельскимъ хозяевамъ, съ цѣлью опытнаго посѣва, до 50 пудовъ сѣмянъ туркестанской люцерны, полученныхъ отъ министерства земледѣлія. Въ тѣхъ же цѣляхъ Кутаисскимъ Отдѣломъ предположено образованіе при немъ постояннаго склада сѣмянъ культурныхъ торговыхъ растений и травъ для снабженія ими мѣстныхъ хозяевъ. Въ виду важнаго экономическаго значенія для населенія Кутаисской губерніи такихъ отраслей хозяйства, какъ винодѣліе и садоводство, Отдѣломъ было возбуждено предъ министерствомъ земледѣлія ходатайство о преобразованіи существующей Кутаисской сельскохозяйственной школы въ школу виноградарства, винодѣлія и садоводства, которая выпускала бы хорошихъ практиковъ-спеціалистовъ; при этомъ Отдѣлъ просилъ министерство объ ассигнованіи ему на школу въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ по 20 тыс. руб. ежегодно, а затѣмъ ежегодной возможной субсидіи. Министерство, согласившись на преобразование школы, не нашло, однако, возможнымъ ассигновать просимую сумму.

Елисаветпольскимъ отдѣломъ Кавказскаго Общества, съ цѣлью нагляднаго ознакомленія мѣстныхъ садовладѣльцевъ со способами лѣченія виноградниковъ, производились демонстративные опыты. Елисаветпольскіе сады раздѣлены были на 5 районовъ и каждымъ райономъ завѣдывалъ особый спеціалистъ безвозмездно. Тѣмъ же Отдѣломъ въ октябрѣ мѣсяцѣ устроено было близъ города испытаніе плуговъ для ознакомленія населенія съ ихъ работой. Испытаніе дало очень хорошіе результаты въ смыслѣ пригодности испытывавшихся плуговъ для мѣстныхъ почвъ. Лучшими оказались плуги русскаго производства, желѣзные съ деревяннымъ грядилемъ. Весьма хорошими также оказались плуги Гене англо-болгарской системы. Зрители, преимущественно поселяне, отнеслись очень довѣрчиво къ опытамъ. На мѣстѣ испытанія выставлены были также косы, серпы и желѣзныя вилы. Такія же испытанія Отдѣлъ предполагалъ устраивать и на будущее время въ другихъ мѣстахъ губерніи.

Терскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства возбуждено было предъ министерствомъ земледѣлія ходатайство объ оказаніи ему денежной ежегодной субсидіи и о предоставленіи ему кредита изъ государственнаго банка для

устройства складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ съ цѣлью комиссіонной продажи этихъ предметовъ мѣстному населенію.

На засѣданіяхъ *Полтавскаго Общества сельскаго хозяйства* въ отчетномъ году особенно много вниманія удѣлялось, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, обсужденію вопросовъ мѣстнаго скотоводства, свиноводства и садоводства. Въ одномъ изъ этихъ засѣданій былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ губерніи казенныхъ племенныхъ разсадниковъ и заводовъ разныхъ породъ рогатаго скота, свиней, овецъ и, въ особенности, каракульской овцы, а также птичниковъ (куръ, утокъ, гусей и др.). Вопросъ этотъ еще ранѣе разбирался въ собраніяхъ Кременчугскаго отдѣла Общества, который признавалъ необходимымъ просить министерство земледѣлія устроить въ Полтавской губерніи племенной заводъ сѣраго украинскаго скота и такой же разсадникъ каракульской овцы—на мѣстѣ ея родины, въ Бухарѣ. Это ходатайство Кременчугскаго своего отдѣла Полтавское Общество рѣшило поддержать съ той оговоркой, чтобы выработка плана организаціи завода сѣраго племеннаго украинскаго скота и главное непосредственное наблюденіе за этимъ заводомъ предоставлены были Обществу, потому что тогда только можно ручаться за жизнеспособность и пользу этого учрежденія. Для разработки плана устройства завода была выбрана особая комиссія. Что касается разсадника каракульскихъ овецъ, то Общество признавало полезнымъ открытіе его не на мѣстѣ родины этой овцы, въ Бухарѣ, а въ Полтавской губерніи. Вниманіе Общества особенно было обращено на возможно лучшее устройство скотоводственнаго и молочнаго отдѣла на сельскохозяйственной и кустарной выставкѣ въ г. Кременчугѣ. Этотъ отдѣлъ оказался на выставкѣ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ и полныхъ. Въ пособіе Обществу на это предпріятіе было ассигновано министерствомъ земледѣлія 150 руб., назначены въ его распоряженіе 1 малая серебряная медаль, 2 бронзовыхъ и 3 похвальныхъ листа для премированія экспонатовъ, по усмотрѣнію Общества, и командированъ специалистъ для участія въ экспертизѣ. Полтавское Общество, въ засѣданіи своемъ 26-го іюня, признавая положеніе винокуренныхъ заводчиковъ губерніи затруднительнымъ, влѣдствіе рѣзко измѣнившихся условій сбыта спирта, благодаря введенію казенной монополіи по продажѣ вина, рѣшило создать, съ разрѣшенія мѣстнаго губернатора, съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ. Съѣздъ открытъ былъ 6-го іюля и собирався въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Въ интересахъ также мѣстнаго коневодства и коннозаводства Общество, выслушавъ заявленія о нуждахъ этихъ двухъ важныхъ отраслей хозяйства на съѣздѣ коневодовъ и коннозаводчиковъ, бывшемъ въ г. Кременчугѣ во время выставки, приняло на себя посредничество ходатайствовать предъ главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства объ измѣненіи нѣкоторыхъ положеній въ примѣхъ ремонтныхъ лошадей. По вопросу объ огражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работахъ на молотилкахъ и другихъ сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинахъ, вопросу, затронутому Обществомъ еще въ предъидущемъ году и разработка котораго была поручена особой комиссіи, на Кременчугской выставкѣ, въ особомъ засѣданіи, при участіи представителей отъ машиностроительныхъ и машинооторговыхъ фирмъ, Общество окончательно редактировало проектъ обязательныхъ постановленій, по которымъ воспрещается ночная работа на молотилкахъ, а также присутствіе при нихъ лицъ малолѣтнихъ и нетрезвыхъ. Общество выразило также желаніе, чтобы земства сдѣлали обязательныя постановленія для владѣльцевъ машинъ о закрытіи опас-

ных частей машинъ (приводовъ, зубчатыхъ сцепленій и т. п.), а для оказанія помощи пострадавшимъ при работахъ проэктировало образованіе особаго денежнаго фонда, путемъ введенія налога на болѣе крупныя сельскохозяйственныя машины. Въ числѣ докладовъ, заслушанныхъ въ собраніяхъ Общества, былъ, между прочимъ, сдѣланъ докладъ Ѳ. Я. Воронимъ «О положеніи и нуждахъ спеціальныхъ и интенсивныхъ культуръ въ Придускомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи» и П. А. Петровымъ—сообщеніе объ изслѣдованіи А. А. Измаильскаго: «Влажность почвы и грунтовая вода въ связи съ рельефомъ мѣстности и культурнымъ состояніемъ поверхности почвы». Въ первомъ изъ этихъ докладовъ авторъ обращаетъ вниманіе на занятый въ послѣднее время въ Полтавской губерніи среди крестьянъ и хозяевъ фактъ перехода отъ культуры зерновыхъ хлѣбовъ къ воздѣлыванію табака, промышленныхъ и лѣкарственныхъ растений, какъ болѣе доходныхъ. По вычисленію докладчика, въ Рудовской волости съ 3000 десятинъ ржи получалось въ послѣднее время чистаго дохода отъ продажи по 1 рублю на душу, тогда какъ въ томъ же году и въ той же волости съ 166 десятинъ табака-маховки чистаго дохода отъ продажи приходилось по 2 р. 50 к. на душу. Культура лѣкарственныхъ растений развита менѣе, потому что она требуетъ больше денежныхъ затратъ, большаго ухода и нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній. Но болѣе важнымъ препятствіемъ къ развитію и расширенію культуры лѣкарственныхъ растений, по мнѣнію докладчика, служитъ отсутствіе правильнаго и широкаго сбыта этихъ растений, чему могло бы много помочь учрежденіе особыхъ складовъ для храненія, выдержки и сортировки растений согласно торговымъ требованіямъ, а также организація товарищества по сбыту и переработкѣ на мѣстѣ части этихъ растений въ масла. Сообщеніе П. А. Петрова было посвящено главнымъ образомъ передачѣ въ сжатой формѣ содержанія цѣннаго труда А. А. Измаильскаго, дающаго основательный матеріалъ для выясненія вопросовъ, относящихся къ обработкѣ чернозема. Заслушана была также еще записка завѣдывающаго передвижной маслодѣльной о желательныхъ улучшеніяхъ въ организаціи этого полезнаго для мѣстнаго молочнаго хозяйства дѣла. Заботясь о поддержаніи въ губерніи промышленнаго садоводства, путемъ устройства демонстративныхъ выставокъ и распространенія въ населеніи популярнаго знанія по этому предмету, Общество, отъ лица своего особаго отдѣла по этой отрасли, приглашало для устройства чтеній въ минувшемъ году губернскаго садовода министерства земледѣлія Д. П. Шалабанова. Послѣдній кромѣ того сдѣлалъ сообщеніе: «о способахъ приготовленія вина изъ фруктовъ и ягодъ». Сообщеніе это демонстрировалось весьма простыми, необходимыми при этомъ производствѣ, приборами и приемами: было показано, какъ должно производить выжиманіе сока изъ смородины и опредѣленіе процентнаго содержанія въ немъ кислоты.

Къ участію на Кременчугской выставкѣ *Отдѣломъ садоводства* были привлечены садоводственныя школы Полтавской и сосѣднихъ губерній. Тамъ же, по инициативѣ Отдѣла и при его содѣйствіи, было организовано демонстративное консервированіе плодовъ и овощей. На двухъ засѣданіяхъ этого Отдѣла, во время выставки, велись также бесѣды по разнымъ вопросамъ садоводства, возбужденнымъ выставкою, причѣмъ общимъ недостаткомъ въ положеніи садоводства было всѣми признано и констатировано отсутствіе точно установленнаго и приспособленнаго къ мѣстнымъ условіямъ ассортимента плодовыхъ деревьевъ.

Полтавское Общество 12-й годъ содержитъ въ окрестностяхъ Полтавы Опытное поле, устроенное на средства мѣстнаго губернскаго земства и ежегодно печатающее отчеты о своей дѣятельности. Производятся систематическіе, научно обставленные опыты вліянія различныхъ видовъ пара и различной глубины вспашки на урожайность озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, опыты различныхъ сѣвооборотовъ, травосѣянія, изслѣдуются разные сорта злаковыхъ, корнеплодныхъ и др. растений, изучаются условія сохраненія влажности въ почвѣ, производятся метеорологическія наблюденія и пр. На содержаніе опытнаго поля Общество получаетъ отъ земства ежегодную субсидію въ 3050 р., а въ послѣдніе годы получало еще дополнительную субсидію отъ министерства земледѣлія на приглашеніе помощника къ директору опытнаго поля. На бывшей Нижегородской всероссійской выставкѣ опытное поле экспонировало образцы сѣмянъ, планы работъ и научныя свои труды. Устроенныя при посредствѣ Общества 4 метеорологическія станціи 3-го разряда и 15 дождемѣрныхъ пунктовъ посылали, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свои наблюденія въ главную физическую обсерваторію. Кромѣ того, Правленіе Общества привлекало къ наблюденію за атмосферными осадками и учителей народныхъ школъ, прослушавшихъ сельскохозяйственные курсы. Въ 1896 г., на средства губернскаго земства, Общество устроило лѣтніе курсы садоводства для сельскихъ учителей нѣсколькихъ уѣздовъ при Полтавской низшей школѣ садоводства 2-го разряда, открытой въ этомъ-же году земствомъ, при дѣятельномъ участіи Общества въ организаціи школы. Съ 23 мая этого же года Общество, кромѣ изданія своихъ трудовъ, въ видѣ «Журналовъ», выходящихъ книжками по мѣрѣ накопленія матеріала, приступило къ изданію еженедѣльной сельскохозяйственной газеты *Хуторянина*. Цѣль этого повременнаго изданія — распространять сельскохозяйственные знанія среди сельскаго населенія губерніи, служить общенію между собою многочисленныхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и сельскихъ хозяевъ и разрабатывать и изслѣдовать мѣстныя нужды хозяйства; средствами для достиженія цѣли служить — общедоступность изложенія и дешевизна изданія (2 руб. въ годъ съ пересылкой). Въ видахъ содѣйствія цѣлямъ изданія, губернское земство выписало 1,250 экземпляровъ газеты для бесплатной ея разсылки всѣмъ корреспондентамъ земскаго статистическаго бюро изъ числа мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Благодаря этому, а также оживленной мѣстной подпискѣ, «Хуторянинъ» весьма равномерно распространенъ на пространствахъ всей Полтавской губерніи и считается около $\frac{2}{3}$ своихъ подписчиковъ изъ числа крестьянъ и казаковъ, что и было демонстрировано редакціей на Кременчугской выставкѣ въ видѣ діаграммъ и картограммъ.

Полтавское Общество сельскаго хозяйства, кромѣ спеціальнаго отдѣленія по садоводству, имѣетъ еще три уѣздныхъ отдѣла: въ Кременчугѣ, Зѣньковѣ и Золотоношѣ.

По почину собственно *Кременчугскаго отдѣла* и была устроена съ 1 по 20 сентября минувшаго года сельскохозяйственная и кустарная выставка въ г. Кременчугѣ. Отдѣлъ животноводства особенно хорошо былъ обставленъ на этой выставкѣ. Всѣхъ экспонентовъ по этому отдѣлу было 30 человекъ, которые экспонировали 70 лошадей, 124 шт. крупнаго рогатаго скота, 50 овецъ (исключительно каракульскихъ чистокровныхъ и метисовъ) и 45 свиней. Большинство экземпляровъ рогатаго скота принадлежало къ типу «сѣ-

раго, украинскаго», который уже замѣтно вырождается и для поддержанія котораго такъ много заботится Полтавское и Кременчугское Общества. Во время выставки Полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и Кременчугскимъ отдѣломъ его было устроено 8 засѣданій. На засѣданіяхъ Кременчугскаго отдѣла читались доклады: Д. Н. Милорадовича «о породахъ куръ, разводимыхъ въ хозяйствахъ Кременчугскаго уѣзда»; П. О. Тушкана «о каракульской овцѣ, отличительныхъ особенностяхъ ея и значеніи для мѣстнаго хозяйства»; В. Н. Дьякова «о задачахъ Полтавскаго опытнаго поля»; П. М. Дубровскаго «о Нижегородской промышленной и художественной выставкѣ» и О. Я. Воронаго «о культурѣ корнеплодовъ». Въ послѣднемъ рефератѣ докладчикъ указывалъ на значительное сокращеніе за послѣдніе годы культуры кормовой свеклы и упадокъ промысла откорма скота для убоя и отправки его на крупные скотопригонные рынки, что ведетъ, въ свою очередь, къ ухудшенію хозяйства на арендуемыхъ земляхъ, къ пониженію арендныхъ цѣнъ на землю и уменьшенію заработковъ мѣстнаго населенія. На засѣданіяхъ Кременчугскаго отдѣла обсуждались также нужды мѣстнаго садоводства и вырабатывались желательныя мѣры къ поднятію его доходности; въ этомъ отношеніи рѣшено было присоединиться къ ходатайству Отдѣленія садоводства Полтавскаго общества сельскаго хозяйства предъ министерствомъ земледѣлія о скорѣйшемъ учрежденіи въ Малороссійскомъ районѣ опытной помологической станціи, а также объ устройствѣ при казенныхъ лѣсничествахъ питомниковъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ.

Зынковскій филиальный отдѣлъ Полтавскаго Общества заявилъ себя довольно оживленною дѣятельностью по улучшенію условій мѣстнаго садоводства. Придавая этой отрасли хозяйства большое значеніе, какъ собственному промыслу для малоземельнаго населенія, Отдѣлъ прибѣгалъ къ содѣйствію спеціалиста садовода, командированнаго министерствомъ земледѣлія, который познакомилъ садовладѣльцевъ съ улучшеннымъ веденіемъ этого дѣла. Кромѣ того Общество признало необходимымъ устроить въ с. Великой Павловкѣ школу садоводства, подъ которую мѣстнымъ крестьянскимъ обществомъ отводится 20 десятинъ лучшей земли. Уставъ школы уже выработанъ и представленъ на утвержденіе министерства. Въ засѣданіяхъ Отдѣла обсуждались также вопросы, предложенные на его заключеніе очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ: о мѣрахъ по распространенію среди крестьянъ плуговъ, вѣялокъ и молотилокъ дешеваго типа и о средствахъ устраненія посредничества разнаго рода комиссіонеровъ при снабженіи земскаго склада орудіями, машинами и другими предметами сельскохозяйственнаго инвентаря. По этимъ вопросамъ собраніе просило Полтавское Общество сельскаго хозяйства принять на себя починъ въ дѣлѣ организаціи при одной изъ земскихъ управъ выписки сельскохозяйственныхъ орудій непосредственно отъ фабрикантовъ, а съ своей стороны рѣшило отобрать отъ хозяевъ свѣдѣнія, какіе плуги оказываются наиболѣе пригодными для мѣстныхъ почвъ. Посредствомъ распространенія среди населенія сортировокъ Отдѣлъ стремился улучшить качество посѣвныхъ сѣмянъ и содѣйствовать болѣе успѣшному сбыту хлѣбныхъ продуктовъ. Въ интересахъ мѣстнаго коневодства признано желательнымъ, чтобы населеніе имѣло возможность пользоваться при случаяхъ казенными жеребцами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Обсуждались и другіе вопросы общаго характера, имѣющіе отношеніе къ сельскохозяйственной жизни и промышленности.

Въ засѣданіяхъ *Прилуцкаго Общества сельскаго хозяйства* въ отчетномъ году, на ряду съ другими сообщеніями, были, между прочимъ, прочитаны доклады: А. М. Киселя «о кустаряхъ Прилуцкаго уѣзда» и Ѳ. Я. Воронова «какъ поддержать баштанный промыселъ». Въ первомъ изъ этихъ докладовъ докладчикъ, изслѣдовавшій состояніе кустарнаго промысла уѣзда по порученію Общества, констатируетъ замѣченное имъ сильное стремленіе населенія къ производству для себя и для рынка земледѣльческихъ машинъ и орудій, преимущественно плуговъ и вѣялокъ. По отзыву докладчика, произведенія нѣкоторыхъ кустарей заслуживаютъ полного одобренія и по отдѣлкѣ мало уступаютъ заводскимъ издѣліямъ. Вѣялки дѣлаются по типу вѣялокъ Варакина въ двухъ видахъ: большія и маленькія. При обсужденіи этого доклада въ собраніи явилась мысль объ учрежденіи при Обществѣ особаго кустарнаго Комитета. Уставъ Комитета уже выработанъ и отправленъ на утвержденіе министерства земледѣлія. Кустарныя издѣлія, главнымъ образомъ, по приготовленію орудій обработки почвы, дѣйствительно, настолько зарекомендовали себя, что Обществу было сдѣлано нѣсколько заказовъ на плуги для частныхъ мастерскихъ и фирмъ, торгующихъ этими предметами. Между прочимъ, издѣліями прилуцкихъ кустарей заинтересовался Кіевскій синдикатъ сельскихъ хозяевъ, по просьбѣ котораго Обществомъ было выслано нѣсколько вѣялокъ лучшихъ кустарей. Ѳ. Я. Вороной въ своемъ докладѣ указалъ на значеніе производства арбузовъ, какъ общепотребительнаго продукта для питавія въ Малороссіи и какъ подсобной доходной статьи въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Для развитія баштаннаго промысла собраніемъ было признано необходимымъ сдѣлать выписку къ веснѣ бахчевыхъ сѣмянъ хорошихъ сортовъ въ большомъ количествѣ. Въ томъ-же собраніи, въ которомъ читанъ докладъ г. Воронова, В. В. Тарновскимъ было обращено вниманіе собранія на горохъ чину, которая и была демонстрирована, какъ новое растеніе въ хозяйствахъ Полтавской губерніи, пригодное для потребленія въ качествѣ суррогата кофе. Не малое вниманіе Общества было обращено также на обсужденіе вопросовъ по устройству предполагаемой имъ къ открытію въ слѣдующемъ году выставки плодородства въ г. Прилукахъ; во время выставки предполагается демонстрированіе сушенія плодовъ и производства консервовъ и винъ. Выработка правилъ и программы выставки поручена особой комиссіи. Практическая дѣятельность Прилуцкаго Общества особенно сказалась въ намѣреніи освободить сельскихъ хозяевъ отъ эксплуатаціи торговаго посредничества и въ развитіи своихъ собственныхъ торговыхъ операцій. Такъ, въ началѣ отчетнаго года Общество открыло потребительную лавку по продажѣ бакалейныхъ, колоніальныхъ, москательныхъ, писчебумажныхъ, мучныхъ и желѣзныхъ товаровъ. Дѣло было поставлено на первыхъ-же порахъ настолько практично, что оборотъ по продажѣ за 4 первые мѣсяца уже достигалъ 18 тыс. руб. Для упроченія начатаго дѣла былъ выработанъ уставъ особаго Потребительнаго общества, представленный на утвержденіе правительства. Озабочивалась также улучшеніемъ условій по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Общество еще въ позпрошломъ году завязало непосредственныя сношенія съ нѣкоторыми заграничными покупателями и обезпечило себѣ полученіе биржевыхъ извѣстій изъ Либавы и отъ отдѣленій Московскаго международнаго банка изъ Данцига и Кенпсберга. Въ январѣ минувшаго года Общество отправило Данцигскому отдѣленію банка для коммисіонной продажи первую небольшую партію тимофеевки, которая была

продана по очень высокой цѣнѣ. Эта первая удавшаяся операція приободрила Общество, которое через свое правленіе вошло съ ходатайствомъ въ Московскій международный банкъ объ открытіи отдѣленія банка въ г. Прилукахъ. Изыскивая всевозможныя средства къ поднятію доходности земли, Общество обратило также вниманіе на культуру лѣкарственныхъ растений и для поощренія этой культуры въ отдѣльныхъ хозяйствахъ намѣрено устроить склады этихъ растений для непосредственной продажи ихъ въ аптеки и аптекарскіе магазины, для чего правленіемъ Общества были разосланы этимъ послѣднимъ письма съ приглашеніемъ сообщить списокъ требуемыхъ ими растений, указать, какія именно части растений требуются, по какой цѣнѣ, размѣръ требованій и время сбора растений.

Въ томъ же практическомъ направленіи дѣйствуетъ и *Лохвицкое Общество сельскаго хозяйства*. Обороты торговаго склада, переданнаго въ распоряженіе Общества еще въ 1895 г. Лохвицкимъ земствомъ, значительно оживились. Въ отчетномъ году наибольшимъ спросомъ со стороны козаевъ и крестьянъ пользовался скобяной товаръ, желѣзо и смазочные матеріалы, которыхъ продано изъ складовъ Общества почти на 16½ тыс. руб.; машинъ и вообще орудій обработки продано на 4½ тыс. руб., на 1 тыс. менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году, что объясняется усиленіемъ дѣятельности земскихъ складовъ тѣхъ же предметовъ Полтавской и сосѣднихъ съ ней губерній; конторскихъ принадлежностей и книгъ сельскохозяйственнаго содержанія продано на 3.800 руб., красокъ и медикаментовъ на 2½ тыс. руб. и лѣсныхъ матеріаловъ на 1.700 руб. Сѣмянъ изъ склада отпущено было на сумму 1.300 руб., а общій оборотъ склада по отпуску названныхъ товаровъ достигъ почти 31.000 руб., причемъ чистой прибыли отъ операцій склада получено около 3.600 руб.; болѣе половины этой суммы выручено отъ продажи скобянаго товара. Въ интересахъ сбыта своихъ товаровъ и широкаго ихъ распространенія среди отдаленныхъ мѣстностей уѣзда, складомъ открыто отдѣленіе въ м. Чернухахъ; открытіе отдѣленія было вызвано ходатайствомъ самаго крестьянскаго общества и съ февраля мѣсяца въ немъ было продано разныхъ товаровъ на сумму до 1.800 руб.

Помимо мѣропріятій и вопросовъ чисто пракческаго характера, Общество, по предложенію земства, подвергало разсмотрѣнію составленный земствомъ, на основаніи вопросовъ, предложенныхъ министерствомъ земледѣлія, докладъ о нуждахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Заключенія Общества по этому предмету послужили матеріаломъ для доклада уѣздной земской управы очередному земскому собранію. Кроме того, Общество принимало также участіе въ разрѣшеніи возбужденнаго уѣзднымъ земствомъ вопроса о выдачѣ ссудъ изъ государственнаго банка мелкимъ производителямъ. Изъ числа вопросовъ, составляющихъ прямую задачу Общества и имѣющихъ особенно важное значеніе для мѣстнаго хозяйства, особенное вниманіе занималъ вопросъ о болѣе выгодномъ и удобномъ сбытѣ табака. Съ этою пѣлю Обществомъ возобновлены были передъ министерствомъ финансовъ прежнія заявленія и ходатайства о нуждахъ табаководовъ. Въ собраніяхъ Общества за отчетный годъ заслушаны были, между прочимъ, слѣдующіе доклады и сообщенія: о сѣромъ украинскомъ скотѣ и каракульскомъ овцеводствѣ (докладъ проф. Чирвинскаго); объ испытаніяхъ рядовыхъ сѣялокъ, жней и молотилокъ; о залежахъ торфа въ Лохвицкомъ уѣздѣ; объ основаніяхъ для учрежденія при Обществѣ «Лохвицкаго кредитнаго товари-

щества» и другіе. По примѣру прошлыхъ годовъ, Общество продолжало вести опытную табачную плантацію, задачи которой и въ отчетномъ году состояли въ томъ, чтобы демонстрировать посѣщающимъ ее хозяевамъ лучшіе способы и приемы ухода и культуры за табакомъ, при которыхъ съ единицы площади можно было бы получать продуктъ въ большемъ количествѣ и лучшаго качества. Обращено вниманіе на удешевленіе ухода за табакомъ на плантаціи при сохраненіи хорошаго его достоинства, а также на вліяніе способовъ и глубины пахоты на качество и количество урожая и на возможность замѣны дорогого навознаго удобренія золою отъ полевыхъ растений, гречи и стеблей табака. Съ отчетнаго года министерствомъ земледѣлія увеличена субсидія на эту плантацію съ 500 до 800 руб. Помимо табака, Обществомъ культивировались также масличныя растенія, какъ напр., рапсъ (озимый и яровой), рыжей, суръбица, ленъ, макъ, подсолнечникъ и конопля. Полученныя при этихъ опытахъ данныя должны были подвергнуться разработкѣ Общества. Это послѣднее предпріятіе также пользуется содѣйствіемъ министерства земледѣлія, которое ассигновало на этотъ предметъ Обществу ежегодную, съ 1895 года на три года, субсидію, въ размѣрѣ по 1000 руб. въ годъ. Членовъ въ Обществѣ къ концу отчетнаго года состояло: почетныхъ — 15, дѣйствительныхъ — 140 и членовъ-сотрудниковъ — 25. На приходѣ Общества за отчетный годъ поступило 6071 р. 68 коп., а израсходовано 5884 р. 5 коп.

Въ цѣляхъ изысканія всевозможныхъ способовъ для поднятія доходности хозяйства и улучшенія техники земледѣлія, дѣятельность *Кіевскаго Общества сельскаго хозяйства* была направлена на выясненіе многихъ вопросовъ, существенно важныхъ для мѣстнаго хозяйства и особенно для его отдѣльныхъ отраслей, какъ-то: плодоводства, пчеловодства, шелководства и другихъ.

Между прочимъ, въ виду дороговизны земледѣльческаго производства и дешевизны главнаго его продукта — зерноваго хлѣба, при томъ спросѣ на усовершенствованныя орудія обработки, какой замѣчается въ сравнительно интенсивныхъ хозяйствахъ Кіевской губерніи, Общество не могло не обратить вниманія на высокія ввозныя пошлины на сельскохозяйственныя орудія и машины. По этому вопросу, въ засѣданіи Общества 22 января, предсѣдателемъ 1-го отдѣленія проф. Д. И. Пихно прочтенъ былъ обстоятельный докладъ. Докладчикъ выяснилъ, что изъ 6 находящихся въ Кіевѣ складовъ названныхъ орудій, продающихъ ежегодно издѣлій на сумму свыше 1 милл. руб., собственно издѣлій отечественнаго производства сбывается не болѣе 2⁰/₁₀, все же остальное количество приходится на иностранныя машины и орудія. Вообще цѣль высокихъ пошлинъ на заграничныя машины остается недостигнутой и, по мнѣнію докладчика, трудно ожидать ея достиженія и въ будущемъ, вслѣдствіе ограниченности рынковъ сбыта и большой разницы въ качествахъ русскаго и заграничнаго чугуна и желѣза. Докладчикъ считаетъ вполне своевременнымъ принятіе мѣръ, способствующихъ развитію у насъ мастерскихъ для ремонта машинъ заграничнаго происхожденія. На основаніи этого доклада Обществомъ было возбуждено предъ правительствомъ ходатайство о пониженіи пошлинъ на заграничныя сельскохозяйственныя орудія и машины, а также признано было необходимымъ развитіе профессиональнаго образованія для подготовки свѣдущихъ практиковъ-механиковъ и предоставленіе кредита хозяевамъ на покупку орудій и машинъ не только русскаго, но и иностраннаго производства. Было возбуждено также ходатайство о сохраненіи за юго-западными желѣзными дорогами права выдавать ссуды подъ

хлѣбные грузы на пристаняхъ Днѣпра. По мнѣнію Общества, съ упраздненіемъ этихъ ссудъ, торговцы перенесутъ свои сдѣлки съ пристаней на жѣзнодорожныя станціи, судовладѣльцы лишатся грузовъ, а мѣстные мельницы дешеваго зерна. Въ интересахъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ Обществомъ окончательно былъ одобренъ проектъ ссудосберегательной кассы для всѣхъ служащихъ въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ и заводахъ, для разработки котораго еще въ 1895 году была образована особая специальная коммисія. По проекту, касса имѣетъ цѣлью оказывать временную матеріальную помощь служащимъ въ экономіяхъ; капиталъ кассы образуется членскими взносами и разнаго рода пожертвованіями; въ число дѣйствительныхъ членовъ кассы предположено допускать не только служащихъ, но и самостоятельныхъ хозяевъ, каковы арендаторы земель, огородники, пчеловоды и др. По отдѣламъ скотоводства, пчеловодства и шелководства были, между прочимъ, сдѣланы доклады: г. Слѣсаревскимъ—о значеніи туберкулина для молочнаго хозяйства, П. П. Корженевскимъ—о томъ, какъ разводить пасѣки въ рамочныхъ ульяхъ, и В. А. Вертенсономъ—о состояніи шелководства на югѣ Россіи и мѣрахъ къ его улучшенію. По личнымъ наблюденіямъ докладчика г. Слѣсаревского, число зараженныхъ туберкулезомъ коровъ въ г. Кіевѣ простирается до 20%, что вліяетъ на смертность населенія отъ чахотки путемъ зараженія отъ больныхъ коровъ. Прекраснымъ средствомъ для діагноза туберкулеза у коровъ, по мнѣнію докладчика, можетъ служить коховскій туберкулинъ. Докладчикомъ было предложено Обществу испытывать, во-первыхъ, молочный скотъ при помощи туберкулина и ввести свидѣтельства о результатахъ такого испытанія при продажѣ и покупкѣ коровъ, а, во вторыхъ, организовать общественное страхованіе скота на случай появленія среди него туберкулеза. Въ докладѣ г. Корженевского, кромѣ указанія на рациональное веденіе пасѣкъ, было обращено вниманіе также на кормленіе пчелъ и отборку роевъ. Въ заключеніе доклада В. В. Волковинскимъ демонстрировались два рамочныхъ улья, а г. Артемовскимъ— модель соломенной стѣнки улья. В. А. Вертенсономъ было сдѣлано краткое описаніе состоянія шелководства на югѣ Бессарабіи, гдѣ оно теперь, по мнѣнію докладчика, приходитъ въ упадокъ. Въ остальныхъ районахъ юга Россіи шелководство не развивается за недостаткомъ тутоваго дерева. Указывались также мѣропріятія министерства земледѣлія для подіятія шелководства на югѣ Россіи. Согласно предложенію докладчика, отдѣленіе командировало въ отчетномъ году одного изъ своихъ членовъ въ Николаевъ для изученія производства шелка и конструкціи станковъ. Для ознакомленія населенія Кіевской губерніи съ приемами размотки шелка отдѣленіе Общества проектировало мѣры и возбуждало ходатайство предъ министерствомъ земледѣлія объ ассигнованіи ему на постановку означеннаго дѣла 500 руб. Помимо того, Отдѣленіе шелководства, совместно съ Пчеловоднымъ отдѣломъ, ходатайствовало также о разрѣшеніи устраивать публичные курсы и демонстраціи по шелководству и пчеловодству. Для правильного развитія и постановки промышленнаго пчеловодства и шелководства въ районѣ юго-западнаго края Обществомъ отъ лица его отдѣловъ проектировано организовать школы пчеловодства и шелководства, учебно-образцовыя пасѣки и шелкомотальни, музей принадлежностей этихъ двухъ отдѣловъ и мастерскую для изготовленія этихъ принадлежностей. Мастерская рамочныхъ ульевъ и другихъ принадлежностей уже устроена, при содѣйствіи Общества, по подпискѣ членовъ, причемъ, для удешевленія стоимости производ-

ства, совѣтъ Общества обратился съ ходатайствомъ къ управляющему юго-западныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отпускѣ изъ вагонныхъ мастерскихъ дорогъ обрѣзковъ досокъ по возможно дешевой цѣнѣ. На усмотрѣніе г. министра земледѣлія представлены также ходатайства объ ассигнованіи ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 500 руб. на печатаніе общедоступныхъ руководствъ по пчеловодству и шелководству и 1000 руб. одновременно для организаціи въ широкихъ размѣрахъ скупки у населенія коконовъ. Оживленіе дѣятельности Общества за отчетный годъ проявилось также открытіемъ еще двухъ новыхъ отдѣловъ: скотоводства, учрежденіе котораго вызвано желаніемъ со стороны мѣстныхъ хозяевъ позаботиться о массовомъ улучшеніи въ краѣ рогатаго скота и рабочей лошади, и отдѣла лѣсоводства. Въ программу занятій послѣдняго входятъ вопросы о вліяніи лѣса на климатъ, на почву, на выпаденіе осадковъ, на сельскохозяйственную культуру и вообще на экономическое благосостояніе края, а также лѣсное хозяйство и обсужденіе правительственныхъ постановленій и мѣропріятій по этой отрасли. Общество проектируетъ устроить агрономическіе курсы въ Кіевѣ и первую въ Россіи школу птицеводства. Въ февралѣ мѣсяцѣ Общество, по примѣру прежнихъ лѣтъ, устраивало сѣмянную выставку. Въ виду предположенной въ 1897 г. большой областной сельскохозяйственной и промышленной выставки въ Кіевѣ, Обществомъ озабочено было изысканіемъ матеріальныхъ средствъ для ея организаціи. Пока получено было 1000 руб. субсидіи отъ министерства земледѣлія, 5000 руб. субсидіи отъ города и по подпискѣ предполагалось собрать отъ разныхъ лицъ и учреждений до 26000 руб. Какъ извѣстно, впоследствии суммы, собранныя Обществомъ на устройство выставки, далеко превысили эти первоначальныя сравнительно скромныя предположенія. Для наблюденія за ходомъ работъ по выставкѣ образованъ Распорядительный комитетъ, который разсылалъ правила и программы выставки, изготовлялъ планы мѣстъ подъ выставку, опредѣлялъ размѣры площади подъ каждый навильонъ и проч. Возбуждено было также ходатайство предъ министерствомъ финансовъ о пониженіи тарифа на перевозку экспонатовъ и о льготныхъ билетахъ для иностранныхъ и русскихъ посѣтителей выставки. Къ этому остается добавить, что Общество содержитъ Опытное поле, издаетъ еженедѣльный журналъ *Земледѣліе* и къ 1 января 1896 г. считало въ своемъ составѣ до 600 членовъ.

На ряду съ Кіевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства въ томъ же юго-западномъ краѣ для содѣйствія мѣстному хозяйству и успѣхамъ земледѣльческой промышленности дѣйствовали еще два учрежденія: это *Кіевскій земледѣльческій синдикатъ* и *Южно-русское Общество поощренія земледѣлія и сельско-хозяйственной промышленности*. Дѣятельность означенныхъ учреждений особенно сильно сказалась въ отчетномъ году въ усиленномъ распространеніи среди крестьянъ Кіевской и Подольской губерній земледѣльческихъ машинъ и орудій дешеваго типа и на льготныхъ условіяхъ. Спросъ на жатвенныя и сноповязальныя машины изъ склада синдиката со стороны хозяевъ значительно усилился сравнительно съ предыдущими годами. Синдикатъ предполагалъ вскорѣ организовать продажу земледѣльческихъ орудій въ болѣе широкихъ размѣрахъ, устроивъ ее при посредствѣ предположенныхъ къ открытію при волостяхъ особыхъ банковъ для крестьянъ. Съ 1-го января по 1-е іюля отчетнаго года изъ складовъ Кіевского синдиката продаю сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій на 102 тыс. руб., разныхъ сѣмянъ на 83 тыс. руб., искус-

ственныхъ удобрений на 33 тыс. руб., различныхъ предметовъ потребления въ сельскохозяйственномъ быту на 15 тыс. руб. и отъ комиссіонной продажи выручено до 66 тыс. руб. Синдикатъ велъ переговоры объ открытіи агентства въ Гамбургѣ; ему же, съ разрѣшенія государственнаго банка, изъ конторы мѣстнаго отдѣленія банка открытъ кредитъ въ 20 тыс. руб. Обществу земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности въ дѣлѣ распространенія орудій обработки среди крестьянъ много содѣйствія оказывали мѣстные мировые посредники. Особенно хорошо велось это дѣло въ кievскомъ районѣ, въ одномъ изъ пунктовъ котораго, именно въ селѣ Неморожнѣ, Звенигородскаго уѣзда, сельское общество нашло даже возможнымъ открыть небольшой складъ земледѣльческихъ орудій крестьянскаго типа, откуда послѣднія и разсылались по всему уѣзду. Въ виду такого успѣха дѣла, Общество намѣрено распространить свою дѣятельность на губерніи: Волынскую, Черниговскую, Херсонскую и Бессарабскую. Съ этою же цѣлью Обществомъ было возбуждено и получено уже разрѣшеніе на открытіе въ г. Николаевѣ коммерческаго агентства для комиссіонной продажи не только земледѣльческихъ орудій, но и хлѣбовъ, сѣмянъ и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Изъ остальныхъ обществъ, дѣйствующихъ на югѣ Россіи, заслуживаютъ еще особаго упоминанія Харьковское и Одесское. Дѣятельность *Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства* за минувшій годъ выразилась въ разработкѣ общахъ и мѣстныхъ вопросовъ, касающихся положенія сельскаго хозяйства въ районѣ дѣйствія Общества. При Обществѣ состояло бюро сельскохозяйственной консультаціи, бюро по торговлѣ сѣменами и земледѣльческими машинами и орудіями, два опытныхъ поля: 1) Морочанское, въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., и 2) Ново-Товолжанское, въ Вѣлгородскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ имѣніи бр. Воткинскихъ, и два уѣздныхъ отдѣла Общества, въ Вѣлгородѣ, Курской губ., и въ г. Волчанскѣ, Харьковской губ., открытое въ отчетномъ году. Бюро по распространенію сѣмянъ и орудій съ минувшаго года преобразовано въ центральное бюро, объединяющее въ себѣ дѣятельность подобныхъ же уѣздныхъ земскихъ складовъ. На расширеніе оборотовъ этого бюро Общество получило отъ министерства земледѣлія субсидію въ 10000 р. Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества ежегодно назначается премія имени покойнаго В. В. Черняева, въ размѣрѣ 114 руб., которая, по рѣшенію Харьковскаго общества, выдается въ видѣ сельскохозяйственныхъ орудій одному изъ крестьянъ Харьковской губ. за хорошее веденіе хозяйства. Особенное вниманіе Общества было обращено на поддержаніе и развитіе въ районѣ садоводства и огородничества. Для рѣшенія вопроса о мѣрахъ поднятія въ краѣ садовой и огородной культуръ была избрана Обществомъ особая комиссія, которая преобразована была потомъ во временный Комитетъ. По мнѣнію Комиссіи, однимъ изъ первыхъ шаговъ къ улучшенію плодородства должно быть признано ознакомленіе садовладѣльцевъ съ тѣми лучшими сортами десертныхъ грушъ и яблокъ, которые, отвѣчая мѣстнымъ климату и почвѣ, больше всего пользуются спросомъ на рынкѣ. Тѣмъ изъ хозяевъ или садовладѣльцевъ, которые пожелали-бы благородить существующіе у нихъ сорта названныхъ плодовыхъ растений, Общество предлагало свои услуги по прививкѣ. Съ 6 іюня, съ разрѣшенія г. министра земледѣлія, временный комитетъ Общества по садоводству и огородничеству преобразованъ въ постоянное Отдѣленіе. Помимо содѣйствія развитію садоводства вообще, въ задачи этого новаго отдѣленія Общества входитъ обсужденіе и изученіе настоя-

щаго положенія этихъ отраслей хозяйства и условій ихъ развитія въ районѣ дѣйствія Общества, распространеніе теоретическихъ и практическихъ знаній по садоводству и огородничеству путемъ устройства бесѣдъ и публичныхъ чтеній, библиотеки и музея, опытнаго помологическаго питомника и учебно-практическихъ питомниковъ, а также училищъ по садоводству и огородничеству, выставокъ и конкурсовъ. Отдѣленіе имѣетъ цѣлью также содѣйствовать учрежденіямъ и частнымъ лицамъ въ присканіи людей, опытныхъ въ устройствѣ и веденіи садовъ и огородовъ, и въ организациі сбыта продуктовъ этихъ двухъ отраслей. Выставка въ г. Чугуевѣ, устроенная съ 14 сентября по 1 октября 1896 г., по почину Харьковскаго Общества и при содѣйствіи Харьковскаго губернскаго и Зміевскаго уѣзднаго земствъ, была не богата по числу участвовавшихъ въ ней экспонентовъ и выставленныхъ экспонатовъ. Экспонировались сѣмена, животныя, садовыя и огородныя растенія и кустарныя издѣлія. При участіи правительственнаго инструктора молочнаго хозяйства г. Струкова демонстрировалось производство масла. На этой-же выставкѣ предполагалось устроить испытаніе полученныхъ изъ-заграницы плуговъ, выписанныхъ черезъ бюро Общества отъ заграничныхъ заводчиковъ.

Въ 1898 году Общество предполагаетъ устроить сельскохозяйственную выставку въ г. Харьковѣ. Оно-же признало желательнымъ, чтобы одновременно и совмѣстно съ означенной выставкой была устроена и промышленная выставка, для чего обращалось въ Харьковское отдѣленіе Техническаго Общества съ соответствующимъ предложеніемъ. Вопросъ объ устройствѣ предполагаемой выставки пока не рѣшенъ и находится въ зависимости отъ того, признають-ли своевременность и желательность соединенной выставки представители заводской и горной промышленности юга Россіи. Одному изъ членовъ Общества, председателю Вѣлгородскаго отдѣла, А. И. Юсту совѣтомъ Харьковскаго общества было поручено осмотрѣть сельско-хозяйственную венгерскую выставку въ Вудапештѣ, а также ознакомиться съ хозяйствами и фабрично-заводскою промышленностью Австро-Венгріи. Изъ докладовъ, заслушанныхъ въ засѣданіяхъ Общества, между прочимъ были сдѣланы доклады В. А. Хабаровымъ о реорганизациі хозяйства на почвѣ соглашенія интересовъ крестьянина и землевладѣльца и объ отношеніи кредита къ сельскохозяйственному производству и землѣ. Соглашеніе интересовъ крестьянина и землевладѣльца, по мнѣнію докладчика, достижимо при переходѣ къ хозяйству кооперативному, гдѣ со стороны землевладѣльца будутъ предложены земля, знаніе и капиталъ, а со стороны крестьянина — трудъ; такая кооперациа представляетъ собою не что-нибудь новое, а существенное и естественное продолженіе и упорядоченіе уже исторически установившихся отношеній между землевладѣльцами и крестьянами. Во второмъ докладѣ авторъ, признавая желательнымъ совершенное прекращеніе кредита подъ землю, рекомендовалъ организацию кредита подъ продукты сельско-хозяйственнаго производства, ссылаясь на примѣръ Англіи съ ея развитымъ фермерскимъ кредитомъ. Е. А. Мандрыкинымъ былъ сдѣланъ докладъ «объ орошеніи степей»; докладчикъ рѣшительно высказался противъ искусственнаго накопленія значительныхъ массъ сѣна на поляхъ, въ виду особеннаго ихъ вреда для посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ и, какъ на мѣру болѣе дѣйствительную въ смыслѣ увлаженія степнаго воздуха и почвы, указывалъ на устройство искусственныхъ запрудъ въ верховьяхъ овраговъ и балокъ. Харьковское общество издаетъ еженедѣльный сельскохозяйственный журналъ, *Южно-Русскую с.-х. газету*, посвященный главнымъ образомъ разработкѣ общественно-экономическихъ вопросовъ.

Въ докладѣ А. И. Юста, председателя *Бѣлгородскаго отдѣла* Общества, начертана была желательная программа дѣятельности этого отдѣла. Между прочимъ Отдѣлъ намѣренъ былъ произвести статистико-экономическое изслѣдованіе уѣзда, куда должно было войти и описаніе частныхъ и образцовыхъ хозяйствъ, а также полагалъ необходимымъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ культивируемыхъ въ уѣздѣ растеніяхъ: полевыхъ, луговыхъ, садовыхъ и огородныхъ, о посѣвахъ и урожаяхъ, о состояніи погоды, свѣдѣнія о рабочей платѣ и другіе матеріалы; владея этими данными, Отдѣлъ могъ бы цѣлесообразнѣе направлять свою дѣятельность и въ то же время быть полезнымъ консултантомъ по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго хозяйства для лицъ, которыя пожелали-бы обратиться къ Отдѣлу за его совѣтами. Для распространенія среди хозяевъ и крестьянъ улучшенныхъ орудій и сѣмянъ Отдѣлъ, совместно съ мѣстной уѣздной земскою управой, устроилъ складъ, откуда хозяевами и крестьянами приобретаются необходимые названные предметы на очень выгодныхъ условіяхъ со скидкой; посѣвныя сѣмена отпускаются изъ склада по испытаніи ихъ всхожести и доброкачественности. Отдѣлъ стремится также распространить среди крестьянъ пропашныя растенія: кормовую свеклу, кукурузу и друг., какъ въ видахъ улучшенія состоянія полей, такъ и для обезпеченія крестьянскаго скота кормовыми средствами. Въ видахъ эксплоатаціи обширныхъ пространствъ сыпучаго песка въ уѣздѣ, Отдѣлъ, при содѣйствіи земскаго агронома, занялся закрѣпленіемъ этихъ песковъ сначала лозой, а затѣмъ предполагаетъ произвести на нихъ и посадку сосны; для полученія же посадочнаго матеріала предположено устроить свой питомникъ сосны. Судя по рѣчи председателя, Отдѣлъ предполагалъ принять мѣры по улучшенію коневодства и скотоводства въ уѣздѣ.

Дѣятельность другого большаго Общества, дѣйствующаго на югѣ Россіи, именно Одесскаго *Общества сельскаго хозяйства южной Россіи* за отчетный годъ выражалась въ обсужденіи предложеній министерства земледѣлія о мѣрахъ, необходимыхъ къ поднятію садоводства на югѣ, и постановленій VI Московскаго всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ и въ обсужденіи докладовъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, между прочимъ, А. С. Бориневича «о портовомъ элеваторѣ въ Одессѣ» и его же «по поводу проектируемыхъ одесскимъ биржевымъ комитетомъ правилъ о засоренности хлѣбовъ» и доклада А. Погибки «садоводство въ Тираспольскомъ уѣздѣ, Херсонской губ. и его нужды». По вопросу о мѣрахъ къ развитію въ краѣ садоводства Общество, послѣ предварительныхъ работъ по этому предмету особозванной комиссіи, признало необходимымъ учрежденіе средняго учебнаго заведенія по садоводству, самостоятельнаго или приуроченнаго къ Уманскому земледѣльческому училищу въ видѣ спеціальнаго отдѣленія по садоводству, гдѣ могли бы также быть организованы временныя курсы для подготовки преподавателей низшихъ школъ, разъѣздныхъ учителей-садоводовъ и проч. Къ числу основныхъ мѣръ для поднятія садоводства признано полезнымъ устройство въ Новороссійскомъ краѣ стеной опытной плодовой станціи. По мнѣнію комиссіи, настоящій строй крестьянскаго землепользованія является сильнымъ тормазомъ къ развитію въ краѣ промышленнаго садоводства и вообще распространенію высшихъ культуръ. Съ этимъ мнѣніемъ комиссіи было вполне согласно и собраніе, которое высказалось довольно опредѣленно, что до устраненія этого препятствія садоводство не можетъ развиваться въ иной формѣ, какъ только въ видѣ небольшихъ садиковъ при усадьбахъ, находя-

щихся въ отдѣльномъ пользованіи cadaго хозяина. Для поощренія все же и такого мелкаго садоводства Обществомъ было признано необходимымъ разрѣшеніе долгосрочныхъ ссудъ изъ государственнаго банка подъ разводимые сады и виноградники, раздача подъ послѣдніе удобныхъ казенныхъ земель на льготныхъ условіяхъ и организація товариществъ для разведенія фруктово-виноградныхъ садовъ и ихъ наилучшей эксплуатаціи. Сущность доклада А. С. Бориневича объ одесскомъ портовомъ элеваторѣ заключалась въ указаніи неудовлетворительности практикующейся нынѣ погрузки на суда хлѣба, экспортируемаго изъ Одесскаго порта, и въ доставкѣ хлѣба къ порту. При отсутствіи въ Одесскомъ портѣ зернохранилищъ, хлѣбъ, доставленный желѣзными дорогами, направляется въ магазины у Тираспольской заставы и на Пересыпи, откуда хлѣбъ доставляется въ портъ по соединительной вѣтви, таксирваемой по болѣе возвышенному тарифу, такъ что расходъ на каждый пудъ, передвинутый изъ складовъ къ порту, составляетъ $1\frac{1}{2}$ коп. Гужевая доставка на томъ же разстояніи обходится немного дороже, именно до 2 коп. съ пуда. Большая часть хлѣба доставляется въ портъ послѣднимъ способомъ и грузится на иностранныя суда безъ всякихъ механическихъ приспособленій. Только 34% всего доставленнаго сухимъ путемъ хлѣба грузится при помощи эстакады съ конвеерами и головными трубами; весь же остальной хлѣбъ, какъ уже сказано, нагружается примитивнымъ способомъ. Мало того, механическія приспособленія настолько ограничены, что только $\frac{2}{3}$ всего доставленнаго по эстакадѣ хлѣба грузится конвеерами и головными трубами, а остальная треть ссыпается изъ вагоновъ на брезенты и грузится мѣшками. При максимальной работѣ эстакады въ 500 вагоновъ въ день и при 200 рабочихъ дняхъ въ году, годовая погрузочная способность эстакады выразится въ 50.000.000 пуд. Между тѣмъ, за періодъ 1886 — 1890 гг., при отпускѣ изъ Одесскаго порта въ 93 милл. пудовъ зерна въ годъ, эстакада грузитъ всего 28 милл. пудовъ. Такая неудовлетворительность въ техникѣ погрузки и передвиженія хлѣба отъ складовъ къ порту невыгодно отражается какъ на грузоотправителяхъ, такъ и на судовладельцахъ. Медленность погрузки ведетъ къ задержкѣ и скопленію судовъ, ждущихъ очереди, что сопровождается непроизводительными расходами, которые косвеннымъ путемъ, т. е. повышеніемъ морскихъ фрахтовъ, ложатся на производителей хлѣба. Съ устройствомъ хлѣбной гавани и элеватора, по мнѣнію докладчика, общіе портовые расходы должны будутъ уменьшиться на 3,83 коп. съ пуда экспортируемаго хлѣба и кромѣ того морскіе фрахты могутъ понизиться, такъ какъ суда не будутъ задерживаться долго въ портѣ. Всѣ эти сбереженія могутъ остаться въ рукахъ производителей хлѣба. Собравіе Общества, соглашаясь съ вышеизложенными соображеніями, возбудило соответственныя ходатайства. Во второмъ своемъ докладѣ о засоренности хлѣбовъ А. С. Бориневичъ доказывалъ ту мысль, что никакія карательныя мѣры и запретительныя постановленія, вродѣ постановленія Одесскаго биржеваго комитета о недопущеніи къ торговому обращенію на Одесскомъ рынкѣ зерновыхъ хлѣбовъ, содержащихъ больше 5% примѣси, не въ состояніи устранить естественную засоренность нашихъ хлѣбовъ, такъ какъ причина этой засоренности кроется въ условіяхъ чисто экономическихъ, въ истощеніи почвы, дурной ея обработкѣ, плохихъ сѣменахъ, въ невѣжествѣ и неряшливости нашихъ крестьянъ, которые доставляютъ на рынки Херсонской губ. болѣе 50% всего поступающаго въ торговлю хлѣба. Отъ естественной засоренности хлѣбовъ докладчикъ отличаетъ еще засоряемость, т. е. намѣренную подмѣсь къ

хлѣбамъ всякаго сора, продѣлываемую разнаго рода посредниками и скупщиками, явившимися на смѣну солидныхъ фирмъ за послѣднее время, когда хлѣбная, преимущественно, экспортная торговля привала видъ азартной игры. Только съ устройствомъ элеватора въ Одессѣ, по мнѣнію докладчика, можно будетъ бороться съ засоренностью и засоряемостью нашихъ хлѣбовъ. До тѣхъ же поръ засоренный и засоряемый хлѣбъ, несмотря ни на какія запрещенія, будетъ скупаться вездѣ, гдѣ только можно, скупщиками и отправляться въ громадныхъ количествахъ за границу. Загромождая Европу неслыханнымъ количествомъ засореннаго хлѣба, какъ пояснял докладчикъ, мы подрываемъ и безъ того плохую репутацію нашего хлѣба, понижаемъ хлѣбныя цѣны до минимума и содѣйствуемъ дальнѣйшему раззоренію мелкихъ производителей и сокращенію дѣятельности Одесскаго порта. Въ докладѣ г. Погибки обрисовывается настоящее положеніе плавневаго садоводства въ западной Приднѣстровской части Тираспольскаго уѣзда; садоводство здѣсь съ каждымъ годомъ развивается и обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ занять очень видное мѣсто въ сельскохозяйственной промышленности уѣзда. Неблагопріятныя условія, задерживающія развитіе садоводства и особенно вредно отзывающіяся на виноградарствѣ, — это весеннія и особенно лѣтнія затопленія водой. Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій Общества слѣдуетъ указать на предпріятое имъ въ минувшемъ году изслѣдованіе качества посѣвнаго зерна въ Одесскомъ уѣздѣ. Собираніе образцовъ должно было производиться во время самого сѣва на крестьянскихъ поляхъ, обѣмняемыхъ при томъ же только сѣменами крестьянскаго же урожая; образцы сѣмянъ, заятыхъ у помѣщиковъ, въ программу собиранія не входили. При этомъ попутно должны были собираться свѣдѣнія: сколько десятинъ засеиваетъ посѣвщикъ въ отчетномъ году, какъ называется по мѣстному сортъ хлѣба, образецъ котораго забирался, считаетъ ли самъ посѣвщикъ свои сѣмена хорошими, плохими или средняго качества. Отъ каждаго селенія предполагалось забирать по 10 образцовъ.

Обществомъ Южной Россіи мы заканчиваемъ перечень болѣе крупныхъ нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, выдѣляющихся изъ ряда остальныхъ по числу членовъ, числу состоящихъ при нихъ спеціальныхъ отдѣленій или по величинѣ ихъ денежныхъ оборотовъ. Теперь упомянемъ о дѣятельности другихъ сравнительно менѣе значительныхъ и богатыхъ обществъ и при томъ съ характеромъ дѣятельности, преимущественно, практическимъ. Такъ, *Симбирское Общество сельскихъ хозяевъ* нужно отнести къ разряду малочисленныхъ по составу своихъ членовъ обществъ. Причина отсутствія желающихъ стать членами этого общества лежитъ не столько въ индифферентности сельскихъ хозяевъ, сколько въ нецентральному положенію Симбирска по отношенію къ территоріи губерніи, а также въ отсутствіи хорошихъ, удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, связывающихъ губернской городъ съ уѣздами. Совѣтъ Общества, изыскивая средства къ оживленію дѣятельности Общества, предложилъ въ минувшемъ году уменьшить величину членскаго взноса съ 6 руб. до 3 руб. въ годъ. Въ тѣхъ-же видахъ рѣшено было ходатайствовать объ учрежденіи отдѣловъ Общества въ уѣздныхъ городахъ Сызрани, Карсунѣ, Ардатовѣ и Курмышѣ. Предсѣдателемъ Общества г. Андреевскимъ сдѣлано было сообщеніе о тяжеломъ экономическомъ кризисѣ, постигшемъ русское сельское хозяйство, борьба съ которымъ не по силамъ отдѣльнымъ хозяевамъ, вынужденнымъ перейти къ новой системѣ хозяйства, новымъ культурамъ, до сихъ поръ имъ неизвѣстнымъ;

по мѣнѣ докладчика, единственная мѣра борьбы—это учрежденіе среди хозяевъ товариществъ, которыя устранили бы посредниковъ въ сбытѣ и производствѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, товариществъ съ крупнымъ основнымъ капиталомъ, необходимымъ для переработки на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на винокурныхъ, паточныхъ, крахмальныхъ и др. заводахъ. Уставъ товарищества уже выработанъ Обществомъ и представленъ на утвержденіе г. министра земледѣлія. На первое время задачи товарищества, намѣченныя уставомъ, довольно скромны и ограничиваются учрежденіемъ въ Симбирскѣ лавки-склада, изъ которой продукты сельскаго хозяйства, кромѣ мѣстнаго сбыта, будутъ отправляться на приволжскія пристани; лавка-складъ будетъ оперировать на коммисіонныхъ началахъ. Общество уже нѣсколько лѣтъ стремилось учредить на принадлежащей ему землѣ низшую сельскохозяйственную школу; въ отчетномъ году, приобрѣтя въ собственность отданную 6 лѣтъ тому назадъ въ распоряженіе инспектора чувашской Симбирской школы ферму со всеѣми постройками и инвентаремъ, оно, съ разрѣшенія г. министра земледѣлія открыло при фермѣ сельскохозяйственную школу. Помимо этого и самое хозяйство фермы рѣшено было реорганизовать, сдѣлавъ изъ нея разсадникъ хорошаго молочнаго скота, для чего признано было необходимымъ продать весь существующій на фермѣ холостой скотъ, какъ малопродуктивный для хозяйства, и на вырученные деньги приобрести нѣсколько экземпляровъ производителей симментальской породы. Къ вопросу о введеніи 8-ми польнаго сѣвооборота на поляхъ фермы, возбужденному въ одномъ изъ собраній Общества, большинство членовъ отнеслось отрицательно, признавая, однако, желательнымъ на отдѣльномъ участкѣ, выдѣленномъ для этой цѣли изъ общаго сѣвооборота, въ размѣрѣ 4 десятины, произвести опыты надъ культурой корнеплодовъ и другихъ кормовыхъ растений, чтобы выяснитъ, какія именно изъ этихъ культуръ окажутся наиболѣе пригодными для данной мѣстности и климата, и только тогда уже приступить къ коренному измѣненію полевой системы.

Общество обратило также вниманіе на улучшеніе качества посѣвныхъ сѣмянъ и на распространеніе среди мѣстнаго населенія въ кредитъ или на наличныя деньги улучшенныхъ косъ, серповъ и другихъ мелкихъ орудій. Свои заключенія по этимъ вопросамъ Общество внесло на обсужденіе очередныхъ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній съ ходатайствомъ о проведеніи въ жизнь соответствующихъ мѣропріятій. Признавая всю пользу для поднятія культуры земледѣлія отъ замѣны сохи плугомъ, Общество дѣлало попытки къ распространенію плуговъ среди населенія и съ этою цѣлью обращалось въ отчетномъ году въ Курмышскую уѣздную земскую управу за содѣйствіемъ по распродажѣ плуговъ, купленныхъ Обществомъ въ мѣстномъ частномъ складѣ, на первое время, въ числѣ 5 штукъ. А чтобы судить о степени пригодности того или другого орудія обработки и согласно съ этимъ рекомендовать его хозяевамъ или крестьянамъ, рѣшено было ежегодно устраивать на поляхъ фермы испытанія подъ руководствомъ специалистовъ всѣхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, на которыя существуетъ спросъ или которыя желательно распространить въ мѣстныхъ хозяйствахъ. По этому поводу г. Немцыкимъ сдѣлано было сообщеніе о распространеніи одноконныхъ плуговъ среди крестьянъ въ Московской и Курской губерніяхъ. Докладчикъ находилъ, впрочемъ, что несмотря на все преимущества плуга, соха все-же имѣетъ за собой многія достоинства; будучи орудіемъ первобытнымъ, соха

въ то же время является орудіемъ универсальнымъ, т. е. ею можно выполнять цѣлый рядъ такихъ сельскохозяйственныхъ работъ, которыя выполнить однимъ плугомъ нельзя, напр. задѣлка сѣмянъ, окучиваніе и выкапываніе картофеля или распаханіе цѣлины; работы эти удобнѣ производятся сохою, чѣмъ плугомъ. Поэтому окончательное вытѣсненіе сохи плугомъ не только въ крестьянскомъ, но и въ мелкомъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, по мнѣнію докладчика, нежелательно и преждевременно, пока хозяинъ не будетъ имѣть возможности приобрести для каждой отдѣльной работы специальное орудіе вроде окучника, картофелекопателя и другихъ. Членомъ Общества г. Фирсовымъ была, между прочимъ, прочтена записка П. В. Ростовцева «о собираніи матеріаловъ для сельскохозяйственнаго и естественно-историческаго музея при Симбирскомъ обществѣ сельскаго хозяйства». Мысль объ учрежденіи музея при Обществѣ была встрѣчена очень сочувственно и Общество постановило напечатать означенную записку въ достаточномъ числѣ экземпляровъ для распространенія ея среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ и интеллигенціи, съ просьбой доставить на первый разъ образцы мѣстной флоры и фауны и вредныхъ насѣкомыхъ для составленія гербарія и коллекцій, чѣмъ, по мнѣнію Общества, и будетъ положено начало образованію музея. Къ запискѣ П. В. Ростовцева приложена программа правилъ для собиранія и засушиванія растений и для собиранія насѣкомыхъ. Въ Обществѣ обсуждались также постановленія VI Московскаго всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, при чемъ рѣшено было поддержать ходатайства его предъ г. министромъ земледѣлія. Въ 1897 году съ 20-го августа Общество предположило устроить въ г. Симбирскѣ сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку, выработало уже программу выставки и обращалось къ мѣстному земству и г. министру земледѣлія съ просьбой объ ассигнованіи денежныхъ субсидій на выполнение этого предпріятія. Цѣль выставки — дать возможность всѣмъ мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ обозрѣть общее состояніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и, съ другой стороны, намѣтить тѣ мѣропріятія, которыя окажутся необходимыми для поднятія уровня мѣстнаго земледѣлія.

Практическій и даже, въ извѣстной мѣрѣ, чисто коммерческій характеръ дѣятельности особенно сильно выступаетъ въ трудахъ *Минскаго Общества сельскаго хозяйства*. Въ отчетномъ году при Минскомъ обществѣ функционировали слѣдующія, состоящія при немъ, учрежденія: складъ сельскохоз. машинъ, орудій, сѣмянъ, удобрений и другихъ сельскохоз. продуктовъ, техническое бюро, находящееся въ завѣдываніи специалиста-инженера, принимающее заказы по устройству заводовъ, фабрикъ, колодезевъ и пр., по составленію смѣтъ, плановъ и чертежей, складъ строительныхъ матеріаловъ, находящійся въ вѣдѣніи того же специалиста, главное агентство по страхованію, агентство по поставкѣ хлѣба въ интендантство и по торговлѣ лѣсными строительными и подѣлочными матеріалами. Общество арендуетъ также городскую скотобойню; послѣдніе 2 — 3 года при скотобойнѣ производилась сушка квашеной капусты, которая шлѣ сбытъ въ Среднюю Азію и на Кавказъ, главнымъ образомъ, для продовольствія тамошнихъ войскъ. Въ виду выгоды названнаго предпріятія, рѣшено было расширить дѣло постройкой спеціального завода. Для привлеченія большаго числа участниковъ въ дѣлѣ эксплуатаціи скотобойни и соединенныхъ съ ней предпріятіи, совѣтомъ Общества было предложено уменьшить паевой взносъ съ 500 руб. до 100 руб. Поставка хлѣба въ интендантство въ Минскій магазинъ отъ Общества шла

довольно успѣшно, такъ что къ 26 мая изъ заподряженныхъ 19 тыс. четвертей поставлено уже было 13 тыс. Кроме того, г. Богдашевскому собранію было выдано полномочіе для исходатайствованія поставки хлѣба также въ Барановичскій военный магазинъ съ устраненіемъ публичныхъ торговъ. Общество вошло также въ соглашеніе съ торговой фирмой «Альгинъ» въ Ростовѣ-на-Дону, для сбыта при ея посредствѣ дегтя, скипидара, вара и другихъ продуктовъ сухой перегонки дерева. Высокій тарифъ на перевозку лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ, дурно отражающійся на интересахъ минскихъ лѣсовладѣльцевъ и промышленниковъ, побудилъ Общество командировать, по предварительному соглашенію съ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, одного изъ своихъ членовъ въ Петербургъ для засѣданій въ особой комисіи по обсужденію интересующаго Общества вопроса. Въ виду оживленія и расширенія дѣятельности Общества, особенно за послѣднее время, среди членовъ его явилась мысль учредить особый коммерческій отдѣлъ, который объединялъ бы всѣ коммерческія предпріятія Общества и давалъ-бы имъ надлежащее направленіе. Съ этою цѣлью совѣтомъ Общества возбуждено было въ мартѣ мѣсяцѣ предъ министерствомъ земледѣлія соответствующее ходатайство. Въ программу дѣятельности этого новаго отдѣла входятъ слѣдующія задачи: снабженіе землевладѣльцевъ, крестьянъ и кустарей орудіями сельскаго хозяйства, сѣменами, скотомъ и другими необходимыми продуктами; сбытъ на комиссіонныхъ началахъ сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ произведеній, для чего проэктировано устройство амбаровъ, складовъ, элеваторовъ, агентуръ и комиссіонерствъ какъ на внутреннихъ, такъ и на заграничныхъ рынкахъ; приемъ для переработки сельскохозяйственного сырья, для чего проэктированы мельницы, винокурни и другія сельскохозяйственныя промышленныя заведенія; выдача ссудъ подъ сельскохозяйственныя и кустарныя произведенія; самостоятельное производство и переработка средствами отдѣла сельскохозяйственныхъ произведеній, для каковойцѣли Общество ходатайствовало о разрѣшеніи пріобрѣтать ему въ собственность и арендовать землю; проведеніе сельскохозяйствен. знаній въ населеніи путемъ изданія не только отдѣльныхъ брошюръ, но и періодическаго сельскохозяйственнаго органа и т. п. Членами отдѣла могутъ быть лица обоаго пола, состоящіе членами Общества. Цѣна пая назначена въ 100 рублей. Дѣятельность Общества выражалась также въ обсужденіи постановленій VI Всероссийскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, въ сношеніяхъ съ разными учрежденіями и лицами, въ обсужденіи докладовъ членовъ и въ устройствѣ, между прочимъ, лекцій по садоводству, читанныхъ командированнымъ отъ министерства земледѣлія, по просьбѣ Общества, специалистомъ г. Пашкевичемъ. Прочтаны были три лекціи: «о размноженіи растений, преимущественно въ примѣненіи къ плодоводству и огородничеству», «о разныхъ способахъ прививки, употребляемыхъ въ плодоводствѣ» и «объ организаціи асортиментовъ для плодовыхъ садовъ и питомниковъ Минской губерніи». Означенныя лекціи привлекали массу слушателей, но особенный интересъ возбудила послѣдняя лекція. Общество намѣрено было устроить подобныя же лекціи по скотоводству, но за неимѣніемъ лекторовъ, чтеніе лекцій по этому предмету не состоялось. Изъ докладовъ были прочтаны: В. В. Ельскимъ «заячканія относительно задачъ скотоводства, по поводу Всероссийской сельскохозяйственной выставки въ Москвѣ въ 1895 году», А. Ѳ. Бончъ-Осмоловскимъ «опыты 1892 г. съ овсомъ, озимой и яровой рожью на торфянистой почвѣ», г. О. Свѣда «о хозяйствѣ на песчаныхъ

почвах» и другіе. По убѣжденію г. Ельскаго, вынесенному имъ изъ осмотра отдѣла скотоводства на выставкѣ въ Москвѣ, каждая порода скота можетъ быть хороша при хорошемъ уходѣ и соответственномъ содержаніи и что для всякаго мѣстнаго скотоводства не столько важна порода, сколько возможность получить вполне отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ болѣе или менѣе устойчивый, чистый и продуктивный типъ скота путемъ подбора и хорошаго ухода. По отношенію къ коневодству, по мнѣнію докладчика, ни одна изъ существующихъ лошадиныхъ породъ не соответствуетъ совершенно требованіямъ русскаго земледѣлія; желательнымъ же и идеальнымъ типомъ русской лошади могъ бы считаться тотъ, въ которомъ соединялись бы сухость сложенія и развитіе грудной кѣтки англійской лошади съ выносливостью и добронравіемъ крестьянской лошади. Опыты г. Вончъ-Осмоловскаго съ посевами овса и ржи на торфянистой почвѣ, съ применением глубокой плужной пахоты и минеральнаго удобренія, дали хорошіе урожаи. Для Минской губ., гдѣ очень много торфяниковъ, опыты эти имѣютъ существенное практическое значеніе. Докладъ г. О. Свиды послужилъ поводомъ для довольно оживленнаго обмѣла мнѣній по вопросу о культурѣ люпина и о способахъ его запашиванія на зеленое удобреніе. Въ собраніи Общества возбуждался еще вопросъ о страхованіи жизни сельскихъ рабочихъ, но этотъ вопросъ остался открытымъ до выясненія, на какихъ условіяхъ и съ какимъ страховымъ обществомъ было бы всего выгоднѣе войти по этому предмету въ соглашеніе и сколько хозяевъ-землевлдѣльцевъ пожелаетъ принять участіе въ страхованіи своихъ рабочихъ.

Могилевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства была устроена осенью минувшаго года, съ разрѣшенія г. министра земледѣлія, выставка сельскохозяйственныхъ и кустарныхъ произведеній. Къ участію на выставкѣ были привлечены экспонаты и сосѣднихъ губерній. Такія выставки Могилевское Общество рѣшило устраивать черезъ каждые два года.

Рязское Общество сельскаго хозяйства имѣло въ отчетномъ году 7 засѣданій, на которыхъ обсуждались вопросы о мѣстной земледѣльческой культурѣ, объ удешевленіи и улучшеніи производства, о сбытѣ продуктовъ и проч. Заслушаны доклады о культурѣ картофеля и объ опытахъ сравнительной оцѣнки различныхъ сортовъ его, о культурѣ тарелочной чечевичи, о выборѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и пр. Въ засѣданіяхъ затронуты были также вопросы и общаго характера, какъ напр., вопросъ о мѣрахъ къ облегченію сельскохозяйственнаго кризиса. Обсуждая постановленія VI Московскаго всероссійскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, Общество, однако, признало нѣкоторыя изъ этихъ постановленій не отвѣчающими дѣйствительнымъ потребностямъ сельскаго хозяйства, въ виду чего разослало въсѣмъ сельскохозяйственнымъ обществамъ приглашеніе пересмотрѣть эти постановленія съѣзда, высказать свои мнѣнія по каждому изъ нихъ и направить ихъ вмѣстѣ съ соответственными ходатайствами въ министерство земледѣлія. Такъ, по вопросу объ организаціи опытныхъ ставцій и полей, Рязское Общество, признавая, вмѣстѣ со съездомъ сельскихъ хозяевъ, необходимость развитія ихъ въ широкихъ размѣрахъ, не нашло целесообразнымъ, какъ то нашелъ съѣздъ, бюрократическую постановку дѣла, а выразило желаніе, чтобы опытные станціи, не занимаясь только исключительно разработкой вопросовъ чистой науки, прежде всего служили нуждамъ хозяевъ и функционировали при ближайшемъ участіи въ направленіи ихъ работъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ или земствъ. Состоящій при Обществѣ складъ за отчетный годъ, противъ преж-

нихъ лѣтъ, значительно развилъ свою дѣятельность и главнымъ образомъ по продажѣ необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ. Были сдѣланы попытки пріобрѣтать непосредственно отъ кустарей ихъ издѣлія (ножи, ножницы и проч.), но опытъ былъ неудаченъ: дешевый товаръ оказывался очень плохимъ. Выписывались для склада и по заказу членовъ машины, сѣмена и косы завода Поссея. Нѣсколько косъ выписано было для пробы изъ Артипскаго завода, но, по мнѣнію Общества, послѣднія оказались дороже посселескихъ и нѣсколько хуже. Изъ орудій Воткинскаго завода продавались плуги. Денежные обороты склада выразились въ суммѣ болѣе 6 т. руб. Членовъ къ концу отчетнаго года въ Обществѣ состояло 58.

Ярославское Общество сельскаго хозяйства имѣло въ минувшемъ году 3 общіихъ собранія и 11 засѣданій совѣта. Изъ докладовъ заслушаны были слѣдующіе: о плугѣ «Летучій Голландецъ», о примѣненіи торфяной подстилки, о производимыхъ однимъ изъ членовъ Общества опытахъ крестьянскаго череполоснаго хозяйства, о результатахъ опыта силосованія мякны въ смѣси съ капустою и о разведеніи кормовой лиственной капусты. Изъ числа возбужденныхъ Обществомъ ходатайствъ предъ министерствомъ земледѣлія слѣдуетъ отмѣтить ходатайство о содѣйствіи Обществу въ устройствѣ въ имѣніи М. А. Ошанина опытной огородной станціи назначеніемъ единовременнаго пособія въ размѣрѣ 2 тыс. руб. и ежегодно на наемъ огородника 300 руб., а также объ отпускѣ субсидій, въ размѣрѣ отъ 1.000 до 1.200 руб., на устройство показательной насадки, въ цѣляхъ развитія мѣстнаго пчеловодства. По ходатайству Общества, министерствомъ земледѣлія отпущено, сверхъ ежегоднаго пособія въ 300 руб. на содержаніе состоящаго при Обществѣ склада, единовременно еще 1.000 руб. на расширеніе оборотовъ склада и на устройство при немъ отдѣленія для кустарныхъ произведеній, а также на улучшеніе мѣстнаго скотоводства путемъ пріобрѣтенія племенныхъ бычковъ. Кромѣ того, на закупку сѣмянъ для склада Обществу назначена была въ минувшемъ году губернскимъ земскимъ собраніемъ безпроцентная ссуда въ 5 тыс. руб. Обороты склада выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: сѣмянъ кормовыхъ травъ (клевера, тимофеевки, вики и др.) продано на 8.274 руб.; хлѣбныхъ сѣмянъ — на 2.108 руб.; льнянаго сѣмени — на 1.282 руб.; огородныхъ сѣмянъ — на 71 р.; фосфоритной муки — на 131 р.; земледѣльческихъ орудій — на 281 р. и разнаго комиссіоннаго товара — на 1.181 руб. Прибыли отъ всѣхъ операцій склада получено — 1.938 руб. Общество участвовало на сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Курскѣ и на конскихъ выставкахъ въ с. Рождественѣ, Мышкинскаго у., и въ г. Ярославлѣ назначеніемъ на нихъ своихъ медалей. Къ 1 января 1896 г. въ Обществѣ состояло всего 94 члена.

Въ Даниловскомъ уѣздѣ, Ярославской-же губерніи, существуетъ также сельскохозяйственное общество. Въ 1895 г. *Даниловскимъ Обществомъ* были учреждены, въ видахъ содѣйствія къ распространенію сельскохозяйственныхъ сѣмянъ и орудій, небольшіе склады при двухъ земскихъ начальныхъ школахъ, въ селахъ Вятскомъ и Середѣ. За время съ января по августъ отчетнаго года для склада въ с. Вятскомъ куплено было сѣмянъ: озимой ржи (пробштейнской, вольдердорфской и шландштеттской) 50 пуд., овса (шатиловскаго и французскаго) 128 пуд., ячменя четырехряднаго 12 пуд., яровой пшеницы 12 пуд., льна пековскаго 13½ пуд. и небольшія количества гороха, краснаго клевера и др. Почти всѣ закупленныя сѣмена были проданы; покупателями были крестьяне и другіе мелкіе землевладѣльцы, которые безъ этого

склада не могли-бы приобрести хороших сѣмянъ. Особенно большой спросъ былъ на сѣмена травъ, такъ что, за недостаткомъ ихъ, они отпускались фунтами. Последнее время была сдѣлана попытка къ организацин продажи въ складѣ, помимо сѣмянъ, также топоротъ, косъ, серповъ, плуговъ и другихъ мелкихъ орудій обработки почвы. При томъ-же складѣ поставлена была сортировка Бараксина, которою пользовались крестьяне на мѣстѣ, подъ руководствомъ учителя, для очистки своихъ сѣмянъ. Всего на устройство названныхъ выше складовъ въ 1896 г. Обществомъ было израсходовано до 350 руб. Въ видахъ удобства полученія сѣмянъ на мѣстѣ и ихъ удешевленія, собраніе членовъ Общества, состоящаго большею частью изъ учителей и учительницъ начальныхъ земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, обращалось въ Ярославское губернское земство съ ходатайствомъ объ открытн при губернской земской управѣ центрального сѣменнаго склада, а при уѣздныхъ управахъ — филиальныхъ его отдѣленій, которыя могли-бы снабжать сѣменами склады, устроенные при школахъ. Какъ видно, задачи только что разсмотрѣннаго нами Общества очень скромны; въ сущности оно и по составу своихъ членовъ и по характеру дѣятельности является чисто земскимъ дѣломъ, а не кооперативнымъ учрежденіемъ, преслѣдующимъ задачи самопомощи, какъ многія другія разсмотрѣнныя ранѣ общества, преслѣдующія также чисто практическія задачи; приходя на помощь крестьянскому хозяйству, Даниловское Общество является для мѣстныхъ крестьянъ посредникомъ, комиссіонеромъ и ходатаемъ предъ земствомъ объ ихъ нуждахъ.

На засѣданіяхъ сельскохозяйственнаго отдѣла *Казанскаго Экономическаго Общества* въ минувшемъ году былъ заслушанъ, между прочимъ, докладъ г. Любарскаго «объ опытныхъ поляхъ въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи» и сообщеніе г. Утѣхина «о результатахъ опытовъ съ удобрениями на Казанской фермѣ». Въ докладѣ г. Любарскаго была прослѣжена исторія возникновенія опытныхъ полей, которыя прежде всего появились во Франціи (въ первой четверти нынѣшняго столѣтія), а оттуда начали быстро распространяться въ другихъ странахъ. По даннымъ докладчика, всѣ опытыя поля, по преимуществу, находятся на югѣ, юго-западѣ и сѣверѣ Россіи, а на востокѣ ихъ почти вовсе нѣтъ. По предложенію г. Любарскаго, Общество постановило обратиться въ министерство земледѣлія съ ходатайствомъ объ открытн на средства казны при мѣстной сельскохозяйственной фермѣ опытной станціи, поддерживая своимъ постановленіемъ уже возбужденное ранѣ подобное-же ходатайство Казанскаго губернскаго земства. Задачи проектируемой Казанскимъ Экономическимъ Обществомъ опытной станціи должны состоять въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся естественно-историческихъ и экономическихъ условій губерніи, а главнымъ образомъ, въ разработкѣ вопросовъ агрономическихъ, какъ напр., о способахъ и орудіяхъ обработки почвы, о культурѣ тѣхъ или другихъ растений, о разведеніи той или другой породы скота и проч., все, конечно, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Въ докладѣ г. Утѣхина иллюстрировались цифровыми данными сравнительные результаты урожайности ржи съ примѣненіемъ навознаго, минеральнаго и зеленого удобренья. Опыты съ поливкой картофельнаго поля растворомъ мѣднаго купороса были неудачны. Отдѣломъ Общества было ассигновано 200 руб. на устройство курсовъ по садоводству.

Въ той-же Казанской губерніи дѣйствуетъ самостоятельно *Чистопольское Общество сельскихъ хозяевъ*. На засѣданіяхъ его обсуждались, въ числѣ другихъ, доклады: А. Островскаго, И. Лиманова, И. Морозова и А. Ро-

зентрера. Первый доклад представляет собою сводъ отвѣтовъ на разосланные членамъ Общества вопросные бланки: о способахъ очистки сѣмянъ, объ обработкѣ земли подъ яровое и ржаное, о времени сѣва и т. п. Докладъ г. Ляманова представляетъ цѣлый рядъ соображеній, доказывающихъ существенную необходимость для нашихъ хозяевъ записывать все свои наблюдения и опыты по разнымъ отраслямъ хозяйства, такъ какъ эти записи могутъ послужить очень цѣннымъ матеріаломъ какъ для развитія русской агрономической науки, такъ и для разумнаго направленія практической дѣятельности самихъ сельскихъ хозяевъ. Докладъ г. Морозова былъ посвященъ наблюдениямъ докладчика, производившимся имъ въ его молочномъ хозяйствѣ въ теченіи 7 лѣтъ. Г. Розентреромъ были сообщены результаты работы въ его имѣніи жнеисноповязалки. По инициативѣ и ходатайству Общества были устроены въ г. Чистополѣ народныя чтенія.

Слѣдуетъ еще отмѣтить возникновеніе въ минувшемъ году въ *Казанской губерніи* особаго *Общества сельскихъ хозяевъ*, которое, преслѣдуя цѣли промышленной независимости и самопомощи русскихъ землевладѣльцевъ, намѣрено было устроить магазинъ въ Казани для продажи молочныхъ продуктовъ изъ первыхъ рукъ и для ихъ сбыта въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ держатся высокія цѣны. Если предпріятіе упрочится и разовьется, Общество предполагаетъ завязать сношенія съ заграничными рынками и организовать также торговлю мясомъ.

Подобное-же *Общество* съ аналогичными цѣлями возникло и въ *Ростовѣ-на-Дону*; на первое время оно рѣшило открыть два большихъ магазина для розничной продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Ростовѣ и Нахичевани.

Вопросъ о вывозѣ русскихъ молочныхъ продуктовъ, а также мяса и дичи за границу, преимущественно въ Англію, морскимъ путемъ, былъ предметомъ обсужденія, между прочимъ, и въ *Петербуржскомъ Собраніи сельскихъ хозяевъ*. Вопросъ былъ возбужденъ и вызванъ докладомъ А. А. Ешевскаго, который изъ личнаго посѣщенія заграничныхъ рынковъ убѣдился, что при высокихъ цѣнахъ на тамошнихъ рынкахъ на означенные выше продукты для нашихъ хозяевъ было-бы очень выгодно расширить экспортную морскую торговлю этихъ продуктовъ и тѣмъ самымъ составить сильную конкуренцію Австраліи, снабжающей англійскій рынокъ также мясными и молочными продуктами, несмотря на то, что пароходы изъ Австраліи приходятъ въ Англію черезъ 50 сутокъ, тогда какъ наши пароходы изъ Либавскаго порта могли-бы приходить въ Англію на 10-ыя сутки. Кромѣ упомянутаго доклада г. Ешевскаго, въ Собраніи заслушаны были въ отчетномъ году доклады: проф. В. А. Лебедева — о денежной реформѣ, С. М. Житкова о «мультипликарной» покровительственной системѣ и о вывозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ и весьма содержательный докладъ князя С. П. Урусова о мѣрахъ для развитія птицеводства, главнымъ образомъ въ интересахъ улучшенія условій заграничнаго сбыта разныхъ продуктовъ этой отрасли животноводства. Распорядительнымъ комитетомъ того-же Петербургскаго Собранія сельскихъ хозяевъ были поставлены въ минувшемъ году на очередь для разработки на общихъ собраніяхъ слѣдующіе вопросы: 1) что должны предпринять хозяева, въ виду продолжающагося паденія цѣнъ на весь хлѣба, составляющіе главный продуктъ русскаго земледѣлія; 2) въ виду начинающагося среди крестьянъ сѣверной полосы Россіи травосѣянія, указать особенно пригодныя къ тому травы; 3) о подстоличномъ молочномъ хозяйствѣ; 4) о положеніи современнаго мяснаго скотоводства; 5)

объ искусственныхъ удобреніяхъ, примѣнимыхъ въ сѣверной полосѣ Россіи, и о мѣрахъ къ ихъ распространенію и проч.

Только что возникшее въ отчетномъ году *Новгородское Общество сельскихъ хозяевъ* главное свое вниманіе прежде всего обратило на состояніе и улучшеніе мѣстнаго молочнаго скотоводства. На эту тему въ одно изъ собраній Общества (23 октября) А. А. Калантаромъ было сдѣлано интересное сообщеніе. По словамъ докладчика, для сѣверныхъ губерній особенную важность имѣютъ скотоводственные союзы, такъ какъ никакіе успѣхи немислимы, пока сельскіе хозяева будутъ дѣйствовать въ разбродъ, каждый на свой страхъ и рискъ. Указавъ на недостатокъ специалистовъ молочнаго дѣла, недостатокъ низшихъ специальныхъ школъ и отсутствіе инициативы у самихъ хозяевъ, докладчикъ замѣтилъ, что при всѣхъ болѣе или менѣе затруднительныхъ случаяхъ мы привыкли обращаться къ одному лишь излюбленному средству—къ ходатайству по адресу правительства. По его убѣжденію, стоить только сельскимъ хозяевамъ силотиться въ союзъ и то, что казалось неосуществимымъ для каждаго въ отдѣльности, станетъ легко осуществимо для всѣхъ вмѣстѣ: можно будетъ и школы завести, и инструкторовъ содержать, и выставки скота устраивать, даже можно измѣнить ненормальныя и неблагоприятныя условія рынка путемъ расцѣпки продуктовъ по ихъ качеству.

Вниманіе *Псковскаго Общества сельскихъ хозяевъ*, главнымъ образомъ, было обращено на культуру льна въ Псковской губерніи, въ частности, на улучшеніе качества льнянаго сѣмени. Съ заботами общества въ этомъ направленіи знакомить, отчасти, докладъ Д. И. Иванова, читанный въ одномъ изъ его собраній. Благодаря дѣятельности Псковскаго Общества, съ осени 1895 года до половины минувшаго года очищено было трѣрами, принадлежащими Обществу, крестьянскихъ сѣмянъ льна болѣе 20 тыс. пудовъ, причемъ отходъ достигалъ 30%. Валовой доходъ Общества по данной операціи составляетъ сумму въ 598 руб., такъ что расходъ Общества по приобрѣтенію трѣровъ и уплатѣ лицамъ, при нихъ состоящимъ, вполнѣ окупился. Въ виду такого благоприятнаго результата и очевидной пользы для населенія, предложено было Обществомъ и на будущее время практиковать посылку трѣровъ для очистки льна въ крестьянскія хозяйства. Общество обращалось также въ министерство земледѣлія съ просьбою о предоставленіи въ его распоряженіе зерноочистительныхъ машинъ. Просьба была удовлетворена и Обществу высланы были три машины, которыя, при особомъ проводникѣ, будутъ передвигаться по губерніи для пользованія крестьянъ. Псковское Общество участвовало на Нижегородской выставкѣ коллекціями льна, воздѣлываемаго въ губерніи. При обществѣ функционировалъ складъ сѣмянъ травъ и кормовыхъ растений, сѣмянъ хлѣбныхъ, льняныхъ, огородныхъ и нѣкоторыхъ цвѣточныхъ растений.

Дѣятельность *Елатомскаго Общества сельскаго хозяйства* проявлялась въ отчетномъ году, по преимуществу, въ содѣйствіи сельскимъ хозяевамъ по приобрѣтенію улучшенныхъ орудій, сѣмянъ и по сбыту ихъ сельскохозяйственныхъ произведеній. Съ этою цѣлью Общество вошло въ соглашеніе съ нѣкоторыми заводами сельскохозяйственныхъ машинъ и сѣмьоторговцами относительно установленія извѣстной скидки для членовъ Общества. Весьма удачною оказалась попытка Общества найти сбытъ свиньямъ, разведеніе которыхъ въ районѣ его дѣйствія приняло значительные размѣры. Кромѣ того, Обществомъ поставленъ былъ на очередь вопросъ объ организаціи сбыта молочныхъ продуктовъ и всякой живности въ Петербургъ, въ одно изъ мѣст-

ных потребительных обществъ. Озабочиваясь распространеніемъ среди населенія полезныхъ орудій, Общество выписало, въ видъ опыта, 200 штирійскихъ косъ для продажи крестьянамъ. Крімъ того Общество сформировано было, въ видахъ улучшенія мѣстнаго скотоводства, выписать на свои средства, на сумму 600 р., нѣсколько экземпляровъ племенныхъ животныхъ, затѣмъ основать агентство по продажѣ хлѣба въ Меленкахъ или Муромѣ, Владимірской губерніи, чтобы поставлять хлѣбъ туда водою и хранить въ складѣ по желанію владѣльца. Средства для первоначальнаго устройства агентства должны составиться изъ одновременныхъ взносовъ лицъ, желающихъ принять участіе въ операціи, въ размѣрѣ 50—100 руб. Для дальнѣйшаго содержанія агентства предполагалось установить въ пользу Общества сборъ въ 1—1¹/₂ коп. съ каждаго проданнаго черезъ посредство агентства пуда хлѣба. Къ началу отчетнаго года въ Обществѣ состояло 29 дѣйствительныхъ членовъ.

Дѣятельность другихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, какъ напри- мѣръ, *Смоленскаго, Донскаго, Алексинскаго, Туркестанскаго* и вновь возникшихъ въ отчетномъ году, какъ-то: *Шацкаго, Пензенскаго, Глуховскаго, Евпаторійскаго, Новооскольскаго* и др., въ сущности сводилась къ тѣмъ-же самымъ вопросамъ и мѣропріятіямъ, которые имѣли мѣсто уже въ рассмотрѣнныхъ нами обществахъ.

Какъ можно надѣеся, видѣть изъ представленнаго здѣсь очерка дѣятельности наиболѣе извѣстныхъ и дѣятельныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, задачи этихъ послѣднихъ, затрогивая всѣ стороны русскаго земледѣлія и земледѣльческой промышленности и направляясь къ удовлетворенію разнообразныхъ интересовъ объединенныхъ сельскихъ хозяевъ, отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ сосредоточиваютъ свое главное вниманіе на постановкѣ и разработкѣ разныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ современной сельскохозяйственной жизни, а другія центр тяжести своего воздѣйствія на эту жизнь полагаютъ въ осуществленіи разныхъ чисто практическихъ задачъ. Если же затрогиваемые въ этихъ обществахъ вопросы различаются болѣе или менѣе по своему предметному содержанию, то эти различія вполне объясняются естественными и экономическими особенностями тѣхъ районовъ, на которые распространяется дѣятельность того или другаго общества. Что касается успѣха самой дѣятельности разсматриваемыхъ учреждений, то, смотря по численному составу своихъ членовъ, ихъ образовательному цензу, по присутствію въ ихъ средѣ тѣхъ или другихъ специалистовъ и, наконецъ, по большимъ или меньшимъ матеріальнымъ средствамъ, предоставляемымъ въ ихъ распоряженіе правительственными и общественными учреждениями, одни изъ обществъ имѣли возможность болѣе расширить кругъ захватываемыхъ ими предметовъ, другія же вынуждены были сосредоточить всю активную дѣятельность свою въ болѣе узкихъ рамкахъ содержанія какого либо небольшого склада или организаціи небольшой фермы, но почти всѣ они болѣе или менѣе успѣшно, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, работали, внося свою долю труда, знанія и опытности въ общую сокровищницу на пользу процвѣтанія отеческаго сельскаго хозяйства.

А. С.

Отъ Метеорологическаго Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Завѣдывающій Метеорологическимъ Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ покорнѣйше проситъ гг. сельскихъ хозяевъ, у которыхъ имѣются записи урожаявъ хлѣбовъ и сельскохозяйственныхъ растений вообще (въ пудахъ съ казенной десятины) въ ихъ имѣніяхъ за возможно большее число лѣтъ, сообщить ихъ по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Ученый Комитетъ, Метеорологическое Бюро. Эти свѣдѣнія нужны названному Бюро для опредѣленія зависимости урожаявъ отъ метеорологическихъ факторовъ, въ виду чего было-бы крайне желательно получить и свѣдѣнія о количествѣ атмосферныхъ осадковъ (мѣсячныя суммы въ миллиметрахъ), о средней мѣсячной температурѣ воздуха, о числѣ дней съ весенними заморозками и о средней мѣсячной облачности, отдѣльно за каждый мѣсяць, за тѣ же годы, по наблюденіямъ, производившимся въ имѣніи или вблизи его. Въ сообщаемыхъ записяхъ должно быть указано, въ какихъ градусахъ (Реомюра или Цельзія) даны температуры и какіе мѣсяцы приняты — новаго или стараго стиля. Записи какъ урожая, такъ и метеорологическихъ данныхъ должны быть сообщены для каждаго года отдѣльно. Если имѣются какія-либо указанія относительно причинъ хорошаго или плохого урожая въ данномъ году, то Бюро проситъ сообщить и эти указанія.

Завѣдывающій Метеорологическимъ Бюро *П. Броуновъ.*

Отъ Зоотехническаго Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Завѣдующій Зоотехническимъ Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ покорнѣйше проситъ гг. владѣльцевъ заводовъ: а) крупнаго рогатаго скота, б) сельскохозяйственныхъ породъ лошадей, в) свиней, г) овецъ и д) домашней птицы, сообщить названному Бюро, въ возможно непродолжительномъ времени, нижеслѣдующія данныя: 1) названія породъ племенныхъ животныхъ,

содержимыхъ въ хозяйствѣ; 2) нормальный составъ и численность завода; 3) цѣны, по которымъ продаются животныя на племя, и 4) названія губерніи и уѣзда, въ которыхъ находится заводъ, а равно почтовый адресъ владѣльца завода и названіе ближайшей къ нему желѣзнодорожной станціи или пароходной пристани. Отвѣты надлежитъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Ученый Котитетъ, Бюро по Зоотехніи.

Завѣдующій Бюро Н. Чирвинскій.

О П Е Ч А Т К И.

Въ статьѣ П. Н. Измалкова «О сельскомъ хозяйствѣ Мошного-
родищенскаго имѣнія и пр.», напечатанной въ книгѣ № 2 «Тру-
довъ» за 1897 годъ, вклялись слѣдующія болѣе важныя опечатки:

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
230	12	должно было	должна была
231	23	дороги, и пароходная пристань	дороги и пароходная пристань
232	4	повой. Лѣса	повой (26) лѣса
233	7	помощнику	помощниками
—	31	54.000	24.000
236	21	по	на
237	10	инвентарь постройки	инвентарь и постройки
—	26	32 р.	32 к.
238	21	убыли	убытка
239	2	Свинорской	Свинарской
—	32	71 к.	72 к.
—	40	на 978	на 8
241	19	946	846
232	22	бы а	бы, а
245	19	табл. на стр. 556	табл. къ стр. 556
246	31	по крайней мѣрѣ таблица	по крайней мѣрѣ, таблица
247	40	53,93 к.	59,98 к.
248	32	95,99 к.	98,99 к.
250	21	(113)	(114)
251	4	погашеніи	погашенія
252	2	(126)	(129)
253	1	нашъ	тотъ
—	15	почвы, тоже	почвы тоже
—	16	признавалась	признавалось
—	21	(137)	(137)
—	31	кормимъ	кормить
255	1	а зола	и зола
—	12	представлялось во	представлялось бы во
—	37	1887 г. 53)	1887 г. (153)
256	5	и даже болота	и даже больше
—	9	изъ числа	изъ счета
—	35	въ сельскихъ	въ самыхъ
257	39	(сред-	средн.
—	40	нїемъ за	за
258	36	убытки	убытка
259	2	61 к.	51 к.
—	4	построено	построено
—	31	Шейбе-	Шебе-

Стран.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
259	40	(188)]	(183)]
260	13	обоихъ	обвѣхъ
—	14	1035 дес.	(1035 дес.)
—	23	для	для
261	37	качества и	качества, и
262	33	при ея	при его
—	34	тоог	того
263	12	150	180
—	18	3000	3000 р.
264	14	обозначить	обозначились
265	38	83)	82)
267	8	утвержденію	утвержденіи
269	39	какъ подлежаще	какъ не подлежаще
270	12	577.880	577.800
—	40	расходы	расходѣ
272	18	о не съ	а не съ
—	24	представляютъ	представляются
—	28	563	568
277	25	постановленнаго	поставленнаго
279	7	Наконецъ,	Никакихъ
280	примѣчанія 14 и 26	66	65
281	прим. 99	воловохъ	воловохъ
—	прим. 99	воловога	воловога
	столбець 2, строка 15	доходъ	расходъ
282	ст. 1, стр. 13	величины	величинѣ
284	ст. 2, стр. 13	231. Табель	Табель
—	ст. 2, стр. 15	писывать поименно	писывать ихъ поименно

передъ примѣчаніемъ 232)включить слѣдуетъ: 231. Стр. 422—423.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ (Сергѣевская ул., д. № 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Николай Григорьевичъ Кулябко-Корецкій (Серпуховская, д. № 3, кв. 4).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій (Литейный пр., д. Мурузи).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Графъ Иванъ Васильевичъ Стенбокъ-Ферморъ (Фурштатская ул., № 14).

II-го — Леонидъ Захарьевичъ Лансере (уголъ Мал. Морской и Гороховой ул., домъ Страховаго Общества).

III-го — Леонидъ Владиміровичъ Ходскій (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 16).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго (Невскій пр., д. № 92).

II-го — Сергѣй Николаевичъ Ленинъ (Вольн. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Михаилъ Ивановичъ Туганъ-Варановскій (Пески, 4-я Рождественская ул., д. № 9, кв. № 3).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Николай Федоровичъ Анненскій. (Спасская ул., д. № 26).

Викторъ Владиміровичъ Девель (Забалканскій просп., д. № 76).

Владиміръ Ивановичъ Чернолудскій (Перекупной пер., д. № 3, кв. № 7).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Павелъ Николаевичъ Соковнинъ (Васильевскій Островъ, 7-я линія, домъ № 16, кв. № 1).

II-го — Борисъ Александровичъ Витмеръ (Серпуховская, д. 17, кв. 20).

III-го — Валерій Вильямовичъ Каррикъ (Вас. Остр., 5 лин., д. № 30, кв. 13).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта Иванъ Адамовичъ Саммеръ (4-я рота Измайл. полка, д. № 3, кв. 5).

Библіотекаръ Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома, Александръ Ефимовичъ Рябченко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества, Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ (уголъ Ивановской и Загороднаго проспекта, д. № 2).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 г.

НА

ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1897 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Коммиссій Почвенной и Коммиссій по устройству школьныхъ хозяйствъ.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Обзоры русской и иностранной литературы.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Секретарь Общества и редакторъ «Трудовъ»

Н. Г. Кулябко-Корецкій.